

12792.

Крестованцію догданиа Мрочови 1708.

А. Е. Е. Е.

12492
Сибирское хозяйство и лесоводство. Журн. Мин. З. и Лес. Владив., 1896 г.

№ 7-9.

Егунъ А.

КРЕСТЬЯНСКІЯ ХОЗЯЙСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ въ 93 г.

(Извлеченіе изъ отчета министру земледѣлія).

1. Пустынность края.

Въ трехъ первыхъ главахъ отчета *), путемъ выдѣленія не-земледѣльческихъ отраслей труда, я старался столько же выяснить ихъ значеніе въ общемъ экономическомъ строѣ пермскаго края, сколько и самое мѣсто, занимаемое въ немъ собственно сельскимъ хозяйствомъ. Съ особенной подробностью я остановился на екатеринбургскомъ уѣздѣ, оговорившись, что заводскія мѣстности другихъ уѣздовъ ничѣмъ въ сущности отъ него не отличаются. И дѣйствительно, вся разница сводится только къ числу подобныхъ мѣстностей, которое для сѣверныхъ уѣздовъ нѣсколько увеличивается холодными пустынями, гдѣ термометръ и въ лѣтніе мѣсяцы опускается по ночамъ ниже нуля, гдѣ поэтому единственно доступными человеку промыслами являются либо горные, либо охота, рыбная ловля, рубка и сплавъ лѣса, а по сосѣдству съ горными заводами и пережиганіе его въ уголь (куренныя работы), либо, наконецъ, разведеніе скота въ мѣстахъ, богатыхъ заливными лугами или лѣсными покосами. Всего нагляднѣе обрисовываетъ въ этомъ отношеніи пермскую губернію слѣдующая таблица, составленная мною по новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ^(х) которыми, между прочимъ, удостовѣрено, что, послѣ губительныхъ для сельскаго хозяйства 1890—1892 годовъ, самое населеніе губерніи, превысившее къ 1890 году три милліона душъ, къ началу 1893 г. замѣтно сократилось.

*) Нѣкоторые отрывки изъ нихъ напечатаны въ III томѣ «Отчетовъ и изслѣдованій по кустарной промышленности въ Россіи», стр. 128—173.

39 (х) Прописки ссыла на стр. 176 поджизка; а заглавіе и въ другіхъ его же изда.

12492

1C

Сибирское хозяйство и лесоводство. Журн. Мин. З. и Лес. 1896 г.

№ 7-9.

Егуннов А.



КРЕСТЬЯНСКІЯ ХОЗЯЙСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ 1893 г.

(Извлечение изъ отчета министру земледѣлія).

1. Пустынность края.

Въ трехъ первыхъ главахъ отчета *), путемъ выдѣленія не-земледѣльческихъ отраслей труда, я старался столько же выяснить ихъ значеніе въ общемъ экономическомъ строѣ пермскаго края, сколько и самое мѣсто, занимаемое въ немъ собственно сельскимъ хозяйствомъ. Съ особенной подробностью я остановился на екатеринбургскомъ уѣздѣ, оговорившись, что заводскія мѣстности другихъ уѣздовъ ничѣмъ въ сущности отъ него не отличаются. И дѣйствительно, вся разница сводится только къ числу подобныхъ мѣстностей, которое для сѣверныхъ уѣздовъ нѣсколько увеличивается холодными пустынями, гдѣ термометръ и въ лѣтніе мѣсяцы опускается по ночамъ ниже нуля, гдѣ поэтому единственно доступными человеку промыслами являются либо горные, либо охота, рыбная ловля, рубка и сплавъ лѣса, а по сосѣдству съ горными заводами и пережиганіе его въ уголь (куренныя работы), либо, наконецъ, разведеніе скота въ мѣстахъ, богатыхъ заливными лугами или лѣсными покосами. Всего нагляднѣе обрисовываетъ въ этомъ отношеніи пермскую губернію слѣдующая таблица, составленная мною по новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ^(х), которыми, между прочимъ, удостовѣрено, что, послѣ губительныхъ для сельскаго хозяйства 1890—1892 годовъ, самое населеніе губерніи, превысившее къ 1890 году три милліона душъ, къ началу 1893 г. замѣтно сократилось.

*) Нѣкоторые отрывки изъ нихъ напечатаны въ III томѣ «Отчетовъ и изслѣдованій по кустарной промышленности въ Россіи», стр. 128—173.

(х) Прогулка съ собакой на дачѣ, на стр. 176 поданнаго, а также и въ другіе того же рода

79262

Томъ 7-й
печать

Лит. и архив.
для кат. Сиб.
ручное свѣдѣ.

39

У Ъ З Д Ы.	Пространство въ десятинахъ.	Душъ обоого пола		Сельскихъ жителей обоого пола.	Собрано въ 1892 г. пуд. ржи, пшеницы, овса и ячменя, за вычетомъ посѣв-ныхъ.		Засѣяно на 1893 и въ 1893 г. озим. и яровыхъ десятинъ.		
		Въ городахъ и уѣздахъ.	На 1 кв. версту.		По уѣзду.	На душу нас.	По уѣзду.	На 100 десят. пространства	(х) На семью въ 5 душъ.
Чердынскій	6.491.729	98,395	1,6	94,015	1.371.525	13,3	43,986	0,7	2,3
Верхотурскій	5.816.030	234,270	4,2	221,932	2.182.860	9,3	55,942	1,0	1,3
Соликамскій	2.688.055	217,591	8,4	208,023	4.879.608	22,4	129,740	4,8	3,1
Пермскій	2.495.101	231,482	9,7	192,055	4.860.309	21,0	107,522	4,7	2,8
Красноуфимскій	2.241.134	244,769	11,4	239,136	5.097.288	20,8	154,412	6,9	3,2
Кунгурскій	1.040.929	129,346	12,9	116,344	3.185.193	24,6	96,457	9,3	4,1
Екатеринбургскій	2.670.783	392,340	15,3	352,888	3.529.375	8,9	103,017	3,9	1,5
Ирбитскій	926.217	147,786	16,6	141,931	3.418.527	23,1	117,974	12,7	4,1
Осинскій	1.761.598	285,149	16,9	281,406	3.916.856	13,4	251,121	14,4	4,5
Камышловскій	1.410.524	254,716	18,8	249,182	3.402.187	13,7	184,218	13,1	3,7
Шадринскій	1.718.138	331,877	20,1	317,183	5.039.804	15,2	275,726	16,0	4,4
Оханскій	1.301.854	214,593	21,2	262,785	7.943.304	30,0	267,816	20,6	5,1
Итого въ губерніи.	30.563.093	2.832.324	9,7	2.672.940	48.826.836	17,2	1.787.931	5,8	3,3

(х) Въ этой графѣ видно исключеніе сельскаго населенія, въ которомъ къ себѣ причислено въ болышинствѣ нѣдѣлѣ урѣдъ.

Цифры этой таблицы, собранныя обычнымъ полицейскимъ путемъ, могутъ считаться только приблизительными; но именно потому, что степень ихъ приближенности всюду почти одинакова, онѣ не лишены значенія для сравнительныхъ выводовъ, въ связи съ которыми послѣдующія наши разъясненія дадутъ близкую къ дѣйствительности картину мѣстнаго сельскохозяйственнаго строя.

На первомъ планѣ здѣсь ярко выступаетъ замѣчательная пустынность пермской губерніи. Если сопоставить ее съ ближе-подходящими, по пространству или населенію, государствами западной Европы, то получится слѣдующая табличка, въ которой первый рядъ цифръ показываетъ число кв. верстъ, второй—общее населеніе, а третій—среднее число душъ на кв. версту.

	1.	2.	3.
Пермская губ.	293.396	2.832.324	9,7
Пруссія	306.106	29.960.000	98
Италія	251.830	30.347.000	120
Голландія	28.119	4.548.600	162
Болгарія	85.036	3.154.400	37

Такимъ образомъ, пермская губернія оказывается вчетверо менѣ заселенною даже по сравненію съ Болгаріей, гдѣ открытый къ сѣверу Балканскій хребетъ, въ значеніи фактора, вліяющаго на сельскохозяйственную культуру, очень немногимъ уступаетъ Уральскому, прорѣзывающему губернію не съ запада на востокъ, а съ сѣвера на югъ. Въ среднемъ, за всѣ восемь столѣтій, втеченіе которыхъ древняя Біармія заселялась пришлыми съ запада и юга людьми, ихъ осѣло въ ней менѣ 10 душъ обоого пола на кв. версту (477 на кв. милю), причемъ и эта ничтожная цифра для громаднѣйшихъ по пространству уѣздовъ сократилась въ соликамскомъ до 8, въ верхотурскомъ до 4 и въ чердынскомъ до полторы души на кв. версту. Даже заселенность срединнаго пермскаго уѣзда не превысила еще средней по цѣлой губерніи (изъ 45-ти волостей его четыре, въ сѣверовосточномъ углу, представляютъ собою покрытую лѣсами горную тущобу, въ которой ночные морозы даже и лѣтомъ не прекращаются, а рѣки непригодны для сообщеній, такъ какъ въ теченіи своемъ нерѣдко исчезаютъ подъ землю; ~~главное же~~ что изъ громадной площади изобилующихъ болотами лѣсовъ въ 1.866.760 десятинъ 90 процентовъ сосредоточилось въ рукахъ частныхъ владѣльцевъ, которые еще не убѣдились, что держать лѣса въ одичаломъ состояніи вредно даже въ узкоэгоистическихъ видахъ увеличенія ничтожнаго теперь

изъ 45-ти волостей его
представляютъ собою
покрытую лѣсами
горную тущобу

Несколько то

яму

Дити

прироста ихъ; владѣльцы не допускаютъ въ своихъ лѣсахъ заселенія, а потому въ цѣлой четверти благодатнаго для сельскохозяйственной культуры уѣзда вовсе нѣтъ человѣческаго жилья.

Въ интересахъ справедливости слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ отношеніи къ раскольничьему населенію официальные цифры мало напоминаютъ дѣйствительность: консисторскія свѣдѣнія за 1892 г. даютъ 66.612 раскольниковъ, тогда какъ полицейскія до-
 (х)Проекты ка
 стр. 178-9
 водятъ эту цифру до 135.084,^(х) губернская же администрація заявляетъ, что «и полицейскую цифру на самомъ дѣлѣ надо увеличить по крайней мѣрѣ вдвое, ибо полицейскія власти не имѣютъ возможности знать всѣхъ раскольниковъ, изъ коихъ одни скрываютъ свою принадлежность къ расколу, другіе же таятся въ глухихъ лѣсахъ, по многочисленнымъ скитамъ, извѣстнымъ только ихъ единомышленникамъ. Поэтому едва-ли будетъ ошибочно считать, что раскольники составляютъ въ пермской губерніи десять процентовъ ея населенія». Подтвержденіе такого вывода мѣстныя администраціи усматриваютъ въ цифрахъ красноуфимскаго уѣзда, гдѣ «консисторія показала въ 1892 г. 3.557 раскольниковъ, полиція—9.459, а подворная перепись земства, законченная въ 1891 г., насчитала ихъ 18.821 душу». (х) Въ культурномъ отношеніи фактъ этотъ не лишенъ значенія именно потому, что скитскіе аскеты, въ огромномъ большинствѣ,—своего рода дикари, не только считающіе грѣхомъ всякое новшество въ сферѣ хозяйственной, но даже чаю не пьющіе по тому соображенію, что это «чортова трава». Перво-
 (х)Проекты-
 179 стр.
 бытныя двуральничныя сохи, горбуши, вмѣсто косъ, и допотопная техника земледѣлія все еще въ большемъ у насъ ходу, даже въ
 Лих
 наиболѣе тронутыхъ культурою прикамскихъ уѣздахъ.

Тѣмъ не менѣе, фактъ общей пустынности пермскаго края остается и при сказанной оговоркѣ неизмѣннымъ, какъ несомнѣнно и то, что главная причина ея не столько въ природѣ страны, сколько въ недоступности громадныхъ пространствъ для заселенія: на югѣ пустуетъ масса прекраснѣйшихъ земель, единственно потому, что онѣ башкирскія; на сѣверѣ еще обширнѣйшія лѣсистыя пространства остаются безлюдными только потому, что собственники ихъ еще не задумывались надъ вопросомъ, такъ ли выгоденъ для нихъ самихъ и для страны превышающій норму избытокъ лѣсной площади, какъ это кажется. А между тѣмъ, внушительные отвѣты на этотъ вопросъ и раньше были, да и сейчасъ имѣются въ достаточномъ изобиліи. Не дальше, какъ въ крѣпостныя времена, здѣшніе лѣсовладѣльцы радушно принимали всякихъ бѣглецовъ, заботливо

Лрутинъ.²

Губ. кесером охраняли ихъ «до отрастанія волосъ» и широко позволяли рас-
 чистать лѣса подѣ пашни и покосы, которыми и оплачивался весь
 заводскій трудъ; наоборотъ, послѣ освобожденія крестьянъ многія
 изъ этихъ росчистей были у крестьянъ отняты, новыя безусловно
 воспрещены, а отнятыя съ теченіемъ времени одичали, заболотѣли,
 покрылись кочками и корявой порослью, не имѣющей цѣны въ ка-
 чествѣ лѣса, но очень вредно вліяющей на отдаленныя даже окрест-
 ности, въ качествѣ естественныхъ резервуаровъ избыточной влаги,
 благодаря которымъ несвоевременные утренники, инеи и туманы,
 а съ ними ржавчина, головня и спорынья наносятъ громадный
 вредъ посѣвамъ, не говоря уже объ ухудшеніи санитарныхъ условій,
 отъ котораго одинаково страдаютъ и мѣстные жители, и домашній
 скотъ. Что въ данномъ случаѣ выгоднѣе, — рѣшить нетрудно, какъ и
 рѣшило, впрочемъ, само населеніе вездѣ, гдѣ ему не ставилось
 непреодолимыхъ преградъ. Такъ, въ наиболѣе сѣверномъ, чердынскомъ,
 уѣздѣ только двѣ ближайшія къ тундрамъ волости, вслѣдствіе по-
 стоянныхъ холодовъ, краткости лѣта и изобилія лѣсовъ, болотъ,
 озеръ и рѣкъ, не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ, остальные
 же 20 волостей живутъ исключительно земледѣліемъ, а изъ нихъ
 югозападные довели его до такихъ размѣровъ, что своимъ хлѣбомъ
 постоянно снабжаютъ даже раньше заселенный соликамскій уѣздъ,
 гдѣ поля уже сильно истощены и подолгу оставляются для роздыха
 въ шуткахъ. Въ свою очередь, и въ этомъ уѣздѣ только 10 сѣ-
 верныхъ волостей съ непригодной почвой, постоянными инеями и
 трехсотлѣтней привычкой къ соляному промыслу, да двѣ среднія
 волости съ горнозаводскимъ производствомъ не занимаются земе-
 дѣліемъ; въ остальныхъ 37-ми волостяхъ оно составляетъ господ-
 ствующій промыселъ населенія. Наконецъ, въ силу тѣхъ же условій,
 изъ сорока волостей верхотурскаго уѣзда только 25 живутъ исклю-
 чительно сельскимъ хозяйствомъ. Чѣмъ далѣе къ западу и восто-
 ку уральскаго хребта, тѣмъ тѣмъ гуще становится заселенность
 страны и тѣмъ рѣзче выступаетъ на первый планъ земледѣліе,
 самымъ закономъ признаваемое за «главнѣйшую и самую прочную
 основу народнаго благосостоянія». Такъ, въ пермскомъ уѣздѣ
 82% сельскаго населенія живутъ хлѣбопашествомъ либо исключи-
 тельно (142.750 душъ), либо въ связи съ кустарными производ-
 ствами (15.000 душъ). Въ кунгурскомъ изъ 25-ти волостей только
 въ трехъ заводскихъ земледѣліе имѣетъ незначительные размѣры;
 въ оханскомъ изъ 48-ми волостей также только въ трехъ преобла-
 дающими являются горнозаводскія и кустарныя производства, ко-

(х) Пропускъ
 = ср. 181.

7(431)с. II
 св. 24. 49.

торыя и въ красноуфимскомъ уѣздѣ первенствуютъ въ восьми волостяхъ изъ 44-хъ; въ ирбитскомъ изъ 32-хъ волостей только одна заводская; затѣмъ осинскій, камышловскій и шадринскій уѣзды уже сплошь земледѣльческіе, такъ какъ на работы въ талицкій и каменскій заводы уходятъ лишь немногіе отдѣльные члены крестьянскихъ семействъ. (Продукт = 4р. 182)

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію очень важнаго въ экономическомъ отношеніи вопроса о размѣщеніи населенія пермской губерніи по ея территоріи, мы видимъ, что 5,6% его сосредоточилось въ 15-ти городахъ, изъ которыхъ, впрочемъ, настоящими городами выглядятъ только Пермь, Екатеринбургъ, Кунгуръ и Шадринскъ. Тогда какъ 94,4% осѣли въ 12.437 селахъ и деревняхъ, составляющихъ въ совокупности 3.170 сельскихъ обществъ, имѣющихъ, въ среднемъ, около четырехъ поселеній каждое. Отдѣльно, впрочемъ, по уѣздамъ и взаимное разстояніе этихъ обществъ, и ихъ населенность представляются очень неодинаковыми, какъ это видно изъ слѣдующей таблички, въ которой первая графа показываетъ число сельскихъ обществъ, вторая — среднее число квадратныхъ верстъ на каждое изъ нихъ, третья — среднее число душъ обоого пола въ каждомъ, и четвертая — приблизительное число дворовъ, основанное на соображеніи, что каждая семья въ 5 душъ живетъ отдѣльнымъ дворомъ.

	1.	2.	3.	4.
Верхотурскій уѣздъ .	155	360	1.432	286
Чердынскій » .	265	235	355	71
Пермскій » .	218	110	881	176
Екатеринбургск. » .	239	107	1.476	295
Соликамскій » .	245	105	849	170
Красноуфимскій » .	276	78	867	173
Шадринскій » .	320	52	979	196
Ирбитскій » .	182	49	780	156
Камышловскій » .	282	48	884	177
Кунгурскій » .	217	46	536	107
Осинскій » .	389	43	723	145
Оханскій » .	382	33	688	138
Всего по губерніи .	3170	93	843	169

Данныя эти ясно указываютъ, что въ уѣздахъ съ заводскими поселеніями среднее число жителей въ земледѣльческомъ сельскомъ обществѣ должно потерпѣть существенныя измѣненія: если даже выдѣлить только тѣ изъ заводовъ, въ которыхъ населеніе превы-

(х) Приток = 183 с/р.

(х)
 шаетъ 10.000 душъ, то и въ такомъ случаѣ средняя населенность остальныхъ сельскихъ обществъ сократится для соликамскаго уѣзда до 474 душъ, для оханскаго до 560, для пермскаго до 615, для красноуфимскаго до 667, для верхотурскаго до 1.246 и для екатеринбургскаго до 1.387 душъ обоего пола. Немало, однако, въ пермской губерніи и такихъ заводскихъ поселеній, которыя хотя имѣютъ каждое менѣе 10.000 душъ, но всетаки многочисленнѣе большинства городовъ ея, кромѣ названныхъ четырехъ; подворная перепись екатеринбургскаго уѣзда удостовѣрила, что на каждое изъ 69-ти его поселеній въ заводскихъ волостяхъ приходилось въ среднемъ по 2.204, тогда какъ на каждое изъ 264-хъ поселеній въ земледѣльческихъ волостяхъ оставалось лишь по 653 души обоего пола. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, получается фактъ, что, за исключеніемъ труппныхъ мѣстъ съ мелкими поселками въ 3—10 дворовъ, преобладающими въ губерніи оказываются многочисленныя поселенія, удаленныя другъ отъ друга на значительныя разстоянія. Въ среднемъ, по цѣлой губерніи на каждое такое поселеніе приходится по 23,6 квадратныхъ версты, и если въ заселенномъ гуще оханскомъ уѣздѣ эта цифра сократилась уже до 4,2 квадр. верст., то въ шадринскомъ она превышаетъ 31, въ екатеринбургскомъ 74 кв. версты, а въ верхотурскомъ и чердынскомъ чуть не вдвое болѣе, съ тою только разницей, что поселенія перваго изъ нихъ вчетверо крупнѣе противъ послѣдняго.

Сложившійся исторически, сначала въ видахъ самозащиты отъ степныхъ кочевниковъ, а позже въ интересахъ горнозаводчиковъ, никогда и ничѣмъ не брезговавшихъ, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ побольше мускульной силы, фактъ этотъ получилъ особенно выдающееся экономическое значеніе при упраздненіи крѣпостнаго безправія, когда, частью въ угоду крупному землевладѣнію, надѣлы крестьянамъ пришлось отводить нерѣдко въ разныхъ сторонахъ и на десятки верстъ отъ поселеній. Силою вещей создался рядъ условій, съ которыми сельскому хозяину нельзя не считаться.

Прежде всего удаленность полей отъ усадебной осѣдлости вызвала необходимость дѣлить полевые земли на ближайшія къ жилью (удворныя) и отдаленныя (окольные), причемъ, естественно, выработалась своеобразная система полеводства, характерно называемая пестропольемъ. Засимъ, континентальность климата, преобладаніе холодныхъ мѣсяцевъ надъ теплыми, необходимость удобрять поля, сравнительно широкое потребленіе мясныхъ и мо-

Силу крѣпостныхъ
 кои необход-
 мости, а также
 въ -

Вдали отъ и
 селеній,
 на 26.

Поэтому лочныхъ продуктовъ, большія разстоянія населенныхъ центровъ другъ отъ друга, наконецъ, громадный въ разныхъ направленіяхъ, лошадиный извозъ обусловили необходимость обширнаго скотоводства, а съ нимъ и крупныхъ запасовъ фуража. Въ связи съ краткостью лѣтняго періода полевыхъ работъ, потребность эта обусловила рѣзкое преобладаніе яровыхъ посѣвовъ надъ озимыми. Крайняя же дороговизна хорошихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, полное отсутствіе сѣменныхъ хозяйствъ, недоступность, а часто и непригодность выписныхъ сѣмянъ, естественно, обусловили поражающую засоренность мѣстныхъ полей. Наконецъ, нерѣдкѣ и страшныя опустошенія, наносимыя полямъ насѣкомыми, при отсутствіи полевыхъ птицъ. *(Примѣръ о безучастіи жаски = 185)*.

Ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ этихъ условій разъяснить, въ какой мѣрѣ за истекшее въ 1893 г. десятилѣтіе существованія въ пермской губерніи института агрономическихъ смотрителей различныя улучшенія коснулись мѣстныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

2. Пестрополье.

Пермское пестрополье явилось неизбежнымъ послѣдствіемъ многолюдства сельскихъ поселеній и удаленности полей отъ усадебнаго жилья. Здѣсь крестьянскія поля часто находятся въ 5—10 верстахъ отъ усадьбы и разбросаны чрезполосно въ разныхъ концахъ, такъ что одно сообщеніе съ ними поглощаетъ уже много времени, тѣмъ болѣе цѣннаго, чѣмъ короче періодъ лѣтнихъ работъ; но не мало и такихъ поселеній, въ которыхъ надѣлъ состоитъ изъ полутора и болѣе участковъ, причемъ дальнѣйшіе изъ нихъ отстоятъ на 20—25 и даже на 30 верстъ отъ жилья; въ заводскихъ же мѣстностяхъ земельные клочки находятся, сверхъ того, въ подворно-наслѣдственномъ пользованіи, при которомъ община не имѣетъ права вмѣшиваться въ распоряжки владѣльца. Легко понять, какъ мало возможна тщательная обработка подобныхъ участковъ вообще и, въ особенности, какъ немыслимо ихъ удобреніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ безъ него и урожаи не окупали бы труда: не дальше какъ въ 1893 г. агрономическій смотритель красноуфимскаго уѣзда подсчиталъ, что, при стоимости на мѣстѣ двадцатипудоваго воза навоза въ $3\frac{1}{2}$ к., удобреніе десятины поля, по мѣстной нормѣ въ 6.180 пудовъ, обходится, на разстояніи:

одной	версты	отъ	усадьбы	въ	22	р.	57	к.
двухъ	»	»	»	»	26	»	60	»

трехъ	»	»	»	»	31	»	55	»
и четырехъ	»	»	»	»	34	»	64	»

При такихъ обстоятельствахъ, естественно, сложилось своеобразное полеводство, наиболѣе распространенный типъ котораго представляется въ такомъ видѣ: по возможности въ центрѣ надѣла селеніе; ближайшія вокругъ него поля отдѣлены отъ дальнѣйшихъ изгородью въ 6—8, а въ мѣстахъ обширнаго гусеводства и въ 20 жердей на прясло; все это огороженное пространство называется *поскотиной*, которая однако не представляетъ собою того, что въ другихъ мѣстностяхъ Россіи именуется выгономъ и толокою, такъ какъ въ ея же предѣлахъ особыми изгородями выдѣляются еще, кромѣ собственно выгона, три особыхъ клена или *перемѣны*, на которыхъ, подъ общимъ названіемъ *удворныхъ* земель, ведется трехпольное хозяйство, въ большинствѣ съ удобреніемъ, но мѣстами и безъ него, какъ на примѣръ, въ степныхъ и особенно башкирскихъ, татарскихъ и черемисскихъ поселеніяхъ, съ богатой еще черноземной почвой. За исключеніемъ очень немногихъ мѣстностей, эти «перемѣны» составляютъ въ общемъ итогѣ крестьянскихъ полей весьма еще ничтожный процентъ, въ красной *уфимскій* уѣздѣ не превышающій 9,4; на нихъ то и высѣваются обыкновенно самыя цѣнные растенія. Всѣ остальные за поскотиной поля, называемыя въ отличіе отъ удворныхъ *окольными*, представляютъ собой безобразнѣйшее пестрополье, съ огромнымъ преобладаніемъ яровыхъ, кое гдѣ однако и озимыя полосы, и паръ, и залежь различнаго возраста; все это перепутано такъ, что утилизировать многихъ полей нельзя, не рискуя вытравить сосѣдніе посѣвы; системы никакой нѣтъ; сплошь и рядомъ поле, засѣянное въ данномъ году, въ слѣдующемъ либо снова засѣвается и нерѣдко тѣмъ-же хлѣбомъ, либо идетъ въ залежь, которая уже въ первые два—три года покрывается плохими, непригодными на кормъ травами и совсѣмъ не утилизируется; въ дальнѣйшіе затѣмъ годы, когда почва нѣсколько уплотнится и на ней появятся хорошія съѣдобныя травы, она получаетъ названіе *шутмѣ* (шутѣмъ) и нѣсколько лѣтъ служить выпасомъ или покосомъ, послѣ чего снова распахивается подъ тѣ же безсистемныя посѣвы, и т. д. Періоды такого отдыха окольных полей очень неодинаковы; мѣстами они не превышаютъ пяти и даже трехъ лѣтъ, мѣстами же продолжаются 20—30 лѣтъ, течение которыхъ на нихъ высѣваются дешевые яровые хлѣба. Исключеніе составляютъ тѣ участки богатыхъ любителей—крестьянъ, которые и на окольных поляхъ удобряются, либо, въ видѣ опытовъ,

концентрированными туками (костяной мукой, золой, торфомъ, птичьимъ пометомъ, пирофосфорной солью), либо посѣвомъ клевера, гороха или гречихи, запахиваемыхъ въ цвѣту, либо даже и навозомъ, который въ подобныхъ случаяхъ вывозится обыкновенно «помочами» чуть не всей деревни и обходится очень не дешево.

Къ сожалѣнію, точной цифры удворныхъ и окольныхъ полей въ каждомъ уѣздѣ не имѣется; но получить довольно вѣрное понятіе о ихъ взаимномъ отношеніи можно по цифрамъ озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ, которые въ 1893 г. составляли слѣдующее число процентовъ къ общему итогу:

въ ирбитскомъ уѣздѣ	озим. 16	и яров. 84
» верхотурскомъ »	» 20	» 80
» камышлевскомъ »	» 30	» 70
» шадринскомъ »	» 32	» 68
» екатеринбургск. »	» 33	» 67
» красноуфимск. »	» 37	» 63
» оханскомъ »	» 40	» 60
» чердынскомъ »	» 42	» 58
» пермскомъ »	» 44	» 56
» кунгурскомъ »	» 45	» 55
» соликамскомъ »	» 49	» 51
и осинскомъ »	» 54	» 46

по губерніи озим. 38 и яров. 62

На основаніи этихъ данныхъ, не будетъ ошибкой вывести то заключеніе, что пестрополье въ пермской губерніи господствуетъ почти на двухъ третяхъ всей засѣваемой площади, причемъ господство это проявляется тѣмъ рѣзче, чѣмъ далѣе отъ Камы къ востоку: уже въ срединномъ екатеринбургскомъ уѣздѣ изъ 60-ти волостей его только въ двухъ, во время подворной переписи, пахотныя поля эксплуатировались по трехпольной системѣ; въ степныхъ же камышловскомъ и шадринскомъ, пестрополье охватываетъ свыше двухъ третей, а въ ирбитскомъ и верхотурскомъ царить уже на четырехъ пятыхъ всей площади. Достойно при этомъ замѣчанія, что и въ степныхъ уѣздахъ площадь посѣвовъ озимой ржи стала увеличиваться только въ послѣднее время, послѣ страшной голодовки 1890—91 годовъ. Такъ, въ шадринскомъ уѣздѣ еще въ 1883 году, тоже голодномъ, озимой рожью было засѣяно только 13.570 дес.; къ 1887 г. эта цифра уменьшилась до 9.487 дес., но уже въ 1892 г. возрасла до 57.566, а въ 1893 г. до 83.658 дес., послѣ того какъ огромная дань

смертямъ привела крестьянъ къ убѣжденію, что, и въ борьбѣ съ засухой, и въ борьбѣ съ наѣвными, озимая рожь устойчивѣе всякихъ яровыхъ хлѣбовъ. Убѣжденіе это, повидимому, распространилось и вообще въ пермской губерніи, на что указываютъ слѣдующія цифры, обозначающія, сколько процентовъ общаго итога занимали на засѣянной площади разные хлѣба въ 1892 и 1893 годахъ:

рожьё	въ 1892 г.	38,	а въ 1893 г.	41
пшеницей	»	14	»	12
овсомъ	»	28	»	29
ячменемъ	»	9	»	8

Очевидно, что посѣвы ржи увеличились за счетъ пшеницы и ячменя, о которыхъ, въ видѣ общаго правила, можно замѣтить, что гдѣ много сѣютъ пшеницы (какъ въ уѣздахъ шадринскомъ, камышовскомъ, красноуфимскомъ, осинскомъ и южной половинѣ екатеринбургскаго), тамъ мало ячменя, и наоборотъ, гдѣ въ яровыхъ посѣвахъ преобладаетъ ячмень (какъ въ уѣздахъ верхотурскомъ, соликамскомъ и чердынскомъ), тамъ почти не сѣютъ пшеницы. До какой степени при этомъ ничтожны посѣвы озимой пшеницы и яровой ржи, видно изъ того, что въ числѣ засѣянныхъ въ 1893 г. рожью 736.028 дес. только 55.152 пошли подъ яровую, тогда какъ изъ 213.637 дес., пшеницы только 125 дес. озимой. Засимъ, подъ *ленъ* ушло всего 38.966, подъ *коноплю* 8.856 и подъ разныя *овощи*, не исключая и картофеля, 15.494 дес. Достойно замѣчанія, что изъ всѣхъ продуктовъ мѣстнаго земледѣлія только *ленъ*, производимый, главнымъ образомъ, въ бассейнѣ р. Сивы, вывозится за предѣлы губерніи, частью для Грибановской мануфактуры, частью, чрезъ фирму Прозорова, для заграничныхъ рынковъ. Всѣ остальные продукты, какъ изъ царства растительнаго, такъ и изъ царства животнаго, благодаря счастливому совмѣщенію разнообразныхъ отраслей труда, всегда имѣютъ обезпеченный мѣстный сбытъ, поэтому всего менѣе нуждаются во внѣшнихъ рынкахъ, а потому и не испытываютъ тѣхъ послѣдствій зависимости отъ этихъ рынковъ, подъ давленіемъ которой находятся ближайшіе къ западной границѣ сельскохозяйственные районы, тѣмъ болѣе еще, что очень часто взаимный обмѣнъ производится здѣсь въ непосредственной формѣ товара на товаръ, при которой и курсъ рубля имѣетъ лишь довольно узкое и, такъ сказать, окольное, значеніе. Въ частности, показанный выше сборъ хлѣба 1892 г., въ среднемъ размѣрѣ по 17,2 пуда на душу населенія, былъ даже не вполне достаточенъ, такъ такъ достаточнымъ, по мѣстной нормѣ, перм-

ская уѣздная управа очень вѣрно признать лишь такой, при которомъ имѣлось бы по 18-ти пудовъ въ годъ на человѣка и по 5 ф. овса въ день на рабочую лошадь.

Несомнѣнно однако, что въ самой этой недостаточности, какъ и въ нерѣдкости вообще мѣстныхъ недородовъ, далеко не послѣднюю роль играетъ именно пестрополье. Не говоря уже о томъ, что много удобныхъ земель не только остается при немъ внѣ всякаго пользованія и даже не получаетъ и тѣхъ даровыхъ запасовъ удобренія, какими при правильномъ трехпольѣ пользуется даже временной выгонъ, какъ таковой, — много посѣвовъ теряется просто вслѣдствіе безконечныхъ потравъ и вытаптыванія скотомъ, который болѣею частью здѣсь выпускается на подножные корма безъ пастьховъ. Въ наиболѣе населенномъ и распаханномъ оханскомъ уѣздѣ, гдѣ нѣкоторые крестьяне сами уже догадались выселиться на окольные земли и этимъ путемъ обратить ихъ въ удворныя, земское собраніе 1892 г. всетаки признало необходимымъ «ходатайствовать объ учрежденіи во всѣхъ селеніяхъ полевыхъ сторожей, въ виду полнѣйшей неурядицы въ крестьянскомъ полевомъ хозяйствѣ, отъ которой и истекаютъ всѣ крестьянскія бѣды» (Пройускъ = 190 сѣр.)

Прежде всего жестоко платятся здѣшніе крестьяне своими урожаями, которые на удворныхъ и окольных поляхъ представляютъ громадную разницу, даже въ уѣздахъ съ наиболѣе равномернымъ урожаемъ. Такъ, изъ собранныхъ земствомъ данныхъ усматривается, что самый неприхотливый изъ мѣстныхъ злаковъ, овесъ, даетъ средніе урожаи съ десятины, въ пудахъ:

	На удв. пол.	На окол. пол.	Разн. въ %
въ ирбитскомъ уѣздѣ	49	41	19,5
» кунгурскомъ »	63	45	40,0
» красноуфимскомъ	41	28	46,4
» оханскомъ	53	34	56,0
затѣмъ пшеница:			
въ ирбитскомъ	46	33	39,4
» красноуфимскомъ	52	30	73,3
и озимая рожь:			
въ ирбитскомъ	50	30	66,7
» красноуфимскомъ	52	31	67,7
» соликамскомъ	32	18	78,0
» осинскомъ	40	21	90,5
» кунгурскомъ	43	17 $\frac{1}{2}$	145,7

Хотя средняя изъ всѣхъ этихъ разницъ составляетъ 62 процента, но если даже сократить ее на цѣлую половину, то и въ такомъ случаѣ показанный выше сборъ хлѣбовъ 1892 г. въ 48.826.836 пудовъ, при одинаковости всѣхъ другихъ обстоятельствъ, увеличился бы больше чѣмъ на 15 мил. пудъ отъ одного только обращенія окольныхъ полей въ удворныя. Расчетъ этотъ прямо указываетъ, что спеціальныя ссуды на расселеніе крупныхъ поселеній, хотя бы даже изъ 6% годовыхъ, не причиняя земскимъ капиталамъ ни малѣйшихъ потерь, окупились бы въ самый непродолжительный срокъ, не говоря уже о томъ, что и расселеннымъ дворамъ жилось бы гораздо привольнѣе, чѣмъ живетъ теперь. За доказательствами земству не далеко бы и ходить: въ сѣверозападномъ углу ирбитскаго уѣзда нерѣдко уже слышится характерное выраженіе крестьянъ: «стали хлѣбъ ѣсть съ тѣхъ поръ, какъ завели перемѣны»; на VIII сѣздѣ агрономическихъ смотрителей было удостовѣрено, что въ самое короткое время эта часть уѣзда успѣла сдѣлаться наиболѣе зажиточною, а организаторъ ирбитской фермы г. Кирсановъ удостовѣряетъ, что еслибы всѣ крестьянскія хозяйства ирбитскаго уѣзда эксплуатировали свои земли по трехпольной системѣ, то могли бы увеличить валовой сборъ отъ своего полеводства на 2½ милліона пудовъ въ годъ (*).

Не меньшія потери несетъ крестьянское хозяйство при пестропольѣ и отъ множества изгородей, которыми обнесены здѣсь и дворы и гумна, и огороды, и разныя поля, и душевые лѣсочки и даже отдѣльные стожки хлѣба и сѣна. ^(х) Изъ «Матеріаловъ для переоцѣнки лѣсовъ пермской губерніи» видно, что всѣхъ лѣсовъ, по земскимъ записямъ, числится 20.880.727 дес.; изъ этого числа владѣльцы 5.448.943 десятинъ показали, что въ послѣднее трехлѣтіе продавалось ежегодно 724.467 жердей, по средней цѣнѣ въ 5½ коп., при колебаніяхъ отъ 1,9 коп. въ верхотурскомъ уѣздѣ до 11 въ екатеринбургскомъ и до 14 въ соликамскомъ, до 176.785 ^и кольевъ, по средней цѣнѣ въ 2 коп. и при колебаніяхъ отъ 0,7 коп. въ осинскомъ до 4,8 коп. въ екатеринбургскомъ уѣздѣ. По расчету кустаря Н. Гуляева, относящемуся къ покровской волости оханскаго уѣзда, съ населеніемъ въ 1.756 податныхъ душъ, на податную душу приходится по 200 саж. изгородей въ 8 жердей на прясло, слѣдовательно на всю волость 702 версты и 200 сажень; каждая сотня сажень новой изгороди обходится въ 42 руб. (х) Пройденъ = 199 сѣтр.
(Пройденъ 199)

*) Труды VII сѣзда агр. см., стр. 60—61.

(*) Пройсх. = 193 20 коп., (4) слѣдовательно для всей волости расходъ на изгороди составитъ громадную сумму въ 148.206 р. или, въ среднемъ, по 84 р. на каждую душу; ежегодный ремонтъ поглощаетъ 84.000 жердей, столько же кольевъ и 168.000 вицъ и отногъ, стоимостью въ 15.000 руб., не считая ни во что работы, въ сущности очень отяготительной. (4) Если для всѣхъ волостей пермской губерніи сократить приведенные итоги на цѣлую половину, то и въ такомъ случаѣ оказалось бы, что одна только ремонтровка существующихъ изгородей истребляетъ ежегодно 40 миллионъ жердей и кольевъ, столько же вицъ и отногъ и облагаетъ крестьянское хозяйство податью слишкомъ въ 3²/₃ миллиона руб. Не легко рѣшить, важнѣе ли тутъ денежныя затраты, или же страшное истребленіе лучшаго молодняка, а съ нимъ и полевыхъ птицъ, безъ которыхъ (по замѣчанію того же кустаря Гуляева) «нашему брату-земледѣльцу и жить нельзя, иначе одолѣютъ разные жуки и червяки». Въ оханскомъ земскомъ собраніи 1892 г. прямо указывалось, что «старожиламъ шадринскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ бѣдствія отъ червей и кобылки совсѣмъ не были извѣстны, а съ вырубкой лѣсовъ они стали появляться чуть не ежегодно» *) и производить невиданныя дотолѣ опустошенія. Несомнѣнно, что всякая затрата земства съ цѣлью по возможности расселить крупныя поселенія была расходомъ въ высшей степени производительнымъ. Пройсх. = 194 = 197/ср.

3) Засоренность полей.

(*) Пройсх. на до- не превышала 5,8 % всего ея пространства, (4) а такъ какъ общее количество пахотныхъ ея земель составляетъ 9,6 % того же пространства, то остальные 3,8 %, очевидно, слѣдуетъ отнести на долю выгоновъ, паровъ, покосовъ, шутьмовъ, пустошей, залежей и межи-никовъ, значительная часть которыхъ не только не утилизируется вовсе, но служитъ разсадникомъ сорныхъ травъ. Агрономическій смотритель Зотовъ считалъ, что на мѣстныхъ лугахъ растетъ 35 видовъ сорныхъ травъ, изъ нихъ полезныхъ не болѣе 15-ти; на низменныхъ же лугахъ изъ 25 видовъ только 4 — 5 съѣдобныхъ **). Немного найдется въ Россіи мѣстностей, которыя были бы засорены такъ, какъ пермская губернія. По словамъ земскаго агронома

*) Тр. VIII съѣзда агр. см., стр. 145, и Журн. охан. зем. собр. 1892 г., стр. 72.

**) Сб. перм. зем. 1893 г., кн. 1, стр. 42.

Астафьева, отъ половины нашихъ полей (осиноскій уѣздъ) до четырехъ пятыхъ (соликамскій уѣздъ) являются засоренными даже въ благопріятнѣйшіе для культурной растительности годы. (х) Доста (х) Прол. 198
 точно лѣтомъ проѣхать по полямъ ирбитскаго, камышловскаго и шадринскаго уѣздовъ, чтобы воочию убѣдиться, что это настоящіе бичи-божи (*). Специально въ ирбитскомъ уѣздѣ, по словамъ того же г. Астафьева, «отъ 60 до 75 % полей, наряду съ хлѣбами, растутъ еще массу сорныхъ травъ, въ числѣ которыхъ осотъ, жабрей, рыжикъ, лебеда, полетай, бѣлая ромашка, торица, куколь, березка, лепуха и дикая конопля занимаютъ очень видное мѣсто **). Въ сѣверныхъ уѣздахъ тѣ же травы дотого заполняютъ и пашни, и покосы, что мѣстный скотъ и по росту, и по тонинѣ костей изображаетъ собою какихъ то недоносковъ: коровенки, въ 3 и даже 2½ пуда вѣсомъ, очень мѣтко названныя покойнымъ Миддендорфомъ «тасканками» и «горемычками», составляютъ здѣсь самое обычное явленіе, но достаточно поставить ту же горемыку на лучшій кормъ, какъ тотчасъ увеличивается и ростъ ея, и удоилвость, и процентное содержаніе жира въ молокѣ; сплошь и рядомъ можно слышать здѣсь отъ крестьянъ, что «если бы мою коровку да на хорошіе корма, въ годъ бы ея не узнать ***). На противоположномъ концѣ губерніи, въ красноуфимскомъ уѣздѣ, сама земская управа засвидѣтельствовала, что посѣвы нерѣдко такъ заглушаются сорными травами, что изъ за нихъ не видно, какой посѣянъ хлѣбъ, мѣстная же пшеница давно прославилась своей засоренностью. Комиссія губернскаго земства, специально изучавшая въ 1887 г. причины продовольственныхъ затрудненій шадринскаго уѣзда, удостовѣрила, а губернская управа подтвердила это удостовѣреніе и въ 1891 г., что «появившіеся лѣтъ 15—20 назадъ полетай и дикая конопля получили въ этомъ уѣздѣ такое распространеніе и до такой степени заполняютъ мѣстные поля, что вопросъ о томъ, какъ избавиться отъ нихъ, не менѣе важенъ, какъ и вопросъ объ истребленіи вредныхъ насѣкомыхъ и предохраненіи отъ нихъ посѣвовъ» ****).

Подворная перепись екатеринбургскаго уѣзда, обратившая самое похвальное вниманіе на время появленія полетая, степень его распространенности и способы борьбы съ нимъ крестьянскаго населенія, отмѣтила воистину грозный фактъ, что изъ 33 [посе- 13

*) Тамъ же, кн. 4, стр. 30 и 34.

**) Тамъ же, 1892 г., кн. 1—2, стр. 113—116.

***) Изсл. совр. сост. скотов. въ Россіи, вып. I, В. 40—44 и Б. 7.

****) Сб. Перм. Зем. 1892 г., кн. 1—2, стр. 5.

лѣнія уѣзда не оказалось полетая только въ тринадцати, а изъ 60-ти волостей—только въ двухъ именно въ тѣхъ самыхъ, въ которыхъ ведется правильное трехполье. Время появленія здѣсь полетая крестьяне опредѣляли очень не одинаково: мѣстами было показано, что онъ появился 35—60 лѣтъ тому назадъ и даже прямо «съ незапамятныхъ временъ», мѣстами же, что только за два года и за годъ до переписи, причемъ пояснялось, что полетай занесенъ «привозными и покупными сѣменами», а въ одномъ селѣ опредѣлительно было указано, что «послѣ неурожая 1883 г. брали выписанный земской управой французскій овесъ, но, вмѣсто него, выросъ полетай», котораго раньше совсѣмъ не знали. Хотя засимъ крестьяне черноземныхъ мѣстностей уѣзда приписываютъ размноженіе полетая, какъ и другихъ сорныхъ травъ, именно чернозему и въ особенности удобренному навозомъ, вслѣдствіе чего даже отказываются унавоживать свои поля, но такъ какъ, рядомъ съ этимъ, указывалось, что полетай очень успѣшно произрастаетъ не только на глинистыхъ и песчаныхъ почвахъ, но и на солонцахъ и даже на болотахъ, то это воззрѣніе крестьянъ, видимо, не выдерживаетъ критики. Мѣстами затѣмъ было подмѣчено, что посѣвы озимой ржи уменьшаютъ бѣду отъ полетая, что и понятно, какъ потому что подъ озимъ почва здѣсь лучше обрабатывается, такъ и потому, что укоренившіеся съ осени и хорошо сохранившіеся за зиму посѣвы далеко не въ такой степени поддаются весной заглушенію сорными травами, какъ вновь посѣянные яровые. Отъ этого, впрочемъ, здѣшнему краю во всякомъ случаѣ не легче, какъ вслѣдствіе указаннаго выше значительнаго преобладанія яровыхъ посѣвовъ, такъ и потому, что во многихъ мѣстностяхъ населеніе предпочитаетъ ржаному хлѣбу ячменный (на сѣверѣ) и пшеничный (на югѣ). *(*)* Если за всѣмъ тѣмъ рожь, въ общемъ по губерніи сборѣ, играетъ вчетверо болѣе крупную роль, нежели пшеница, то это объясняется еще и тѣмъ, что много ржаной муки расходуется здѣсь на кормъ скоту.

Какъ бы то ни было, но сколько-нибудь существенныхъ и общихъ мѣръ борьбы съ сорными травами никогда въ губерніи не принималось и не принимается. Мѣстами крестьяне додумались, правда, полоть яровые хлѣба и около Иванова дня, когда хлѣба эти настолько уже укоренились, что выдерживаютъ временное при-таптываніе, но не настолько еще ушли въ трубку, чтобы ломались отъ всякаго прикосновенія, можно наблюдать эту операцію въ разныхъ уѣздахъ, причемъ одни полоть просто руками, а другіе—

()* Попр. 200 сѣр

обломками косы въ 3—4 вершка, надѣтыми на рукоятку и въ пробитскомъ уѣздѣ носящими специальное названіе «полольниковъ». Но первый изъ этихъ способовъ доступенъ лишь немногимъ дворамъ съ большимъ количествомъ рабочихъ рукъ, а второй по отношенію къ такимъ многолѣтнимъ травамъ, какъ осотъ, пырей, мокрица, калрей и др., не только не улучшаетъ полей, но скорѣе даже ухудшаетъ, такъ какъ помогаетъ этимъ травамъ куститься еще сильнѣе прежняго. Мѣстами хорошіе результаты получались отъ троенія паровъ и усиленнаго боронованія, съ оттаскою на межи захваченныхъ боронами корневищъ; но краткость лѣтняго сезона дѣлаетъ возможнымъ такую подготовку пашни опять-таки немногимъ только богачамъ, и притомъ не въ зауральскомъ краѣ, гдѣ большинство крестьянъ все еще работаетъ стариннымъ сабаномъ, который вовсе не переворачиваетъ пласта, такъ что масса навоза остается наверху и пропадаетъ даромъ. Въ одной мѣстности красноуфимскаго уѣзда съ большимъ успѣхомъ истреблялись сорные травы выжиганіемъ жнивья передъ вспашкой подъ яровой посѣвъ; но такъ какъ весенніе вѣтры, нерѣдко дующіе въ здѣшнемъ краѣ съ силою урагана, дѣлаютъ подобную операцію крайне опасною въ пожарномъ отношеніи *), то она не можетъ получить распространенія, тѣмъ болѣе, что имѣетъ и свои отрицательныя стороны: она измѣняетъ физическій и химическій составъ почвы не всегда въ полезную только сторону и уничтожаетъ массу мелкихъ насѣкомыхъ и микроорганизмовъ, безусловно полезныхъ земледѣльцу. Часто нельзя выжигать жнивья еще и потому, что весною оно служитъ подножнымъ кормомъ для скота. Наконецъ, и запусканіе засоренныхъ полей въ продолжительную залежь, какъ вѣрнѣйшее средство къ замѣнѣ непригодныхъ сорныхъ травъ сѣдобными, въ огромномъ большинствѣ здѣшнихъ поселеній невысказуемо, потому что пахотныхъ земель и безъ того мало. Особенно безпомощными оказываются мѣстные крестьяне предъ полетаемъ, дикой коноплей и куколемъ, сѣмена которыхъ настолько крупны, что доморощенными сортировками не выдѣляются, да и настолько тяжелы, что и вѣяніемъ не удаляются; травы, имѣющія твердый стебель, какъ таже конопля, полынь и др., при уборкѣ

*) Чтобы составить себѣ понятіе о силѣ этихъ вѣтровъ, достаточно припомнить, что въ шадринскомъ уѣздѣ ими уносило съ полей въ 1889 г. верхній пахотный слой, иногда вмѣстѣ съ сѣменами, на межи, покосы и пр., а у изгородей образовались мѣстами кучи въ сажень высоту. «Въ 1891 г. несчастныя поля эти снова оголялись бурями до нетронутого сабаномъ слоя». (Сборн. перм. зем., кн. 1—2, стр. 8, и 1893 г., кн. 1, стр. 14).

полей тщательно обходятся изъ опасенія не поломать деморощенныхъ серповъ и косъ, въ большинствѣ очень неважныхъ. (Пройсх. = 202)

А между тѣмъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что избавить губернію отъ сорныхъ травъ возможно и вовсе не недоступно мѣстному земству, даже при оскудѣвшихъ въ послѣднія годоводки его средствахъ. Обиліе сорныхъ травъ обусловливается тремя коренными причинами: плохой обработкой пашни, недостаточной чистотой посѣвныхъ сѣмянъ и неряшливымъ содержаніемъ полей. Всѣ эти причины вполне устранимы, если только вооружиться рѣшимостью добиться результата во что бы то ни стало; къ сожалѣнію, этой-то рѣшимости и не замѣчается. (Бодвица Пр. 203-210 стр.)

Дѣло въ томъ, что многія сорныя травы очень скоро могли бы исчезнуть, если бы скашивались подъ корень раньше, чѣмъ дадутъ сѣмена. Поучительный опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ крестьянами ямщицкаго селенія Рѣшоты подъ Екатеринбургъ, гдѣ каменистыя поля изобиловали крапивой; крестьяне додумались скашивать крапиву задолго до созрѣванія, зимою возили на скошенные мѣста навозъ, который при таяніи снѣговъ разравнивали, и, вмѣсто крапивы, стали получать хорошія кормовыя травы. Требовать, чтобы пары, пустоши дороги и межики не были разсадняками сорныхъ травъ, чтобы травы эти непременно скашивались раньше цвѣтенія и тутъ же сгребались въ большія копны для сгниванія, значитъ требовать, чтобы неряшество одного не вредило всѣмъ, а такого требованія нельзя не признать справедливымъ и законнымъ *). При строгомъ надзорѣ за исполненіемъ такого требованія, не прошло бы, конечно, и трехъ лѣтъ, какъ крестьяне наглядно убѣдились бы въ его несомнѣнной и всесторонней выгоды для нихъ самихъ; а что народъ они смѣтливый, — это всего лучше доказываетъ любопытный отвѣтъ, какой дали они пермской уѣздной управѣ на вопросъ, какъ смотрятъ они на составленные губернскимъ земствомъ проекты разныхъ «организаций», направленныхъ къ улучшенію экономическаго быта населенія. Крестьяне отвѣтили: «кто не прилагаетъ труда, кто не любитъ земли и не кормитъ ея, того и земля не возлюбитъ и не накормитъ» (Прой. 211-213).

*) Агрономическій съѣздъ въ Красноуфимскѣ, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Соковнина, обсуждая мѣры борьбы съ озимымъ червемъ (озимая совиноголовка), еще въ ноябрѣ 1883 г. признавалъ необходимымъ «сдѣлать истребленіе сорной растительности на полевыхъ дорогахъ и межахъ общественной обязательной повинностью». (Зем. стат. экон. хроника за 1883—85 г., стр. 87 и 192).

4) Земледѣльческія орудія и машины.

Если оцѣнивать земледѣльческія орудія и машины пермскихъ крестьянъ съ точки зрѣнія правилъ земледѣльской механики, то все они окажутся ниже критики, уже потому, что строились и строятся «самоукомъ», людьми, чуждыми всякихъ техническихъ знаній, до послѣдняго времени не имѣвшими подѣ рукой даже образцовъ для подражанія и по необходимости руководившимися исключительно врожденной смѣлкой, да соображеніемъ, что «не боги же горшки лѣпятъ». Но именно потому, что нашъ крестьянинъ здѣсь, какъ и вездѣ, по складу ума, величайшій реалистъ, а по скудости средствъ величайшій скептикъ, эта смѣлка спасла его отъ многихъ разорительныхъ увлеченій. Она то и была причиною, почему въ дѣлѣ улучшенія земледѣльческихъ орудій великая реформа 19 февраля оказала существенно различное воздѣйствіе на помѣщичьи и крестьянскія хозяйства. Въ ту пору какъ первый, огораживаясь отъ надвигавшейся дороговизны наемнаго труда, заранѣе снѣшили запасти въ разныя орудія и машинами по чужестраннымъ каталогамъ и наполняли свои сараи цѣлыми коллекціями, оказавшимися впослѣдствіи непригоднымъ хламомъ, — крестьянскія хозяйства силою вещей отнеслись къ столь важному для нихъ дѣлу съ большою осторожностью.

Сохи и плуги. Въ пермской губерніи, гдѣ лѣто сравнительно коротко, а земельные надѣлы сравнительно крупны, крестьяне прежде всего задумались надъ улучшеніемъ своихъ сохъ и сабановъ. Идеаломъ улучшенія ставилось: 1) чтобы пахотное орудіе было достаточно среднему крестьянскому хозяйству по цѣнѣ; 2) чтобы въ рабочій день оно производило максимумъ полезной работы, не доводя до изнеможенія ни пахаря, ни лошади, для чего поднимало бы возможно широкій пластъ; 3) чтобы особенной прочностью отличались желѣзные части, такъ какъ починка ихъ, въ случаѣ поломки, не вездѣ возможна и сподручна, и 4) чтобы преобладающими частями оставались неизмѣнно деревянные, какъ сравнительно болѣе дешевыя и всюду доступныя, а потому легче исправимыя домашними средствами. Высокая разумность этихъ требованій поражаетъ именно тѣмъ, что до предъявленія ихъ здѣшніе крестьяне ничего лучшаго противъ своихъ сохъ и сабановъ не видали и цѣлые вѣка только и поучались «не разсуждать». Въ засѣданіи съѣзда агрономическихъ смотрителей въ Перми 31 декабря 1890 г. завѣдывающій ирбитской фермой, г. Кирсановъ, между прочимъ, раз-

Ломки
прежде
и
оцѣнка

сказалъ, что извѣстный ему «кузнецъ въ Ирбитѣ Асановъ не прочь былъ приспособить свою мастерскую и для производства усовершенствованныхъ орудій, но нигдѣ не удалось ему достать для образца хотя какого-нибудь плуга, потому что плуговъ нѣтъ не только ни въ одномъ хозяйствѣ ирбитскаго уѣзда, но даже въ распоряженіи мѣстнаго агрономическаго смотрителя». Съ своей стороны, г. Кунгурцевъ доложилъ, что въ предѣлахъ пермской губерніи нѣтъ, кажется, ни одного крестьянина, который бы пахалъ плугомъ; громадное большинство помѣщиковъ также предпочитаетъ сохи и сабаны; даже красноуфимская и шадринская фермы только въ последнее время ввели у себя плужную пахоту; изъ нихъ на шадринской плуги находились до сихъ поръ въ сараѣ безъ всякаго употребленія и уже тѣмъ самымъ значительно дискредитировались въ глазахъ окрестныхъ крестьянъ.

Впрочемъ, къ особенной въ данномъ случаѣ осторожности здѣшній крестьянинъ побуждался еще и вѣковымъ опытомъ, изъ котораго доподлинно зналъ, что сохою можно пахать и хорошо (свое поле), и очень скверно (чужое), что при ней нѣтъ надобности запасаться особыми орудіями для запашки навоза, для двоенія пашни, для задѣлки сѣмянъ и даже для окучиванія картофеля, и нѣтъ надобности ни въ лишней для нихъ лошади, ни въ лишнемъ фуражѣ. Въ свою очередь, этотъ опытъ, естественно, внушалъ крестьянину величайшее сомнѣніе въ самой возможности придумать болѣе подходящее къ его обстановкѣ и столь же универсальное въ его хозяйствѣ новое орудіе, какъ потому, что, мало-мальски осложненное и удороженное, оно не могло бы рентироваться въ этомъ хозяйствѣ, такъ и въ особенности потому, что «вѣдь и соха на соху, и пашня на пашню, и лошадь на лошадь, и лѣто на лѣто не похожи». Соображенія эти были до такой степени непоколебимы и такъ общи въ мѣстной крестьянской средѣ, что когда улучшеніе сохи началось «изподтишка», вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, то хотя въ разныхъ концахъ губерніи оно и направилось къ достиженію поставленнаго идеала, но въ то же время далеко не стремилось упразднить старину, разъ только она не находилась въ явномъ разладѣ съ этимъ идеаломъ. Съ точки зрѣнія современной техники нельзя и представить себѣ ничего допотопнѣе такъ называемыхъ «суковатни» и «сучонки», которыми и сейчасъ распахиваются поля въ тѣхъ нерѣдкихъ еще мѣстностяхъ пермской губерніи, гдѣ ведется подсѣчное или огневое хозяйство: чтобы на срубленной розчисти перерѣзать массу древесныхъ корней, не допу-

скающихъ пахоты сохою, розчисть эту царапають предварительно вдоль и поперекъ суковатней, отличающейся отъ сохи только тѣмъ, что на разсоху, вмѣсто лемеха, надѣвается желѣзный рѣзецъ остриемъ впередъ, а еще чаще конецъ разсохи просто заостряется топоромъ на подобіе клина. Засимъ, такъ какъ боронить эту новоявленную среди пней пашню обыкновенной крестьянской бороной съ желѣзными зубьями очень тяжело, то берутъ толстую сучковатую ель, распиливаютъ ее на куски въ $1\frac{1}{2}$ — 2 аршина длиною, каждый такой кусокъ раскалываютъ вдоль на двѣ плашки, вѣтки на этихъ плашкахъ срубають, отступя отъ ствола четверти на три, и заостряють; 6—7 такихъ плашекъ сколачивають, подъ рядъ и сучьями внизъ, двумя—тремя поперечинами, къ одному изъ угловъ полученнаго четырехугольника привязываютъ постромки,—и сучонка не только готова, но «во многихъ случаяхъ [отлично исполняетъ] (говорилъ ар. сибир. г. Курбановъ) свое назначеніе, работая нисколько не хуже дорого стоящихъ глыбодобровъ» *). Понятно, что гоняться за послѣдними было бы со стороны крестьянъ ничѣмъ не оправдываемой роскошью. Точно также теоретически трудно представить себѣ что нибудь грубѣе и неуклюжѣе двуральничной сохи (или сабана), работать которою очень тяжело, какъ потому, что у нея нѣтъ пята или башмака, который бы сообщалъ устойчивость и легкость движенія, такъ и потому, что оба лемеха, соединенные въ видѣ равнобедреннаго треугольника, надѣваются прямо на концы разсохи подъ угломъ въ 35° , вслѣдствіе чего пахарь долженъ носить соху на рукахъ, чтобы она не зарывалась въ мягкую почву, либо, напротивъ, всѣми силами вдавливать ее въ твердую почву, чтобы она не выскакивала; отвалъ у такой сохи большею частью деревянный, состоящій изъ дощечекъ, прикрѣпленныхъ къ разсохѣ наискось, вслѣдствіе чего поднимаемый сохою пластъ не столько переворачивается, сколько сползаетъ въ борозду цѣликомъ или становится на ребро; въ концѣ концовъ, получается пашня очень неровная, а при малѣйшей небрежности пахаря и изобилующая огрѣхами, на которыхъ съ большимъ успѣхомъ развиваются сорные травы. За всѣмъ тѣмъ, агрономическій смотритель г. Волочневъ, не дальше какъ въ 1892 г., находилъ, что двуральничная соха ни въ чемъ не уступаетъ туринкѣ, которая и при испытаніи на фермѣ казанскаго земледѣльческаго училища получила, наравнѣ съ чегандинкой, единицу, тогда какъ, по отзыву сельскохозяйственнаго

*) Сб. перм. зем. 1891 г., кн. 1—2, стр. 79.

совѣта при красноуфимскомъ училищѣ, туринка для тяжелыхъ почвъ является орудіемъ, болѣе даже совершеннымъ, чѣмъ курашимка, получившая на томъ же испытаніи 3 балла *). При такомъ разногласіи компетентныхъ учреждений и лицъ, весьма естественно, что въ крестьянской средѣ двуральничныя и одноральничныя сохи и т. п. имѣютъ и сейчасъ еще очень широкое, а мѣстами даже преобладающее значеніе. *Продолженіе — 21/сер.*

Лучшимъ доказательствомъ, что пермскіе крестьяне отлично сознавали недостатки своихъ пахотныхъ орудій, служить именно тотъ фактъ, что уже въ 1862 г. въ разныхъ концахъ губерніи начались улучшенія, а въ настоящее время на западѣ губерніи пермскія, кунгурскія, оханскія и красноуфимскія *курашимки*, нѣкоторыя даже съ передками («колесянки»), соликамскія *кыласовки*, верхотурскія *туринки*, кунгурскія *любишенки* и неизвѣстнаго происхожденія *черкасы*, а на востокѣ гусевскіе, тюменскіе, камышловскіе и четкаринскіе *сабаны* уже стали вытѣснять старыя пахотныя орудія. Разница всѣхъ этихъ сохъ и сабановъ сводится, главнымъ образомъ къ величинѣ, формѣ и постановкѣ рѣзущихъ частей; такъ, у курашимки треугольный лемехъ и шабала составляютъ двѣ отдѣльныя части, тогда какъ у кыласовки — одно цѣлое, имѣющее видъ изогнутаго овала, меньшими окружностями котораго подрѣзается и переворачивается поднятый пластъ; хотя работа ея для пахаря труднѣе, нежели курашимкой, но закупила она сочувствіе соликамскихъ крестьянъ именно тѣмъ, что когда изнашивается одинъ край овала, то его переворачиваютъ и пашутъ другимъ, а износившійся исполняетъ задачу шбалы. Общимъ же прототипомъ послужилъ безпородковый сабанъ, по массивности и неуклюжести не уступавшій двуральничному, но отличавшійся отъ него, во первыхъ, тѣмъ, что широкій лемехъ съ лѣвой отъ пахаря стороны изогнутъ остріемъ вверхъ и въ задней его части поставленъ почти вертикально, выполняя работу плужнаго ножа, а во вторыхъ, тѣмъ, что отвалъ, большею частью изъ полулиста желѣза, выгнутъ на подобіе плужнаго, такъ что пластъ глубиною до 3-хъ и шириною до 6—8 вершковъ спадаетъ съ него въ борозду непрерывной лентой и переворачивается совершенно правильно и ровно. Главный же недостатокъ сабана состоялъ въ томъ, что работать имъ трудно и для пахаря, и для лошадей, которыхъ приходилось запрягать по двѣ, а

*) Труды VIII съѣзда агр. см., стр. 81 и 195. Сб. перм. зем. 1892 г., кн. 5—6, стр. 10.

на тяжелыхъ почвахъ и по три. Вотъ этотъ то недостатокъ и устранила безпередковая курашимка, появившаяся въ 1864 г. въ с. Лядахъ, а въ 1867 г.—въ с. Курашимъ пермскаго уѣзда, гдѣ кузнецъ Паисовъ существенно видоизмѣнилъ ее устройствомъ деревянной пяты (сидѣнія), хотя и меньшаго размѣра, чѣмъ у плуговъ, но на которой при пахотѣ соха начала скользить, какъ на салазкахъ, отчего получила значительную устойчивость и не менѣе значительно облегчила трудъ пахаря и лошади. Земледѣльческое населеніе привѣтствовало эту соху съ восторгомъ, говорили даже, что ею Паисовъ «снялъ съ народа тяжкій грѣхъ». Одновременно съ этимъ, и покойный Н. А. Соковнинъ сообщалъ, что сохи мѣстнаго изготовленія свободно конкурируютъ уже съ одноконными шведскими плугами, какъ по сподручности въ работѣ, такъ и по скорости и чистотѣ пашни; самое ничтожное улучшеніе сдѣлало бы эти сохи незамѣнимыми. *(Пройсць 219.)*

Главнымъ центромъ курашимокъ довольно долго оставалось село Курашимъ пермскаго уѣзда, гдѣ еще въ 1887 г. ихъ изготовлено было въ свободное отъ полевыхъ работъ время до 7.500 штукъ, которыя сбывались на базарахъ пермской и вятской губерній, а въ особенности на аанасьевской ярмаркѣ въ Бирскѣ. Однако, широкій спросъ и отсутствіе привилегіи скоро сдѣлали промыселъ этотъ въ Курашимѣ менѣе выгоднымъ и значительно сократили его размѣры, причемъ самъ Паисовъ подъ конецъ своей жизни предпочелъ совсѣмъ отъ него отказаться, именно потому, что производство курашимокъ распространилось въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ губерніи. *Производство*

Въ сосѣднемъ кунгурскомъ уѣздѣ постройкой и улучшеніемъ курашимки, почти вслѣдъ за ея появленіемъ, занялись, главнымъ образомъ, хлѣбопашцы-кузнецы деревни Любишъ, братья Кочашевы, сохи которыхъ (любишенки) нашли себѣ сбытъ отчасти на мѣстѣ и въ верхотурскомъ уѣздѣ, отчасти на югѣ вятской губерніи, гдѣ и слывуть подъ названіемъ «кунгурскихъ сабановъ», но преимущественно на той же ярмаркѣ въ Бирскѣ. Оба брата производятъ ихъ до 750 штукъ въ годъ, на сумму до 3000 р.; расходятся почти исключительно дешевѣйшія и поѣтому худшія сохи, такъ какъ, при дороговизнѣ стали, нѣтъ возможности сдѣлать сколько нибудь порядочную соху дешевле 4-хъ, а съ доморощенными колесами—дешевле 6 руб. *Туркою отъ 2-2 1/2 до 5 р.*

Въ исходѣ тѣхъ же шестидесятыхъ годовъ въ соликамскомъ уѣздѣ появилась соха-кыласовка (она же и двуконечный сабань),

у которой лемехъ и отвалъ выдѣлываются изъ одного желѣзнаго листа, изогнутаго такъ, что одинаково можно работать и верхнимъ, и нижнимъ концомъ, почему самая соха служить вдвое долѣе противъ старой двуральной, которую она въ западной половинѣ уѣзда уже и вытѣснила. Хотя, по отсутствію пяты, работа этой сохой нѣсколько труднѣе для пахаря, нежели курашимкой, но для лошади гораздо легче, нежели двуральной, а «жалость къ лошади» и побудила безграмотнаго хлѣбопашца-кузнеца деревни Бородиной, кыласовской волости, Алипова (или Аликина) дойти собственнымъ умомъ до замѣны тяжелой старой сохи болѣе легкою. Желѣза на свою соху Алиповъ расходуетъ 30 фунтовъ на 1 р. 63 к., дерева на 50 и угля на 10 коп., да работнику платить по полтиннику отъ штуки, изготовляемой въ 2 дня; продаетъ же онъ свои сохи по 4 р. и на свою долю получаетъ по 1 р. 27 к. отъ штуки. А какъ кузнечное ремесло служить для него лишь подспорьемъ къ земледѣлію, да и самый плохой изъ мѣстныхъ кузнецовъ не затруднится выдѣлкой сочиненной имъ сохи, то собственное его производство не превышаетъ 10—12 штукъ въ въ годъ.

Почти одновременно съ кыласовкой, въ верхотурскомъ уѣздѣ появилась, подъ названіемъ «туринки», новая разновидность курашимки, приспособленная къ обработкѣ тяжелыхъ почвъ, а поэтому съ удлинненнымъ, хотя и неправильно выгнутымъ отваломъ и, вмѣсто постромокъ, съ оглоблями, прикрѣпленными не къ грядилю, а къ особѣй поперечинѣ, помѣщенной на разсохѣ ниже грядиля, каковая запряжка, значительно облегчивъ работу пахаря и лошади, нашла подражателей и въ самомъ Курашимѣ. Въ послѣднее время наиболѣе крупнымъ производителемъ этихъ сохъ сталъ кузнецъ верхнетуринской волости, Дьячковъ, изготовляющій ихъ до 200 штукъ въ годъ, на сумму 1.100 р. Изъ дер. Фотіевой того же уѣзда была представлена на выставку въ Екатеринбургъ и удостоена бронзовой медали подобная же соха кузнеца Гаева, цѣною въ 7 руб., съ отваломъ изъ деревянной доски. Соха эта легко поднимала полуаршинный пластъ на глубину въ $2\frac{3}{4}$ вершка, но о распространеніи ея что-то неслышно, вѣроятно, по причинѣ высокой цѣны.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ курашимка стала распространяться и въ разныхъ мѣстахъ красноуфимскаго уѣзда, гдѣ въ послѣднее время наиболѣе виднымъ производителемъ пароконныхъ курашимокъ на передкахъ съ дышломъ явился слесарь Шавкуновъ въ сел. Бердовскомъ, приготовляющій ихъ до 500 штукъ въ годъ,

на сумму до 5.000 руб., но сбывающій свои орудія по 12 р. 50 к. за штуку преимущественно въ уфимской губ., гдѣ они такъ и называются «красноуфимскими сабанами». На выставкѣ въ Екатеринбургѣ такой сабанъ оказался устойчивымъ и прочнымъ, для лошадей нетяжелымъ и хорошо отваливавшимъ пластъ шириною въ поларшина съ глубины $2\frac{1}{2}$ вершковъ, почему и удостоился малой серебряной медали. Менѣе удовлетворительною была одноконная курашимка суксунскаго кузнеца Чистякова, который однако приготовляетъ подобныхъ сохъ до 500 штукъ въ годъ, на сумму 1.560 р., распродавая ихъ въ своемъ уѣздѣ и сосѣднемъ осинскомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ зауфимскихъ волостяхъ этого уѣзда, съ глубокой черноземной почвой, пахутъ сабаномъ, который на мѣстныхъ базарахъ цѣнится, безъ передка, отъ 4 до 7 руб., тогда какъ въ доуфимскихъ работаютъ курашимкой, за которую на тѣхъ же базарахъ платятъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 рублей.

Нѣсколько позже появилась въ ирбитскомъ уѣздѣ соха кустаря Свалова изъ сел. Мостовскаго, неприглядная на видъ, но о которой агрономическій смотритель г. Колосовъ отзывался въ 1885 г., что это «лучшая изъ всѣхъ видѣнныхъ имъ въ уѣздѣ, такъ какъ она легка къ работѣ, пашетъ на глубину до шести вершковъ и успѣшно выворачиваетъ корни пырея на поверхность земли». Въ сущности, это та же курашимка, у которой лемехъ хорошо пригнанъ къ желѣзной шабалѣ, но съ тою разницей, что въ средину рогаля входитъ оглобля, которая потомъ раздвигается и связывается съ рогалемъ желѣзною вицей, съ помощью которой регулируется и глубина паханія. На ирбитской ярмаркѣ 1889 г. эти сохи продавались по $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ руб. *и въ 1890-хъ годахъ были разобраны.*

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ курашимка проникла и въ тобольскую губернію, гдѣ, по усвоенному за Ураломъ обычаю, получила передокъ съ оглобельной запряжкой, а съ нимъ и названіе сабана. Крестьянинъ дер. Гусевой, подлѣ Тюмени, Ермаковъ, промышлявшій извозомъ и неоднократно бывавшій въ кунгурскомъ уѣздѣ, научился здѣсь сохолодному мастерству и открылъ производство курашимскихъ сабановъ у себя дома, откуда они не замедлили проникнуть и въ камышовскій уѣздъ, сначала подъ названіемъ *гусевскихъ*, а потомъ *тюменскихъ*. Довольно крупный хлѣбопашецъ дер. Булдаковой этого уѣзда, Корьякинъ, купилъ въ 1883 г. три такихъ сабана для обработки своихъ полей и, убѣдившись, что работа ими производится скорѣе и лучше, нежели старинными мѣстными, началъ «садить сабаны» этого типа и у себя, доводя ихъ про-

изводство до 50-ти штукъ въ годъ. Съ другой стороны, крестьянинъ дер. Талицы того же уѣзда, Тимофей Неустроевъ, ѣздившій въ 1876 г. въ верхотурскій уѣздъ за скотомъ, купилъ двѣ туринки съ желѣзными шабалами объ одномъ ральникѣ. Работа ими показала односельцамъ его настоящимъ совершенствомъ, по сравненію съ мѣстной двуральничной сохой; этимъ и воспользовался кузнецъ Панфилъ Неустроевъ, удачный опытъ котораго имѣлъ послѣдствіемъ, что сохолодный промыселъ очень скоро возникъ и въ двадцати другихъ мѣстностяхъ уѣзда, изъ которыхъ главными стали въ послѣднее время четкаринская волость и Камышловъ. Въ первой наиболѣе крупнымъ производителемъ сдѣлался кустарь дер. Комаровой Лебедевъ, сабаны котораго цѣною въ 4 р. 80 к.—6 р. 20 к., расходятся не только въ своемъ, но и въ сосѣднихъ шадринскомъ и екатеринбургскомъ уѣздахъ; въ Камышловѣ же—Ивановъ, производящій ежегодно до 1.500 сабановъ, цѣною въ 12—15 и до 17 р., но сбывающій ихъ, главнымъ образомъ, въ Сибирь, чрезъ Тюмень, гдѣ имѣетъ и собственный складъ. Сначала суксунскій мѣдякъ *), онъ, спасаясь отъ убыточной конкуренціи на родинѣ, еще въ 1875 г. перенесъ свою мѣдно-слесарную мастерскую въ Камышловъ, гдѣ и занялся производствомъ самоваровъ и разной мѣдной посуды. Въ одну изъ поѣздокъ своихъ на родину онъ привезъ съ собою курашимку, начавшую тогда распространяться въ красноуфимскомъ уѣздѣ. Соха оказалась удовлетворительной и соблазнила Иванова лично позаняться кузнечнымъ мастерствомъ и выписать хорошаго сохолода изъ Курашима. Въ концѣ 1885 г. онъ открылъ при своей мастерской специальное производство сохъ и сабановъ, которыхъ по началу приготавлилъ до 150 штукъ въ годъ. Въ первое время не мало ихъ возвращалось покупателями для передѣлокъ и исправленій, но когда исправленные полюбились крестьянамъ, Ивановъ догадался въ 1887 г. придумать шаблонъ для производства сошниковъ, по деревянной модели котораго заказалъ на Каменскомъ заводѣ отлить чугунный, обошедшійся ему въ 20 руб. Обстоятельство это сразу поставило дѣла мастерской въ лучшія условія, такъ какъ ускорило производство пахотныхъ орудій и обезпечило имъ возможную одинаковость, а это повело къ тому, что сдѣланные по шаблону сохи и сабаны все шире и шире распространялись, вытѣснивъ изъ мѣстнаго обихода гусевскіе и тюменскіе сабаны. Уже на екатерин-

*) Суксунскіе мѣдяки—выходцы изъ тульской губернии.

бургской выставкѣ 1887 г. курашимка Иванова со стальнымъ лемехомъ, цѣною въ 8 руб., и сабанъ съ передкомъ и стальными же сошникомъ и отваломъ, цѣною въ 23 р., удостоились большой серебряной медали. Присмотрѣвшись къ устройству плужныхъ передковъ, Ивановъ для своихъ сабановъ уменьшилъ размѣры одного колеса и сдѣлалъ его подъемнымъ, удачно регулирующимъ, при посредствѣ винта, глубину паханія; обзавелся также онъ нѣсколькими кунгурскими и курашимскими мастерами, а въ видахъ удешевленія своихъ орудій сталъ снимать цѣлые участки лѣсовъ, закупать оптомъ желѣзо и сталь, подвергать годичной сушкѣ всѣ деревянные части орудій а наконецъ, и маркировать ихъ, установивши для сабановъ три номера, а для сохъ два (второй и третій), смотря по вѣсу металлическихъ частей. Въ 1891 г. этотъ вѣсъ былъ принятъ въ его мастерской:

для сошника	№ 1 въ 23 ф., № 2 въ 19 ф. и № 3 въ 16 ф.
» шабалы же-	
лѣзной	№ 1 въ 13 ф., № 2 въ 12 ф. и № 3 въ 11 ф.
» стальной	№ 1 въ 16 ф., № 2 въ 14 ф.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, различались и цѣны орудій, которыя въ среднемъ простирались:

для сабановъ № 1 до 6 р., № 2 до 5 р. 25 к. и № 3 до 4 р. 60 к.	
для сохъ	6 р. 50 к. 5 р. 75 к.

и для пары колесъ, безъ различія номеровъ, до 8 руб. Наибольшимъ спросомъ здѣсь, какъ и въ другихъ уѣздахъ пермской губерніи, пользуются только дешевѣйшія орудія, колеса для которыхъ огромнымъ большинствомъ мѣстныхъ крестьянъ прилаживаются собственныя, отъ старыхъ коробковъ. Сабанъ № 2 обходится Иванову въ 3 р. 68 к., тогда какъ мелкимъ сохоладамъ, у него же покупающимъ нерѣдко лѣсной матеріалъ и желѣзо, въ 3 руб. 94 коп., откуда чистый заработокъ не превышаетъ у перваго 1 р. 57 к., а у послѣднихъ 1 р. 31 к. отъ штуки, чѣмъ и объясняется, что мелкіе сохолады далеко не всегда могутъ сводить концы съ концами на одномъ сохоладничествѣ. Сбываются камышовскія сохи и сабаны отчасти на мѣстахъ производства и на близкихъ ярмаркахъ, главнымъ же образомъ въ Сибири.

Наконецъ, уже въ самые послѣдніе годы стали появляться въ пермской губерніи и мѣстные плуги. О весьма удачной и крайне упрощенной конструкціи плуга *Кунгурцева*, изготовляемаго въ мастерской г. Красноуфимска, приведены обстоятельныя свѣдѣнія

въ 3—4 кн. сборника пермскаго земства *). Другой опытъ въ томъ же направленіи, но безъ тѣхъ же знаній (самоукомъ), а вѣроятно и безъ особыхъ успѣховъ, былъ сдѣланъ въ шадринскомъ уѣздѣ. Священникъ Снегиревъ выпросилъ на земской фермѣ плугъ Сакка, обработалъ имъ свое поле и воочію убѣдился, что, при одинаковости всѣхъ другихъ условій, сорныхъ травъ оказалось меньше, соломой хлѣбъ выросъ ровнѣе и лучше, а зерна получилось на 15 пудовъ съ десятины больше, нежели съ сосѣднихъ полей, обработанныхъ мѣстнымъ сабаномъ. Въ виду такой крупной разницы, другой священникъ, о. Успенскій, при содѣйствіи доморощенныхъ кузнецовъ, состряпалъ себѣ нѣчто въ родъ копіи сакковскаго плуга, но съ деревянными разохой и градилемъ и нѣсколько видоизмѣненной колесянкой; работой его и онъ остался точно также доволенъ.

Такимъ образомъ, въ послѣдовательномъ ходѣ улучшенія мѣстныхъ пахотныхъ орудій, съ одной стороны, соха инстинктивно подвигалась на встрѣчу плугу, а съ другой—плугъ сознательно пошелъ на уступки сохѣ, какъ орудію, количественно болѣе производительному, да и по цѣнѣ болѣе доступному для крестьянскаго населенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое сближеніе могло бы совершиться гораздо скорѣе и съ несравненно меньшей затратой силъ, если бы пермское земство устроило хотя бы одну учебную мастерскую для производства технически-правильныхъ мѣстныхъ сохъ и сабановъ, или, по крайней мѣрѣ, снабдило самоуковъ-сохоладовъ подробными чертежами, съ разясненіемъ, какъ слѣдуетъ въ данномъ типѣ сохи и сабана поставить всѣ отдѣльныя части, чтобы и работа этими орудіями оказалась совершеннѣе, да и починка доступнѣе. А то до сихъ поръ одноименныя мѣстныя орудія далеко не всегда оказываются однокачественными, чѣмъ и объясняется весьма нерѣдкая разница въ самой оцѣнкѣ ихъ даже несомнѣнными знатоками дѣла, разъ только они говорятъ не объ одномъ и томъ же экземплярѣ сохи или сабана. Отсюда же и полнѣйшая бесплодность тѣхъ «сравнительныхъ испытаній», какія не разъ производились на разныхъ фермахъ и выставкахъ надъ мѣстными пахотными орудіями, параллельно съ плугами; ибо, разъ только извѣстная величина сравнивается съ неизвѣстной, никакого вывода и сдѣлать нельзя. Сейчас даже сказать, на примѣръ, «курашимка» вовсе не значитъ указать на орудіе *извѣстныхъ качествъ*, такъ какъ сплошь и рядомъ вмѣ-

*) Стр. 14—19. Тамъ же помѣщены и чертежи плуга.

стѣ съ хорошими орудіями выходить, нерѣдко даже изъ одной и той же мастерской, и такія плохія, что работать ими нельзя. Прямымъ послѣдствіемъ ^{Такого} сохолодничества является весьма законное недоувѣріе крестьянъ даже къ несомнѣнно лучшимъ мѣстнымъ сохамъ какъ это и обнаружилось въ с. Песчано-Колядинскомъ, шадринскаго уѣзда, гдѣ бывшій агрономическій смотритель г. Кунгурцевъ желалъ ознакомить крестьянъ съ хорошей курашимкой: «народу (разсказываетъ онъ) собралось множество; болѣе строгихъ критиковъ едва ли можно встрѣтить; осматривали и оцѣнивали каждый винтикъ, каждую отдѣльную часть; разбирали и собирали соху по нѣскольку разъ, пробовали пахать и огородъ, и мягкую землю, и заросшую пыреемъ, и залежь, и жнивье и шутемъ,—и только послѣ всего этого убѣдились, что соха дѣйствительно хороша; однако покупать не рѣшались, именно изъ опасенія, что вновь выписанная можетъ и не пойти, а поправить ее некому.... Когда свой сабанъ (поясняли крестьяне) не работаетъ, разговоръ съ нимъ коротокъ: взялъ топоръ, тутъ колонулъ, тамъ теснулъ; а если и затѣмъ не идетъ, бросилъ старую разсоху, взялъ другую, — и «чрезъ уповодъ» сабанъ готовъ. Понятно (замѣчаетъ г. Кунгурцевъ), что нельзя ожидать хорошей вспашки отъ орудія, въ которомъ, начиная съ лемеха и кончая веревкой, связывающей грядиль съ передкомъ, все случайно и сдѣлано кое-какъ, на авось *).

Проекты - 228.
За всѣмъ тѣмъ, я не могу признать правильнымъ выводъ покойнаго В. В. Черняева, высказанный имъ по поводу казанской выставки, что «пермское и вятское земства оказали бы гораздо большую услугу мѣстному земледѣлію, если бы, вмѣсто сабановъ, стали знакомить населеніе съ усовершенствованными плугами, въ родѣ одноконнаго—Рязанскаго товарищества, въ 8 и 10 руб., и пароконныхъ—Ошмянца или колонистскаго съ деревяннымъ грядилемъ». Впервые, недостатка въ такомъ ознакомленіи пермскихъ крестьянъ за послѣдніе годы не было. Еще до казанской выставки VII съѣздъ агрономическихъ смотрителей призналъ необходимымъ: 1) открыть при земскихъ управахъ постоянные склады улучшенныхъ орудій за счетъ назначенныхъ на это суммъ; 2) организовать передвижные склады ихъ на торжкахъ и ярмаркахъ уѣзда, производя на нихъ публичныя испытанія разныхъ орудій; 3) завѣдываніе тѣми и другими складами возложить на агрономическихъ смотрителей, обязавъ ихъ давать мѣстнымъ кустарямъ образцы и чертежи

*) Труды VII съѣзда агр. см., стр. 4 и 7 и VIII съѣзда, стр. 94. *Удѣлъ*
—проектируются склады отъ одной Курейки до другой.

лучшихъ орудій и разъяснять недостатки мѣстныхъ и 5) снабдить самихъ зрителей разными машинами и орудіями, въ томъ числѣ, въ зауральскихъ уѣздахъ, сабаномъ Иванова, курашимкой и пароконнымъ плугомъ (въ уѣздахъ, гдѣ уже распространена курашимка, — подходящимъ плугомъ, а въ уѣздахъ, гдѣ еще распространены старыя сохи, — курашимкой), съ тѣмъ, чтобы, разъѣзжая съ ними по уѣзду, они могли показывать ихъ работу крестьянамъ. Какъ ни мало исполнимы были всѣ эти обязанности для единственнаго на цѣлый уѣздъ зрителя, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ нихъ, насколько позволяли имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи земскія и личныя средства, принимали самыя похвальные въ этомъ направленіи старанія. И оказалось, что никакихъ «услугъ мѣстному земледѣлю» не послѣдовало, именно потому, что ни одинъ изъ выписныхъ плуговъ не подходилъ въ томъ или другомъ отношеніи къ идеалу мѣстныхъ крестьянъ. [Самый дешевый «орлиный» плугъ вырасталъ въ Камышловѣ уже до 10 руб., а на дѣлѣ оказался втрое менѣе производительнымъ противъ улучшеннаго мѣстнаго сабана *) и, уже по одной этой причинѣ, совсѣмъ ненужнымъ здѣшнему крестьянину, хотя бы даже раздавался даромъ. Тоже приходится сказать и объ одноконныхъ плугахъ рижской фирмы Фельзера и К^о въ 8 р. 86 к., которые выписывала оханская земская управа; всѣ они остались въ ея сараѣ непроданными, вслѣдствіе чего уѣздное земское собраніе 1892 г. порѣшило, что и выписывать ихъ не для чего. Работа одноконнымъ шведскимъ плугомъ агрономическаго смотрителя Батманова въ екатеринбургскомъ уѣздѣ точно также выяснила, что «подобныя плужки, вслѣдствіе малой производительности, не удовлетворяютъ требованіямъ крестьянскаго хозяйства *). Вслѣдъ за тѣмъ, г. Батмановъ демонстрировалъ въ пяти мѣстностяхъ того же уѣзда одноконный и пароконный плуги Липгардта; народу собиралось много, но всѣ остались недовольны, недовольны собственно не работой плуговъ, а тѣмъ, что они малопродуктивны сравнительно съ ихъ сабанами, дѣлающими борозды въ 11—13 вершковъ ширины. Сколько ни доказывалъ г. Батмановъ, что сабаны пахутъ желобомъ и оставляютъ по краямъ огрѣхи, ничего не помогало. Тогда онъ попробовалъ оставить плуги у двухъ дохозяевъ, въ надеждѣ, что, поработавши ими нѣсколько дней, крестьяне сами убѣдятся въ ошибочности перваго своего впечатлѣнія. Но этого не

*) Труды VIII съѣзда агр., см., стр. 98.

*) Труды VII съѣзда агр. см., стр. 4, и Сб. перм. зем. 1892 г., кн. 5—6, стр. 31.

Пройсх. —
стр. 229-230.

случилось: одинъ изъ пользовавшихся плугомъ увѣдомилъ, что «работой остаемся, какъ я, такъ и сосѣди, неудовлетворены -- мелко и узко;» другой извѣстилъ, что-де «не я одинъ и понюхалъ эти плуги, и пощупалъ, и полизалъ, а и другіе крестьяне, но всѣ наши ихъ дорогими и непрактичными въ экономическомъ отноше- нии». Плугъ Сакка нельзя купить въ пермской губерніи дешевле 30 р.; тѣмъ не менѣе, агрономическій смотритель Зотовъ имѣлъ рѣ- шимость ознакомить крестьянъ и съ этой роскошью: запрягли въ такой плугъ пару среднихъ крестьянскихъ лошадей, которыя, при ширинѣ и глубинѣ пласта въ 4 верш., шли довольно легко, плугъ работалъ превосходно, почти безъ поддержки пахаря, и все-таки крестьяне рѣшили, что «не по силамъ нашему брату заводить такую штучку. *) Къ подобному же заключенію пришли оханскіе крестьяне и о плугѣ Ошмянца, которымъ запасся, ради демонстраціи, агро- номическій смотритель Курбатовъ за свой собственный счетъ. Въ с. Острожскомъ онъ началъ работу на плотнозадернѣломъ лугу, на которомъ курашимка оказалась совсѣмъ несостоятельной; плугъ хотя и взялъ пластъ толщиною вершка въ $1\frac{1}{2}$ —2, но потребовалъ пары хорошихъ и сильныхъ лошадей, и крестьяне рѣшили, что плугъ слишкомъ тяжелъ въ работѣ. Затѣмъ перешли на огородную землю, на которой толстымъ слоемъ лежали пласты прошлогоднихъ сорныхъ травъ; любопытныхъ собралось очень много. Нарочно въ плугъ запряжена была только одна лошадь; нарочно на нее поса- женъ былъ мальчикъ, которому указано, какъ направлять лошадь; нарочно къ рогалю былъ поставленъ другой мальчикъ, лѣтъ десяти. Крестьяне ехидно посмѣивались; увидавъ однако, что и съ такими пахарями плугъ пошелъ хорошо, стали пробовать сами и на раз- ныхъ уже земляхъ. Проба затянулась до 11-ти часовъ майской ночи. На другой день возобновили пробу, но уже параллельно съ сохой, и въ концѣ концовъ рѣшили, что, «хотя плугомъ земля про- пахивается и разбивается лучше и глубже, нежели сохой, и пахать имъ для пахаря легче, но тяжелѣе для лошади и узокъ пластъ, а потому и вспахать имъ можно въ день меньше, чѣмъ сохой, что для насъ невыгодно». Затѣмъ и VIII сѣздъ агрономическихъ смотрителей удостовѣрилъ, что дѣйствительно плуги Ошмянца для одной лошади тяжелы, а для двухъ слишкомъ легки и, уже по одной этой причинѣ, непригодны для крестьянскихъ хозяйствъ, почему и рекомендовалъ смотрителямъ ознакомить населеніе съ

*) Труды VIII сѣзда, стр. 148, и Сб. перм. зем. 1892 г., кн. 3--4, стр. 14.

плугами гогенгеймскимъ, англо-болгарскимъ, универсальнымъ Сакка
 и двукорпуснымъ Эккерта, которымъ, кстати, обзавелись двое бога-
 чей-крестьянъ въ осинскомъ уѣздѣ. Рекомендація эта если и выдер-
 живаетъ еще снисходительную критику, съ той точки зрѣнія, что
 «всякое знаніе полезно», то съ точки зрѣнія фактическихъ
 «услугъ мѣстному земледѣлію» ничѣмъ въ сущности не отличается
 отъ рекомендаціи Конфектъ бѣдняку, у котораго и толокно сходить
 за лакомство. Слишкомъ убѣдительно указывали на бесполезность
 такихъ рекомендацій тѣ цѣны, которыя за рекомендованные плуги
 платило само пермское земство, всегда имѣющее возможность поку-
 пать извѣстныя партіи машинъ и орудій дешевле, нежели частныя
 лица. Цѣны эти были: за эккертовскій двукорпусный плугъ 24 р.
 60 к., за гогенгеймскій, какъ и за пароконный съ передкомъ
 Шварцгофа,—25 р. за англо-болгарскій (улучшенный малороссійскій)
 35 и 40 р.; даже плужки кн. Васильчикова обошлись ему по 15 р.
 и 18 р., тогда какъ въ казанскомъ складѣ Гальяни они оцѣниваются
 по 25 руб. Понятно, что при такихъ цѣнахъ нельзя рассчитывать
 на возможность распространенія названныхъ плуговъ въ крестьян-
 ской средѣ. Всего лучше доказалъ это повторенный въ 1892 г.
 опытъ: за весь этотъ годъ, агрономическимъ смотрителямъ удалось
 продать хозяевамъ различнаго званія въ осинскомъ уѣздѣ 1 трех-
 корпусный плугъ Эбергарда, да въ оханскомъ 3 сакковскихъ,
 1 Говарда, 3 Эккерта, 1 крестьянскій (кн. Васильчикова) и 4 безъ
 названія, тогда какъ въ верхотурскомъ уѣздѣ однѣхъ курашимокъ
 распродано земской управой 300 штукъ. *Еще въ это же время*
то двукорпусные и многокорпусные плуги вовсе непригодны
 для заправки навоза; *то* рассчитывать на покупку дорогаго плуга въ
 складчину цѣлой общиной или товариществомъ нельзя, такъ какъ
 благоприятная для плужной работы пора въ пермской губерніи
 непродолжительна, при посѣвѣ же всего 15—20 дес. нуженъ уже
 не одинъ плугъ; *то* наконецъ, (здѣсь, какъ и въ остальной Россіи,
 есть не мало мѣстностей съ такимъ богатымъ черноземомъ или, на-
 оборотъ, съ такимъ тонкимъ пахотнымъ слоемъ и бесплодной под-
 почвой, что глубокая плужная вспашка скорѣе можетъ повредить
 урожайности полей, нежели увеличить ее.) Принявъ все это въ
 соображеніе, получимъ тотъ выводъ, что игоныя во что бы то ни
 стало за плугами, въ ущербъ крестьянскому идеалу сохи, не объ-
 щаетъ практически полезныхъ послѣдствій даже въ томъ случаѣ,
 когда плуги будутъ продаваться со скидкой 20-ти процентовъ съ
 рыночной цѣны и въ кредитъ на полтора года, какъ продавалъ
 земству свои плуги воткинскій заводъ въ 1892 г.

Борщевский
 Прохуров - 234

Прохуров - 234 др.

Борона. Въ истекшее тридцатилѣтіе она мало измѣнилась къ лучшему: по прежнему господствующею въ губерніи является борона четырехугольная, деревянная, лыкомъ и прутьями перевязанная, съ деревянными же зубьями, расположенными такъ, что число дѣлаемыхъ ими бороздокъ втрое и вчетверо меньше числа самыхъ зубьевъ. На базарахъ пермскаго уѣзда такая борона цѣнится отъ 70 к. до 1 рубля, чѣмъ и объясняется ея распространенность. Въ послѣдніе годы начали въ разныхъ мѣстахъ вводиться бороны съ наглухо вколоченными желѣзными зубьями, въ количествѣ отъ 16 до 25, а иногда и до 30-ти, длиною отъ 5 до 6 вершковъ, но дороговизна желѣза существенно мѣшаетъ имъ распространяться: въ томъ же пермскомъ уѣздѣ борона о 20-ти зубьяхъ въ 6 вершковъ длиною цѣнится уже въ 1 р. 60 к., а въ шадринскомъ за десятокъ въ пять вершковъ зубьевъ приходится платить 70—80 к. и дороже. Въ шадринскомъ уѣздѣ четырехугольныя бороны стали замѣняться треугольными, на подобіе экстирпатора, какъ лучшими въ работѣ, хотя и стоящими на полтинникъ дороже. Здѣсь же, въ селѣ Верхтеченскомъ, появи- *тѣмъ веру- гальнѣе.* лась недавно довольно хорошая борона Сильванова, въ которой 17 зубьевъ привинчены гайками и размѣщены такъ, что каждый дѣлаетъ свою бороздку; вѣсъ этой бороны не превышаетъ двухъ пудовъ, и одна лошадь работаетъ ею легко, но желѣза въ ней всего 30 фунтовъ, а обходится она въ 3 р. 50 к. или вдвое дороже другихъ мѣстныхъ съ желѣзными же, но вколоченными зубьями; этому, быть можетъ, и слѣдуетъ приписать, что въ обѣднѣвшемъ послѣ голодовокъ населеніи борона эта не получила еще распространенія, да, можетъ быть, и вовсе не пойдетъ въ ходъ, изъ опасенія, что слишкомъ измельченная пашня либо потребуетъ катковъ и лишнихъ съ ними работъ, либо будетъ выдуваться нерѣдкими тамъ ураганами. Какъ бы то ни было, но еще меньше шансовъ войти въ обиходъ пермскаго земледѣльца имѣютъ разные выписные экстирпаторы и улучшенныя бороны. На это прямо указываетъ новѣйшая практика здѣшняго земства, которому, на примѣръ, воткинская борона—зигзагъ въ два звена обошлась по 19 — 22 р., бороны Говарда и луговая по 35 р., воткинскій экстирпаторъ въ Камышловѣ, оказавшійся слишкомъ тяжелымъ даже для пары лошадей, въ 18 р. и т. п. Одна эта крайняя дороговизна служить уже достаточнымъ разъясненіемъ, почему здѣшніе крестьяне относятся къ названнымъ орудіямъ съ полнымъ равнодушіемъ. *Проекты - 236.*

Точныхъ данныхъ о степени распространенности въ настоящее время разныхъ другихъ машинъ и орудій въ крестьянскихъ хозяй-

ствахъ пермской губерніи, къ сожалѣнію, не имѣется. Извѣстно только, что въ двухъ западныхъ уѣздахъ, наиболѣе тронутыхъ культурою, числилось въ 1885 году:

	Въ осинскомъ.	Въ оханскомъ.
сѣялокъ	5	1
жатвенныхъ машинъ	—	2
молотилокъ	65	88
вѣялокъ	2.735	628
сортировокъ	103	2
Итого	2.908	721

Въ осинскомъ уѣздѣ почти всѣ вѣялки и сортировки были въ ту пору мѣстнаго производства, тогда какъ молотилки покупались на нижегородской ярмаркѣ и въ Кунгурѣ; въ оханскомъ уѣздѣ молотилки начали появляться въ крестьянской средѣ съ 1882 г. и доставлялись частью изъ Нижняго и Казани, главнымъ же образомъ изъ с. Дурышановъ вятской губерніи; вѣялокъ здѣсь больше всего было въ прикамскихъ поселеніяхъ, сосѣднихъ съ осинскимъ и сарапульскимъ уѣздами, откуда онѣ и доставлялись, тогда какъ въ удаленныхъ отъ Камы мѣстахъ ихъ вовсе не было. Обѣ жатвенныя машины принадлежали крестьянамъ.

~~Хотя~~ Хотя въ послѣдующее затѣмъ десятилѣтіе, благодаря усердію агрономическихъ смотрителей, число разныхъ машинъ и орудій въ крестьянскихъ хозяйствахъ несомнѣнно увеличилось, однако вовсе не въ такой степени, въ какой было бы желательно. (Пройсх. - 237).

Сѣвы. Посѣвной періодъ въ пермской губерніи, гдѣ почти нѣтъ ни весны, ни осени, слишкомъ коротокъ, тогда какъ площадь крестьянскихъ посѣвовъ сравнительно велика: даже въ чердынскомъ уѣздѣ есть волости, въ которыхъ высѣвается до 30—60, а иногда по 100 и 150 десятинъ на каждый дворъ. Посѣвы эти производятся, въ огромномъ большинствѣ, свѣжимъ, сыромолотнымъ и плохо очищеннымъ зерномъ, въ которомъ 20—25% совсѣмъ невсхожи, а остальные 75—80% изобилуютъ сѣменами сорныхъ травъ. И вотъ, по причинѣ этой засоренности, а отчасти и вслѣдствіе слишкомъ поздняго посѣва озимей, высѣвается на казенную десятину громадное количество зерна, доходящее нерѣдко для озимой ржи до 18 пудовъ, а для овса до 3 четвертей, отчего и самое вычисленіе урожая въ «самъ столько то» зеренъ приводитъ сплошь и рядомъ къ ошибочнымъ заключеніямъ о сравнительной урожайности крестьянскихъ и помѣщичьихъ полей. Въ виду всѣхъ этихъ условій, позволительно

было бы думать, что машины, ускоряющія посѣвъ и значительно уменьшающія количество посѣвнаго зерна, должны пользоваться особеннымъ благоволеніемъ пермскихъ крестьянъ. Въ дѣйствительности однако, почти всѣ они и сейчасъ, какъ сотни лѣтъ назадъ, обсеваютъ свои поля руками. Конныхъ сѣялокъ, рядовыхъ и разбросныхъ, крестьяне совсѣмъ не имѣютъ, конечно, потому, что даже маленькая изъ нихъ обходится въ Казани не дешевле 70 руб., а по сложности своей недоступна кустарному производству, которое одно только могло бы значительно понизить ея рыночную стоимость. Что же касается до ручныхъ сѣялокъ, колесчатыхъ и смычковыхъ, то хотя немногіе экземпляры первыхъ изъ нихъ, цѣною отъ 6 р. 25 к. до 6 р. 80 к., и имѣлись въ нѣкоторыхъ земскихъ складахъ, но покупателей въ крестьянской средѣ не находили; затѣмъ продавались, да и то лишь въ нѣсколькихъ экземпляровъ на уѣздъ, однѣ гузьеровскія, произведшія на крестьянъ очень неодинаковое впечатлѣніе. Камышловцамъ, которымъ рекомендовалъ ихъ въ 1890—91 гг. агрономическій смотритель Коршуновъ, онѣ понравились тѣмъ, что работать ими можетъ даже подростокъ, хотя въ пяти селеніяхъ, гдѣ онѣ показывались, нашлось только двое охотниковъ, купившихъ ихъ по 3 р. 50 к. за штуку. Въ соликамскомъ уѣздѣ собственная сѣялка агрономическаго смотрителя Волочнева «всю весну ходила изъ рукъ въ руки»; двое крестьянъ начали было дѣлать и копіи ея, а одинъ изъ нихъ придумалъ даже замѣнить ящикъ для насыпки зерна мѣстнымъ «ситевомъ» (лукошкомъ), изъ котораго крестьяне обыкновенно сѣютъ зерно, но о дальнѣйшемъ распространеніи здѣсь этой машинки совсѣмъ не слышно. Въ оханскомъ уѣздѣ кустари очерскаго и нытвинскаго заводовъ предлагали смычковыя сѣялки своей работы по 4, по 3 р. и даже по 1 р. 10 к. за штуку; но даже эта дешевѣйшая сѣялка показалась чердынскимъ крестьянамъ слишкомъ дорогою и совсѣмъ неудобною, такъ какъ резервуаръ у нея малъ, смычокъ ходилъ неравномѣрно, а выходное отверстіе безпрестанно засорялось. Наконецъ, шадринскіе крестьяне признали подобныя сѣялки «праздной забавой» и въ этомъ отношеніи вполне сошлись съ покойнымъ В. В. Черняевымъ, который также находилъ, что любой ручной посѣвъ лучше посѣва гузьеровской сѣялкой и что достаточно простаго опыта, чтобы убѣдиться въ полной непригодности этой игрушки."

Орудія и машины для уборки полей. Ни сѣнокосилокъ, ни конныхъ граблей пермскіе крестьяне доселѣ не покупаютъ, какъ по причинѣ крайней ихъ дороговизны, такъ еще и потому, что большая

часть здѣшнихъ луговъ и покосныхъ мѣстъ покрыта множествомъ кочекъ и кустарниковъ, при наличности которыхъ названными машинами нельзя было бы и работать, не рискуя частой ихъ поломкой. Улучшеніе же луговъ, какъ и травосѣяніе, находится здѣсь въ зачаточномъ лишь состояніи, почему кочкорѣзы и луговые бороны составляютъ весьма рѣдкое достояніе единичныхъ только хозяйствъ. Очень притомъ характерно, что до сихъ поръ большинство этихъ хозяйствъ снимаетъ траву со своихъ покосовъ горбушами, — тѣ же серпы, только немного большаго размѣра и безъ зазубринъ на лезвіѣ. Косить ими взрослому человѣку можно не иначе, какъ согнувшись въ кольцо или присѣвъ на корточки. Если, за всѣмъ тѣмъ, крестьяне продолжаютъ держаться горбуши, то это объясняется отчасти тѣмъ, что работать ею съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ не только взрослые мужчины и женщины, но даже мальчики и дѣвочки, а отчасти и ревностью выдѣлывающихъ горбуши мѣстныхъ кузнецовъ, которые, въ борьбѣ съ наступающей косою (по мѣстному названію *литовкой*), снабжаютъ населеніе своимъ издѣліемъ очень дешево и на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Занесенныя первоначально переселенцами изъ разныхъ другихъ губерній, литовки начали замѣнять пермскую горбушу болѣе замѣтно только со второй половины восьмидесятыхъ годовъ и получались частью изъ Нижняго, главнымъ же образомъ изъ вятской губерніи, гдѣ кустари изготовляютъ четыре вида этого орудія: *зырянки* для вологодской губерніи, *крутопятки* для красноуфимскаго района, *сибирки* для Ирбита и *русскія* косы для мѣстныхъ рынковъ. Къ исходу восьмидесятыхъ годовъ хотя и возникла въ нязепетровскомъ заводѣ Александровская фабрика косъ, вслѣдъ за которой производствомъ косъ занялся и Артинскій казенный заводъ, но вятскіе кустари и съ ними успѣшно конкурируютъ, быть можетъ, потому, что фабричныя косы не всегда отличаются одинаковой доброкачественностью: много косъ было возвращаемо на фабрику какъ плохо закаленныхъ, а то и совсѣмъ непригодныхъ къ работѣ. Какъ бы то ни было, но еще въ 1889 году агрономическій смотритель Волочневъ лично поучалъ соликамскихъ крестьянъ насаживать и отбивать косы и работать ими, такъ какъ ни малѣйшаго понятія объ этомъ они не имѣли, а въ 1890 г. тоже самое лично продѣлывали гг. Кузнецовъ и Зотовъ въ уѣздахъ чердынскомъ и пермскомъ, гдѣ и доселѣ большинство крестьянъ продолжаетъ косить горбушами. Усердными распространителями литовокъ въ крестьянской средѣ явились разные кулаки, въ особенности шадринскіе. Передъ наступленіемъ покоса они развѣзжаютъ съ запасомъ длинныхъ и короткихъ косъ по

деревнямъ, гдѣ отъ пріятелей своихъ узнають, кому изъ крестьянъ можно открыть кредитъ, и затѣмъ не только щедро раздаютъ литовки, но и прямо навязываютъ ихъ въ долгъ, часто даже не упоминая о цѣнѣ, а неумѣющихъ обращаться съ косою они сами научаютъ этому искусству. Правда, что на этой операціи кулаки наживаютъ больше чѣмъ рубль на рубль, но если принять во вниманіе, что не все должники оказываются исправными въ платежѣ и что имъ то и обязанъ шадринскій уѣздъ не только вытѣсненіемъ горбуши съ луговъ и покосовъ, но даже уборкой разныхъ хлѣбовъ косою съ грабельками, которую они же успѣшно вводятъ и въ разныхъ мѣстностяхъ ирбитскаго уѣзда, то трудно будетъ не признать за ними довольно крупной услуги мѣстному земледѣлію. Для этого достаточно припомнить, что наибольшее число сельскихъ праздниковъ, общихъ и мѣстныхъ, приходится именно на жатвенный мѣсяцъ, вслѣдствіе чего при уборкѣ серпомъ теряется масса дозрѣвшаго хлѣба; *) коса же съ грабелькой, значительно ускоряя уборку хлѣбовъ, дозволила, сверхъ того, убирать ихъ за два, за три дня до полной зрѣлости, слѣдовательно съ гораздо меньшей потерей въ количествѣ и безъ малѣйшаго ущерба качествамъ зерна, какъ это и доказали уже опыты двухъ названныхъ уѣздовъ, а въ послѣднее время и оханскаго. Лѣсничій П. И. Сувейздисъ еще въ 1888 г. устроилъ любопытное состязаніе, назначивъ премію въ 3 руб. тѣмъ жницамъ, которыя возьмутся вдвоемъ снять серпами данное пространство ржи скорѣе, чѣмъ онъ уберетъ его косою. Выдавать этой преміи ему не пришлось, но самый опытъ не могъ въ любознательной крестьянской средѣ пропасть безслѣдно. Агрономическіе смотрители, съ своей стороны, потрудились на подготовленной г. Сувейздисомъ почвѣ, — и въ настоящее время коса съ грабелькой уже не рѣдкость въ оханскомъ уѣздѣ. Начинаетъ проникать она и въ дебри чердынскаго уѣзда, гдѣ агрономическій смотритель Таракановъ лично училъ въ 1892 г. крестьянъ обращаться съ нею. Нѣтъ сомнѣнія, что коса съ грабельками также успѣшно вытѣснитъ серпъ изъ крестьянскаго обихода, какъ вытѣсняють простыя литовки горбушу: еще три года тому назадъ въ уѣздахъ оханскомъ, осинскомъ, кунгур-

*) Для оханскаго уѣзда мѣстными изслѣдованіями удостовѣрено, что сельскіе праздники въ августѣ мѣсяцѣ влекутъ за собою, кромѣ денежнаго расхода въ 10—15 р. на семью, потерю отъ одной трети до половины всего урожая (Сб. перм. зем. 1892 г., кн. 1—2, стр. 87), хотя, съ другой стороны, здѣсь дознано, что рожь и пшеница, дозрѣвающія въ бабкахъ и суслонахъ, лучше и тяжеловѣснѣе убранныхъ по достиженіи полной зрѣлости (стр. 86).

скомъ и пермскомъ литовокъ у крестьянъ насчитывалось очень не-
много десятковъ; съ 1891 г. онѣ выписываются уже чрезъ земскія
управы и волостныя правленія цѣлыми сотнями и расходятся
почти безъ остатка вслѣдъ за полученіемъ. Ручается за это и тотъ
еще фактъ, что выдѣлка серповъ артинскими кустарями, возникшая
въ 1882 г., уже въ 1889 остановилась на скромной цифрѣ 3.700
штукъ, именно потому, что ощущался недостатокъ въ спросѣ, не
оправдываемый ни сносными качествами этихъ серповъ, ни умѣрен-
ными ихъ цѣнами,—отъ 40 до 20 коп.

Жатвенные машины. Судьба ихъ въ пермской губерніи представляется довольно странною. Въ полезности ихъ, особенно для южныхъ уѣздовъ, гдѣ крестьянскіе посѣвы сравнительно велики, а рабочія руки въ страдную пору слишкомъ дороги, давно уже никто не сомнѣвается. Крестьяне отчетливо понимаютъ всѣ преимущества жатвенныхъ машинъ, которыя и появились въ пермской губерніи довольно давно.⁶⁹ Красноуфимское земское собраніе еще въ 1873 г. рѣшило выписать три такія машины, чтобы въ лѣто слѣдующаго года ознакомить съ ихъ работой крестьянъ; въ шадринскомъ уѣздѣ въ семидесятыхъ годахъ завелась было даже специальная мастерская для производства жатвенныхъ машинъ, но потомъ была обращена въ писчебумажную фабрику. Камышловское земство обзавелось машиной въ 500 руб. еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ; но къ 1891 г. она очутилась «въ крайне истерзанномъ видѣ», кое-какъ за двадцать рублей удостоилась починки, однако работать ею не пришлось, такъ какъ, при низкомъ ростѣ хлѣбовъ, машина срѣзывала только колосья. У кунгурскаго земства точно также была жнея Макъ-Кормика, купленная въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ; но когда агрономическій смотритель Воронинъ задумалъ въ 1890 г. пустить ее въ ходъ, то она оказалась «въ весьма жалкомъ видѣ»; пришлось затратить 57 руб. на ремонтъ, но и послѣ того изъ 25 рабочихъ дней она все еще чинилась пятью сутками; впрочемъ, въ остальные 20 дней она выжала у разныхъ лицъ свыше 57 десятинъ, заработала 97 руб. 41 к. (при платѣ по 1 р. 50 к. съ десятины ржи и по 2 р. 25 к. съ десятины яроваго) и такъ полюбилась крестьянамъ, что въ ихъ средѣ нашлось пятеро охотниковъ обзавестись собственными жнеями.

На казанской выставкѣ была, между прочимъ, и копія съ колониетской «лобогрѣйки», по типу Вальмана и Леппа въ Хортицѣ, сооруженная саранинскимъ кустаремъ Садовниковымъ, цѣною въ 125 руб. Но, въ стремленіи упростить эту машину, онъ только

ухудшилъ ее, такъ какъ совсѣмъ устранилъ аппаратъ, указывающій высоту рѣзки, а второе сидѣніе позади платформы прикрѣпилъ на заднемъ колесѣ, чѣмъ и доказалъ, что постройка такихъ сложныхъ и быстро мѣняющихся къ лучшему машинъ совсѣмъ не по плечу кустарямъ, не имѣющимъ ни технической подготовки, ни сподручныхъ образцовъ для подражанія, ни достаточныхъ матеріальныхъ средствъ. *Проекты - 245-246.*

Орудія и машины для молотбы хлѣбовъ. Такъ какъ для молотбы хлѣбовъ пермскіе крестьяне располагаютъ цѣлой зимой, то значительное большинство ихъ не имѣетъ поводовъ торопиться этимъ дѣломъ, почему и не спѣшитъ обзаводиться собственными молотилками, изъ которыхъ ручныя обходятся, даже въ такомъ крупномъ центрѣ ихъ производства, какъ красноуфимскій уѣздъ, не дешевле 35 р., а съ манежнымъ приводомъ въ 100—160, съ одноконнымъ топчакомъ въ 160—180 и съ пароконнымъ въ 200—208 руб. Большинство и сейчасъ продолжаетъ молотить цѣпами, ногами лошадей, доскою съ набитыми въ ней камушками или такъ называемой «молотягой», представляющей изъ себя деревянную раму, въ средину которой вставлены на осяхъ одинъ или два деревянныхъ чурбана съ деревянными же зубьями. Это тѣмъ болѣе естественно, что на случай крайней необходимости почти вездѣ уже имѣются къ услугамъ посѣвщиковъ спекулянты, отдающіе свои молотилки въ наемъ по 2—5 руб. въ день или по 5—6 коп. съ пуда зерна, въ зависимости отъ того, ставить ли владѣлецъ молотилки за свой счетъ одного только мастера, или и всѣхъ рабочихъ, какіе понадобятся.

Молотильныя машины стали распространяться въ пермской губерніи съ 1882 г. и первоначально доставлялись сюда вятскими кустарями или выписывались изъ Нижняго и Казани, — такъ называемой «московской работы». Но послѣднія обходились, да и теперь обходятся слишкомъ дорого (даже въ Казани ручная молотилка стоитъ 80—90 р.), при этомъ бывали въ ихъ числѣ и негодныя; поэтому очень скоро началось въ разныхъ мѣстахъ пермской губерніи кустарное производство ихъ по нѣмецкимъ образцамъ, особенно развившееся на бывшихъ желѣзодѣлательныхъ, но давно упраздненныхъ саранинскихъ заводахъ, въ 19 верстахъ отъ Красноуфимска, гдѣ выдѣлывается ихъ на 10.000 р. въ годъ. Хотя онѣ и считаются лучшими въ губерніи, но только потому, что другія (артинскія, очерскія, павловскія, каслинскія, шадринскія и проч.) слишкомъ уже плохи, сколочены кое-какъ, лишь бы съ рукъ сбыть и въ работѣ часто ломаются; нерѣдко, впрочемъ, и въ саранинскихъ попадаютъ

с. Камгортъ по 17 р. за штуку, считаются уже дорогими, а двадцатирублевые оханскихъ кустарей почти не находятъ покупателей въ средѣ крестьянъ. Понятно, что тѣмъ меньше идутъ разныя выписныя, изъ коихъ даже вѣялки воткинской артели обходились въ Оханскѣ въ 27—40 руб.^(х) Что же касается качественной стороны кустарныхъ сѣялокъ, то онѣ, по преимуществу, машины «скрипящія и трясущіяся», оставляющія въ мякинѣ много невыдѣленного зерна (до 1½ пуда на ворохъ); о нихъ даже въ средѣ мѣстныхъ патріотовъ не рѣдкость слышать отзывъ: «дешевы, да гнилы»; даже посланные на казанскую выставку оказались крайне плохо исполненными.^(х) Мѣстный хлѣбъ идетъ цѣликомъ на мѣстное же потребление, а послѣднее не особенно разборчиво и прихотливо; поэтому о тщательномъ сортированіи его крестьяне не очень то и заботятся, чѣмъ и объясняется, что сортировки въ ихъ средѣ встрѣчаются рѣдко. Правда, крестьяне стараются, чтобы посѣвное зерно было чище идущаго на продовольствіе, но они пока удовлетворяются обыкновенными рѣшетками, «сортовками», «сѣваками» и «отсѣваками».^(х) Недавно красноуфимскіе кустари стали готовить по 22 руб. копіи съ устарѣвшей яacobсоновской сортировки, отдѣляющей зерно только по вѣсу и стоящей въ Казани 45 руб.; но едва ли нужно говорить, что копіи эти, кромѣ названія, ничего общаго съ оригиналомъ не имѣютъ и имѣть даже не могутъ, потому что сложныя и дорогія приспособленія для выдѣлки различныхъ ситъ совсѣмъ для нихъ непосильны. Этимъ и объясняется, почему губернское земское собраніе 1892 г. поручило управѣ ходатайствовать, чтобы воткинскій заводъ занялся изготовленіемъ куклеотборниковъ и варакинскихъ сортировокъ. При такихъ обстоятельствахъ, очень естественно, что о новѣйшихъ и болѣе совершенныхъ сортировкахъ, отбирающихъ зерно и по величинѣ, но стоящихъ у насъ отъ 185 до 300 р., здѣсь знаютъ только по преискурантамъ и по отзывамъ печати.

Изъ всего сказаннаго объ орудіяхъ и машинахъ, которыми вынуждено довольствоваться пермское земледѣліе, вытекаютъ два положенія, не вызывающія ни малѣйшихъ сомнѣній: 1) наиболѣе производительныя машины и орудія недоступны пермскому земледѣлію по своей крайней дороговизнѣ, и 2) наименѣе производительныя причиняютъ ему на каждомъ шагу потери, исчисляемыя милліонами пудовъ. Производительность земледѣльцевъ «железнаго царства», именно потому, что железо въ машиностроеніи—главный продуктъ, легко могла бы утроиться, если бы не страшная дороговизна железа.

(Пробужетъ 251—261 стр.). (Продолженіе слѣдуетъ).

А. Егуновъ.

1850.

530011

КРЕСТЬЯНСКІЯ ХОЗЯЙСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

5. Скотоводство.

О количествѣ домашняго скота имѣются двоякія свѣдѣнія за 1892 г.; изъ нихъ полицейскія, показывающія число головъ разнаго скота по городамъ и уѣздамъ, нѣсколько крупнѣе земскихъ, вѣроятно, потому, что земство, какъ незаинтересованное городскимъ скотомъ, сосчитываетъ только одинъ сельскій. Разница, впрочемъ, вполне соотвѣтствуетъ ничтожному вообще количеству городского скота, какъ это усматривается изъ слѣдующей таблички, гдѣ въ широкихъ графахъ означено общее число головъ въ городахъ и уѣздахъ, а въ узкихъ—число головъ на сто душъ ихъ населенія:

У Ѣ З Д Ы	Лошадей.		Рогатаго скота.		Овецъ и козъ **).		Свиней.		И Т О Г О.		Число головъ на 100 дес.
Ирбитскій	70.760	48	67.840	46	77.100	52	20.170	14	235.770	160	25,5
Чердынскій	30.880	31	44.290	45	60.410	61	15.180	15	150.790	152	2,3
Кунгурскій	30.060	23	45.620	35	62.890	49	3.740	3	142.310	110	13,7
Соликамскій	53.940	25	69.560	32	73.750	34	18.560	8	215.810	99	8,0
Оханскій	64.960	25	82.150	31	83.190	31	26.200	10	256.500	97	19,7
Осинскій	67.490	24	78.310	27	109.340	38	21.740	8	276.880	97	16,0
Красноуфимскій	67.570	24	69.490	28	101.780	42	7.290	3	246.130	95	11
Пермскій	45.630	20	69.120	30	72.800	31	5.570	2	182.120	83	7,7
Верхотурскій	57.151	24	62.150	27	65.030	28	10.770	4	195.100	83	3,3
Шадринскій	83.970	25	67.970	20	66.170	20	3.290	1	221.400	66	13,0
Камышловскій	60.320	24	53.120	21	49.220	19	6.010	2	168.770	65	12,0
Екатеринбургскій . . .	68.470	17	59.100	15	69.330	18	1.490	0,3	198.190	50	7,4
В с е г о	701.100	25	768.820	27	891.040	31	138.810	5	2.498.770	88	8,0
Въ томъ числѣ въ городахъ	28,0	8,5	30,8	7	35,6	2,6	5,6	0,6	100	18,7	—

*) См. «Сел. Хоз. и Лѣс.», июль.

**) Въ общемъ по губерніи итогъ число козъ не превышаетъ 19.130, а число тонкоушныхъ овецъ 87 головъ.

Впрочемъ, эти цифры значительно ниже бывшихъ недавно еще въ урожайные годы, какъ это видно изъ того, что, по земскимъ даннымъ, въ губерніи числилось.

съ 1 сент. 1891 г. лош. 830.604, рог. ск. 955.571, ов. и козъ 1.404.894 головы
 „ 1892 „ 672.969, „ 74.2160, „ 1.039.834 „

Такимъ образомъ, за одинъ только голодный годъ эти три вида домашняго скота сократились на 736.106 головъ или на 24%. Почти вся эта потеря пришлась на долю шадринскаго, камышловскаго и екатеринбургскаго уѣздовъ, а такъ какъ и 1892-й годъ оказался для нихъ очень не изобильнымъ *), то къ 1893 году приведенные итоги должны были еще болѣе сократиться. За всѣмъ тѣмъ, пермскаго населенія нельзя признать бѣднымъ, сравнительно съ другими губерніями Европейской Россіи, потому что на каждый пятидушный дворъ причитается въ екатеринбургскомъ уѣздѣ по 10 головъ, въ шадринскомъ и камышловскомъ уѣздахъ по 13, въ пермскомъ и верхотурскомъ по 17, въ красноуфимскомъ, осинскомъ и оханскомъ по 19, въ соликамскомъ по 20, въ кунгурскомъ по 22, въ черинскомъ по 30, а въ прѣитскомъ даже по 32 штуки разнаго скота.

Х Не взирая на то, что въ 1892 г. рыночная цѣнность скота и продуктовъ его значительно поднялась противъ 1891 г., среднія цѣны за 1892 г. на живой скотъ (въ рубляхъ) и на сырые продукты (въ копейкахъ) представляются въ слѣдующемъ видѣ (стр. 785).

По красноуфимскому и шадринскому уѣздамъ такихъ подробныхъ свѣдѣній не получено, но извѣстно, что въ годы обычныхъ среднихъ урожаевъ въ первомъ изъ нихъ средняя цѣна коровы въ заводскихъ поселеніяхъ не превышаетъ 18, а въ земледѣльческихъ

16 р., тогда какъ средняя цѣна лошади доходить до 27 р. Но зато въ годы неурожайные, какимъ для красноуфимскаго уѣзда былъ 1888-й, а для шадринскаго 1891-й, лошади сбываются по 5 р. и

дешевле, а рогатый скотъ просто валится съ голода и отдается за цѣну кожи.

Даже въ такомъ сильномъ торговомъ центрѣ, какъ пермскій уѣздъ, при малѣйшемъ недородѣ яровыхъ хлѣбовъ, домашній скотъ тысячами гибнетъ отъ бескормицы, и цѣны на него падаютъ до невѣроятнаго минимума.

(*) Въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, по свидѣтельству управы, въ два года распродано все, что имѣло какую нибудь цѣнность, не исключая даже и необходимыхъ жилыхъ построекъ; не только птица исчезла въ деревняхъ, но даже собаки уничтожались, чтобы не было лишняго ѣдока.

Въ уѣздахъ.	За лошадь.		За дойн. кор.		За овцу.		За свинью.		За кожу.	За свиню.	За пудъ.			
	Худш.	Лучш.	Худш.	Лучш.	Худш.	Лучш.	Худш.	Лучш.			Мяса.	Сала.	Шерсти.	Масла.
Чердынскомъ . . .	25—22	35	15—13	21—19	1,7—1,6	2,3—2,1	3,5—2,8	4,3—4,7	331	71	271	264	22	803
Соликамскомъ . . .	25—21	33—29	16—13	21—19	2,3—2	3—2,6	2,7	3,6	320	78	230	273	24	821
Оханскомъ	26—24	37—36	14—15	22	2—2,3	2,8—3,1	2,1—3,4	4,5—5,2	308	76	229	225	25	803
Пермскомъ	25—18	38—31	17—13	25—19	2,3—2,2	3,1—3	3—2,7	4—4,4	352	81	270	249	24	887
Кунгурскомъ	24—20	37—33	16—14	23—21	2,3—2,7	3	2,9—2,8	5—4,9	388	88	277	279	24	737
Осинскомъ	25—22	40—32	14	21	1,9—1,8	2,7—2,4	2,9—3	4,8—5,1	305	69	230	261	22	786
Екатеринбургскомъ .	19	35—37	12—14	20—23	1,6—1,8	2,3—2,7	2,5—2,8	4—4,8	326	71	226	258	24	830
Верхотурскомъ . . .	19—23	31—39	15—17	22—24	1,8	2,6—2,5	2,4—3,2	3,7—4,6	348	81	272	282	26	945
Ирбитскомъ	19—18	32—34	13—12	19—18	1,9—1,6	2,4—2,1	2,1—1,9	3,2—3,1	299	69	211	245	18	792
Камышловскомъ . . .	21—21	35—33	14—15	19—22	2,1—2	3—2,9	2,6—2,5	3,7	293	67	268	278	22	847
По губерніи *) .	23—21	35—34	15—14	21	2	2,7—2,6	2,7—2,8	4,1—4,4	327	75	248	261	23	825

*) Въ графахъ живаго скота цифра передъ чертою означаетъ весеннюю, а послѣ черты осеннюю цѣну; гдѣ же проставлена одна только цифра, тамъ и разницы между тою и другою не оказалось; въ свою очередь, разница эта косвенно отвѣчаетъ и на вопросъ, достаточно ли на зиму имѣлось кормовыхъ средствъ.

Во всякой другой, болѣе культурной и предприимчивой странѣ такая поразительная дешевизна домашнего скота на мѣстных рынкахъ непременно вызвала бы широкій сбытъ за предѣлы губерніи; но въ пермской губерніи ничего подобнаго не наблюдается. На специальныхъ, очень многочисленныхъ крупныхъ ярмаркахъ и базарахъ^(*) обращается втеченіе года очень много разнаго скота, — и мѣстнаго, и пригоняемаго изъ сосѣднихъ тобольской и оренбургской губерній, а также акмолинской области; съ этимъ скотомъ нерѣдко за-носятся и опустошительные падежи. Лишь ничтожная часть скота угоняется въ челябинскій, глазовскій и сарапульскій уѣзды и въ казанскую губернію, а все остальное количество обращается исключительно на мѣстныя нужды, которыми и обусловилось, что въ общемъ итогѣ наличнаго скота овцы и козы составляютъ 35,6, крупный рогатый скотъ 30,8, лошади 28, а свиньи 5,6%.

Сравнительное обиліе овецъ находить себѣ полнѣйшее оправданіе въ климатическихъ условіяхъ, вслѣдствіе которыхъ мѣстное населеніе большую часть года, нерѣдко даже и въ лѣтнюю пору, не разстается съ овчинымъ тулуномъ. Овчина, поэтому, составляетъ главный продуктъ, ради котораго здѣшній крестьянинъ силится разводить овцу даже и тамъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ хорошемъ сѣнѣ. Въ чердынскомъ уѣздѣ есть даже мѣстности, гдѣ, за недостаткомъ сѣна, крестьяне довольствуются своихъ овецъ рябиновой корой и непомѣрнымъ поеніемъ, безъ всякихъ, повидимому, дурныхъ послѣдствій и безъ замѣтнаго вліянія на цѣны мѣстныхъ овецъ и овчинъ, въ сравненіи съ другими уѣздами. Засимъ овечьи мясо, сало и шерсть почти цѣликомъ идутъ на домашнія потребности и виднаго рыночнаго товара совсѣмъ не составляютъ, а молоко вездѣ предоставляется въ исключительное пользованіе ягнятъ; только обнищавшее башкирское населеніе, въ виду нерѣдкихъ и опустошительныхъ падежей, чаще и чаще стало замѣнять коровъ козами. Особенность эта тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, что въ инородческомъ населеніи Кавказа овечьи сыры составляютъ не только повседневную пищу, но и статью довольно крупнаго вывоза.

Что касается до крупнаго рогатаго скота, то послѣ капитальнаго изслѣдованія его въ 1883 г. специальной комиссіей, подъ главенствомъ академика Миддендорфа, распространяться о современномъ его положеніи не приходится, такъ какъ въ истекшее затѣмъ десятилѣтіе не послѣдовало въ немъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ. По прежнему, тамъ гдѣ скотъ держится ради молочныхъ продуктовъ, онъ безъ всякихъ стороннихъ мѣропріятій гораздо лучше

и породистѣе, нежели тамъ, гдѣ къ нему относятся, главнымъ образомъ, какъ къ производителю навоза, или просто видятъ въ немъ частицу запаснаго капитала про черный день. Вездѣ поэтому рога-тый скотъ городскихъ и заводскихъ поселеній лучше, нежели въ исключительно земледѣльческихъ, хотя и въ послѣднихъ у любителей нерѣдко встрѣчаются экземпляры, не оставляющіе желать ничего лучшаго и по удоиливости, и по жирности молока. Не разъ мнѣ доводилось видѣть чердынскихъ и зюздинскихъ комолокъ, дающихъ по ведру молока въ сутки съ 7—8 процентами жира, хотя на видѣ онѣ выглядывали «горемычками», а по очертанію и блеску глазъ поразительно напоминали сѣвернаго оленя. Конечно, подобныя коровы не могутъ быть признаны за среднія для всей страны, но разъ онѣ существуютъ, хотя бы въ видѣ исключенія изъ общаго правила, дальнѣйшее улучшеніе въ умѣлыхъ рукахъ было бы потому уже возможно, что всѣ остальные задатки его имѣются на лицо. Организаторъ Ирбитской фермы г. Кирсановъ, послѣ обстоятельнаго изученія своего раіона, пришелъ именно къ тому заключенію, что «центръ тяжести всего крестьянскаго хозяйства въ ирбитскомъ уѣздѣ лежитъ въ организаціи продуктивнаго и преимущественно молочнаго хозяйства». Другой тоже весьма опытный и свѣдущій мѣстный агрономъ, завѣдывающій Красноуфимской фермой, г. Варгинъ, удостовѣряетъ, что и сейчасъ «въ каждой мѣстности можно найти нѣсколькихъ хозяевъ, которые растятъ хорошій скотъ, заботливо ухаживаютъ за нимъ, прекрасно кормятъ и ни за какія деньги не соглашаются продать его». Наконецъ, въ каждомъ уѣздѣ, кромѣ агрономическаго смотрителя, имѣются и земскіе ветеринары, которые, въ свою очередь, путемъ распространенія въ крестьянской средѣ необходимыхъ знаній, могли бы сослужить продуктивному скотоводству хорошую службу, что они и подсказывали даже земству въ программахъ изслѣдованій мѣстнаго скота. Однако, молочное и мясное хозяйство страны находится до сихъ поръ въ совершенномъ забвеніи и внѣ всякихъ попеченій земства. За послѣднее время красноуфимская земская управа разъ только предлагала мѣстному земскому собранію (1883 года) проектъ устройства сыроваренъ; но и этотъ проектъ собраніе отклонило, предпочтя ему покупку трехъ паръ быковъ и коровъ холмогорской, тирольской и альгауской породъ безъ всякой увѣренности, будутъ ли эти породы подходить къ мѣстной обстановкѣ. Въ 1885 году екатеринбургская управа точно также пріобрѣла трехъ коровъ и одного быка тагильской породы, съ цѣлью отпустить послѣдняго для случки за плату не свыше 2 р., а пер-

выхъ раздать сельскимъ обществамъ, съ условіемъ, чтобы первый приплодъ, выращенный до 2¹/₂ лѣтъ, былъ возвращенъ земству; но такая капля въ морѣ не могла оказать сколько нибудь замѣтнаго вліянія, если бы даже поставленное условіе выполнялось добросовѣстно. Въ слѣдующемъ затѣмъ 1886 г. тому же шаблону послѣдовало и оханское земство, купившее нѣсколько холмогорскихъ быковъ и коровъ въ ярославской губерніи; изъ нихъ къ 1890 году уцѣлѣло 4 быка и 1 корова съ двумя телками, хотя быки въ томъ уже году признавались непригодными къ случкѣ, слишкомъ тяжелыми для крестьянскихъ коровъ и потому подлежащими продажѣ; но проданъ былъ на убой только одинъ, другой палъ, а остальныхъ двухъ земство продолжало держать и въ 1891 году. Мало того, земскому собранію 1890 года управа съ самой похвальной откровенностью доложила, что «за все время содержанія выписныхъ коровъ не получилось отъ нихъ ни одного чистокровнаго бычка», что «полезное вліяніе земскихъ быковъ на цѣлый уѣздъ мало замѣтно» и что, кромѣ того, есть «крестьяне, которые выращиваютъ столь хорошихъ телятъ-метисовъ, что уже въ двухмѣсячномъ возрастѣ продаютъ ихъ по 15 р. и дороже»; но рутина оказалась до того сильна, что собраніе рѣшило «купить вновь до пяти породистыхъ быковъ и раздать ихъ обществамъ на содержаніе».

Наконецъ, той-же практики придерживалось и сосѣднее осинское земство, рѣшившее въ 1889 году купить 4 быковъ и 4 коровы «улучшенныхъ породъ» и размѣстить ихъ попарно при земскихъ больницахъ, «для разведенія чистокровнаго приплода и для случки крестьянскихъ коровъ съ земскими быками». Нельзя отрицать полезности періодическаго обновленія крови въ стадѣ; но разъ обновленіе производится самимъ населеніемъ, безъ всякой сторонней помощи, то затраты земства на этотъ предметъ тѣмъ менѣе цѣлесообразны, что купить и размѣстить ихъ далеко еще не значитъ сдѣлать все необходимое для улучшенія мѣстнаго скота. Въ пермской губерніи нѣтъ до сихъ поръ ни одной школы молочнаго хозяйства, ни одного заведенія для консервирования молочныхъ и мясныхъ продуктовъ, ни одной преміи въ пользу тѣхъ мѣстныхъ любителей, котрые по собственному почину растятъ на племя хорошіи скотъ, въ родѣ тагильскаго и суксунскаго, ни слѣда заботы о томъ, чтобы постоянно давать огласку такому скоту и создать ему такой же внѣшній сбытъ, какой смышленые ярославцы давно уже создали для своего скота. Даже губернский агрономъ

заявилъ, что земству слѣдуетъ заботиться о массовомъ улучшеніи крестьянскаго скота, но, при существующихъ цѣнахъ на живой скотъ

Хронологическ-
269.

8

Хронологическ-
270.

и его продукты, «массовое» улучшение является недостижимымъ и улучшение всегда начинается именно съ немногочисленныхъ хозяйствъ, выпускавшихъ на рынокъ очень незначительное число головъ, но получавшихъ очень высокую за нихъ плату и тѣмъ самымъ вызывавшихъ къ жизни новые и новые питомники. Возможность такого промысла въ пермскомъ краѣ потому уже неоспорима, что и въ различныхъ стадахъ есть достаточное число безукоризненныхъ экземпляровъ различныхъ породъ; нѣтъ только распространеннаго въ массѣ сознанія, что для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли необходимо дѣлать толковый подборъ, умѣло воспитывать молоднякъ, вести ему правильную генеалогію, не скупиться на широкую огласку^(*) лучшихъ питомниковъ, и все это дѣлать подѣ известнымъ контролемъ, съ безукоризненной точностью и изъ года въ годъ, разнообразя только въ каждомъ центрѣ породы скота, наиболѣе подходящія къ мѣстной обстановкѣ, и не теряя увѣренности, что хорошій мѣстный скоть, куда бы онъ ни попалъ, на западъ ли, на югъ ли Россіи, вездѣ очутится въ лучшихъ условіяхъ, нежели западный и южный, выписываемый для сѣвера, гдѣ и климатъ суровѣе, да и кормовыя травы несравненно грубѣе. Ничего въ этомъ направленіи пермское земство до сихъ поръ не дѣлало, а крестьянская масса, въ виду ничтожныхъ цѣнъ на свой скоть, не имѣетъ и побужденія прилагать къ его улучшенію большихъ заботъ и издержекъ. Поэтому даже наиболѣе цѣнные продукты мѣстнаго скотоводства, кожа и шерсть, поражаютъ свѣжаго человека своимъ низкимъ уровнемъ. Не взирая на громадность кожевеннаго производства, ради котораго утилизируются даже чайные щипки, здѣшняя кожа далеко уступаетъ въ качественномъ отношеніи варшавской, московской и казанской; особенно рыхла и неровна кожа скота, убиваемаго весною, послѣ зимняго пребыванія на соломенномъ кормѣ, въ холоднотѣ, сырыхъ и грязныхъ помѣщеніяхъ. Пермское коровье масло, несомнѣнно, ближе къ Константинополю, нежели сибирское, во множествѣ поступающее туда чрезъ азовскіе порты, но въ здѣшнемъ крестьянскомъ хозяйствѣ масло лишь изрѣдка составляетъ рыночный товаръ, да и выдѣлывается оно первобытнымъ способомъ^(*). Самое содержаніе крестьянскаго скота далеко не свидѣтельствуетъ о расчетливости въ массѣ населенія. Въ пермскомъ, напримѣръ, уѣздѣ, какъ и въ другихъ лѣсистыхъ, весь рогатый скоть съ самой ранней весны выгоняется въ окрестные лѣса безъ всякаго надзора; вечеромъ пригоняютъ домой однѣхъ только дойныхъ коровъ, на поиски которыхъ выходитъ изъ каждаго двора женщина, а нерѣдко и мужчина верхомъ, причемъ иной

Пропуск - 270

1761x

Пропуск - 271-272

разъ ищутъ корову два - три дня и тѣмъ самымъ умаляютъ ея молочность; молодой же и недоійный скотъ, равно какъ и жеребята, бродятъ по лѣсамъ до самыхъ заморозковъ, и только со снѣгомъ пригоняютъ ихъ домой, — конечно, далеко не всѣхъ, такъ какъ много пропадаетъ отъ всякаго звѣрья: въ 1892 году въ одной только волости медвѣди зарѣзали 25 лошадей и 31 корову. А сколько пропадаетъ навозу — и счета нѣтъ! Съ наступленіемъ зимы рогатый скотъ, за исключеніемъ только доінныхъ любимицъ, поступаетъ исключительно на соломенный кормъ, причемъ навозъ получается плохой и уходитъ его на удобреніе вдвое и втрое болѣе. Въ пермскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1892 года однимъ изъ гласныхъ предложено было «издать обязательное постановленіе о содержаніи скота за пастухомъ»; но предсѣдательствовавшій заявилъ, что уѣзднымъ земскимъ собраніямъ не предоставлено издавать такія постановленія, и на этомъ всѣ разговоры окончились. А между тѣмъ красноуфимское земство еще въ 1884 году рѣшило обязать общества и жителей селеній содержать всякій скотъ и во всякое время года за пастухомъ. Правда, постановленіе это, повидимому, не строго исполнялось, такъ какъ уже въ 1889 году корреспондентами земства было удостовѣрено, что пастуховъ для крупнаго скота нанимаютъ въ уѣздѣ только мѣстами и только до закрытія поскотины, мелкій же скотъ бродитъ безъ пастуховъ и много портитъ хлѣбовъ; но фактъ изданія уѣзднымъ земствомъ такого полезнаго постановленія ясно указываетъ, что ему не закрыта въ этомъ случаѣ дорога. Да и трудно допустить, чтобы земство, самымъ закономъ обязанное блюсти пользу и нужды своего края, не имѣло возможности добиться такого постановленія, въ силу котораго халатность сельскаго общества не могла бы вредить общимъ интересамъ. Больше чѣмъ вѣроятно, что и начальство губерніи охотно пошло бы на встрѣчу подобнымъ постановленіямъ и сѣумѣло бы настоять на строгомъ ихъ исполненіи. Еще 160 лѣтъ назадъ горное управленіе нисколько не затруднилось обязать жителей Екатеринбурга сдавать свой скотъ шести пастухамъ, за плату съ коровы по 12, а съ мелкаго скота по 5 к. съ головы за все лѣто. Опытные пастухи въ здѣшнемъ краѣ — очень важное дѣло: за хорошимъ пастухомъ, съ приученными въ помощь ему собаками, и выгоны могли бы утилизироваться бережливѣе, и изгородей понадобилось бы меньше, и посѣвы лучше оберегались бы отъ потравъ, и скотъ не пожирался бы въ такой мѣрѣ разнымъ звѣремъ, да и вольная случка, отъ которой крестьянскій скотъ мельчаетъ изъ года въ годъ, легко могла бы

отойти въ область преданій. Мѣстный за всѣмъ этимъ надзоръ, какъ и одобреніе къ случкѣ наличныхъ самцовъ, возможно было бы предоставить въ каждой волости особому комитету изъ тѣхъ хозяевъ, которые сами растятъ хорошій скоть, при участіи земскаго ветеринара или агрономическаго смотрителя.

Какъ на главную причину, тормозящую улучшеніе крестьянскаго скотоводства, нерѣдко слышится указаніе на ничтожное пространство луговъ, плохія качества ихъ и крайне ограниченный сборъ дѣброкачественнаго сѣна. Но въ этомъ указаніи не все договорено, Справедливо, что, при технически правильномъ трехпольѣ съ невознымъ удобреніемъ, количество луговъ и выгоновъ должно превышать количество пахотной земли не менѣе, какъ въ полтора раза, не говоря уже о томъ, что и луга, и выгоны должны отличаться такими качествами, при которыхъ десятина ихъ насыщала бы по меньшей мѣрѣ пять штукъ крупнаго скота. Вѣрно также, что подобное трехполье составляетъ здѣсь лишь рѣдкое исключеніе; справедливо и то, что многіе здѣшніе луга или даютъ по преимуществу кислыя травы, или такъ изобильно покрыты мхомъ и кочками, что безъ кореннаго ихъ улучшенія не могутъ давать столько сѣна, сколько его нужно для порядочнаго содержанія скота. Пермская управа сосчитала, что для годоваго продовольствія лошади, независимо отъ овса (по 5 ф. въ рабочій день), необходимо 150 п. сѣна, для овцы 20 пуд., а для коровы 150 пудовъ яровой соломы. Въ шадринскомъ уѣздѣ, наиболѣе богатомъ покосами, гдѣ поэтому и дойныя коровы съ половины октября и до половины апрѣля кормятся сѣномъ, сосчитано, что на эти шесть мѣсяцевъ необходимо для лошади 110 пуд. сѣна и 50 пуд. ржаной соломы на подстилку для коровы 70 п. сѣна и 60 п. подстилочной соломы, для недойнаго рогатаго скота 135 пуд. овсяной или пшеничной соломы, и для овцы 18 пуд. самага мелкаго сѣна. Наконецъ, въ ирбитскомъ уѣздѣ, гдѣ зимнее кормленіе продолжается 230 дней, хорошо содержащая на фермѣ корова требуетъ уже, не считая соломы-сѣчки съ половой и жмыхами, 110 пуд. сѣна и 60 п. подстилочной соломы. По этимъ нормамъ не трудно составить себѣ понятіе, какъ громадна была бы потребность въ сѣнѣ для наличнаго количества скота, если бы весь онъ содержался надлежащимъ образомъ. Существующихъ луговъ далеко не хватило-бы, хотя бы даже всѣ кочковатыя и моховыя покосы были приведены въ культурный видъ. Въ свою очередь, и посѣвы травъ не могутъ еще получить здѣсь замѣтнаго распространенія, просто потому, что и безъ того пахотныхъ полей

слишкомъ не много. Но увеличить площадь хорошихъ луговъ, не уменьшая площади пахотной земли, очень нетрудно, путемъ осушки множества болотъ, большая часть которыхъ расположена въ отношеніи къ протекающимъ въ разныхъ направленіяхъ рѣкамъ и рѣчкамъ такъ благопріятно, что самый процессъ осушенія не требуетъ крупныхъ жертвъ. Въ окрестностяхъ Ирбитскаго завода болото въ 200 десятинъ уже на третій годъ послѣ проведенія осушительныхъ канавъ стало давать порядочные укусы вполне пригодной кормовой травы, и свѣдущіе люди увѣряли меня, что весь расходъ на осушеніе не составилъ и рубля на десятину. Очевидно, что если бы даже эту цифру надо было и учетверить, то и въ такомъ случаѣ затраты земства въ эту сторону были бы во много разъ плодотворнѣе, нежели расходы на выписной скотъ, отъ котораго цѣлыми годами не получается ни одного чистокровнаго экземпляра. Въ особенности должны бы были усвоить себѣ это сознаніе сѣверныя земства, въ районѣ которыхъ степенъ интенсивности сибирской язвы находится въ прямомъ соотношеніи съ обширностью болотныхъ и заболочиваемыхъ пространствъ. Въ томъ же ирбитскомъ уѣздѣ и теперь уже заранѣе знаютъ, что если весенній разливъ великъ, то и потерю скота отъ сибирской язвы придется считать тысячами головъ, и наоборотъ. Отчеты земскихъ ветеринаровъ вполне подтвердили вѣрность этой примѣты: такъ, въ 1887 году разливъ былъ наименьшій, и сибирская язва поглотила всего 131 штуку разнаго скота; въ 1888 году разливъ былъ наибольшій, и отъ сибирской язвы пало 2782 штуки, въ два же слѣдующіе года разливы были нѣсколько меньше, и сибирская язва унесла 1743 и 1952 головы; наконецъ, въ 1891 году весенняго разлива совсѣмъ не было и отъ сибирской язвы пало скота меньше даже, чѣмъ отъ звѣрей.^(х) Что касается до пермскихъ лошадей, то сравнительное изобиліе ихъ вполне объясняется громадностью извоза въ разныхъ направленіяхъ и весьма крупнымъ спросомъ лошадиныхъ подводъ на горные заводы и золотые прииски. Долго ходившее здѣсь мнѣніе, будто желѣзныя дороги значительно ослабили гужевой извозъ, нуждается въ существенныхъ оговоркахъ: если и сократились размѣры гужевой перевозки между главными и конечными станціями, то значительно увеличились подвозы пассажировъ и грузовъ на желѣзнодорожныя станціи и отъ нихъ къ мѣстамъ назначенія. Кромѣ того, вступленіе въ силу съ начала 1894 года повышенныхъ тарифовъ, въ связи съ весьма значительнымъ пониженіемъ цѣнъ на сѣно и овесъ, имѣло послѣдствіемъ, что гужевой извозъ всѣхъ неособенно громоздкихъ

α Проуцк
-276-977

товаровъ между Камышловымъ и Пермью сдѣлался тѣмъ дешевле противъ желѣзнодорожнаго, что возчикъ принимаетъ и сдаетъ товаръ по назначенію безъ всякихъ перегрузокъ и надбавокъ въ цѣнѣ, а опаздываетъ противъ желѣзной дороги всего только на 2—3 дня.¹ При этихъ условіяхъ, извозчики не только успѣшно соперничаютъ съ желѣзной дорогой, но сдѣлались для нея настоящей грозой. Конечно, при пониженіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ или при новомъ неурожаѣ кормовъ, условія эти могутъ снова измѣниться, но никогда не уменьшатся громадныя здѣшнія разстоянія; даже чѣмъ больше построится новыхъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ большая возникнетъ здѣсь потребность въ лошадиной силѣ; вся разница сведется лишь къ тому, что лошадиный извозъ будетъ производиться на менѣе длинныхъ разстояніяхъ, къ очевидной выгодѣ возчиковъ и лошадей. Обстоятельство это имѣетъ для мѣстнаго коневодства тѣмъ болѣе важное значеніе, что если мѣстами и встрѣчаются еще въ пермской губерніи прекрасные экземпляры обвинокъ и вятковъ, то это именно въ средѣ крестьянъ, промышляющихъ извозомъ, тогда какъ у всѣхъ остальныхъ лошади за послѣднія 25 лѣтъ измельчали и ослабли до неузнаваемости. *Примечаніе - 278*

Еще въ 1871 году земство возбудило ходатайство о передачѣ въ его вѣдѣніе бывшей въ Перми казенной случной конюшни; въ отвѣтъ на это ходатайство б. Главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ увѣдомилъ губернскую земскую управу: а) что «препятствіемъ къ улучшенію крестьянскихъ лошадей служить, независимо отъ конокрадства, выпускъ лошадей на общественныя пастбища безъ раздѣленія половъ и возрастовъ; б) для пресѣченія этого зла необходима обязательная кастрація жеребцовъ въ двухлѣтнемъ возрастѣ, если хозяева не имѣютъ средствъ содержать ихъ безъ выпуска на общественныя пастбища; в) для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ правительство готово оказывать поощренія тѣмъ обществамъ, кои выполняли бы эти мѣры, уступкою бесплатно или за умѣренную цѣну, жеребцовъ; но во всякомъ случаѣ, содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ земства необходимо». Губернская управа тогда же разослала этотъ доброжелательный отзывъ во всѣ уѣздныя управы, прося ихъ представить дѣло на обсужденіе земскихъ собраній. Не слѣдуетъ забывать, что въ то время, по собственному признанію пермскаго уѣзднаго земства, «хорошія лошади были совсѣмъ не рѣдкость, даже у крестьянъ». Недаромъ же пермскій уѣздъ, вмѣстѣ съ оханскимъ, соликамскимъ и глазовскимъ, составляетъ именно тотъ *Обвинскій край*, который такъ справедливо гордился тогда

[Вотъ,] своими лошадьми. И если бы здѣшнія земства отнеслись къ авторитетнымъ указаніямъ съ подобающимъ вниманіемъ и знаніемъ дѣла, то они должны были бы отвѣтить: 1) что ввести обязательную кастрацію, разъ она признается «необходимою для пресѣченія зла», и должно и можно, но что единичной своей властью земство этого сдѣлать не можетъ, почему и просить соизволенія правительства; 2) что, по мѣстнымъ условіямъ, кастрацію крестьянскихъ жеребчиковъ надо производить въ болѣе раннемъ (примѣрно въ полуторагодоваломъ) возрастѣ, такъ какъ именно въ этомъ возрастѣ они и начинаютъ порчу мѣстной лошади; 3) что изъятія изъ этой обязательности слѣдуетъ допускать въ пользу всѣхъ тѣхъ самцовъ, которые будутъ признаны годными на племя, и владѣльцы которыхъ дадутъ подписку, что, подѣ страхомъ конфискаціи въ пользу земства, не будутъ ни выпускать ихъ на общественныя пастбища, ни допускать къ случкѣ раньше четырехлѣтняго возраста; 4) что признание годности на племя должно исходить въ каждой волости отъ ея же избираемаго, подѣ контролемъ земства, комитета изъ трехъ свѣдущихъ и добросовѣстныхъ мѣстныхъ хозяевъ, при участіи земскаго ветеринара; 5) что если бы годнымъ на племя былъ признанъ самецъ такого бѣдняка, который не имѣетъ возможности держать его въ стойлѣ и въ періодъ подножнаго корма, то земство не затруднится принять травяное довольствіе его на свои средства; 6) что въ видахъ дальнѣйшаго улучшенія крестьянскихъ лошадей земство не только будетъ издавать популярныя по этому предмету наставленія и устраивать бесѣды съ крестьянами о лучшихъ способахъ выращиванія хорошей лошади, но даже станетъ поощрять особыми преміями наиболѣе преуспѣвающихъ въ этомъ дѣлѣ крестьянъ и ходатайствовать объ удостоеніи ихъ почетными наградами и, наконецъ, 7) что земство охотно давало бы денежныя награды въ 25 р. за каждаго пойманнаго конокрада, если бы только конокрадство признавалось въ нашемъ законодательствѣ разрушеніемъ крестьянскаго хозяйства и наказывалось немедленнымъ удаленіемъ виновнаго изъ предѣловъ губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что такія мѣры, помимо безспорной ихъ цѣлесообразности, обходились бы самому земству гораздо дешевле, нежели шаблонное устройство и содержаніе особыхъ случайныхъ пунктовъ. По какимъ соображеніямъ здѣшнія земства не остановились на подобныхъ мѣрахъ и въ двадцать лѣтъ дожили до того, что прекрасныя вятки и обвинки сдѣлались рѣдкой драгоцѣнностью, — я допытаться не могъ, но не былъ бы удивленъ, если бы и въ другихъ мѣстностяхъ оказалось тоже, что

случилось въ красноуфимскомъ уѣздѣ съ приведеннымъ отзывомъ б. Главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ. Земская управа отнеслась къ сельскимъ обществамъ этого уѣзда съ письменнымъ запросомъ, не признаютъ ли они возможнымъ при пастбѣ скота отдѣлять кобылъ отъ жеребцовъ, въ случаѣ же невозможности этого, не будутъ ли въ состояніи ввести у себя обязательную кастрацію жеребцовъ въ двулѣтнемъ возрастѣ? На этотъ запросъ, сельскія общества, какъ и ожидать можно было, отписали, что обязательную кастрацію въ назначенномъ возрастѣ считаютъ для себя неудобною, а отдѣленіе жеребцовъ отъ кобылъ неисполнимымъ по неимѣнію мѣстъ, гдѣ бы можно было устроить отдѣльные выгоны». (×) Послѣдовавшее затѣмъ десятилѣтіе прошло въ полномъ затишьѣ. Въ 1882 году красноуфимское земское собраніе рѣшило было просить губернское земство купить для него одного жеребца обвинской, трехъ—битюгской и двухъ—рысистой породы; но какъ изъ этого ничего не вышло, то въ 1885 году оно постановило «устроить при фермѣ училища небольшой конскій заводъ», для чего купить двухъ жеребцовъ и одну ~~изъ~~ кобылу породы клеперовъ и двухъ самцовъ—битюговъ; на ежегодное содержаніе ихъ выдавать 700 рублей и уполномочить управу издержать до 300 р. на поѣздку за ними и на проводъ ихъ въ Красноуфимскъ. Въ 1886 г. здѣшнему земству вдвойнѣ посчастливилось: съ одной стороны, Главноуправляющій коннозаводствомъ предоставилъ бесплатно въ его распоряженіе двухъ битюговъ, а съ другой, губернское земство отпустило изъ своихъ средствъ на улучшеніе скотоводства 2.000 р. Земская управа послала за клеперами двухъ своихъ представителей, которые купили пару жеребцовъ безъ кобылы за 500 р., а расходовъ по покупкѣ и приводу ихъ произвели на 871 р. 72 к. и получили, сверхъ того, по 106 р. суточныхъ денегъ за 53 дня. Затѣмъ «конскій заводъ при фермѣ» улетучился, а вмѣсто него построили въ самомъ городѣ (ферма отъ города въ двухъ верстахъ) конюшню, съ затратою на нее 1.042 р. 78 к.; однихъ жеребцовъ держали для случки тутъ же, а другихъ посылали въ уѣздъ, причемъ оказалось, что въ трехлѣтіе 1889—91 годовъ къ пяти земскимъ жеребцамъ припускалось среднимъ числомъ ежегодно по 54 кобылы, изъ коихъ давали приплодъ 21, оставались безплодными 21, съ неизвѣстными результатами 8, дѣлали выкидышей 3 и падала въ жеребомъ состояніи 1; такса за случку была назначена разная, въ размѣрѣ отъ 1 р. 50 к. до 3 р., но ветеринарному врачу предоставлялось понижать плату и даже вовсе ничего не

Драгун-
281

Нз

братъ. Практика эта очень скоро привела красноуфимское земство къ полнѣйшему разочарованію. Въ докладѣ земскому собранію 1892 года, управа объяснила, что въ истекшіе семь лѣтъ общая сумма расходовъ по содержанію жеребцовъ возрасла до 7.236 р. 78 к. и въ пятилѣтіе у всѣхъ этихъ жеребцовъ было 235 припусковъ, отъ которыхъ получилось 84 жеребенка, что составляетъ около трети всѣхъ припусковъ въ годъ. Содержаніе означенныхъ производителей стоитъ земству ежегодно, съ исключеніемъ платы за случку, около 900 р., что составляетъ на каждого жеребенка болѣе 50 р. расхода; если же къ этой годовой суммѣ прибавить единовременные расходы земства, то стоимость каждого жеребенка, родившагося отъ этихъ производителей, увеличится вдвое. Найдя, что столь крупныя затраты не оправдываются полученными результатами, управа предложила двухъ клеперовъ и одного битюга, какъ неспособнаго къ случкѣ, продать, а втораго битюга передать фермѣ промышленнаго училища, назначивъ ей лишь небольшую сумму на его содержаніе, которая почти покроется платой за случку. Собраніе утвердило докладъ управы, причемъ осталось невыясненнымъ, ни куда дѣвался пятый жеребецъ, ни какимъ образомъ случка на фермѣ почти покроетъ издержки содержанія битюга, тогда какъ въ земской конюшнѣ едва покрывала только одиннадцатую ихъ часть.

Буквально такому же рецепту массоваго улучшенія конской породы слѣдовало и кунгурское земство, державшее сначала 5, а съ 1891 года шесть своихъ жеребцовъ, изъ коихъ трехъ въ городѣ и по одному въ трехъ мѣстахъ уѣзда. Изъ нихъ два уже въ 1889 году оказались непригодными, такъ что земское собраніе поручило управѣ продать ихъ и купить двухъ новыхъ на Хрѣновскомъ или на другомъ извѣстномъ заводѣ. Въмѣсто того, предсѣдатель и членъ управы рѣшили купить у казанскаго коннозаводчика Молодцова трехъ жеребцовъ хрѣновской породы за 1.100 р. и за проводъ ихъ до Кунгура уплатили 211 р. 51 к., а двухъ старыхъ продали за 148 р. Въ то же время выяснилось, что въ 1889—90 гг. отъ 213 случекъ получилось приплода 54 штуки или всего 25%, причемъ земскій ветеринаръ объяснилъ ничтожность оплодотворенія тѣмъ, что крестьянскія кобылы допускались къ случкѣ при полномъ отсутствіи у нихъ течки, а неважность приплода — тѣмъ, что для улучшенія породы мало имѣть хорошихъ самцовъ, а нуженъ и соотвѣтственный подборъ самокъ. Земскому собранію 1891 г. управа докладывала, что въ истекшее пятилѣтіе отъ земскихъ жеребцовъ родилось всего 105 жеребятъ, тогда какъ содержаніе ихъ

обошлось въ 3.333 р. 10 к., или въ среднемъ по 31 р. 74 к. за
каждаго жеребенка. *(«Кожеи и крошечки» — 284-285.*

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что за 23 года получи-
лись бы совсѣмъ иные результаты, если бы земство сразу стало
на точку зрѣнія авторитетной центральной власти, если бы не
стѣснялись такими доводами, какіе получила красноуфимская управа
отъ сельскихъ писарей, если бы сообразило, что для содержанія въ
стойлахъ двухъ-трехъ годныхъ для случки жеребцовъ никакой де-
ревнѣ не нужно имѣть «особые выгоны», и если бы разъяснило
крестьянской темнотѣ, что обязательная кастрація всѣхъ непригод-
ныхъ самцовъ увеличить качества и цѣнность прекрасной отъ
природы мѣстной лошади и потому никоимъ образомъ не будетъ
«неудобна». Вѣдь едва ли найдется такая повинность, которую пла-
тельщикъ находилъ бы для себя удобной; но отсюда для толковой
мѣстной власти только и вытекаетъ необходимость заботъ, направ-
ленныхъ къ тому, чтобы преслѣдуемая повинностью цѣль достига-
лась съ наименьшей затратой силъ и съ наибольшимъ успѣхомъ
въ данный промежутокъ времени, и чтобы этотъ успѣхъ отнюдь
не парализировался такимъ устранимымъ вредомъ, какъ вредъ отъ
халатнаго отношенія къ вольной случкѣ, отъ конокрадства и отъ
хищныхъ звѣрей. *Продолж. — 285*

Послѣ всего сказаннаго становится яснымъ, что случные пунк-
ты, въ томъ видѣ, въ какомъ они учреждались и учреждаются здѣш-
нимъ земствомъ, не достигаютъ желаемой цѣли. Рядомъ съ исчи-
сленными выше мѣрами, и они, конечно, могутъ сослужить полез-
ную службу, но лишь тогда, когда сосредоточатся въ рукахъ людей,
лично заинтересованныхъ въ успѣхѣ предпріятія; въ данномъ же
случаѣ таковыми только и могутъ быть или тѣ частныя лица, ко-
торые по собственной охотѣ растятъ уже хорошую лошадь и полу-
чаютъ за нее высокую плату, или тѣ завѣдывающіе фермами агро-
номы, которые въ выращиваніи хорошихъ экземпляровъ скота
усматриваютъ свою личную гордость и славу. Я глубоко убѣжденъ,
что, если бы въ нашей печати чаще появлялись фотографіи такихъ
полугодовыхъ бычковъ, какихъ я видѣлъ на фермѣ красноуфимскаго
училища, то она завалена была бы заказами, а тогда и за подра-
жателями въ крестьянской средѣ дѣло не стало бы, какъ не стало
оно за молотилками саранинскихъ кустарей.

6. Удобрение полей.

Вычислить съ надлежащей точностью, достаточно ли наличное количество домашнего скота для удобрения наличныхъ пахотныхъ полей въ пермской губерніи, нѣтъ никакой возможности, такъ какъ не имѣется цифровыхъ данныхъ о пространствахъ тѣхъ полей, которыя во все не удобряются, потому ли, что они и не требуютъ еще удобрения, или потому, что они слишкомъ удалены отъ усадебной осядлости. При безконечномъ разнообразіи мѣстныхъ почвъ, на небольшихъ даже разстояніяхъ, совсѣмъ еще не выяснено, какъ велика потребность каждой изъ нихъ въ навозномъ удобрении, если даже подъ послѣднимъ разумѣть вещество, имѣющее повсемѣстно одинаковое количество тѣхъ составныхъ частей, которыя для данной почвы необходимы. Наконецъ, точно также невозможнымъ представляется опредѣлить, хотя бы приблизительно, самое количество получаемого отъ скота навоза, такъ какъ массы его пропадаютъ для пахотныхъ полей безслѣдно при выпасѣ скота въ лѣсахъ, при извозѣ по разнымъ дорогамъ и при работахъ по добыванію золота и самоцвѣтныхъ камней. Можно отмѣтить развѣ тотъ фактъ, что на сто десятинъ полей, бывшихъ 1893 году подъ разными посѣвами, приходилось, среднимъ числомъ для всей губерніи, по 72 штуки скота, а по уѣздамъ - отъ 29 до 124. Какъ ни различны эти цифры въ разныхъ уѣздахъ, но ни въ одномъ не слышится жалобъ на недостатокъ имѣющихся запасовъ навоза для удобрения фактически удобряемыхъ полей; напротивъ, во многихъ мѣстностяхъ шадринскаго, камышловскаго, красноуфимскаго и южной половины екатеринбургскаго уѣздовъ массы навоза вывозятся, по требованію полиціи, за околицу, гдѣ и сожигаются. Спеціальное обследованіе этого вопроса по ирбитскому уѣзду привело г. Кирсанова къ убѣжденію, что если бы даже крестьяне ввели у себя правильное трехполье, то и сейчасъ имѣли бы полнѣйшую возможность удобрять навозомъ почти всѣ свои пары и получали бы разнаго хлѣба на 2¹/₂ мил. пудовъ больше, чѣмъ получаютъ теперь, ведя навозное хозяйство только на четвертой части своихъ полей, обходясь безъ навоза на остальныхъ трехъ четвертяхъ; мало того, по привычкѣ вывозить ежегодно весь навозъ со дворовъ, крестьяне вывозятъ на десятину пашни отъ 6.800 до 10.400 и даже свыше 14.000 пудовъ, заваливаютъ навозомъ буквально все поле, до совершенной невозможности хорошо запахать его, а потому запахиваютъ такъ, что при послѣдующемъ боронованіи почти весь навозъ выворачивается наружу,

отчего и посѣянный на немъ хлѣбъ въ сухое лѣто выгораетъ, въ мокрое полегаетъ, а въ среднее изобильно зарастаетъ сорными травами.

Подобныя же явленія и въ другихъ уѣздахъ побудили VII съѣздъ агрономическихъ смотрителей (1889 года) поставить вопросъ о необходимости спеціальнаго изученія существующихъ приѣмовъ удобренія пермскихъ полей, для чего тогда же были выработаны двѣ программы, изъ коихъ по одной предполагалось собрать свѣдѣнія чрезъ корреспондентовъ земства о фактическомъ удобреніи, а по другой, чрезъ агрономическихъ смотрителей, — о техникѣ навознаго удобренія.

Корреспондентамъ земства предложены были слѣдующіе вопросы: удобряютъ ли крестьяне землю, и если нѣтъ, то почему? Возятъ ли навозъ на удворныя только, или и на окольные земли? Какъ велико самое дальнее разстояніе, на какое возятъ навозъ? По сколько возовъ навоза кладутъ на переѣздъ (1600 кв. с.) или на казенную десятину различныхъ почвъ? Сколько вѣситъ возъ навоза безъ телѣги? Въ какіе мѣсяцы вывозятъ навозъ? Не пользуются ли саннымъ путемъ для вывозки навоза на дальнія поля и на сколько верстъ считаютъ возможною такую вывозку? Если навозъ вывозится лѣтомъ, то оставляютъ ли его до запахиванія въ кучахъ, или же сейчасъ разбрасываютъ? Сколько дней лежитъ разбросанный навозъ до запашки? Если же вывозятъ зимой, то сколько возовъ складываютъ въ одну кучу? Чрезъ сколько лѣтъ вывозятъ навозъ на то же мѣсто при различныхъ почвахъ? Какіе хлѣба преимущественно сѣютъ по навозу? Сколько возовъ кладутъ на переѣздъ или на десятину коноплянниковъ? Не покупаютъ ли навозъ, и если да, то по какой цѣнѣ за возъ на мѣстѣ? Если для вывозки навоза нанимаютъ рабочихъ, то за какую плату съ воза и на чьихъ харчахъ? Какъ преимущественно возится навозъ, силами ли своей семьи, наемными рабочими или помочью? Не употребляются ли и другіе виды удобренія (болотныя кочки, хвоя и т. п.), какіе именно и въ какомъ количествѣ?

Въ виду того, что главную массу земскихъ корреспондентовъ составляютъ крестьяне, свѣдѣнія которыхъ, вмѣстѣ съ сообщаемыми сельскимъ духовенствомъ, признаются наиболѣе правдивыми, умѣстно пожалѣть, что отвѣтовъ на эти вопросы, кромѣ кунгурскаго и ирбитскаго уѣздовъ, повидимому, не получилось, такъ какъ въ обширномъ «Очеркѣ условій сельскаго хозяйства въ пермской губерніи за 1892 г.», составленномъ г. Астафьевымъ именно по показаніямъ корреспондентовъ, объ удобреніи полей вовсе не упоминается.

Изясняй оны
попробова
Свд. свиденію

Въ отвѣтахъ агрономическихъ смотрителей названная программа разнадается на нѣсколько отдѣловъ: 1) «О храненіи навоза»: устройство помѣщеній для скота, количество подстилки; смѣшивается ли навозъ разныхъ породъ на скотномъ дворѣ? Имѣются ли помѣщенія съ поломъ и выгребаются ли изъ нихъ навозъ по мѣрѣ накопленія? Копятъ ли навозъ въ кучахъ и какой онѣ величины, или подъ скотомъ? Подвергается ли навозъ дѣйствию атмосферныхъ осадковъ (дождя и снѣга), весенней воды и проч. Не вымываются ли изъ него цѣнныя составныя части во время лежанія на скотныхъ дворахъ? Въ какомъ состояніи (мокроемъ или сухомъ) навозъ лежитъ въ весенніе, лѣтніе и осенніе мѣсяцы? 2) «О качествѣ навоза»: выяснитъ, хотя бы по одному (среднему) хозяйству, годовое количество соломы, употребленной въ подстилку скоту и стравленныхъ имъ кормовыхъ средствъ. Нельзя ли установить нѣсколько сортовъ навоза (соломистый, слежавшійся, перегорѣлый) и охарактеризовать каждый изъ нихъ. Образование плѣсени въ навозѣ. Измѣненіе качествъ его въ зависимости отъ условій и способовъ кормленія скота, храненія навоза и обращенія съ нимъ до времени заправки. Не замѣчается ли разницы въ качествахъ навоза у богатыхъ и бѣдныхъ крестьянъ и въ чемъ она состоитъ? 3) «О времени вывозки»: въ какіе мѣсяцы вывозится навозъ на поля, въ одинъ ли пріемъ, или въ нѣсколько? Какая часть навоза вывозится въ каждый изъ этихъ періодовъ? Продолжительность вывозки. Чѣмъ обусловливается время вывозки? 4) «О способахъ вывозки»: въ какомъ видѣ вывозится навозъ въ разныя времена года? Описать устройство телѣгъ и саней, въ которыхъ возятъ навозъ, и орудія для накладки и сбрасыванія навоза. Какъ вообще сваливаютъ навозъ и соблюдается ли какая нибудь правильность въ размѣщеніи кучъ? Не сортируютъ ли навозъ при вывозкѣ такъ, что верхнимъ соломистымъ частямъ даютъ одно назначеніе, а нижнимъ перевернутымъ другое? 5) «О лежаніи навоза на полѣ»: въ какомъ видѣ лежитъ на полѣ навозъ,—въ кучахъ или раструженный? Какой величины кучи, сколько возовъ въ кучѣ, или сколько дѣлаютъ кучъ изъ одного воза? Не переслаиваютъ ли снѣгомъ большія навозныя кучи? Форма и размѣры такихъ кучъ. 6) «О распредѣленіи навоза изъ кучъ». Какъ распредѣляютъ навозъ по полю изъ большихъ и малыхъ кучъ, на носилкахъ или на телѣгахъ? Орудія, употребляемыя при этомъ. Равномерность распредѣленія. Тщательно ли разбиваютъ комки навоза? Измѣняется ли количество навоза въ зависимости отъ рельефа мѣстности, качества почвы и самого навоза? Когда производятъ раз-

бивку? Разбиваютъ ли его по мѣрѣ запахиванія, или оставляютъ на время въ раструженномъ видѣ, и на сколько дней? 7) «*О за-
дѣлкѣ навоза*»: время заправки, какими орудіями и на какую глу-
бину задѣлываютъ навозъ? Хорошо ли онъ прикрывается землей,
или частью остается на верху? Боронятъ ли запаханный навозъ и
какими боронами, тяжелыми или легкими? 8) «*О мѣстахъ вывозки*»:
въ какомъ клину примѣняютъ навозъ? Вывозятъ ли его на па-
ровое поле, на жнивье, или на предварительно обработанную пашню
и въ чемъ эта обработка состоитъ? Не примѣняютъ ли навоза въ
яровомъ клину и подъ какіе на немъ хлѣба? Когда вывозятъ и
задѣлываютъ его? 9) «*О количествѣ навоза*»: сколько возовъ кла-
дутъ на десятину каждой почвы и подъ разные хлѣба? Всѣхъ зимняго
и лѣтняго воза, а также соломистаго и перепрѣлаго навоза, подни-
маемаго тѣмъ и другимъ возомъ. 10) «*О разстояніи*»: предѣльное
разстояніе вывозки навоза. Не возятъ ли на дальнія поля пере-
прѣлаго навоза и не пользуются ли для этого первоначально по
снѣгу? Подробности случаевъ вывозки навоза на особенно далекія
разстоянія. 11) «*Поверхностное удобреніе* навозомъ хлѣбовъ, лу-
говъ и коноплянниковъ. 12) «*О стоимости навоза*»: наблюдаются
ли случаи продажи навоза? Условія такой продажи и цѣны съ воза
или пуда: не даютъ ли покупатели продавцамъ подстилочной соломы
и сколько именно? Во что обходится вывозка навоза на десятину
поля? Вывозка помочью.

Хотя по этой программѣ уже въ 1890 году были доставлены
губернскому агроному свѣдѣнія всѣми агрономическими смотрителями,
кромѣ двоихъ, но до конца 1893 года ничего изъ нихъ въ земской
печати не появилось, кромѣ прекрасной статьи г. Кунгурцева объ
удобрѣніи полей въ шадринскомъ уѣздѣ *). Приходится, поэтому-
для освѣщенія вопроса объ удобрѣніи мѣстныхъ полей, довольство-
ваться лишь немногими данными, которыя и приведу въ порядкѣ
тѣхъ выводовъ, какіе сдѣлалъ г. Астафьевъ изъ корреспондентскихъ
показаній по ирбитскому уѣзду. Выводы эти сводятся къ слѣдую-
щимъ положеніямъ: 1) навозное удобреніе практикуется въ уѣздѣ
въ довольно широкихъ размѣрахъ, хотя и въ немъ есть мѣстности

*) Сб. Пермскаго земства 1892 г., кн. 3—4, стр. 19—43. Напечатано
и обстоятельное наставленіе г. Зотова «*Чѣмъ и какъ можно удобрять и улуч-
шать поля*» (въ томъ же Сб. 1893 г., кн. 1, стр. 54—65); но для маломальски
свѣдущихъ читателей это изданіе не представляетъ ничего новаго, тогда какъ,
будучи разослано крестьянамъ въ тысячахъ экземпляровъ, оно могло бы ока-
зать ихъ невѣдѣнію громадную пользу.

и отдѣльные хозяева, совсѣмъ неудобряющіе своихъ полей. 2) На сѣверѣ уѣзда вносятся на десятину меньшія количества навоза, нежели на югѣ. 3) Сѣверныя поля удобряются чаще, нежели южныя. 4) Всюду въ уѣздѣ вывозится навоза на десятину значительно больше того, что можно оправдать теоретическими расчетами. 5) Легкія песчаныя почвы удобряются такимъ же количествомъ навоза, какъ и тяжелыя. 6) Большинство находитъ возможнымъ возить навозъ на разстоянія отъ 1 до 5 верстъ; но на дальнія стараются положить хоть немного навоза лишь при «спопутности», т. е., тогда, когда на эти поля приходится ѣхать за чѣмъ нибудь порожнякомъ. 7) Задѣлывается навозъ крайне несовершеннo: не будетъ даже преувеличеніемъ сказать, что послѣ запашки навоза половина его торчитъ на верху и поле имѣетъ какой то лохматый видъ. 8) На сѣверѣ уѣзда предпочитаютъ лѣтнюю вывозку, а на югѣ осеннюю, при которой навозъ вносится иногда на паровое поле, предназначенное подъ ярь будущаго года. 9) Въ видѣ рѣдкаго исключенія встрѣчается и осенняя задѣлка навоза, обыкновенно же онъ остается на зиму въ маленькихъ кучахъ. 10) При весенней вывозкѣ, навозъ вносится на взметанный паръ и у доброй четверти хозяевъ лежитъ 2—3 недѣли въ маленькихъ кучахъ. 11) Зимняя вывозка навоза практикуется мало; навозъ при ней возится въ видѣ мерзлыхъ плитъ, называемыхъ «глызами». 12) Навозъ въ уѣздѣ имѣетъ нѣкоторую цѣнность, — отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 коп. за возъ. 13) Попытки ухода за навозомъ проявляются слабо. 14) Стоимость удобренія весьма разнообразна; но, если за среднее удобреніе десятины принять только 446 возовъ навоза, то и таковое обходится, при разстояніи поля отъ усадьбы:

	въ 1 верстѣ,	въ 2-хъ верст.	въ 3-хъ верст.	въ 4 вер. и болѣе.
на харчахъ				
нанимателя .	8 р. 92 к.	13 р. 38 к.	17 р. 84 к.	22 р. 30 к.
работника . .	17 » 84 »	26 » 76 »	33 » 45 »	42 » 37 »

15) Періодъ повторенія удобренія для тяжелыхъ земель и легкой песчаной почвы опредѣляется въ 5—10 лѣтъ, для подмористыхъ земель въ 15 и для черныхъ въ 20 лѣтъ. 16) Кромѣ навоза, появились попытки удобрять землю болотными кочками, торфомъ, птичьимъ пометомъ, полусгнившей соломой и известью, а на дальнихъ поляхъ мѣстами даже запахиваніемъ гречи, проса и гороха; но, по неумѣлости крестьянъ, рѣдкія изъ нихъ сопровождались успѣхомъ. Гораздо чаще встрѣчается своего рода сидерація, име-

нуемая «гноянкой» и заключающаяся въ томъ, что послѣ уборки ярового землѣ даютъ зарости сорными травами, осенью запахиваютъ ихъ и на слѣдующій годъ землю оставляютъ въ такомъ видѣ подъ паръ; 17) Помочи при вывозкѣ навоза практикуются двоякимъ способомъ: либо сосѣдніе дворы взаимно соглашаются вывезти навозъ другъ у друга по жребію, безъ всякаго особаго вознагражденія, либо цѣлыя десятки дворовъ приглашаются богачами на помочь, за угощеніе, которое вездѣ сопровождается настолько сильной попойкой, что нѣкоторые хозяева, переводя хлопоты и угощеніе на деньги, находятъ болѣе выгоднымъ переходить отъ помочей къ простому найму.

Почти всѣ эти выводы безошибочно могутъ быть признаны общими и для цѣлой губерніи. Такъ, прежде всего о ней точно также можно сказать, что вообще сельское населеніе широко пользуется навознымъ удобреніемъ, хотя, съ другой стороны, въ южной половинѣ ея есть цѣлыя волости, преимущественно инородческія, а повсемѣстно и многіе хозяева, которые полей своихъ совсѣмъ не удобряютъ. Въ уѣздахъ шадринскомъ, камышловскомъ, екатеринбургскомъ и красноуфимскомъ, гдѣ навозное удобреніе стало примѣняться еще недавно, послѣ памятныхъ неурожаевъ 1883, 1887 и 1888 гг., есть и сейчасъ много мѣстностей, въ которыхъ огромное большинство не удобряетъ даже удворныхъ полей, просто потому, что земля еще достаточно жирна и даетъ хорошіе урожаи безъ всякаго удобренія; населеніе здѣсь глубоко убѣждено, что «хлѣбъ отъ навоза только выдурить соломой и поляжетъ, а зерна не дастъ», что, сверхъ того, «на унавоженной пашнѣ больше и сорной травы и всякаго червя», и, конечно нуженъ сильный толчокъ, въ родѣ названныхъ неурожаевъ, чтобы оно пришло къ сознанію, что дѣло тутъ совсѣмъ не въ навозномъ удобреніи. Краснорѣчиво убѣждаютъ въ томъ самыя причины, побуждавшія хозяевъ приступить къ унавоживанію своихъ полей: одни изъ нихъ слышали отъ извозчиковъ, отъ возвратившихся со службы солдатъ и отъ школьниковъ-ребятъ, «что назмить землю пользительно», другіе видѣли, что сосѣднія фермы (красноуфимская и шадринская), какъ и пришлые изъ разныхъ губерній новоселы, признаютъ навозное удобреніе дѣломъ выгоднымъ; третьи подмѣтили, что на навозной кучѣ за околицей роскошно выросла пшеница; четвертые попробовали, сосчитали и убѣдились, что удобреніе дало съ десятины избытокъ пшеницы противъ прежняго урожая въ 37, а овса въ 50 пуд., или на 15 р. 13 к. больше, чѣмъ стоило удобреніе (24 р.

57 к.); всегда, слѣдовательно, на первомъ планѣ оказывались личная выгода и ея наглядность. Засимъ, повсемѣстно въ губерніи не удобряются навозомъ окольные поля, какъ слишкомъ удаленныя отъ усадебной осѣдлости, или и удворныя, но на которыя нельзя возить навоза вслѣдствіе гористой, овражистой или подвергающейся затопленіямъ мѣстности; наконецъ, повсемѣстно же остаются неудобряемыми поля многихъ ^{Богдановъ и} ^{Беломонаховъ} ^{крестьянъ, какъ} ^{и казаковъ} лѣнивцевъ, небрежно относящихся къ земледѣлію; но весьма замѣчательно при этомъ, что только въ очень рѣдкихъ случаяхъ причиной неудобренія бываетъ опасеніе передѣла полей, чѣмъ и подтверждается въ тысячный разъ фактъ высокодобросовѣстныхъ отношеній русской общины къ интересамъ своихъ членовъ.

Что касается до послѣдующихъ выводовъ г. Астафьева, то изъ нихъ 2-й, 3-й, 4-й и 6-й равнымъ образомъ представляютъ собою какъ бы фотографическій снимокъ съ пермской губерніи въ цѣломъ ея объемѣ. Выше уже было указано, какія чудовищныя количества навоза вывозятъ на свои поля ирбитскіе крестьяне, которые однако крѣпко стоятъ на томъ, что «если на десятину нашихъ полей выкладывать только по 150—200 возовъ навоза, то и толку никакого не будетъ». Немногимъ лучше дѣло это стоитъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ шадринскаго, камышловскаго и екатеринбургскаго уѣздовъ, въ которыхъ навозное удобреніе уже примѣняется,—здѣсь валятъ на десятину пашни отъ 6 до 9 тысячъ пудовъ; къ красноуфимскому уѣздѣ среднее количество навоза на десятину спускается до 6750 пуд., въ кунгурскомъ отъ 3735 до 6000 пуд. и только по мѣрѣ удаленія къ сѣверу цифра эта начинаетъ понижаться, доходя, впрочемъ, и въ чердынскомъ уѣздѣ до 3—4 тысячъ пудовъ. Вотъ эти то массы безъ толку растрчиваемаго навоза и побудили VIII съѣздъ агрономическихъ смотрителей отнестись къ дѣлу съ бѣльшимъ вниманіемъ, нежели то, какого оно удостоивалось раньше. Съ цѣлью доказать крестьянамъ, что, съ одной стороны, предпочтительнѣе вообще удобрять пашни меньшимъ количествомъ навоза, но въ короткіе промежутки времени, нежели бѣльшимъ, но въ длинныя а съ другой, что можно получать тѣже урожаи хлѣбовъ при значительно меньшей затратѣ навоза, — съѣздъ поручилъ агрономическимъ смотрителямъ «организовать показательные опыты навознаго удобренія на крестьянскихъ поляхъ», а если крестьяне не дадутъ земли и навоза, то просить уѣздныя земскія собранія о назначеніи необходимыхъ средствъ для производства такихъ опытовъ на арендованныхъ участкахъ земли. Къ сожалѣнію, эти опыты были сдѣланы

«далеко не всѣми», а начатые не доведены до конца, да и не могутъ считаться законченными, доколѣ не выяснится дѣйствіе вложеннаго навоза на дальнѣйшіе послѣ перваго посѣвы. Не лишено однако значенія и то, что г. Астафьеву удалось уже на двухъ поляхъ доказать ирбитскимъ крестьянамъ, что отъ половиннаго противъ ихъ нормы количества навоза урожай ржи и пшеницы получился въ 1892 году отнюдь не худшій, нежели у нихъ, — первая дала съ десятины 85, а вторая 92 пуда. Естественнаго затѣмъ возникающій вопросъ, — какъ еще не выгораютъ и не полегаютъ всѣ хлѣба отъ столь сильнаго навознаго удобренія, разрѣшается очень просто, во первыхъ тѣмъ, что, вслѣдствіе скуднаго питанія скота зимою, самый навозъ, по вѣрному замѣчанію г. Зотова, не имѣетъ ничего общаго съ навозомъ нѣмецкаго и французскаго земледѣльца, такъ какъ поступаетъ въ землю до такой степени солоमисто — сухимъ, выщелоченнымъ и вывѣтрившимся, что напоминаетъ скорѣе отслужившую свой вѣкъ и снятую съ крыши солому (которую навозъ нерѣдко и замѣняется); во вторыхъ же тѣмъ, что задѣлывается онъ очень плохо, хотя, впрочемъ, въ прикамскихъ уѣздахъ лучше, нежели въ восточныхъ (выводъ 7-й).

О томъ, какъ стоятъ въ другихъ уѣздахъ пермской губерніи подробности, значащіяся въ выводахъ г. Астафьева подъ номерами 8—11 и 15, не могу сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ ими я не интересовался. Въ замѣнъ того могу отмѣтить, что осенняя вспашка полей далеко не вездѣ считается здѣсь полезною, по разнымъ причинамъ: крестьяне пермскаго и оханскаго уѣздовъ многолѣтнимъ опытомъ убѣдились, что посѣвы на поляхъ, вспаханныхъ съ осени, всегда приносятъ меньшій урожай, потому что изобильно зарастаютъ сорными травами. Оно и понятно: при осенней пахотѣ сѣмена сорныхъ травъ, которыми переполнены верхніе слои почвы, попадаютъ на глубинѣ 3—4 вершковъ въ сравнительно сухую среду и легко переносятъ зимнюю стужу, а при весеннихъ боронованіи и задѣлкѣ яровыхъ посѣвовъ снова выворачиваются наверхъ и, подъ вліяніемъ весенней влаги, прорастаютъ скорѣе посѣяннаго зерна, которое и заглушаютъ. Въ свою очередь, на южныхъ окраинахъ губерніи, съ богатымъ черноземомъ, боятся осенней вспашки, потому что при дальнѣйшей обработкѣ весною земля обращается въ такой «пухъ», что либо уносится вѣтрами, либо глубоко просыхаетъ и въ обоихъ случаяхъ понижаетъ урожайность посѣвовъ.

Относительно 13-го вывода г. Астафьева могу и съ своей стороны присовокупить, что вообще крестьяне пермской губерніи,

за весьма рѣдкими и единичными только исключеніями, не имѣютъ даже и слабаго понятія о томъ, какъ слѣдуетъ копить навозъ и пользоваться имъ, чтобы возможно было получить отъ него наибольшую на данной почвѣ выгоду. Мѣстами, правда, крестьяне доходятъ своимъ умомъ до пріемовъ, какъ бы намекающихъ на какую то технику, но дѣлаютъ это изъ побужденій чисто практическаго свойства и вовсе не задаваясь цѣлью улучшить навозъ. Такъ напримѣръ, въ шадринскомъ уѣздѣ зимою въ гусиные хлѣва загоняютъ на ночь коровъ и затѣмъ пометь ихъ смѣшиваютъ съ гусинымъ; но дѣлаютъ это съ тою единственной цѣлью, «чтобы гуси не замерзли».

Далѣе, что касается до 12-го и 14-го выводовъ г. Астафьева, то несомнѣнно, что и въ другихъ уѣздахъ навозъ цѣнится тѣмъ дороже, чѣмъ дальше съ востока на западъ и съ юга на сѣверъ губерніи. Въ шадринскомъ уѣздѣ недавно еще отдавали сто возовъ навоза за 60 фунтовъ муки; въ настоящее же время средняя цѣна воза, какъ и стоимость его раструски, дошла уже до копѣйки, а мѣстами даже до $2\frac{1}{2}$ коп.

Въ главѣ о здѣшнемъ пестропольѣ я привелъ уже стоимость удобренія въ красноуфимскомъ уѣздѣ въ зависимости отъ разстоянія удобряемыхъ полей. Для шадринскаго уѣзда г. Кунгурцевъ сдѣлалъ слѣдующій подсчетъ, въ которомъ *первыя* ряды цифръ означаютъ среднюю стоимость удобренія одной десятины на семи разныхъ почвахъ, *вторые*—число мѣсяцевъ, втеченіе которыхъ продолжается на нихъ дѣйствіе навоза, и *третьи*—средній годовой расходъ по удобренію десятины:

	1.	2.	3.
глинистой почвы	32 р. 90 к.	120	3 р. 29 к.
бѣлика	31 » 57 »	66	5 » 70 »
супеска.	24 » 57 »	54	5 » 40 »
сѣровика	23 » 17 »	66	4 » 20 »
солонца	18 » 27 »	72	3 » 04 »
чернозема	17 » 99 »	78	2 » 70 »
подсолонца	14 » 98 »	54	3 » 30 »

Къ сожалѣнію, не имѣется подобныхъ цифръ и для другихъ уѣздовъ, но и приведенныя достаточно уже разъясняютъ, почему обѣднѣвшіе и безлошадные крестьяне не удобряютъ своихъ полей.

Что касается до попытокъ замѣнить или восполнить недостатокъ навоза разными другими туками (выводъ 16), то надо замѣтить, что онѣ не только въ пермской губерніи повсемѣстны и

разнообразны, но и замѣтно возрастаютъ изъ года въ годъ, особенно же въ прикамскихъ уѣздахъ. Умѣстно только пожалѣть, что далеко не всѣ опыты солидно обставляются и доводятся до конца, что результаты ихъ большею частью остаются неизвѣстными и что крестьянамъ нерѣдко приходится дѣлать различныя пробы наугадъ, такъ какъ одному агрономическому смотрителю на цѣлый уѣздъ нѣтъ физической возможности всюду поспѣть и за всѣмъ услѣдить. Отъ этого сплошь и рядомъ не только пропадаетъ поучительность разныхъ начинаній, но нерѣдко подрывается самая вѣра крестьянъ въ полезность даже такихъ удобреній, которыя давно и вездѣ признаются несомнѣнно полезными. За примѣрами ходить не далеко. Одному соликамцу вздумалось вывезти на свое поле нѣсколько кучъ голубинаго помета, которыя хотѣлъ онъ запахать, какъ запахивается навозъ. Хорошо, что вовремя случился агрономическій смотритель и растолковалъ, какъ слѣдуетъ удобрять землю голубинымъ пометомъ, иначе на многіе годы это прекрасное удобреніе было бы дискредитировано въ глазахъ крестьянъ. Точно также нѣсколько чердынцевъ затѣяло удобрить свои глинистыя пашни береговымъ торфомъ; но такъ какъ некому было разъяснить имъ, что не всякій торфъ пригоденъ для удобренія, да и пригоднаго нельзя возить на пашню безъ предварительной подготовки, то слоистые комки торфа затруднили только обработку пашни и тѣмъ самымъ заставили крестьянъ отказаться отъ торфянаго удобренія. Между тѣмъ, въ осинскомъ уѣздѣ вовремя подоспѣлъ агрономическій смотритель, разъяснилъ, какъ и какимъ торфомъ можно удобрить ихъ песчаную почву,—и на слѣдующій годъ крестьяне стали вкладывать въ свои поля до 300 возовъ торфа на десятину. Пробовали здѣсь также примѣнять и куломзинскіе фосфориты, и костяную муку, какъ въ чистомъ видѣ (по 18 пуд.), такъ и въ смѣси съ золою (по 24 пуда на десятину), замѣчали, что «зерно получалось крупнѣе и тяжеловѣснѣе», и считывали даже, что при удобреніи костяной мукой получалось ржи съ десятины:

	Удобренной.	Неудобренной.
на суглинистой почвѣ	75 п.	52 п.
» бѣликовой »	53 »	28 »
» черноземной »	50 »	60 »

Но какъ самая обстановка всѣхъ этихъ пробъ осталась неизвѣстною, то и поучительность ихъ для людей свѣдущихъ ни на волосъ не увеличилась противъ того, что знали они по книжкамъ, а для крестьянъ отдаленныхъ мѣстностей совсѣмъ даже исчезла.

Возникъ, правда, спросъ на эту муку въ уѣздахъ красноуфимскомъ, камышловскомъ и пермскомъ, гдѣ одна только волость (Васильевская) затребовала въ 1892 г. цѣлую тысячу пудовъ, а въ с. Ильинскомъ одинъ лавочникъ открылъ даже торговлю мукою и сталъ продавать ее, наравнѣ съ голубинымъ пометомъ, по 70 коп. за пудъ; но несомнѣнно, что самый этотъ спросъ, въ виду множества околныхъ полей, могъ бы значительно увеличиться, если бы удачные мѣстные опыты получали въ крестьянской средѣ широкую огласку. Тоже самое приходится сказать и о пирофосфорной соли (отбросъ фосфорнаго завода бр. Тупицыныхъ въ Перми), которую крестьяне двухъ волостей оханскаго уѣзда, по совѣту агрономическаго смотрителя г. Курбатова, стали вносить въ свою пашню, въ количествѣ отъ 9 ф. 15 пуд. на десятину. Было замѣчено сначала, что всходы посѣвовъ отличались темной и здоровой зеленью, затѣмъ дознано что отъ 11¹/₂ пуд. соли десятина дала прибавку урожая въ 13¹/₂ п. и уже въ слѣдующемъ 1891 году 97 хозяевъ затребовали этой соли 120 пуд. и платили по 49 коп. за пудъ. Будь только рассказаны подробности этихъ опытовъ крестьянамъ, названная соль могла бы получить тѣмъ обширнѣйшее примѣненіе, что, кромѣ Перми, фосфорные заводы имѣются и въ Кунгурѣ, и подлѣ Ирбита. Но еще болѣе обширное, при громадности кожевеннаго производства, примѣненіе нашли бы себѣ, при тѣхъ же условіяхъ, отбросы его, извѣстные въ здѣшнемъ краѣ подъ названіями «подзолъ» и «отдубинѣ», опыты съ которыми въ шадринскомъ уѣздѣ потому только и не удались, что были сдѣланы въ засушливый годъ. О захламленіи, въ видахъ удобренія полей, разныхъ бобовыхъ растений считаю излишнимъ и говорить, такъ какъ производится оно весьма немногими изъ богатыхъ крестьянъ и далеко еще не выходитъ изъ періода пробъ, результаты которыхъ точно также остаются неизвѣстными.

Что касается, наконецъ, до помочей при вывозкѣ навоза (выводъ 1^б), то вездѣ въ крестьянской средѣ пермской губерніи онѣ составляютъ обычное явленіе и производятся либо за обѣдъ съ водкой и домашнимъ пивомъ у богатыхъ крестьянъ, либо гораздо чаще, у всѣхъ остальныхъ хозяевъ, въ видѣ взаимнаго по сосѣдству обмѣна услуги за услугу. Прибавлю къ этому, что, кромѣ обыкновенныхъ телѣгъ, дровней и саней, нерѣдко встрѣчаются здѣсь и спеціальныя для возки навоза двуколки (таратайки), на которыхъ прикрѣпленъ длинный деревянный ящикъ, вертящійся на собственной оси и автоматически сбрасывающій навозъ, какъ только

отстегнется отъ оглобли веревочная петля, удерживающая его въ горизонтальномъ положеніи.

Если послѣ всего сказаннаго не терять изъ вида, что, при краткости лѣтняго періода, площадь удворныхъ полей въ пермской губерніи значительно меньше, нежели окольныхъ, на которыхъ только и могутъ быть примѣняемы сидерація и концентрированные туки; съ другой же стороны, если принять во вниманіе, что подобныхъ туковъ, не говоря уже о слободскихъ фосфоритахъ, наберется очень не мало и на мѣстѣ, въ видѣ разныхъ отбросовъ отъ существующихъ производствъ, то сдѣлается понятнымъ, какую исключительную важность получаютъ всяческія мѣры, направленные къ возможно широкому ихъ распространенію. Съ своей стороны, не могу не признать за наиболѣе дѣйствительную и легко осуществимую въ этомъ отношеніи бесплатную раздачу крестьянамъ каждаго поселенія хотя бы по нѣскольку экземпляровъ подробныхъ описаній тѣхъ изъ мѣстныхъ опытовъ, которые на дѣлѣ оказались уже выгодными, потому что именно выгода является самымъ могучимъ проводникомъ въ жизнь всякихъ улучшеній: разъ только получилъ ее одинъ, можно быть увѣреннымъ, что за подражателями дѣло не станетъ, и что въ будущемъ число таковыхъ можетъ только увеличиваться, но не уменьшаться. *Исходъ - 300 сѣм.*

Б. Посѣвныя сѣмена.

Въ земствахъ пермской губерніи издавна уже ведется много разговоровъ объ улучшеніи посѣвныхъ сѣмянъ, а въ послѣднее десятилѣтіе не мало дѣлалось и денежныхъ затратъ на распространеніе «улучшенныхъ сѣмянъ». Никогда, однако, не было здѣсь того, съ чего собственно и слѣдовало начать и что подсказывалось простымъ здравымъ смысломъ: не ставилось вопроса, — что такое «улучшенная сѣмена», не было изслѣдовано, нуждаются ли мѣстныя сѣмена въ улучшеніи, въ чемъ заключаются ихъ плохія качества, если онѣ плохи, отъ какихъ причинъ эти качества происходятъ, какими путями могутъ быть устранены и къ какому идеалу надо стремиться, чтобы сдѣлать ихъ лучшими? Въ 1891 году красноуфимская земская управа доказывала, правда, что натура «мѣстныхъ хлѣбовъ» значительно ниже «средней въ торговлѣ», потому что мѣстная рожь имѣетъ вѣса въ четверти не болѣе 7 п. 28 ф., тогда какъ среднеторговая 9 пуд.; мѣстная пшеница 8 п. 36 ф., а торговая 9 п. 24 ф.; мѣстный ячмень 7 п. 6 ф., а торговый 8 п. 16 ф., и мѣстный овесъ 5 п. 32 ф., а торговый 7 пудовъ. Но, при не-

извѣстности, изъ какихъ собственно мѣстъ брались всѣ эти хлѣба *) для взвѣшиванія, часто ли повторялись такія взвѣшиванія и о какой именно «средней торговлѣ» шла рѣчь, цифрамъ этимъ нельзя придавать общаго для губерніи значенія, тѣмъ болѣе еще, что хлѣба ея, даже въ ближайшей средневолжской торговлѣ, не играютъ никакой роли, именно потому, что цѣликомъ идутъ на мѣстное же потребленіе и, стало быть, силою вещей должны приспособляться ко вкусамъ мѣстнаго потребителя, а не какого-то «средняго торговца».

Дѣйствительно, крестьянскіе хлѣба здѣсь сильно засорены, почему и количество высѣваемаго на десятину зерна значительно превышаетъ у крестьянъ самую высокую норму, признаваемую въ наукѣ достаточною. Оханскіе, напр., крестьяне не только не сортируютъ своихъ посѣвныхъ сѣмянъ по вѣсу и величинѣ, но даже не выдѣляютъ изъ нихъ сѣмянъ сорныхъ травъ и, въ среднемъ, по словамъ г. Курбатова, довольствуются урожаемъ ржи въ самъ $3\frac{1}{2}$, овса — самъ 3, пшеницы — самъ $4\frac{1}{2}$ и ячменя — въ самъ 5 зеренъ **). Но, во первыхъ, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы хлѣба ихъ возможно было признавать физически и химически плохими; во вторыхъ, для борьбы съ засоренностью хлѣбовъ нужны только улучшенныя сортировки, а вовсе не улучшенныя сѣмена и, наконецъ, въ третьихъ, крестьяне сами отлично понимаютъ, что не все бросаемое ими въ землю зерно взойдетъ и уродить. Однако еще вопросъ, можно ли за это упрекать ихъ въ неразсчетливости, когда, съ одной стороны, дороговизна изгородей не позволяетъ имъ дѣлать спеціально травяные посѣвы, а съ другой — многолѣтній опытъ привелъ ихъ къ убѣжденію, что если даже, за вычетомъ изъ брошенныхъ въ землю невсхожихъ хлѣбныхъ сѣмянъ, и явится какой нибудь излишекъ въ посѣвѣ, то въ этомъ случаѣ солома получится нѣжнѣе, травянистѣе и питательнѣе, густое и травянистое жнивье лучше используется тѣмъ же скотомъ до запашки, а при запашкѣ лучше и пашню накормить, нежели жидкое и деревянистое. Мало того, можно и сейчасъ указать примѣры, что гдѣ только

*) По болѣе позднимъ свѣдѣніямъ красноуфимскаго же агрономическаго смотрителя, оказалось, что крестьянская мѣстная рожь вѣситъ въ среднемъ 8 п. 17 ф., тогда какъ переродъ ивановской, болѣе десяти лѣтъ уже разводимый на фермѣ промышленнаго училища, вѣситъ обыкновенно 9 п. 10 ф.; точно также крестьянская яровая пшеница показана въ 1892 г. вѣсомъ въ 9 п. 7 ф., тогда какъ фермская — 9 п. 23 ф.

**) Въ пермскомъ уѣздѣ высѣвается на десятину ржаныхъ сѣмянъ $1\frac{1}{2}$ четверти, ячменя 2 четверти и овса 3 четверти съ четверикомъ.

возникалъ спросъ на лучшія, въ смыслѣ урожайности и невырождаемости, сѣмена, тамъ не было остановки и за предложеніемъ ихъ. Такъ, одинъ крестьянинъ села Кудыморъ, соликамскаго уѣзда, уже нѣсколько лѣтъ разводитъ на продажу сѣмена озимой пшеницы, яровой красноколоски, альпійской и ивановской ржи, австралійскаго и желаннаго овса, золотодыннаго ячменя, и притомъ такъ удачно, что ни одинъ изъ этихъ сортовъ, по его словамъ, не выролдился. Крестьянинъ Салдинскаго завода, въ верхотурскомъ уѣздѣ, Циреньщиковъ болѣе десяти лѣтъ уже засѣваетъ сѣменами своего урожая какую то сибирскую пшеницу, вывезенную имъ изъ Ишима, за все это время получалъ урожаи не менѣе самъ-десять и подъ конецъ соблазнилъ даже земское опытное поле. Крестьянинъ зюкайской волости, на сѣверѣ оханскаго уѣзда, Поповъ нѣсколько лѣтъ уже разводитъ на продажу сѣмена тимофеевки. Не говорю уже о хозяйствѣ братьевъ Чердынцевыхъ въ осинскомъ уѣздѣ, откуда сѣмена клевера и тимофеевки выписывались даже красноуфимской земской управой, у которой подъ бокомъ отлично обставленная и руководимая ферма и не менѣе разумно устроенное въ с. Каргахъ образцовое крестьянское хозяйство. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти единичныя въ настоящее время попытки могли бы вызвать и большее число подражателей и сами развиться до степени очень выгодныхъ спеціально-сѣменныхъ хозяйствъ, если бы здѣшнія земства не теряли изъ виду, что хорошее мѣстное зерно, куда бы ни ушло оно, на югъ или западъ, вездѣ окажется въ болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, вездѣ поэтому зачислится въ разрядъ «улучшенныхъ»; поэтому земства не должны бы скупиться давать за свой счетъ самую широкую огласку мѣстнымъ начинаніямъ, съ подробнымъ указаніемъ натуры зерна, его цѣны и адресовъ его производителей. Къ сожалѣнію, никогда этого не дѣлалось и не дѣлается. Практикуется только, въ очень скромныхъ, впрочемъ, размѣрахъ, да и то не всѣми земствами, выписка улучшенныхъ сѣмянъ, распространеніе которыхъ ставится въ первѣйшую обязанность не только земскимъ фермамъ и опытнымъ полямъ, но даже училищнымъ клочкамъ земли, образцовымъ крестьянскимъ хозяйствамъ, общественнымъ запашкамъ и сельскохозяйственнымъ артелямъ. Наболѣе выдающіяся подробности этого дѣла представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Ирбитское земство начало выписывать улучшенныя сѣмена едва ли не раньше всѣхъ другихъ, и въ двадцатилѣтіе, съ 1870 по 1890 годъ, получило 25 сортовъ однихъ колосовыхъ хлѣбовъ, въ

томъ числѣ: пшеницы красноколоски, пробштейской, педегри, банатки и еще двухъ не названныхъ сортовъ; ржи яренской, вазы, никольской, пробштейской, ивановской, шатиловской и петербургской; ячменя шевалье, кента, гималайскаго голаго, золотисто-дыннаго и чернаго кавказскаго; овса американскаго, картофеля, австралийскаго, бѣлаго-кустоваго, французскаго, венгерскаго и татарскаго, и по одному сорту сибирской гречихи, какого-то проса, псковскаго и бѣлаго американскаго льна, опійнаго бѣлаго мака и шотландской конопли. Сѣмена эти раздавались обыкновенно крестьянамъ разныхъ мѣстностей въ ничтожныхъ количествахъ, очень рѣдко пудами, большею же частью нѣсколькими фунтами въ однѣ руки, высѣвались на крошечныхъ участкахъ самой разнообразной почвы и нерѣдко такими поражающими массами, что въ переводѣ на десятину выходило 24—30—32—45 и даже 68 пуд.; никакихъ притомъ наблюденій не дѣлалось, свѣдѣнія объ урожаяхъ либо вовсе не получались или получались до такой степени отрывочныя, неправдоподобныя и неполныя, что исключалась всякая возможность опредѣленныхъ выводовъ; достовѣрно только, что многіе изъ названныхъ сортовъ, какъ и заранее можно было предвидѣть, не выдерживали континентальности мѣстнаго климата и что въ пятилѣтіе по 1890 годъ, изъ розданныхъ земскою управой 172 п. выписныхъ сѣмянъ, наибольшей популярностью въ крестьянской средѣ пользовались гималайскій ячмень, австралийскій и американскій овсы и петербургская ярица. Не лучше обстояло дѣло и въ другихъ земствахъ пермской губерніи, которыми въ послѣдніе годы, подъ названіемъ «улучшенныхъ», выписывались: шатиловскій овесъ и вика — для соликамскаго уѣзда, тотъ-же овесъ и рижскій ленъ — для шадринскаго, вика и чечевица — для осинскаго, рожь альпійская, ивановская и ваза, греча, чечевица, пшеница красноколоска, ячмени, — шевалье, кентъ и гималайскій, шатиловскій овесъ, желтый донникъ на зеленое удобреніе и перечная мята — для красноуфимскаго уѣзда, гречиха, райграссъ, шведскій клеверъ, лисохвостъ, ежа, костеръ безостый, пырей, мятликъ и овсяница, для пермскаго, рожь гассельбергъ, рижскій, псковской и неаполитанскій льны, ячмени гималайскій и шевалье, шатиловскій овесъ и греча сибирская — для оханскаго, рожь шампанская, ивановская, вѣшкинская и пробштейская, овесъ желанный и черенки хмѣля — для екатеринбургскаго и, наконецъ, даже «выродившійся австралийскій овесъ» — для чердынскаго уѣзда. Такъ какъ ассигновки по этой статьѣ назначались земскими собраниями поздней осенью и откладывать выписку сѣмянъ до открытія

навигации значило не получить ихъ къ весеннимъ посѣвамъ, то выписывались названныя сѣмена по большей части зимою и обходились поэтому такъ дорого, что становились для большинства крестьянъ совершенно недоступными. Достаточно сказать, что за пудъ безостаго костра приходится въ пермскомъ уѣздѣ платить отъ 4 до 6 р., тимофеевки 5 р. 50 к., красного клевера отъ 6 р. до 8 р., а шведского отъ 14 до 16 р. и лисохвоста отъ 16 до 18 р., чтобы понять совершенно вѣрное замѣчаніе сельско хозяйственного совѣта Красноуфимскаго училища, что чѣмъ платить подобныя цѣны разнымъ Иммерамъ, гораздо цѣлесообразнѣе и дешевле было бы заняться культурой мѣстныхъ сѣдобныхъ травъ, какъ это доказалъ мѣстный же опытъ посѣва гречихи, которую оказалось возможнымъ продавать не дороже 90 к. за пудъ. Екатеринбургской земской управѣ, которая раньше, подъ названіемъ французскаго овса, очень успѣшно развела на мѣстныхъ поляхъ полетай, пришлось заплатить въ 1889 г. за 56½ пуд. выписныхъ сѣмянъ и 200 черенковъ хмѣля 255 р. 17 к., а доставка ихъ обошлась въ 78 р. 74 к.; въ слѣдующемъ году за 100 пуд. сѣмянъ уплачено 217 р. 73 к., а за доставку ихъ 97 р. 64 к.; въ 1891 г. пудъ шампанской и англійской ржи отъ Лисицына обошелся управѣ въ 2 р. 53 к., тогда какъ пудъ той же шампанской и вѣшкинской ржи отъ Иммера сталъ въ 3 р. 7 к., а въ 1892 г. тотъ же Иммеръ не постѣснился прислать управѣ «желанный» овесъ съ головнею, отъ котораго и родилось столько же головни, сколько и овса. Шатиловскій овесъ и вику соликамская управа купила въ Москвѣ по 1 р. 30 к. за пудъ, доставка же на мѣсто увеличила эту цѣну до 3 р., между тѣмъ какъ въ сосѣднемъ верхо-турскомъ уѣздѣ австралійскій овесъ съ опытнаго земскаго поля продавался по 81 к. за пудъ. Оханскому земству пришлось въ 1891 г. заплатить за выписанныя изъ Москвы сѣмена ржи гассельбергъ по 2 р. 64 к., за ячмень шевалье по 3 р. 14 к. и рижскій ленъ по 4 р. 14 к. за пудъ, тогда какъ высланные курскимъ отдѣломъ Московскаго общества сельскаго хозяйства обошлись: шатиловскій овесъ и гималайскій ячмень по 1 р. 98 к., сибирская гречиха по 2 р., пшеница по 2 р. 35 к., ячмень шевалье по 2 р. 48 к., псковской ленъ по 2 р. 63 коп. и неаполитанскій по 3 р. 73 к. за пудъ.

Земскіе агрономы не разъ указывали, что выписные сорта трудно мирятся съ мѣстнымъ климатомъ, часто вымерзаютъ или пропадаютъ отъ засухъ, скоро мельчаютъ и вырождаются, не всегда даютъ урожай выше мѣстныхъ, но всегда, какъ болѣе нѣжные, усерднѣе поѣдаются вредными насѣкомыми. Уѣздныя управы перм-

ская и оханская, въ свою очередь, докладывали земскимъ собраніемъ, что крестьяне извѣрились въ выписные сорта сѣмянъ и не считаютъ ихъ пригодными для своихъ хозяйствъ. Въ засѣданіяхъ VIII сѣзда агрономическихъ смотрителей организаторъ ирбитской фермы удостовѣрилъ, что выписныя сѣмена изъ южныхъ (а я прибавилъ бы и западныхъ) мѣстностей или пропадаютъ на пермскихъ поляхъ, или даютъ урожаи меньше мѣстныхъ, а обходятся втрое дороже, почему и доказывалъ, что на будущее время надо выписывать хорошіе сорта изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей, а главнымъ образомъ надо улучшать мѣстные сорта въ самихъ себѣ, причемъ выборъ посѣвныхъ травъ соображать съ ботаническимъ составомъ мѣстной луговой растительности, судя по которой тимOFFEEVKA, лисохвостъ, ежа сборная, мятликъ, средній и красный клеверъ и нѣкоторые другіе легко могутъ упрочиться на мѣстныхъ поляхъ. Особая комиссія VII сѣзда агрономическихъ смотрителей изъ гг. Гусева, Колосова и Кунгурцева, для которыхъ изложенные факты не были, конечно, новостью, подвергла вопросъ объ улучшенныхъ сѣменахъ болѣе широкому разсмотрѣнію и нашла, что 1) прежде всего надлежитъ составить списки уже разведенныхъ по уѣздамъ хорошихъ сѣмянъ, снабдить каждый агрономическій участокъ коллекціями ихъ и затѣмъ, въ случаѣ необходимости, выписывать желательные сорта изъ ближайшихъ уѣздовъ своей же губерніи; 2) выписку новыхъ сортовъ слѣдуетъ производить, при содѣйствіи губернскаго агронома, изъ лучшихъ помѣщичьихъ хозяйствъ сосѣднихъ губерній, но рекомендовать ихъ населенію не раньше, какъ послѣ предварительнаго испытанія ихъ на опытныхъ поляхъ или и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, но подѣ руководствомъ агрономическаго смотрителя; 3) раздавать улучшенные хлѣбныя сѣмена крестьянамъ надо за деньги, по дѣйствительной ~~ихъ~~ ихъ стоимости, но отнюдь не подѣ условіемъ возврата натурой изъ перваго урожая, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, ибо крестьяне зачастую уклоняются отъ такого возврата, подѣ предлогомъ неурожая, или представляютъ засоренныя и выродившіяся, давая завѣдомо неточныя показанія о степени урожайности полученнаго зерна; 4) напротивъ, тѣ изъ новыхъ масличныхъ, медоносныхъ и травяныхъ сѣмянъ, разведеніе которыхъ признано будетъ желательнымъ въ мѣстныхъ хозяйствахъ, полезно было бы, въ видѣ поощренія, раздавать бесплатно и, наконецъ, 5) свѣдѣнія объ урожаѣ выписныхъ сѣмянъ надлежало бы производить по однообразной программѣ, примѣрно такого содержанія: указаніе мѣстности и

хозяина-посѣвщика; пространство земли въ казенныхъ десятинахъ, занятой подъ посѣвъ; количество высѣяннаго зерна въ пудахъ и фунтахъ; гдѣ произведенъ посѣвъ,—на парахъ или по жнивью, и послѣ какого хлѣба; характеристика почвы, на которой сдѣланъ посѣвъ (глина, песокъ, черноземъ, лудякъ и проч.); мѣстоположеніе поля (высокое, низкое, сухое, сырое, подлѣ лѣса или на открытомъ мѣстѣ); когда и сколько разъ была земля вспахана и боронена; когда въ послѣдній разъ была удобрена и какимъ количествомъ навоза на десятину; мѣсяцы и числа посѣва и уборки урожая; не поврежденъ ли хлѣбъ инеемъ, заморозками или насѣкомыми и много ли въ немъ было сорныхъ травъ; не появлялось ли ржавчины, головни или спорыньи, больше ли, чѣмъ на мѣстныхъ сортахъ, или меньше; сколько собрано съ поля сноповъ и сколько пудовъ намолочено зерна; какой оказался вѣсъ зерна въ четверикѣ, отличаются ли собранныя сѣмена отъ посѣянныхъ и чѣмъ именно; много ли въ собранномъ урожаѣ мелкихъ зеренъ? Программу эту VIII съѣздъ дополнилъ весьма существеннымъ указаніемъ на необходимость собирать свѣдѣнія объ урожаѣ выписныхъ сѣмянъ, по крайней мѣрѣ, втеченіе пяти лѣтъ и ежегодно опредѣлять натуру зерна, такъ какъ безъ этихъ данныхъ нельзя и рѣшить, сохраняютъ ли они первоначальныя свои качества, или вырождаются.

Къ сожалѣнію, программа эта ничего въ сущности не измѣнила и не передѣлала; указанные въ ней свѣдѣнія нигдѣ не собираются или, по крайней мѣрѣ, не оглашаются въ земской печати; да и собирать ихъ собственно некому, такъ какъ агрономическимъ смотрителямъ, вѣдающимъ слишкомъ обширныя участки и постоянно отвлекаемымъ губернской управой отъ прямыхъ своихъ обязанностей, подобный трудъ совсѣмъ непосиленъ. Конечно, послѣ всего сказаннаго, позволительно было ожидать, что, по меньшей мѣрѣ, каждый изъ нихъ въ своемъ уѣздѣ постарается умѣрить восторги къ выписнымъ сѣменамъ и возбудить охоту къ улучшенію мѣстныхъ сортовъ въ самихъ себѣ. Однако, въ дѣйствительности и этого не случилось; случилось даже нѣчто совсѣмъ противоположное и неожиданное. Красноуфимская управа раньше не соблазнявшаяся выписными сѣменами,^к сразу выпи-

Апрѣльскі -
308

прорастанія; в) развитіе сильныхъ растеній; г) уменьшеніе засоренія сорными травами; д) сокращеніе требуемаго для посѣва количества сѣмянъ (у насъ, поясняла управа, плохихъ сѣмянъ овса высѣваютъ по 18—20 пуд. овса на десятину, тогда какъ хорошихъ только 12—15 пуд.); е) возвышеніе урожаевъ и ж) улучшеніе качества зерна, а съ нимъ и возможность продавать часть урожая за болѣе высокую цѣну. На естественно возникающій вопросъ, какія же сѣмена должны были произвести всѣ эти чудеса, отвѣчаетъ слѣдующая табличка, въ которой первая графа показываетъ покупную цѣну въ копѣйкахъ за пудъ сѣмянъ, вторая — среднюю стоимость доставки каждаго пуда въ Красноуфимскъ, третья — процентъ всхожести полученныхъ сѣмянъ и четвертая — мѣста ихъ закупки:

	1.	2.	3.	4.
Рожь альпійская . .	150	122	100	Въ Москвѣ у Лисицына.
» ивановская . . .	100	44	84	» Казани у Апѣхтина.
» ваза	70	88	93	» Пензенской экономіи Нарышкина.
Пшеница краснокол.	250	178	98	Въ Москвѣ у Лисицына.
Ячмень шевалье . .	200	160	92	
» кентъ	200	160	88	
» гималайскій . . .	250	178	54	Въ Осинскомъ имѣніи Чердынцевыхъ.
Клеверъ	500	28	73	
Тимофеевка	500	28	77	

Достаточно присмотрѣться къ цифрамъ этой таблицы, чтобы убѣдиться, что далеко не всѣ выписанные «по слухамъ» сѣмена могли быть признаны такими чудотворными, какими представлялись издали: въ ивановской ржи оказалось много сѣмянъ дикой рѣдьки, клеверъ и тимофеевка видимо не отличались всхожестью и чистотой, гималайскій ячмень чуть не на цѣлую половину оказался непригоднымъ для посѣва. Между тѣмъ и покупныя цѣны, и въ особенности стоимость доставки, даже изъ одной и той же Москвы, но разныхъ по названію сѣмянъ, поражаютъ крайней высотой; доставка изъ пензенской губерніи оказалась дороже самого зерна, да вдобавокъ отъ перваго же посѣва получились крайне измельчавшія сѣмена; гималайскій ячмень и пшеница красноколоска ничѣмъ не отличались отъ мѣстныхъ сортовъ, — никакихъ чудесъ въ хлѣбопашествѣ уѣзда не произошло.

Если бы затѣмъ возникъ вопросъ, къ чему же привели перечисленные труды и расходы по выпискѣ разныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ,

то отвѣтить было бы очень трудно, именно потому, что никакихъ записей объ этомъ нѣтъ. Судя по отзывамъ свѣдущихъ людей и личнымъ наблюденіямъ, можно только, и кажется безошибочно, утверждать, что больше всѣхъ освоились съ мѣстными условіями, а потому и больше распространились доселѣ на пермскихъ поляхъ ивановская рожь и шатиловскій овесъ. Въ послѣдніе три года удачными указались въ пермскомъ и осинскомъ уѣздахъ опыты посѣва гречи и чечевицы, которыя раньше совсѣмъ здѣсь не сѣялись; но сомнительно, устоятъ ли они и дольше, а въ особенности греча, которая и въ болѣе южномъ, красноуфимскомъ уѣздѣ нерѣдко пропадаетъ отъ позднихъ весеннихъ и раннихъ осеннихъ заморозковъ, изъ коихъ первые бываютъ иногда и въ первыхъ числахъ іюня, тогда какъ послѣдніе зачастую случаются уже въ августѣ. Достойно при этомъ замѣчанія, что во многихъ волостяхъ пермскаго даже уѣзда гречиха до такой степени была неизвѣстна населенію, что агрономическому смотрителю г. Зотову, который посѣялъ для пробы 4 пуда, а собралъ вдесятеро болѣе, пришлось лично разъѣзжать съ гречневой крупой и мукой и учить крестьянъ приготовленію разныхъ яствъ. Не болѣе видными послѣдствіями завершились и давнишнія заботы пермскихъ агрономовъ о травосѣяніи: въ крестьянской средѣ оно не выходитъ изъ періода очень немногихъ и единичныхъ опытовъ, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сѣно цѣнится уже довольно дорого, какъ напр., въ томъ же пермскомъ уѣздѣ. Въ ближайшихъ къ городу трехъ волостяхъ еще можно подмѣтить нѣкоторые успѣхи въ этомъ отношеніи, во всѣхъ же остальныхъ отсутствіе травяныхъ посѣвовъ такъ велико, что уѣздная управа признала въ 1892 году необходимымъ просить землевладѣльцевъ, казну и горнозаводчиковъ (графовъ Шуваловыхъ и князя Голицына), чтобы они «обязали своихъ лѣсничихъ положить начало травосѣянію». Гораздо рѣшительнѣе распорядились чердынскія власти: не смутившись вопросомъ, найдутся ли въ трущобахъ необъятнаго уѣзда люди, умѣющіе производить толковые опыты, мѣстное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе прямо предписало волостнымъ правленіямъ, «чтобы въ каждомъ сельскомъ обществѣ былъ отведенъ участокъ земли для производства на немъ наглядныхъ опытовъ травосѣянія». Понятно (говорится въ отчетѣ о дѣятельности агрономическихъ смотрителей за 1890 годъ), что «циркуляръ присутствія не имѣлъ никакого успѣха», потому будто бы, что «былъ составленъ неудовлетворительно». Но и заново передѣланный агрономическимъ смотрителемъ г. Кузнецовымъ, снабженный необходи-

мыми разъясненіями и вновь разосланный тѣмъ же присутствіемъ, циркуляръ имѣлъ послѣдствіемъ лишь то, что семь обществъ въ юксовской и одно въ аннинской волости отвели по десятинѣ земли, истощенной посѣвами втеченіе 20-ти и болѣе лѣтъ и никогда за это время не выдавшей удобренія. Трудно ожидать особенно хорошихъ результатовъ отъ посѣва травъ на такихъ участкахъ».

За всѣмъ тѣмъ было бы однако явной несправедливостью отрицать, что въ послѣднее десятилѣтіе не мало хорошихъ сѣмянъ разошлось уже по крестьянскимъ хозяйствамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Егумовъ.

89.

КРЕСТЬЯНСКІЯ ХОЗЯЙСТВА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ *).

8. Земскія фермы.

Въ настоящее время такихъ фермъ имѣется уже три, и проектируется еще одна.

Старѣйшая изъ нихъ, «образцовая Шадринская», для которой казна отвела въ 17-ти верстахъ отъ Шадринска прекрасный участокъ земли въ 200 дес. (въ томъ числѣ 120 дес. пахотной, 10 дес. луговой и 70 дес. лѣса), устроена исключительно на средства уѣзднаго земства, которое въ восьмилѣтіе съ 1881 г. отпустило на разныя постройки фермы, на обзаведеніе инвентаремъ и на хозяйственныя ея операціи 15.317 р. 21¹/₂ к. и, сверхъ того, съ 1882 года приняло на свой счетъ жалованье завѣдывающему фермой и его помощнику, котораго впрочемъ ферма имѣла только въ четырехлѣтіе съ 1884 г., на что затратило по 1887 г. 6.363 р. 25 к. и въ пятилѣтіе по 1-е октября 1892 г. 6000 р., такъ что въ общемъ итогъ расходы земства составили сумму въ 27.680 р. 46¹/₂ к. При самомъ открытіи этой фермы, въ 1883 году, земство поставило ей три задачи: производить опыты улучшеній, возможныхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, распространять въ населеніи улучшенныя сѣмена, породы скота и земледѣльческія орудія и прививать въ крестьянской средѣ сельскохозяйственныя знанія. Но какъ послѣдняя изъ этихъ задачъ безъ соотвѣтственнаго училища оказалась невыполнимой, то оставались только двѣ первыя, вполнѣ выполнимыя даже и послѣ того, какъ голодъ 1887 года заставилъ земство обязать ферму вести свое хозяйство исключительно на собственные средства, не ожидая отъ него никакихъ выдачъ, кромѣ жалованья завѣдывающему по 100 р. въ мѣсяцъ. Если судить по тому, что въ своемъ хозяйствѣ ферма, кромѣ мѣстныхъ сортовъ разнаго хлѣба, разводила и разводила множество выписныхъ, въ особенности же озимую рожь, которой выпустила на мѣстный рынокъ уже въ 1884 г. 600 пуд. и въ слѣ-

*) См. «Сел. Хоз. и Лѣс.», августъ.

«Сел. Хоз. и Лѣс.», т. CLXXXIII.

дующіе годы довела эту цифру до 1.500 пуд., и если, съ другой стороны, не терять изъ виду, что къ 1-му октября 1892 г., не считая построекъ и инвентаря, она имѣла въ наличности разныхъ продуктовъ своего хозяйства на 2.555 р. 25 к., денежных суммъ 2.178 р. 61 к. и долговъ за разными лицами 2.194 р. 77 к., а всего 6.928 руб. 63 коп., то можно было бы подумать, что поставленные земствомъ ограниченія нисколько не помѣшали Шадринской фермѣ сдѣлаться «отраднымъ оазисомъ на фонѣ абсолютнаго бѣдствія», какъ это и утверждалъ губернской земскій статистикъ. На самомъ дѣлѣ, однако, вся эта отрадность, по совершенно справедливому отзыву шадринскихъ агрономическихъ смотрителей, сводится къ тому, что, кромѣ сосѣднихъ деревень, никто изъ мѣстныхъ крестьянъ не только о хозяйствѣ фермы, но и объ ней самой /
 понятія не имѣетъ; да оно, пожалуй, и къ лучшему, потому что ни въ какомъ среднемъ крестьянскомъ хозяйствѣ нельзя найти столь поражающей запущенности и безхозяйственности, какихъ я былъ очевидцемъ 3 августа 1893 г. Уже при самомъ подъѣздѣ къ фермѣ, у плотины, подлѣ пруда, красовалась куча гниющихъ льняныхъ сноповъ, — ~~промоченный~~ прошлогодній урожай льна. Всѣ постройки, по справедливому замѣчанію агрономическаго смотрителя г. Королькова, мало удовлетворяютъ своему назначенію и производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто ферма не сегодня завтра покончитъ свое существованіе. Дѣйствительно, задавшись цѣлью сдѣлать все съ наименьшими затратами, построили нижній этажъ жилого дома (для рабочихъ), а также скотный дворъ и конюшню изъ сырцоваго кирпича безъ каменнаго фундамента, а верхій этажъ жилого дома (для управляющаго фермой) изъ стараго купленнаго на сносъ деревяннаго дома; въ результатѣ вышло, что уже въ 1887 году двѣ стѣны скотнаго двора рухнули, а остальные подперты бревнами и грозятъ разрушеніемъ. Не разъ починался и жилой домъ, оказавшійся, въ добавокъ, до такой степени холоднымъ зимою, что оставаться въ немъ безъ теплой одежды нельзя, и земство рѣшило уже затратить изъ фермскихъ денегъ 1.600 р. на постройку новаго дома. Молотильный сарай недостаточно обширенъ, а зерносушилка стараго типа, съ наружной топкой и кирпичнымъ поломъ, подъ которымъ проложены дымовые ходы, очень плоха, мало производительна и небезопасна въ пожарномъ отношеніи. На одномъ изъ деревянныхъ амбаровъ желѣзная крыша покраснѣла отъ ржавчины, но всетаки ея не красятъ; погребъ для картофеля уже за нѣсколько шаговъ отъ дверей даетъ себя знать запахомъ гнили и покрытъ такъ скупю, что весь прошлогодній

урожаи картофеля промерзъ и не выброшенъ только потому, что по близости есть винокуренный заводъ, на который и отданъ за безцѣнокъ; небольшой дворикъ при телятникѣ заваленъ утоптанымъ навозомъ, по меньшей мѣрѣ, на аршинъ выше уровня сарая, отчего и стѣны его успѣшно прѣютъ, и полъ загрязняется; даже садовая бесѣдка, кѣмъ-то когда-то поставленная подлѣ дома, въ полуразрушенномъ состояніи. Въ амбарѣ для сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій всѣ они поражаютъ заржавленностью, а рядовая сѣялка Сакка въ 30 рядовъ и жатвенная машина шадринскаго издѣлія прямо-таки въ истерзанномъ видѣ; всѣ посѣвы дѣлаются руками и убираются серпами; молотильный сарай и сортировочный амбаръ, равно какъ и весь путь отъ воротъ сарая до скирда, въ который складывается солома, буквально засыпаны были зерномъ; въ закромахъ кладовой безчисленное множество мышей, видимо, пожирающихъ ссыпанное зерно правильными пластами, но противъ которыхъ рѣшительно никакихъ мѣръ не принимается; такъ что даже кошекъ нѣтъ; въ добавокъ, еще разные сорта ржи (выродившіяся нюландская, пробштейнская и шведская, а также ивановская, исполинская и толстоколосая Бестегорна) перемѣшаны. Когда я спросилъ завѣдывающаго фермой, почему отдѣльные сорта не выдѣлены въ особые закромы, то получилъ отвѣтъ «да вѣдь это для рынка,» какъ будто рынокъ такая ничтожная величина, что считается съ нею не стоитъ труда. Попытокъ улучшить мѣстные сорта хлѣбовъ и вывести собственные типы, равно какъ культивировать дикія кормовыя травы, совсѣмъ не дѣлалось, а между тѣмъ красный клеверъ на незасѣваемыхъ шадринскихъ поляхъ составляетъ едва ли не самое распространенное растеніе. Рабочіе на фермѣ поденные, поэтому требующіе неустаннаго надзора и малопроизводительные, да и на руку, повидимому, не совсѣмъ чистые: отъ пасѣки шадринскаго учителя г. Визгина въ 12 ульевъ, поставленной на ферму въ предположеніи, что здѣсь-то и будетъ она въ самыхъ подходящихъ рукахъ, не осталось въ два послѣдніе года и слѣда: не только раскрадены медъ и воскъ, но растасканы и самые ульи *).

*) Г. Визгинъ, ученикъ А. М. Бутлерова, еще въ 1885 г. выписалъ изъ красноуфимскаго уѣзда двѣ колоды пчелъ, съ цѣлью положить начало пчеловодству и въ шадринскомъ уѣздѣ; здѣсь это было до того новинкой, что простые горожане спрашивали его, что это за штука пчела и походить ли величиною на мышъ, или на воробья? Съ большимъ трудомъ удалось этому человеку размножить въ пять лѣтъ свою пасѣку до того, что часть ея, ради лучшаго питанія, пришлось перенести въ другое мѣсто. Нетрудно понять, какой обидой для него была потеря этой пасѣки на земской фермѣ.

Достойно замѣчанія, что и гороха на фермскихъ поляхъ не сѣютъ именно потому, что весь онъ раскрадывается. Завѣдывающій фермою говорилъ мнѣ, что производилъ какіе-то опыты, результаты которыхъ собирается изложить въ особой брошюрѣ; но агрономическій смотритель г. Корольковъ печатано заявилъ (и возраженій не получилъ), что ферма не только не дѣлала опытовъ улучшеній, наиболѣе необходимыхъ и возможныхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но и тѣ пробы, которыя называла опытами, не были таковыми въ истинномъ смыслѣ слова, такъ какъ и ставились не научно, и не доводились до конца, и сопровождались слишкомъ поспѣшными заключеніями, довѣрять которымъ невозможно; въ добавокъ, они никогда не оглашались, почему не могли быть и провѣряемы. Единственное засимъ, чѣмъ занималась ферма, сводится къ разведенію множества улучшенныхъ сѣмянъ, которыя, впрочемъ, могли бы еще лучше, если бы тщательнѣе сортировались; значительно могъ бы расшириться для нихъ и раіонъ сбыта, если бы отборнымъ сѣменамъ, съ указаніемъ натуры и процента всхожести, давалась широкая огласка, чего однако никогда не дѣлалось. Въ этихъ условіяхъ, оказывается совершенно вѣрнымъ тотъ общій мѣстный голосъ, что «втеченіе цѣлаго десятилѣтія ферма хозяйничала сама для себя, безъ всякаго вліянія на окружающее населеніе, и въ званіи «образцовой» не имѣла никакого значенія». Въ большую себѣ заслугу она ставитъ обыкновенно разведеніе озимой ржи; но, если сопоставить количество выпускаемаго ею зерна съ пространствомъ засѣваемыхъ въ уѣздѣ этимъ хлѣбомъ полей, то нельзя будетъ не признать, что 99% этой заслуги принадлежатъ цѣлому ряду бѣдственныхъ годовъ, доказавшихъ крестьянамъ, что озимая рожь устойчивѣе и надежнѣе всякихъ яровыхъ. Похваляется ферма еще и тѣмъ, что урожаи ея выше крестьянскихъ; но сравненіе тутъ логически недопустимо, такъ какъ въ цѣломъ уѣздѣ нѣтъ ни одного крестьянскаго хозяйства, въ которомъ бы на 120 десятинъ пашни приходилось 70 десятинъ благодатныхъ въ степномъ краѣ лѣсовъ.

Полеводство фермы въ 10 лѣтъ три раза мѣнялось, по вдохновенію разныхъ лицъ, и ни одинъ пріемъ не доводился до конца; началось, по инициативѣ перваго агронома г. Кривоногова, съ семипольнаго сѣвооборота, при которомъ правильное чередованіе растений могло наступить только въ 1886—87 годахъ. Но въ 1886 году, по желанію гласнаго Калашникова, сѣвооборотъ этотъ замѣненъ девятипольнымъ, а въ 1890 г., по идеѣ завѣдующаго фермою, передѣланъ въ

восьмипольный (паръ, озимь, ярь, клеверъ, клеверъ, пшеница, картофель и разные хлѣба), какимъ остается и доселѣ, съ тѣмъ оригинальнымъ видоизмѣненіемъ, что клеверное поле то засѣвается просомъ, то оставляется подъ выпасъ скота. Поэтому вполне правъ г. Корольковъ, замѣтившій, что «это тоже хищническое пестрополье, только не крестьянское, а образцовое». Достоинъ замѣчанія, что въ первые годы всѣ работы на фермѣ, отъ вспашки до вѣянія, производились сдѣльно, крестьянскимъ инвентаремъ, съ платою за десятину ярового по 9 руб.; даже сортировку ферма нанимала у крестьянина, за плату по 1¹/₄ коп. съ пуда. Переходъ къ обработкѣ полей своимъ инвентаремъ совершился только три года назадъ; но тутъ уже допущенъ былъ такой ненужный и дорого стоящій пересолъ, которому и оправданій нельзя подыскать: за сѣялку заплатили болѣе 450 р., ни разу ею не пользовались, многіе годы держали ее подъ открытымъ небомъ, гдѣ она и заржавѣла до полной непригодности; жатвенная машина, какъ сломалась на первой же работѣ, такъ и осталась нетронутой; накупили 20 разныхъ плуговъ, въ числѣ которыхъ одноконные, совсѣмъ непригодные въ здѣшней мѣстности, остаются безъ дѣла, тогда какъ наиболѣе подходящихъ къ мѣстной почвѣ (суглинистый черноземъ) сакковскихъ плуговъ недостаетъ; приобрѣли 9 различныхъ боронъ, не исключая и рандалевой, которая такъ и заржавѣла безъ употребленія; купили стараго типа вараксинскую сортировку и металлическій катокъ, ненужность котораго наглядно доказывается уже тѣмъ, что стоитъ онъ не на фермѣ, а въ городѣ, подлѣ земской управы, безъ призора и безъ дѣла; завели четырехконную молотилку, одну только и работавшую на фермѣ, да къ ней еще другую съ топчakovымъ приводомъ и третью ручную, которыя, за ненадобностью, арендуются крупнымъ посѣвщикомъ, и т. д. Въ настоящее время подъ яровую пшеницу поле пашется на фермѣ съ осени на глубину 4 вершковъ; всѣ другіе яровые сѣются по жнивью подъ трехлемешные плуги, съ послѣдующей бороньбою; по окончаніи яровыхъ посѣвовъ навозъ вывозится на паровое поле (большею частью по 1800 пуд. на десятину), немедленно разбрасывается и запахивается плугами Сакка и англоболгарскимъ на глубину 2¹/₂ вершковъ; затѣмъ чрезъ недѣлю поле боронуется, а черезъ 4—5 недѣль пашется вторично, поперекъ пластовъ, на глубину до 3¹/₂ вершковъ; наконецъ, въ концѣ іюля или въ началѣ августа высѣвается озимь. Господствующими на поляхъ фермы являются именно озимая рожь и овесъ.

14e

Скоотоводство представлено 16-ю лошадьми, 33 штуками рогатаго скота и десяткомъ меринсовъ, которые случайно и неизвѣстно зачѣмъ попали на ферму въ 1887 году, чрезъ два года размножились до 48 штукъ, но тогда же 44 изъ нихъ были промѣнены на жеребца. Всѣ лошади простой крестьянской породы; изъ нихъ 14 выполняютъ всѣ хозяйственные работы, одна возить ежедневно молоко въ шадринскую земскую больницу, а жеребецъ держится только для случки съ рабочими кобылами. До 1888 года, въ которомъ число головъ рогатаго скота доходило до 66, весь онъ былъ также мѣстный крестьянскій; въ этомъ же году большая половина стада была распродана, а вмѣсто нея куплены 3 тагильскихъ коровы, 5 телокъ и 2 бычка (да одну телку такой-же породы кто-то подарилъ фермѣ); въ 1890 году прибавились еще бычекъ и телка альгаускіе, купленные на казанской фермѣ. Въ настоящее время все стадо представляетъ собою помѣсь, ближе напоминающую собою мѣстный крестьянскій, нежели улучшенный типъ, быть можетъ, потому, что въ немъ свободно разгуливаютъ три быка, изъ коихъ громадный тагилецъ не подходитъ къ росту коровъ, а альгаускій побаивается болѣе ретиваго мѣстнаго. Молоднякъ, за исключеніемъ единственной альгауской телочки, никакими выдающимися качествами не отличается. О молочности фермскихъ коровъ и о жирности молока мнѣ не удалось получить отъ завѣдывающаго фермою опредѣленныхъ свѣдѣній, да едва ли и самъ онъ ихъ имѣетъ, такъ какъ все получаемое молоко возится въ больницу и времени для записей не имѣется. *Проекты 317-320 стр.*

Губ-завед

Совсѣмъ не похожа на шадринскую «учебно-опытная образовательная ферма» при красноуфимскомъ, бывшемъ реальномъ, а съ 1889 года промышленномъ училищѣ, для которой на все время ея существованія Высочайше разрѣшено было въ 1882 году отвести въ бесплатное пользованіе уѣзднаго земства сосѣдній съ городомъ участокъ казенной земли въ 545 дес. 1656 саж. удобной и 5 дес. 720 саж. неудобной, съ условіемъ, чтобы ферма была окончательно устроена въ два года послѣ отвода земли. По тѣсной связи этой замѣчательной фермы съ неменѣе замѣчательнымъ училищемъ, которое приноситъ величайшую честь красноуфимскому земству, по почину котораго оно возникло, считаю нужнымъ выяснитъ прежде всего тѣ обстоятельства, которыя побудили земство не только ходатайствовать объ открытіи училища, но и затратить въ 17 лѣтъ его существованія (по 1892 годъ включительно) около 400.000 рублей на его устройство и содержаніе.

Уже при самомъ учрежденіи своемъ, въ 1870 году, красноуфимское земство не могло не замѣтить, что крестьянское населеніе уѣзда распадается на двѣ половины, изъ коихъ одна (нѣсколько большая и состоявшая изъ хорошенадѣленныхъ земель государственныхъ крестьянъ) посвящаетъ свои труды сельскому хозяйству, а другая (нѣсколько меньшая и искони привыкшая къ горнозаводскимъ работамъ, но связанная по рукамъ закономъ, воспрещающимъ въ заводскихъ мѣстностяхъ лѣсную торговлю и устройство мастерскихъ, работающихъ на древесномъ топливѣ, и, вдобавокъ, еще обдѣленная землею) съ каждымъ днемъ ставится все въ болѣе и болѣе затруднительное положеніе, послѣ того какъ упраздненіе крѣпостнаго безправія и памятные наводненія 1862 года сократили число горныхъ заводовъ въ уѣздѣ съ 22 до 9. Нелегко было земству видѣть воочию, что значительная часть этой половины населенія поставлена въ необходимость либо пропитываться милостыней въ своемъ же уѣздѣ, либо искать заработка въ разныхъ отхожихъ промыслахъ и особенно въ старательствѣ на золотыхъ пріискахъ, откуда рабочій людъ возвращается съ надорваннымъ здоровьемъ, спившимся и развращеннымъ, а нерѣдко искалѣченнымъ и зараженнымъ сифилисомъ. Тѣмъ труднѣе было земству мириться съ такимъ плачевнымъ положеніемъ, что, съ дальнѣйшимъ упадкомъ горной промышленности на Уралѣ, уцѣлѣвшіе заводы давали заработокъ все меньшему и меньшему числу свободныхъ рукъ. Передовые земскіе люди усматривали два выхода изъ такого положенія: либо въ выселеніи излишка горнозаводскихъ крестьянъ на сосѣднія башкирскія земли (которыя, оставаясь пустующими, обѣдняютъ только самихъ башкиръ непосильнымъ платежемъ поземельныхъ сборовъ), либо въ насажденіи такихъ мѣстныхъ производствъ, которыя, привлекая трудовой людъ своею выгодностью и сподручностью, не требовали бы крупныхъ затратъ на первоначальное обзаведеніе, но въ то же время были бы не совсѣмъ чужды населенію, издавна опытному въ обработкѣ дерева и металловъ и отличающемуся прирожденной смѣтливостью. О первомъ изъ этихъ выходовъ земству дозволялось лишь заявлять и просить, что оно и дѣлало, и продолжаетъ дѣлать, хотя до сихъ поръ и безуспѣшно. Что же касается до втораго, то, въ видахъ успѣшнѣйшаго его осуществленія, надлежало начать съ подготовки самого населенія къ новымъ отраслямъ труда,—подготовки, немыслимой безъ соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеній. Вотъ эту-то подготовку и рѣшило земство принять на свои средства, возбудивъ уже въ 1872 году ходатайство объ открытіи въ Красноуфимскѣ

шестикласснаго реального училища съ двумя отдѣленіями, — горнозаводскимъ и сельскохозяйственнымъ, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе специальныхъ предметовъ было сосредоточено въ двухъ старшихъ классахъ. На содержаніе этого училища уѣздное земство обязалось давать ежегодно по 15.000 р.; недостававшую же по штатамъ того времени сумму въ 5.855 р. правительство изъявило готовность отпустить изъ казны; затѣмъ въ 1875 году, когда на народное образованіе въ уѣздѣ земское собраніе назначило всего 30.000 р., были открыты три низшіе класса училища, на содержаніе которыхъ пришлось отдать цѣлую половину этого бюджета. Въ 1876 году открылся и четвертый классъ, а съ нимъ и безотложная необходимость возвести въ лѣтніе мѣсяцы различныя для училища постройки. Не имѣя на это собственныхъ средствъ, уѣздное земство оказалось вынужденнымъ просить у губернскаго ссуду въ 10.000 р. за проценты, какіе будутъ имъ назначены. Въ 1877 году надлежало открыть пятый классъ съ обоими специальными отдѣленіями; но какъ родители всѣхъ поступившихъ въ этотъ классъ учениковъ выразили желаніе помѣстить ихъ въ горнозаводское отдѣленіе, то одно оно и было открыто. Тоже самое повторилось и въ два слѣдующіе года, такъ что сельскохозяйственное отдѣленіе открылось только въ 1880 году, и только съ этого времени красноуфимское земство увидѣло цѣль свою достигнутою. Съ 1875-го по 1892 годъ достиженіе этой цѣли обошлось въ 381.173 рубля,^(к) въ числѣ которыхъ только 6.000 р. были выданы губернскимъ земствомъ и 3.000 р. красноуфимской городской думой, вся же остальная сумма покрыта цѣликомъ изъ средствъ уѣзднаго земства. Въ дѣйствительности, эта сумма была даже нѣсколько больше, такъ какъ въ 1883 году земство выдало фермѣ временно на устройство мастерской 1000 р., а въ 1885 г. рѣшило не требовать этихъ денегъ обратно и, сверхъ того, отпустило 350 р. на постройку колодца, принесло въ даръ нагнетательный насосъ и кирпичедѣлательный прессъ и возвратило покойному Н. А. Соковнину, которому предоставило завѣдываніе фермой при самомъ отводѣ земельного участка, 1.332 р. 2 к., издержанные имъ на устройство фермы изъ собственного кармана. Неистощимой энергіи этого человека красноуфимское училище обязано тѣмъ, что ферма его была устроена въ назначенный двухлѣтній срокъ, и устроена вполне основательно.^(л) Вслѣдъ за устройствомъ фермы, министерство народного просвѣщенія открыло на ней русско-башкирскую низшую сельскохозяйственную школу, затративъ на нее единовременно 14.696 р. 95 к.; на содержаніе школы отпускается по 10.000 р.

(х) Прейуск-
329.

(х) Прейуск-
323

15

годъ, при ней содержится и общежитіе для 60-ти учениковъ, изъ которыхъ только четвертая часть башкиръ и киргизовъ. Школа эта, о трехъ основныхъ классахъ и одномъ приготовительномъ, очень выгодно отличается отъ другихъ того же типа изобиліемъ техническихъ мастерскихъ, въ которыхъ дѣти приучаются къ производ-ствамъ: литейному, кузнечному, слесарному, токарному, столярному, кожевенному, сыроваренному и гончарному; отъ продажи учениче-скихъ издѣлій школа выручаетъ ежегодно до тысячи рублей. При ней же устроена для учениковъ особая мастерская, имѣющая своею задачею ремонтъ и изготовленіе земледѣльческихъ орудій; тамъ каждый ученикъ обязанъ, между прочимъ, самостоятельно сдѣлать курашимку, мѣстный сабанъ и плугъ Кунгурцева съ передкомъ.⁶ Въ 1892 году окончено постройкой капитальное зданіе, въ которомъ помѣщены прекрасно оборудованные учебные заводы, — винокурен-ный, ректификаціонный, содовый, сульфатный, крахмальный, кле-варенный и мыловаренный.⁷ Къ осени 1893 года закончилось построй-кой въ городѣ большое трехэтажное зданіе при самомъ училищѣ для помѣщенія въ немъ 54 учениковъ общеобразовательныхъ классовъ.⁸ <Пріусъ-393. <Маже 394 <Маже.

Такая роскошная обстановка училища фактически возвела его на степень прекрасно обставленнаго политехническаго института, но съ тѣмъ въ пользу его отличіемъ, что ученикамъ своимъ училище не даетъ никакихъ чиновныхъ правъ, а готовитъ просто свѣдущихъ техниковъ и агрономовъ, не брезгающихъ черной работой и не гоняющихся за высокими окладами, но вполне способныхъ устроить и вести различныя производства, направленные къ обработкѣ всякаго сырья изъ царства растительнаго и животнаго, и блистательно выполнять очень сложныя обязанности агрономическихъ смотрите-лей. Весьма поэтому естественно, что число учениковъ красно-уфимскаго училища постоянно увеличивается; въ три года, вклю-чая и учителей народныхъ училищъ, слушающихъ сокращенный двухлѣтній курсъ сельскаго хозяйства, ихъ числилось:

	въ 1890 г.	въ 1891 г.	въ 1892 г.
въ общеобразовательныхъ классахъ	115	122	140
въ спеціальныхъ	88	80	90

Изъ послѣднихъ:

а) въ сельскохоз. отдѣленіи	46	39	46
б) учителей народн. училищъ	10	12	9
в) въ горнозаводскомъ отдѣленіи	42	41	44

всего 213 224 239

13

Практическими работами на поляхъ фермы ежегодно заняты не только всѣ ученики сельскохозяйственнаго отдѣленія, но и до 40 учениковъ низшей сельскохозяйственной школы, въ чемъ и выражается характеръ фермы, какъ «учебно-опытной»; и ведется она по истинѣ образцово. *Продуктъ 325 сир.*

Может Нельзя сказать, чтобы земельный участокъ фермы былъ удобно расположенъ. Почва же долины, составляющей главную часть этого участка, далеко не такъ влажна, какъ можно было бы предполагать по крутизнѣ подъемовъ, и объясняется это тѣмъ, что на глубинѣ полусаженіи, а мѣстами и одного аршина, залегаетъ известковый плитнякъ, служащій для верхняго почвеннаго слоя какъ бы природнымъ дренажемъ и обуславливающій въ сухіе годы довольно скудные укусы травъ, не взирая на прекрасную въ другихъ отношеніяхъ назелено-наосную (по докучаевской терминологіи) почву. Обстоятельство это заставило ферму уже съ 1890 г. приступить къ освѣженію сѣнокосныхъ участковъ; они, вслѣдъ за льномъ по пласту, удобряются и послѣ двухъ-трехъ хлѣбовъ, съ подсѣвомъ къ послѣднему хлѣбу клевера съ тимофеевкой и безостымъ костромъ (который, какъ показали опыты, даетъ втеченіе шести лѣтъ очень хорошіе укусы),—будутъ оставлены подъ травами до тѣхъ поръ, пока укусы ихъ окажутся обильными. Что касается до пахотныхъ полей фермы, пространствомъ въ 157¹/₂ десятинъ, то почва ихъ изобилуетъ камнями, почему пахотныя орудія фермы, особенно въ ученическихъ рукахъ, весьма часто и подвергаются порчѣ. Поля эти разбиты на три участка, изъ которыхъ на одномъ, отдаленномъ отъ фермы на 2 версты, введенъ семипольный сѣвооборотъ, по 7 дес. въ каждомъ, съ такимъ чередованіемъ растений: 1) паръ, 2) озимая рожь или яровая пшеница съ посѣвомъ клевера и тимофеевки, 3—5) травы, 6) яровая пшеница и 7) овесъ. На другомъ участкѣ, въ 67 дес., практикуется трехпольный сѣвооборотъ, причемъ послѣ пара высѣвается частью озимая рожь, частью же яровая пшеница, а послѣ нихъ овесъ, греча, полба, ячмень, чечевица, горохъ и вика на зерно; въ послѣднее время, впрочемъ, пришлось посѣвы гороха значительно сократить, потому что урожаи его раскрадываются окрестными жителями. Наконецъ, на третьемъ полѣ, въ 41¹/₂ дес., установленъ четырехпольный сѣвооборотъ, причемъ послѣ сплошь унавоженнаго пара сѣется озимая рожь, по ней картофель, а затѣмъ овесъ, полба и бобы на зерно. Различные сѣвообороты эти введены, прежде всего, въ учебныхъ цѣляхъ, для ознакомленія съ ними учени-

ковъ, изъ коихъ каждый, подъ ближайшимъ руководствомъ опытныхъ уже рабочихъ фермы, собственноручно исполняетъ на отведенномъ участкѣ всѣ безъ изъятія работы, отъ подготовки пара до уборки урожая. Не лишены однако значенія эти сѣвообороты и въ цѣляхъ демонстративныхъ, для окружающихъ ферму крестьянъ и горожанъ. *Продуктъ - 327.*

Остальной затѣмъ кусокъ фермской земли въ 60 десятинъ ферма отвела подъ пастбище для своего скота. *Можетъ.*

Главнымъ удобреніемъ фермскихъ полей служить навозъ отъ собственного скота; возъ навоза, безъ вывозки, оцѣнивается въ 12—13 коп.; въ небольшомъ также количествѣ вывозится на отдаленныя поля и получаемый изъ города голубиный пометъ, въ количествѣ 75 пудовъ на десятину. Затѣмъ, продолжающіеся опыты известкованія сырыхъ участковъ и примѣненіе костяной муки на болѣе тощихъ не дали пока опредѣленныхъ указаній. Большая часть навоза вывозится зимою и складывается въ кучи аршина полтора высотой; здѣсь онъ разбрасывается тотчасъ по стаяніи снѣга, а запахивается по окончаніи яровыхъ посѣвовъ, когда вывозится съ фермы и остальной запасъ навоза. Обязательно унавоживается все паровое поле только въ участкѣ съ четырехпольнымъ сѣвооборотомъ; въ остальныхъ же двухъ паровыя поля удобряются лишь постольку, поскольку хватаетъ у фермы своего навоза; на десятину кладутъ отъ 2.400 до 4.000 пудовъ. Многолѣтній опытъ указалъ, что посѣвъ озимой ржи бываетъ выгоденъ на фермѣ только по удобренію; особенно рѣзко сказалось это въ два неурожайные года, когда съ удобреннаго поля получалось по 80—90 пуд., а съ неудобреннаго только 12—15 пуд. съ десятины.

Пахота производится пароконными плугами Кунгурцева, работы фермской мастерской, а бороньба—боронами Валькура и зигзагъ Говарда, работы той-же мастерской; ими же, а также лапчатыми боронами и запашникомъ Эккерта задѣлываются и сѣмена, высѣваемые рядовой сѣялкой Сакка и разбросной Бермана. Уборка урожая, гдѣ это возможно, производится машинами «тріумфъ» Джонсона и «лобогрѣйкой» Леша и Вальмана, но большею частью серпами. При уборкѣ сѣна употребляются конныя грабли «тигръ». Обмолачиваются хлѣба молотилкой саранинскихъ кустарей безъ соломятряса, которая приводится въ дѣйствіе американскимъ пароконнымъ топчакомъ; вѣяніе же производится при помощи вѣялокъ мѣстныхъ кустарей, Михеля и уфимской мастерской Дашкова. Для сортированія зерна употребляются куклеотборникъ Майера простаго

дѣйствія, сортировки Пеннея, сортировка Вараксина стараго типа безъ рѣшетъ и льняная «трещетка».

Паръ поднимается въ первый разъ вслѣдъ за окончаніемъ яровыхъ посѣвовъ, на глубину $2\frac{1}{2}$ и 3 вершковъ, и если готовится подъ озимь, то двоится на глубину 4 вершковъ, а затѣмъ троится предъ самымъ посѣвомъ; подъ пшеницу же троеніе производится лишь на участкахъ, сильно уплотняющихся отъ осадки почвы. Подъ яровые хлѣба и подъ картофель поля пахутся съ осени на полную глубину, а весной, какъ только обсохнутъ гребни пластовъ, подбраниваются легкой бороной-зигзагъ.

Озимая рожь сѣется на фермѣ въ первую недѣлю августа. Хотя она и называется «переродомъ ивановской», но названіе это не совсѣмъ точно, уже потому, что втеченіе болѣе десяти лѣтъ даетъ зерно не только невыродившееся, но даже прямо сохранившее типическія свои качества, замѣтно высшія противъ мѣстныхъ сортовъ, почему и имѣла бы право называться «фермскою», тѣмъ болѣе, что охотно разбирается каждый годъ мелкими партиями на сѣмена. При посѣвѣ въ разбросъ, ея идетъ на десятину не болѣе 8, а рядовой сѣялкой $6\frac{1}{2}$ пуд. Такъ какъ опыты разведенія озимой пшеницы оказались неудачны, да и выписные сорта яровой не выдерживали климатическихъ условій, то ферма предпочла разводить мѣстную, улучшая качества ея тщательнымъ подборомъ зерна, чего въ значительной степени и достигла. При разбросной сѣялкѣ уходитъ ее на десятину 12, а при рядовой $9\frac{1}{2}$ пуд. сѣмянъ.

На фермѣ, какъ и вообще въ уѣздѣ, яровая пшеница, вмѣстѣ съ бобовыми, сѣется обыкновенно раньше всѣхъ другихъ хлѣбовъ, кромѣ гороха, что объясняется слишкомъ быстрой смѣной зимняго холода лѣтнимъ тепломъ: вслѣдъ за полной невозможностью начинать посѣвъ, наступаетъ такая благопріятная для него пора, что волей-неволей надо спѣшить, почему и отдается первенство тѣмъ хлѣбамъ, которые нуждаются въ болѣе продолжительномъ періодѣ произрастанія. Однако, даже и при этомъ условіи, въ годы съ холоднымъ и влажнымъ лѣтомъ пшеница захватывается ранними инеями и не успѣваетъ дозрѣть. Достойно замѣчанія, что каждый годъ, даже въ засушливое лѣто, на здѣшней пшеницѣ проявляется въ большей или меньшей степени сухая головня, отъ которой избавиться фермѣ до сихъ поръ не удалось, не взирая на обработку сѣмянъ купоросомъ и известью, по способу Кюна; даже на маленькомъ пробномъ участкѣ, нарочито удаленномъ отъ всѣхъ

другихъ полей и укрытомъ лѣсной порослью, головня всетаки была замѣтна, хотя и въ нѣсколько меньшемъ количествѣ.

Что касается до овса, составляющаго главный продуктъ красноуфимскихъ полей, то ферма, испытавши нѣсколько десятковъ выписныхъ сортовъ, остановилась, въ концѣ концовъ, на шатиловскомъ и австралійскомъ; изъ нихъ первый вполне освоился съ мѣстной обстановкой, не вырождается и замѣтно превышаетъ натурой мѣстный; австралійскій же хотя значительно уже переродился, но всетаки лучше мѣстнаго. Оба эти сорта сѣются въ разбросъ, по 14 пуд. на десятину. Полба, гречиха и ячмень сѣются на фермѣ лишь про свой обиходъ; полба страдаетъ отъ головни больше даже, нежели пшеница, гречиха часто погибаетъ отъ несвоевременныхъ холодовъ, а ячмень многіе годы уже подвергается нападенію шведской мухи. Бѣлая и черная вика, чечевица и горохъ сѣются на пространствѣ 5 дес. Горохъ могъ бы сдѣлаться очень цѣнной для фермы доходной статьей, если бы не раскрадывался, а въ послѣдніе годы, сверхъ того, не подвергался еще и нападенію гороховика, не трогавшаго ни вики, ни чечевицы; послѣдніе два хлѣба на фермѣ размалываются въ муку, для посыпки соломенныхъ кормовъ. Изъ масличныхъ растений сѣются въ очень небольшихъ размѣрахъ, главнымъ образомъ въ учебныхъ цѣляхъ, ленъ, конопля, горчица и яровая сурѣпка; два первыхъ растенія хотя и даютъ очень хорошее волокно, но дороговизна обработки и ничтожная на мѣстномъ рынкѣ цѣна дѣлаютъ ихъ для фермы слишкомъ убыточными; горчица же и сурѣпка давали въ прежнее время хорошіе урожаи, но въ послѣдніе годы такъ сильно страдали отъ засухи и насѣкомыхъ, что посѣвы ихъ пришлось низвести до полудесятины. Картофеля ферма разводитъ три сорта: ранній красный и поздній желтый, оба мѣстные; первый даетъ 14% крахмала и хорошо сохраняется, тогда какъ второй, съ 16% крахмала, сохраняется труднѣе; третій же поздній сортъ, появившійся года три назадъ подъ названіемъ «прусскаго», съ синеватокрасной кожурой и 17—19% крахмала, высоко цѣнится винокуренными заводчиками и рѣзко отличается тѣмъ, что ботва его далеко не такъ легко чернѣетъ отъ заморозковъ, какъ ботва мѣстныхъ сортовъ. Всѣ три сорта высаживаются въ первую недѣлю мая, по взбороненному весной полю, какъ цѣльными кубнями, такъ и разрѣзанными пополамъ; посадка производится подъ плугъ, но не на дно борозды, а въ откосы ея; дальнѣйшій затѣмъ уходъ ограничивается боронованіемъ всходовъ и мотыженіемъ, послѣ котораго окучиваніе при-

Хрестоматія -
330.

знается лишнимъ. Главная масса урожая передѣлывается въ крахмалъ и спиртъ на учебныхъ заводахъ фермы.

3-4
*Продуктъ-331.
*Можетъ.
*Можетъ-332.

Фермское скотоводство, не считая измѣнчивыхъ цифръ разнаго молодняка, состоитъ изъ 24 лошадей, 40 овецъ, 20 дойныхъ коровъ и свиней іоркширской породы. Лошади всѣ поголовно—мѣстные крестьянскія, но лучше содержимыя, а потому и болѣе сильныя; держать ихъ исключительно для работъ, которыхъ на фермѣ особенно много. Овцы точно также принадлежатъ къ мѣстной крестьянской породѣ, не отличаются ни обиліемъ шерсти, ни особенными качествами мяса и овчины, но, тѣмъ не менѣе, ферма считаетъ полезнымъ держать ихъ какъ съ цѣлью лучшаго использованія сухихъ и скудныхъ, хотя и обширныхъ пастбищъ, пригодныхъ въ большей степени для овецъ, нежели для рогатаго скота. такъ и въ ожиданіи, что, быть можетъ, наступятъ благопріятныя обстоятельства, при которыхъ ей удастся получить хотя нѣсколько штукъ чистокровныхъ романовскихъ, которыя, можно думать, скоро освоились бы съ мѣстной обстановкой. Первоначальное стадо фермы сложилось изъ двухъ породъ, мѣстной крестьянской и издавна славящейся суксунской или голубцовской *), которая отличается крупнымъ ростомъ, широкимъ задомъ, обильной молочностью, густотой и жирностью молока, неприхотливостью къ корму и поразительно крѣпкимъ здоровьемъ. Опасеніе, чтобы прилитіе новой крови отъ выписныхъ породъ не повредило этимъ дознаннымъ уже многоцѣннымъ качествамъ, было причиной, что ферма отказалась отъ выписныхъ производителей; объ этомъ нечего жалѣть, потому что ферма имѣетъ полное право гордиться собственнымъ молоднякомъ; имъ-то послѣдовательно и пополняется фермское стадо за счетъ бракуемой крестьянской породы, которой теперь остается всего пять штукъ. Помѣщается молочный скотъ въ бревенчатомъ подъ тесовой крышей скотномъ дворѣ, съ деревянными поломъ и потолкомъ, такъ что въ самые сильные морозы навозъ не замерзаетъ. Для того, чтобы навозъ сопрѣвалъ и равномерно уминался,—въ одномъ концѣ скотнаго двора менѣе цѣнныя коровы содержатся на навозѣ безъ привязи, и подъ нихъ ежедневно сбрасывается навозъ всѣхъ животныхъ, содержимыхъ на привязи. Лѣтомъ всѣ коровы довольствуются исключительно пастбищнымъ кор-

*) По фамиліи землевладѣльцевъ Голубцовыхъ, имѣніе которыхъ, верстахъ въ десяти отъ Красноуфимска, по тракту на Кунгуръ и Екатеринбургъ, нѣкогда славилось своимъ благоустройствомъ.

момъ; зимою же имъ дается обыкновенно по 20 ф. сѣна, столько же ржаной и пшеничной соломы и по 3 ф. жмыховъ въ сутки; 8 ф. соломы даются въ видѣ рѣзки, запаренной горячею водою, съ примѣсью виковой или чечевичной муки, жмыховъ и соли, а 12 ф. — въ цѣльномъ видѣ. Съ февраля и до выгона на пастбище часть сѣна замѣняется половиннымъ количествомъ силосованной травы. Годовой удой фермскихъ коровъ, не считая молока, спаиваемаго телятамъ, колеблется между 91 и 187 ведрами, въ среднемъ 129 ведеръ, при содержаніи жира до 5%. Ничтожное число содержащихся на фермѣ свиней объясняется неособенной выгодностью ихъ содержанія: іоркширскія свиньи плохо мирятся съ невзгодами мѣстнаго климата, нуждаются въ тепломъ помѣщеніи, прихотливы на кормъ, не отличаются скороспѣлостью и хотя въ трехлѣтнемъ возрастѣ, даже безъ специальной подкормки, достигаютъ десяти пудовъ убойнаго вѣса, но, если посчитать стоимость ухода и корма, состоящаго изъ варенаго картофеля, жмыховъ, соли и вареныхъ же отбросовъ городской бойни, то сдѣлается понятнымъ, почему въ окрестномъ населеніи фермскіе поросята, несравненно лучшія противъ мѣстныхъ, расходятся лишь въ ничтожномъ количествѣ. *Пропускъ - 334*

Желательно было бы дать болѣе широкіе размѣры небольшому въ настоящее время пчельнику; по крайней мѣрѣ, въ сосѣднемъ осинскомъ уѣздѣ, благодаря энергической пропагандѣ агрономическаго смотрителя г. Гусева, пчеловодство получило уже замѣтное развитіе, да и въ нѣкоторыхъ волостяхъ красноуфимскаго уѣзда населеніе тѣмъ охотнѣе водить пчелъ, что медъ и воскъ постоянно здѣсь въ хорошей цѣнѣ. Къ сожалѣнію, однако, исполнить это не легко, по недостатку средствъ. Не взирая на самую строгую экономію, ферма никогда еще не заканчивала года превышеніемъ денежнаго дохода надъ расходомъ, и это вполне естественно, потому что ученическій трудъ 85 мальчиковъ и юношей вдвое менѣе производителенъ и въ тоже время впятеро болѣе убыточенъ для живаго и мертваго инвентаря, по сравненію съ трудомъ привыкшаго къ дѣлу взрослого рабочаго. Инициаторы фермы изъ мѣстной земской среды отлично понимали это, чѣмъ и объясняется, что уже по первымъ слухамъ о согласіи правительства отвести земельный участокъ, земское собраніе 1881 года рѣшило: «въ память 25-лѣтнаго царствованія Императора Александра II-го выдать на устройство фермы 1.000 р. и отпускать такую же сумму ежегодно, до тѣхъ поръ, пока она будетъ нуждаться въ пособіи», которое въ 1888 и

*Пропускъ - 333.
Может 334.*

Может 335

Может

1889 г. было увеличено до 1.800 р.; но, вслѣдствіе ухудшенія земскихъ финансовъ, собраніе 1890 года уменьшило размѣръ пособия опять до 1.000 р., и если бы не пришли на помощь министерство народнаго просвѣщенія (2.174 р.) и военный губернаторъ тургайской области (480 рублей), то ферма была бы поставлена въ безвыходное положеніе. Въ смѣту на 1891 годъ мѣстная земская управа никакого уже пособия фермѣ не вносила, но земское собраніе постановило выдать ей 1.000 р. и «поручить управѣ вносить въ смѣту ежегодно по 1.000 р. въ пособие на содержаніе фермы, если, по сношеніи съ директоромъ промышленнаго училища, онъ выскажется, что ферма нуждается въ ассигнованіи такой суммы». Однако уже въ слѣдующемъ году настроеніе земства совсѣмъ измѣнилось; принявъ во вниманіе именно «благоустройство фермы», земское собраніе рѣшило назначить ей на 1893 годъ только 500 р. и просить правительство о принятіи всего ея содержанія на свой счетъ, а когда директоръ промышленнаго училища на другой же день заявилъ, что ферма не можетъ обойтись такой суммой и на ея пополненіе предложилъ отъ себя лично 500 р., то собраніе отказалось быть посредникомъ въ передачѣ этихъ денегъ по назначенію, предоставивъ сдѣлать это ему самому. При такихъ условіяхъ, можно только удивляться, что въ трехлѣтіе 1890—92 г., когда, вдобавокъ къ земскимъ пособиямъ, ферма получала еще по 480 р. въ годъ отъ начальства тургайской области, общій итогъ ея убытковъ не превысилъ 1.313 рублей. Правительственное пособие этой фермѣ, особенно въ такомъ размѣрѣ, при которомъ было бы возможно ей устроить, хотя и небольшой на первыхъ порахъ, разсадникъ вятско-обвинскихъ лошадей и основать производство травяныхъ сѣмянъ изъ дикорастущихъ мѣстныхъ сортовъ, было бы расходомъ тѣмъ болѣе производительнымъ, что и теперь уже ферма эта, по одному только богатству личнаго состава промышленнаго училища, легче всякой другой могла бы совмѣстить съ учебными задачами своими задачи и прекрасно обставленной опытной станціи, и въполнѣ авторитетнаго сельскохозяйственнаго совѣта. *Проекты 336-346.*

Что касается до образцовой ирбитской фермы, для которой въ 1889 году правительство рѣшило отдать въ пользованіе земства участокъ казенной кубаевской дачи въ 250 дес., то открытіе ея послѣдовало только 21-го іюля 1891 года, причемъ для заведыванія фермою приглашенъ г. Кирсановъ; онъ прежде всего счелъ необходимымъ лично ознакомиться съ крестьянскимъ хозяйствомъ, чтобы знать, чего хотѣть и куда идти. *Проекты 346-349.* Оказалось, что основная бѣда

крестьянского хозяйства, изъ которой вытекаютъ и всѣ другія, заключается въ пестропольѣ, при которомъ: 1) почти цѣлая половина пахотныхъ полей, находясь въ пару, лежитъ внѣ сферы доходной эксплуатаціи; 2) преобладаетъ воздѣлываніе менѣе надежныхъ и урожайныхъ яровыхъ надъ болѣе урожайными и выгодными озимыми и 3) менѣе цѣнныхъ яровыхъ, овса и ячменя, надъ болѣе цѣнными,—пшеницей и ярицей; 4) размѣры воздѣлыванія бобовыхъ, имѣющихъ весьма важное значеніе въ хозяйствѣ и по богатству ихъ корневой системы, и по кормовому значенію, совершенно ничтожны; 5) концентрація весеннихъ полевыхъ работъ, благодаря почти исключительной культурѣ яровыхъ хлѣбовъ ранняго сѣва, обуславливаетъ, при чрезвычайной краткости весенняго періода, крайне плохія качества работы, въ особенности задѣлка яровыхъ бороною по только взборонованному, но не вспаханному пару; 6) дѣйствіе навоза, вывозимаго въ непомѣрно большихъ количествахъ подъ посѣвы яровыхъ, теряется въ первый годъ не только безъ пользы, но и съ большимъ вредомъ, такъ какъ ближайшія поля отъ этого покрываются сорной растительностью; 7) исключается всякая возможность правильной пастбы скота на полевыхъ земляхъ, а это влечетъ за собою рискованность посѣва озимыхъ по навозу и вообще на парахъ, лишая въ то же время поля толоки, а стало быть и части удобренія; 8) способствуетъ засоренію полей непригодными травами и, наконецъ, 9) устраняетъ возможность использовать весь запасъ рабочей силы людей и животныхъ, накопленный въ предшествующій періодъ хозяйственной жизни уѣзда.

Вотъ эти-то недостатки и указали, какія улучшенія должна вносить земская ферма въ крестьянскій земледѣльческій промыселъ, чтобы сдѣлать его болѣе производительнымъ и болѣе выгоднымъ. Такъ какъ избытокъ рабочей силы человѣка и животныхъ можетъ быть использованъ путемъ исполнѣ осуществимаго расширенія доходной площади на счетъ некультурной или менѣе доходной, то ферма прежде всего должна обратить вниманіе: 1) на культуру множества болотъ и торфяниковъ, съ цѣлью превращенія ихъ въ кормовую площадь, а затѣмъ 2) на разчистку лѣсныхъ сколковъ, въ огромномъ большинствѣ представляющихъ собою жалкіе остатки бывшихъ лѣсовъ, пригодные только на плохое топливо, съ цѣлью превращенія ихъ на высокихъ мѣстахъ въ пахотныя, а на низменныхъ — въ сѣнокосныя угодья. Далѣе, такъ какъ, съ увеличеніемъ кормовой площади, явится полнѣйшая возможность увеличить производительность крестьянскаго земледѣлія переходомъ къ технически-правиль-

ному трехполью на всемъ пространствѣ пахотныхъ полей, то для фермы обязательно: 3) расширить площадь навознаго удобренія, съ одной стороны, путемъ улучшенія техники его, а съ другой — путемъ распашки части поскотины, съ замѣной ея ссотвѣтственной частью изъ окольныхъ полей; 4) примѣнить на послѣднихъ сидеральную систему хозяйства и въ этихъ видахъ, цѣлымъ рядомъ научно обставленныхъ многолѣтнихъ опытовъ, отвѣтить на вопросы о зеленомъ удобреніи, о примѣненіи торфа и другихъ сподручныхъ суррогатовъ навоза, о воздѣлываніи разныхъ бобовыхъ растений и ихъ отношеніи къ сѣвооборотамъ; 5) ввести удобреніе части полей толокой, путемъ правильной пастбы скота на полевыхъ земляхъ, а въ особенности на окольныхъ; 6) увеличить производительность выгоновъ и сѣнокосовъ какъ освѣженіемъ ихъ, такъ и введеніемъ правильнаго луговаго сѣвооборота, съ подсѣвомъ кормовыхъ травъ; 7) ввести техническіе приемы и орудія, ускоряющіе и облегчающіе трудъ человѣка и животныхъ при посѣвѣ яровыхъ; 8) расширить культуру болѣе надежныхъ и цѣнныхъ хлѣбовъ на счетъ менѣе выгодныхъ сѣрыхъ, а главнымъ образомъ — увеличить посѣвы озимыхъ на счетъ яровыхъ; 9) дать возможно широкіе размѣры огородничеству и хмѣлеводству, для котораго мѣстныя условія особенно благопріятны, а также разведенію ягодныхъ кустарниковъ и лекарственныхъ травъ, какъ отраслямъ хозяйства, наиболѣе пригоднымъ для мелкаго землевладѣнія, поглощающимъ преимущественно женскій и дѣтскій трудъ именно въ такое время, когда онъ свободенъ отъ спѣшныхъ полевыхъ работъ, и, наконецъ, 10) приступить къ улучшенію мѣстнаго скотоводства, обративъ особенное вниманіе на молочный скотъ и рабочую лошадь.

Перейдя затѣмъ къ приспособленію Кубаевской дачи для намѣченныхъ задачъ, г. Кирсановъ сразу убѣдился, что дача эта далеко не въ такой степени пригодна, какъ полагали нѣкоторые. Начать съ того, что пахотная площадь ея, въ 75 дес., расположена въ 25 разныхъ мѣстахъ, величиною каждое отъ 288 кв. саж. до 13 д. [360 с.;] участки эти разъединены лѣсами, болотами и покосами и имѣютъ крайне кривыя и извилистыя границы, такъ что при обработкѣ ихъ надо увеличить, по крайней мѣрѣ, на 30% расходъ рабочей силы на одни переходы и переѣзды, не говоря уже о томъ, что на нѣкоторыхъ, изъ-за множества изгибовъ и поворотовъ, нельзя примѣнить ни лучшихъ пахотныхъ орудій, ни работы машинами съ широкимъ ходомъ, каковы, напримѣръ, конныя сѣялки, конныя грабли, жатвенныя машины и т. п. ^ВСверхъ того, почти всѣ пахот-

ныя поля пересѣкаются малопрігоднымъ лѣсомъ, вслѣдствіе чего оказываются слишкомъ сырыми и неспособными давать сносные урожаи, потому что съ южной стороны посѣвы не въ мѣру затѣняются, а съ сѣверной—выгораютъ отъ солнпека; озимые же съ обѣихъ сторонъ неизбѣжно должны подвергаться вымочкамъ и за-прѣванію, такъ какъ въ лѣсу и на опушкахъ скопляются высокіе сугробы снѣга, медленно исчезающаго весною. Отсюда явилась необходимость вырубить излишекъ лѣсовъ и часть ихъ, въ количествѣ до 45 дес., обратить въ пашни, безъ чего полеводство фермы не могло бы быть ни прибыльно, ни поучительно для крестьянъ; болотныя же пространства дачи предстояло во всякомъ случаѣ осушить и обратить въ покосы. Въ почвенномъ отношеніи Кубаевская дача точно также оказалась въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели среднее крестьянское хозяйство: глубина пахотнаго слоя, представляющаго сѣрый лѣсной суглинокъ, не превышаетъ трехъ вершковъ, а подпочву составляетъ красная глина; грунтовыя воды находятся на глубинѣ 1—2 аршинъ; всѣ поля притомъ страшно выпажаны и засорены, запасъ органическихъ веществъ истощенъ и почва превращена въ золу, а при такихъ условіяхъ нужно, по меньшей мѣрѣ, 3—4 года тщательной обработки и обильнаго удобренія, чтобы *кавоуаѣ,* возстановить производительныя силы земли. Въ виду всего этого, весьма естественно, что даже въ 1890 году, послѣ того какъ на устройство фермы было уже издержано болѣе 2000 р. и ассигновано еще до 9500 р., въ земской средѣ не прекращались разговоры о томъ, не лучше ли будетъ отказаться отъ Кубаевской дачи. Съ своей стороны, г. Кирсановъ не скрывалъ истины; установивши два трех-польныхъ сѣвооборота, одинъ по 20 и другой по 4 дес. въ полѣ, и предваривъ, что полное развитіе ихъ возможно не ранѣе четырехъ лѣтъ, а затѣмъ посчитавши до мелочей всѣ возможные доходы и неизбѣжные расходы, въ составъ которыхъ жалованье завѣдующему фермой не вошло, онъ прямо заявилъ, что въ первый годъ убытокъ фермы долженъ простираться до 1300 р. *Гок.* и что такова же будетъ убыточность ея и въ послѣдующіе годы, «пока земля отведенной для фермы дачи не будетъ приведена въ лучшее культурное состояніе». Въ высшей степени обстоятельный планъ хозяйства и правильные расчеты г. Кирсанова единогласно были одобрены VIII сѣздомъ агрономическихъ смотрителей. *Протуск* [Самъ я фермы не осматривалъ, но 353, отовсюду слышалъ, что г. Кирсановъ ведетъ дѣла ея съ тѣмъ же умѣніемъ, съ какимъ начерталъ для нея организаціонный планъ; подробный же отчетъ его самого за первые два года существова-

нія фермы вполне подтвердилъ этотъ отзывъ. Именно, въ виду безукоризненной постановки фермскаго хозяйства, земскія собранія 1893 года не затруднились рѣшить, наконецъ, давнишній вопросъ объ устройствѣ при фермѣ сельскохозяйственной школы перваго разряда, для скорѣйшаго осуществленія чего назначено по смѣтамъ уѣзднаго собранія 2000 р., а губернскаго 8748 р. и возбуждено ходатайство о принятіи на счетъ казны штатныхъ расходовъ по школѣ.

9. ОПЫТНЫЯ ПОЛЯ.

(*) Пропущено - 353-367 (*) Подъ этимъ названіемъ многія изъ земствъ пермской губерніи содержали небольшіе участки земли, на которыхъ производились посѣвы подъ наблюденіемъ не только земскихъ агрономовъ, но даже и волостныхъ писарей. Но ни одинъ изъ этихъ участковъ не можетъ быть названъ опытнымъ въ истинномъ значеніи этого слова, такъ какъ ни одинъ не представляетъ собою ни участка земли, на которомъ любознательный изслѣдователь, путемъ научно-обставленныхъ наблюденій надъ почвой, климатомъ, растительными и животными организмами, хочетъ убѣдиться, примѣнимы ли, и въ какой степени къ даннымъ условіямъ данной мѣстности, тѣ или другія теоретическія истины, догадки и опыты другихъ лицъ; ни участка земли, на которомъ хозяинъ, знающій бытовыя и экономическія условія своей мѣстности, путемъ такихъ же наблюденій желаетъ выяснитъ себѣ, какое именно производство и при какихъ техническихъ приѣмахъ можетъ обезпечить ему наибольшія выгоды. Справедливо, что для полученія такихъ выводовъ и указаній нужны, помимо умѣнья наблюдать, многіе годы времени и многія затраты; но вѣрно и то, что почти всѣ пермскіе «опыты» и ставились, и производились вовсе не такъ, чтобы возможно было подходить къ полезнымъ заключеніямъ.

(*) Пропущено 368 (*) Точно также нельзя признать этихъ полей и показательными, если подъ послѣдними разумѣть участки, съ помощью которыхъ обращается вниманіе окрестнаго населенія на такія улучшенія въ области сельскаго хозяйства, которыя не только опытнымъ же путемъ признаны для данной мѣстности полезными, но и доступны его наличнымъ средствамъ. (*) Вообще, вся дѣятельность пермскаго земства по устройству опытныхъ полей была поставлена неудовлетворительно, является нѣкоторымъ самообманомъ и повела лишь

къ дискредитированію земскаго агрономическаго института въ глазахъ мѣстнаго населенія: поэтому, мы предпочитаемъ опустить здѣсь собранныя нами подробныя историческія данныя о печальномъ ходѣ этого неудавшагося дѣла.

Передано - 369.
Какъ и пре-
пущено 369.

10. Образцовыя крестьянскія хозяйства.

Тотъ фактъ, что крестьяне-земледѣльцы считаютъ себя непогрѣшимыми въ вопросахъ своего промысла и недовѣрчиво относятся ко всему, чего не видятъ воочию, давно уже привелъ пермскихъ агрономовъ къ убѣжденію, что проводить въ ихъ среду улучшенія можно не иначе, какъ путемъ наглядныхъ примѣровъ. Вопросъ объ организаціи такихъ примѣровъ долго считался спорнымъ, пока не сдѣлалось очевиднымъ, что земскія фермы и опытные поля на развитіе крестьянскаго хозяйства въ общей его массѣ не оказываютъ замѣтнаго вліянія. Тогда возникла мысль объ учрежденіи образцовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Инициаторомъ этой мысли выступилъ въ концѣ 1889 года преподаватель красноуфимскаго училища Варгинъ, который на VII сѣздѣ агрономическихъ смотрителей доказывалъ: 1) что подобныя хозяйства всего лучше устраивать при народныхъ школахъ, какъ потому, что въ средѣ народныхъ учителей легче найти людей, способныхъ отнестись къ дѣлу съ интересомъ, такъ и потому, что въ средѣ образованныхъ лицъ деревни только народный учитель все лѣто свободенъ и легче можетъ приспособиться къ крестьянскому хозяйству, нежели, на примѣръ, сельское духовенство. 2) Землю для образцоваго хозяйства отнюдь не слѣдуетъ выпрашивать у сельскихъ обществъ, а всего лучше арендовать цѣлый душевой надѣлъ, такъ какъ только при этомъ условіи образцовое хозяйство будетъ находиться въ одинаковомъ положеніи съ крестьянскими и всего убѣдительнѣе докажетъ крестьянамъ, что многія улучшенія можно ввести въ обычное ихъ хозяйство и безъ коренной ломки его, до которой народныя массы вездѣ неохочи. 3) Такъ какъ улучшеній, пригодныхъ для всякой мѣстности и при всякихъ условіяхъ, очень немного, то хозяйство можетъ быть «образцовымъ» только для того сельскаго общества, въ которомъ оно находится, и задаваться болѣе широкими цѣлями потому уже не слѣдуетъ, что чѣмъ конкретнѣе задача, тѣмъ полнѣе будетъ ея рѣшеніе и тѣмъ обезпеченнѣе станетъ самый успѣхъ предпріятія. 4) При возложеніи на учителя обязанности вести хозяйство по организаціонному плану, подчиняться надзору агрономическаго смотрителя и производить указываемые имъ опыты, а также ремонтировать полученный инвентарь, имѣть своихъ коровъ и овецъ, возвратитъ полученныя сѣмена и производить посѣвы и уборку полей за свой счетъ, слѣдуетъ предоставить въ полное распоряженіе учителя всѣ полученные отъ хозяйства продукты.

Кромѣ того, земство должно принять на себя арендную плату за землю и дать учителю пару лошадей съ упряжью, двѣ телѣги, двое саней, орудія для обработки и уборки полей, а въ первый годъ еще и отборныя посѣвныя сѣмена,—послѣднія въ видѣ ссуды. Молотилки, вѣялки и сортировки нѣтъ надобности приобрѣтать для каждаго образцоваго хозяйства, такъ какъ и одного экземпляра ихъ достаточно для нѣсколькихъ такихъ хозяйствъ, а на первыхъ порахъ можно пользоваться и тѣми земскими, съ которыми въ зимніе мѣсяцы ѣздить по уѣзду агрономическій смотритель, въ видахъ ознакомленія съ ними крестьянъ. При такой обстановкѣ и условіи, что душевой надѣлъ составитъ 12 дес., въ числѣ которыхъ пашни будетъ 6 дес., а покоса $2\frac{1}{2}$, понадобятся приблизительно слѣдующія затраты: *единовременныя*,—пара лошадей съ упряжью 75 р., пароконный гогенгеймскій плугъ 22 р., пароконная шотландская борода 15 р., драпачъ 7 р., двѣ телѣги и двое саней 30 р., сѣялка Гузьера, серпы, косы и мелочь 15 р., а всего 164 р.; *возвратныя*,—14 п. ржи на посѣвъ по 80 к.—11 р. 20 к., 20 п. овса по 50 к.—10 р., 35 п. овса для лошадей по 40 коп.—14 р., 3 п. пшеницы по 1 р.—3 р., 3 п. ячменя по 75 к.—2 р. 25 к., 1 п. гороха по 1 р.—1 р., 12 п. картофеля по 15 к.—1 р. 80 к., а всего 42 р. 25 к., и *ежегодныя*,—арендная плата за землю 18 р. и 15% со 164 р. на погашеніе инвентаря 24 р., а всего 42 р. *Кроется 97%.*

Къ проекту г. Варгина VII сѣздъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и рѣшилъ ходатайствовать предъ уѣздными и губернскимъ земскими собраніями о назначеніи необходимыхъ средствъ на проектированныя хозяйства. Но этимъ авторъ проекта не ограничился. Заручившись ассигновкой земства въ 300 р. и освѣдомившись, что учитель народной школы въ с. Каргахъ, красноуфимскаго, уѣзда, Молоковъ будетъ вполне подходящимъ для веденія хозяйства лицомъ, онъ поѣхалъ въ 1890 году въ Карги, арендовалъ тамъ душевой надѣлъ въ 11 дес. за 17 рублей въ годъ, подробнѣйшимъ образомъ изучилъ хозяйство мѣстныхъ крестьянъ и составилъ организаціонный планъ образцоваго хозяйства, къ оборудованію котораго и приступилъ, причемъ убѣдился, что, по свойствамъ тамошней, легкой песчанистой почвы, нѣтъ надобности въ дорогостоящихъ пахотныхъ орудіяхъ, а возможно обойтись мѣстными; но что чрезвычайно важно обставить скотный дворъ такъ, чтобы не только тепло было скоту въ зимніе морозы, но чтобы и кормовъ не тратилось больше, чѣмъ сколько нужно для полной сытости его, да и навозъ не утрачивалъ бы наиболѣе цѣнныхъ свойствъ своихъ,

какъ это наблюдается въ хозяйствѣ крестьянъ. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что удворной пашни, въ разстояніи отъ усадьбы не дальше версты, всего только 2 дес. 480 с., тогда какъ окольной, на 4—6 верстахъ, 3 дес. 2000 с., при такомъ же пространствѣ покосовъ, г. Варгинъ призналъ за лучшее и наиболѣе выгодное установить для удворной площади шестипольный сѣвооборотъ: [1) удобренный паръ, 2) рожь, 3) ячмень, 4) картофель и вика по удобренію, 5) пшеница и 6) бобовыя на зерно], а изъ двухъ окольныхъ для одного девятипольный [1) удобренный паръ, 2) рожь съ подсѣвомъ кормовыхъ травъ, 3—5) травы, 6) овесъ, 7) паръ безъ удобренія, 8) пшеница и 9) бобовыя на зерно] и для другаго, расположеннаго на крутой горѣ, куда возить удобреніе невозможно, четырехпольный [1 и 2) донникъ желтый, 3) пшеница и 4) овесъ]. Донникъ избранъ потому, что онъ очень неприхотливъ на почву, не боится зимнихъ морозовъ и даетъ въ среднемъ до 300 п. сухой травы съ десятины; для посѣва достаточно полутора пуда сѣмянъ на десятину, тогда какъ урожай ихъ доходитъ иногда до 80 п.; притомъ же посѣвъ можетъ повторяться на одномъ и томъ же полѣ два года сряду, и хотя получаемая трава малосъдобна, но вполне пригодна для сидераціи, которая собственно и имѣлась въ виду. Сосчитавши далѣе, что, при среднемъ урожаѣ, запасъ кормовыхъ средствъ будетъ достаточенъ для содержанія одной лошади, трехъ молочныхъ коровъ, пары іоркширскихъ свиней и 15 овецъ, г. Варгинъ пришелъ къ убѣжденію, что назначенныхъ губернскимъ земствомъ 300 р. на одно образцовое хозяйство совершенно достаточно, но что для скорѣйшей постановки на ноги собственно Каргинскаго хозяйства придется сдѣлать нѣкоторую добавку, потому что оказалось необходимымъ затратить въ первый же годъ: 50 р. на приведеніе въ порядокъ скотнаго двора, 25 р. на обнесеніе изгородью двухъ окольныхъ полей, 35 рублей на покупку хорошей молочной коровы и пары породистыхъ поросятъ, да такую же сумму на прикупку и вывозку навоза, на наемъ коннаго рабочаго во время яровыхъ посѣвовъ и на другіе вызываемые переходнымъ временемъ расходы по обработкѣ земли.

Изложенный планъ въ концѣ 1890 г. былъ рассмотрѣнъ VIII сѣздомъ агрономическихъ смотрителей и одобренъ безъ возраженій, а съ 1891 года началось и его выполненіе. Къ сожалѣнію, этотъ годъ вышелъ для хозяйства особенно несчастный: полученные изъ Варшавы сѣмена донника оказались невсхожими; по случаю общаго въ уѣздѣ неурожая, посѣвы не дали почти ничего,

Пр. п. у. е. м. - 374

одна лошадь пала, другая заболѣла; въ виду всѣхъ этихъ неудачъ къ ассигнованнымъ отъ земства 300 рублямъ пришлось добавить еще 130 руб. Однако въ 1892 году полеводство дало уже чистой прибыли 31 руб. 58 коп., крестьяне охотно разбирали на сѣмена шатиловскій овесъ, пробштейскую и ивановскую рожь и клеверъ; зимняя вывозка навоза убѣдила ихъ, что и ближайшія окольныя земли можно сдѣлать, при помощи удобренія, болѣе производительными; вновь посѣянный донникъ далъ достаточное количество зеленой массы. *Пр. п. у. е. м. - 375.*

Может.

Понятно, что такой образецъ не замедлил вызвать подражателей, тѣмъ болѣе, что директоръ начальныхъ училищъ высказался за полнѣйшую возможность приспособить двухклассныя училища къ преподаванію сельскаго хозяйства. Земскія управы и собранія разныхъ уѣздовъ обратились съ ходатайствами въ губернскую управу за назначеніемъ необходимыхъ суммъ; выяснено было, что приспособленіе каждаго училища къ преподаванію сельскаго хозяйства и устройство при немъ образцоваго крестьянскаго обойдутся въ 1.150 р.^(х) Земское собраніе рѣшило внести въ смѣту 2.300 р., но на первый разъ ограничиться устройствомъ образцоваго хозяйства при Бродокалмацкомъ училищѣ, избраніе же мѣстности для другаго предоставить экстренному собранію. *Может 376-377.*

Название «образцоваго крестьянскаго» и вмѣстѣ «опытнаго» присвоено пермскими агрономами и другому еще хозяйству, въ семи верстахъ отъ Оханска, при Шалашинскомъ училищѣ, для котораго въ 1889 году на земскія средства былъ купленъ домъ съ усадьбой и четырехдушевой надѣль, состоящей изъ разбросанныхъ чрезполосно десяти кусковъ земли, площадью въ 19 дес., въ томъ числѣ пахотной $14\frac{1}{2}$ дес. и сѣнокосной $2\frac{1}{2}$ дес. Завѣдываніе хозяйствомъ поручено было учителю Дворникову, окончившему курсъ въ Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ, который взялъ на себя и преподаваніе старшимъ ученикамъ нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ знаній. Въ задачи этого хозяйства земское собраніе поставило «производство опытовъ съ различными удобреніями, наблюденіе продуктивности разновременныхъ посѣвовъ ржи, разведеніе улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ для продажи желающимъ крестьянамъ, устройство огорода и хмѣльника, а также разведеніе яблонь и ягодныхъ кустовъ». За жалованье въ 120 руб. Дворниковъ обязывался вести хозяйство наемнымъ трудомъ и инвентаремъ, за счетъ земской управы, въ которую сдавать и всѣ продукты полеводства; для лучшей обработки пашни даны были ему три курашимки и паро-

конная говардовская борона-зигзагъ, которою, впрочемъ, послѣ первой же пробы никто изъ крестьянъ не хотѣлъ работать своими лошадьми ни за какія деньги. Неоднократно заявлялъ Дворниковъ о необходимости купить пару лошадей и двухкорпусный плугъ, доказывалъ даже, что «наемныя кляченки» обходятся дороже, а хорошихъ лошадей крестьяне въ наемъ не отпускаютъ, но земскія собранія покупку лошадей совсѣмъ отклонили, а плугъ Эккерта хозяйство получило только въ 1892 г., да и то послѣ яровыхъ посѣвовъ. Такъ какъ при подобной обстановкѣ ученикамъ Шалашинскаго училища нечего было дѣлать на поляхъ, а въ огородѣ, за отсутствіемъ инструментовъ, могли работать по временамъ лишь очень немногіе, то называться «училищнымъ» хозяйство это не имѣетъ никакого права, а «образцовымъ крестьянскимъ» и подавно, ибо безлошаднаго и безъинвентарнаго земледѣльца никто изъ крестьянъ и за хозяина не признаетъ. Въ четырехлѣтнее завѣдываніе этимъ злополучнымъ хозяйствомъ г. Дворниковъ примѣнялъ, наряду съ навознымъ удобреніемъ, костяную муку Сущинскаго и куломзинскіе фосфориты, производилъ также посѣвы бѣлой горчицы и вики на зеленое удобреніе, сѣялъ шампанскую рожь, галиційскую пшеницу, ячмень имперіаль, ярицу Гассельбергъ, австралійскій овесъ, псковской, рижскій и меленковскій ленъ и чечевицу, развелъ хмѣльничную плантацію въ 350 тычинъ, насадилъ въ садикѣ училища нѣсколько яблонь и кустовъ клубники, малины, крыжовника и смородины; на покрытомъ кочками болотѣ, называвшемся лугомъ, провелъ канавку, но луга изъ него сдѣлать не могъ, такъ какъ ни кочкорѣза, ни луговой бороны управа ему не дала. Въ концѣ концовъ онъ самъ, въ отчетѣ своемъ за 1892 годъ, удосто- вѣрилъ, что сѣмена измельчали, выродились и нуждаются въ обновленіи; что отъ плохой обработки почвы плохимъ крестьянскимъ инвентаремъ поля покрылись массой лебеды и мятлицы и не даютъ тѣхъ урожаевъ, которые могли бы давать при хорошей обработкѣ, и что «примѣрнымъ» Шалашинское хозяйство быть не можетъ, пока не сдѣлано для него всего необходимаго, а это необходимое требуетъ затраты въ 460 руб. Однако земское собраніе не убѣдилось представленными доводами и постановило прекратить выдачу 120 р. г. Дворникову. *Пропускъ - 379.*

Отмѣтимъ еще, что въ 1892 году чердынское земское собраніе рѣшило заарендовать на 12 лѣтъ близъ села Кочева участокъ казенной земли до 10 дес. и устроить на немъ опытное поле, для чего назначило въ распоряженіе агрономическаго смотрителя 350 р. и отпустило, сверхъ того, 160 р. на покупку жатвенной машины.

II. Училищныя поля.

Въ отчетѣ губернскаго агронома о дѣятельности агрономическихъ смотрителей за 1889 годъ, подъ рубрикою школьныхъ хозяйствъ, значились, кромѣ описаннаго выше Шалашинскаго, еще слѣдующія: 1) въ оханскомъ уѣздѣ лѣсной питомникъ при Острожскомъ народномъ училищѣ, въ которомъ агрономическій смотритель Курбатовъ посѣялъ 5 фун. еловыхъ сѣмянъ, и участокъ около 2 дес. при Ножевскомъ училищѣ, на которомъ неизвѣстно кто посѣялъ овесъ, ячмень и чечевицу; 2) въ соликамскомъ уѣздѣ участокъ Кудыморскаго училища, гдѣ кто-то огородилъ и по пласту посѣялъ 2 пуда ивановской ржи и 1 п. вазы; 3) въ чердынскомъ уѣздѣ участокъ Юрлинскаго двухкласснаго училища, осенью вспаханный агрономическимъ смотрителемъ Кузнецовымъ; 4) въ пермскомъ уѣздѣ участокъ Полазнинскаго училища, на которомъ 1.800 кв. саж. засѣяно озимью, и 5) въ ирбитскомъ уѣздѣ участокъ Чубаровскаго училища, на которомъ кто-то посѣялъ 2 пуда петербургской ярицы 50 фунтовъ дыннаго ячменя и конопли, и участокъ Ницинскаго, училища, на которомъ тоже неизвѣстно кто посѣялъ озимья рожь и пшеницу и 5 фун. озимаго же ячменя. Что это за «хозяйства», когда и кѣмъ заведены, на чей счетъ обрабатывались и засѣвались, въ какихъ отношеніяхъ находились къ ученикамъ училищъ, къ земству и агрономическому институту, — ничего этого изъ отчета не видно. *Примеч. 380-381.*

Въ отчетѣ за 1890 годъ губернский агрономъ не рѣшился уже упоминать объ этихъ хозяйствахъ, а изъ нихъ Полазнинское и Юрлинское перенесъ въ рубрику «опытныхъ участковъ». О последнемъ значитъ, что онъ съ осени былъ вспаханъ, весною удобренъ сотней возовъ навоза и засѣянъ смѣсью изъ 2 п. вики и 1 п. овса, а по уборкѣ ихъ на сѣно перепаханъ и засѣянъ мѣстной озимой рожью. Въ чемъ тутъ усматривался «опытъ» и съ какою цѣлью былъ онъ предпринятъ, — неизвѣстно. Что же касается до Полазнинскаго участка, величиною въ 1 десятину, то на немъ мѣстный агрономическій смотритель завелъ было шестипольный сѣвооборотъ, но произведенныя на этомъ клочкѣ работы вызвали лишь порицаніе управы и нескрываемые насмѣшливые отзывы крестьянъ. *Примеч. 381.*

Въ 1891 году пермскому земству пришлось дважды посчитаться съ вопросомъ о надѣленіи народныхъ училищъ землею. Директоръ училищъ объяснилъ, что, при всей значительности земскихъ затратъ на народное образованіе, нельзя сказать, чтобы

учительскій персоналъ былъ вполне обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ изъ 2.040 преподавателей только 49% получаютъ отъ 200 до 300 р. въ годъ и болѣе, 17%—отъ 150 до 200 р., 5%—отъ 100 до 150 р., 27%—отъ 50 до 100 р., 1%—менѣе 50 р. и 1% не получаетъ ничего. Вслѣдствіе этого, составъ учителей оказывается слишкомъ непостояннымъ, лучшія силы избѣгаютъ учительства, одностороннія книжныя занятія нерѣдко влекутъ за собою нервность и раздражительность, продолжительное же бездѣлье въ каникулярное время, въ связи съ оторванностью отъ мѣстной среды, прививаетъ учителямъ недостатки, являющіеся послѣдствіемъ праздности. При этихъ условіяхъ учитель лишенъ возможности благотворно вліять на окружающее населеніе, а между тѣмъ вліяніе это могло бы быть очень полезно и въ экономическомъ отношеніи: заинтересованный въ полученіи дохода со школьной земли, учитель, если и мало еще знакомъ съ сельскимъ хозяйствомъ, можетъ познакомиться съ нимъ при помощи книгъ скорѣе и основательнѣе, нежели крестьянинъ; особенно важно это по отношенію къ такимъ мало еще развитымъ въ губерніи отраслямъ хозяйства, какъ садоводство, огородничество и пчеловодство, одинаково доступныя наставникамъ обоюго пола и не требующія особенно крупныхъ затратъ. Въ деревнѣ никто лучше учителя не поможетъ распространенію въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній, ибо сельское духовенство, имѣющее много другихъ занятій, очень мало внесло въ это дѣло, министерство открываетъ нынѣ каждую образцовую школу не иначе, какъ подъ условіемъ отвода для школьнаго сада или огорода около десятины земли; въ пермской же губерніи есть полная возможность надѣлить всѣ школы землею такъ, чтобы небольшой садовый участокъ находился при самомъ училищѣ, а полевой хотя бы и въ нѣкоторомъ отдаленіи; для этого надо либо признать народную школу за равноправную душу^(х) при самомъ раздѣлѣ мірской земли, либо отвести ей въ вѣчную собственность соотвѣтственный надѣлъ изъ остающихся недѣлимыми участковъ. При такихъ условіяхъ, сельскіе учителя явятся органомъ, чрезъ который легко можетъ проникнуть въ народную массу каждое новое усовершенствованіе въ дѣлѣ сельскаго хозяйства. Губернское земское собраніе рѣшило передать записку директора училищъ на предварительное разсмотрѣніе уѣздныхъ собраній.

(х) Прислужь 385

Въ то же время министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно передавалъ сообщеніе графа Делянова объ успѣхѣ первыхъ курсовъ садоводства и огородничества, устроенныхъ въ 1890 году

тульскимъ губернскимъ земствомъ для учителей мѣстныхъ народныхъ училищъ, и приглашалъ обратить вниманіе земства на несомнѣнную пользу открытія подобныхъ курсовъ и въ другихъ мѣстностяхъ а равно и на пользу устройства при школахъ садовъ и огородовъ. Губернское собраніе увѣдомило уѣздныя, что, вполне раздѣляя взглядъ на курсы графа Деянова, окажетъ имъ надлежащее содѣйствіе. Въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ оба эти предложенія встрѣтились съ приглашеніемъ учебнаго округа оказать содѣйствіе тѣмъ изъ мѣстныхъ учителей народныхъ училищъ, которые, по склонности къ сельскому хозяйству, пожелали бы отправиться въ Красноуфимскъ на утвержденные уже лѣтніе курсы этого предмета. Всѣ эти вопросы, были обсуждаемы одновременно.

Подъ вліяніемъ этихъ предложеній, земскія собранія занялись вопросомъ о школьныхъ участкахъ, безуспѣшно возбуждавшемся и ранѣе земскихъ собраній 1892 г. Оханское отказалось отъ какихъ либо дѣйствій по неимѣнію средствъ, ^с екатеринбургское ассигновало 750 руб. на устройство опытныхъ участковъ при трехъ школахъ, 147 руб. ^{на} командировку учителей на садовые курсы въ Казань и 150 руб. на командировку на сельскохозяйственные курсы въ Красноуфимскъ, изъ остальныхъ же уѣздовъ подробные дебаты занимающій насъ вопросъ возбудилъ въ пермскомъ, красноуфимскомъ и камышловскомъ.

(х) Пропущено —
386-387
1739 160к.

По мнѣнію пермскаго уѣзднаго собранія, чтобы установить распространеніе специальныхъ знаній при посредствѣ школъ, надо прежде всего имѣть хотя по одному учителю на школу, практически-подготовленному къ преподаванію такихъ знаній. Но подобныхъ учителей почти совсѣмъ нѣтъ; между тѣмъ, деревенское наше населеніе тогда только воспринимаетъ и усваиваетъ себѣ что-либо новое, когда видитъ примѣръ на самомъ учителѣ; на молодежь примѣръ учителя-пахаря могъ бы имѣть еще большее вліяніе и уменьшилъ бы въ ея средѣ стремленіе уходить въ писаря, приказчики, подрядчики и вообще искать занятій, не требующихъ мускульнаго труда. Фермы, выставки и музеи, конечно, полезны, но вліять на населеніе могутъ лишь тогда, когда само оно подготовлено не только понимать, но и примѣнять видѣнное; ихъ мѣсто на вершинѣ системы, а не у подножья; это вопросы будущаго, а не настоящаго, когда въ нашей деревнѣ все такъ неприглядно.

Поэтому прежде всего и надлежало бы научить народъ *домостроительству*, наглядно ознакомить его съ разнымъ строительнымъ матеріаломъ, объяснить его примѣненіе при устройствѣ дорогъ, ка-

навѣ, мостовъ и т. д.; это и было бы первою ступенью къ преподаванію болѣе сложныхъ техническихъ знаній въ будущемъ.^(х) Красноуфимскому^(х) земству мѣстный инспекторъ народныхъ училищъ еще въ 1892 г. пояснялъ, что у него уже 23 учителя занимаются сельскимъ хозяйствомъ, что съ особеннымъ усердіемъ отдаются этому занятію бывшіе ученики Красноуфимскаго промышленнаго училища;^(х) если бы земское собраніе приняло дѣятельное участіе въ ходатайствѣ предъ сельскими обществами, землевладѣльцами, казной и горнозаводскими управленіями объ уступкѣ земельныхъ участковъ для сельскихъ учителей, то инспекторъ готовъ будетъ давать по 200 руб. въ годъ на образованіе особаго фонда, изъ котораго могли бы выдаваться заимообразныя пособія учителямъ, желающимъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Земская управа^(х) пожелала выслушать мнѣнія самихъ учителей.^(х) Изъ нихъ только одинъ высказалъ опасеніе, что, при занятіи сельскимъ хозяйствомъ, «му-^(х)жики станутъ попрекать учителя, что онъ больше думаетъ о своемъ хозяйствѣ, чѣмъ о школѣ, и беретъ не за свое дѣло,—приставленъ ребятъ учить, и учи, а лишковъ не затѣвай»; всѣ же остальные единогласно нашли желательнымъ и возможнымъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а нѣкоторые полагали даже, что только этимъ путемъ учитель можетъ сблизиться съ населеніемъ и благотворно вліять на самую постановку народнаго образованія. Такъ, когда учитель Изгибаевъ прибылъ въ^(х) черемисское село Бугалышъ, то населеніе встрѣтило его крайне недовѣрчиво, какъ чиновника-бѣлоручку, ничего въ ихъ дѣлѣ не смыслящаго; но когда весною увидѣли, что онъ пашетъ землю не хуже ихъ самихъ, то въ школу сразу поступило болѣе 20 черемисъ, прежде ея^(х) вовсе почти не посѣщавшихъ. [Оказалось, что многіе учителя и теперь занимаются хозяйствомъ на арендуемой у крестьянъ землѣ; что другіе и желали бы заняться имъ, да не имѣютъ средствъ на обзаведеніе инвентаремъ и сѣменами; что при большей части школъ небольшіе участки для огородовъ и садовъ уже и теперь имѣются, а кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно надѣяться на безплатный отводъ удобныхъ для хлѣбопашества земель частными владѣльцами, лѣснымъ и горнымъ вѣдомствами и даже сельскими обществами, но только «при воздѣйствіи уѣздной администраціи».^(х) Собранію 1892 года инспекторъ народныхъ училищъ сообщилъ, что при 23 училищахъ изъ 67 основаны уже музеи, имѣющіе цѣлью наглядно знакомить учениковъ съ исторіей и географіей Россіи и съ основаніями сельскаго хозяйства, входящими въ программу курса народныхъ школъ»; что въ лучшихъ изъ

х Красноуфимск-
388-391.

х Моде.
11/сн

х Красноуфимск-
399

х Моде

х Моде-399

393

1902гг

1с

х Красноуфимск-
399

х Красноуфимск-
399

Затѣмъ

этихъ музеевъ собраны учителями различныя произведенія мѣстной природы и промышленности, чучела и скелеты животныхъ, гербаріи энтомологическія и минералогическія коллекціи, модели земледѣльческихъ орудій, машинъ, рѣчныхъ судовъ и хозяйственныхъ построекъ. Обширнѣйшему изъ мѣстныхъ двуклассныхъ, Нязепетровскому училищу, съ шестью преподавателями, управленіе Кыштымскихъ заводовъ дало участокъ прекраснаго чернозема въ трехъ верстахъ отъ училища, подлѣ рѣчки, пространствомъ въ 20 дес., на которомъ учителя въ складчину дѣлаютъ разные посѣвы; желали бы учителя возвести нѣкоторыя постройки, купить машину и пару лошадей, но не имѣютъ пока средствъ.^κ Инспекторъ сообщилъ, что почти третья часть всего итога учителей въ уѣздѣ занимается полевымъ хозяйствомъ, а огородничествомъ, на своихъ и арендуемыхъ участкахъ,—всѣ семейные и многіе холостые; къ минувшей веснѣ инспекція выписала изъ Москвы и разослала въ 43 училища 57 сортовъ огородныхъ сѣмянъ, да, кромѣ того, получила отъ Уманскаго училища значительное количество огородныхъ, яблонныхъ и грушевыхъ сѣмянъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, было выписано изъ Бирска 600 саженцевъ американской ясени, 8 привитыхъ яблонь и 340 штукъ малины, смородины, акаціи и жимолости.^κ Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, земское собраніе ассигновало 180 руб. въ пособіе учителямъ, которые будутъ посланы въ Красноуфимскъ на курсы сельскаго хозяйства, отпустило учителю Изюбаеву 200 руб. на достройку училищнаго зданія и разрѣшило выдать Нязепетровскому училищу, срокомъ на три года, ссуду въ 50 руб. на расширеніе хозяйства; въ видахъ же облегченія училищамъ обзавестись огородами и садами, рѣшено ходатайствовать объ отводѣ существующимъ уже училищамъ земельныхъ участковъ, при открытіи же новыхъ поставить обязательнымъ отводъ каждому не менѣе четверти десятины земли.

Пропускъ 396—397.

Камышловская управа докладывала собранію 1891 г., что такъ какъ школа должна быть руководителемъ народа и проводникомъ всѣхъ полезныхъ мѣропріятій въ области сельскаго хозяйства, то въ распоряженіи школы должна быть земля, воздѣлываніемъ которой занимались бы сами учителя, представляя собою примѣръ для крестьянъ въ дѣлѣ улучшенія земледѣльческой культуры. Но для того, чтобы эта идея могла имѣть практическое приложеніе, надо прежде всего озаботиться созданіемъ истаго типа такихъ сельскихъ учителей, которые были бы дѣйствительно заинтересованы сельскимъ хозяйствомъ.

Между тѣмъ, практика показываетъ, что за единичными исключеніями, огромное большинство учителей состоитъ изъ лицъ, не чувствующихъ призванія къ земледѣльческому промыслу: студентъ духовной семинаріи идетъ въ народные учителя впредь до вакансіи на священническое мѣсто; воспитанница гимназіи или прогимназіи, для которой тяжелая черная работа и совсѣмъ непосильна, служить учительницей, пока не составитъ себѣ подходящей партіи въ замужество; наконецъ, окончившаго курсъ въ духовномъ или уѣздномъ училищѣ гонитъ въ учителя нужда, чтобы избавиться отъ военной службы. Значитъ, для всѣхъ этихъ лицъ учительская профессія составляетъ временное и переходное занятіе, а при такихъ условіяхъ надѣленіе школъ землею будетъ лишь прибавкою къ содержанію учителей, улучшенія же сельскаго хозяйства достигнуть этой мѣрой невозможно. Однако, земское собраніе выразило пожеланіе, чтобы школы были снабжены хотя небольшими клочками земли для огородовъ. почему единогласно постановило поручить управѣ, для начала дѣла, расположить сельскія общества къ отводу участковъ для школъ, съ цѣлью устройства на нихъ образцоваго огородничества. Слѣдующему собранію управа доложила, что, не смотря на двукратно посланныя чрезъ волостныя правленія приглашенія сельскимъ обществамъ отвести землю подъ школьные огороды, только одно сельское общество составило приговоръ объ отводѣ для училищнаго огорода двухъ десятинъ земли, но приговора этого не привело въ исполненіе; между тѣмъ, минувшимъ лѣтомъ шестеро учителей мѣстныхъ народныхъ училищъ ѣздили на курсы огородничества и плодоводства въ Казани, достаточно подготовившись по этимъ предметамъ. Смущаться отказомъ сельскихъ обществъ, по мнѣнію управы, не слѣдуетъ, такъ какъ десятина-другая пустующихъ земель вездѣ найдется; надо только, чтобы члены управы и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія «лично и активно воздѣйствовали на сельскіе сходы» и убѣдили ихъ въ полезности земельныхъ отводовъ; затрудненія могутъ встрѣтиться только въ обнесеніи огородныхъ участковъ изгородью, стоящей не менѣе 10 р., но изъ 56 земскихъ училищъ только 28 завѣдываются учителями (остальныя учительницами), а потому для земства расходъ на изгороди не превыситъ 300 р., къ которымъ надо будетъ прибавить 100 р. на покупку садовыхъ и огородныхъ инструментовъ, 50 р. на выписку сѣмянъ, да рублей 200 на поѣздки учителей туда, гдѣ губернское земство устроить курсы огородничества и садоводства. Конечно, добавляетъ управа, сельское хозяйство въ камышловскомъ

(х Притускѣ - 398)

уѣздѣ нуждается въ коренномъ улучшеніи, и устройство при школахъ огородничества и садоводства, хотя образцоваго, представляетъ собою настолько незначительный шагъ, что правительству и земству едва-ли придется остановиться на немъ въ дѣлѣ поднятія уровня сельскаго хозяйства; но всеже это шагъ впередъ, который тѣмъ болѣе слѣдуетъ сдѣлать, что вызываемые имъ расходы для земства не отягательны: при недоступности для земскихъ финансовъ такихъ прекрасныхъ учреждений, какъ сельскохозяйственные школы, фермы, опытные поля и проч., распространеніе въ народѣ специальныхъ знаній только и возможно, на первыхъ порахъ, чрезъ народные школы, при надѣленіи которыхъ землею уѣздъ покрылся бы цѣлою стѣю маленькихъ, но правильно устроенныхъ сельскихъ хозяйствъ. Земское собраніе постановило: 1) поручить управѣ нынѣ же употребить все свое настояніе надъ сельскими обществами, какъ путемъ непосредственныхъ, письменныхъ и личныхъ сношеній, такъ и путемъ сообщеній чрезъ крестьянское присутствіе, объ отводѣ земли подъ огороды для тѣхъ шести школъ, учителя которыхъ были на курсахъ въ Казани, а въ случаѣ безуспѣшности этихъ настояній и согласія на отводъ земли другихъ обществъ обращаться въ училищный совѣтъ съ просьбою о переводѣ тѣхъ учителей въ школы этихъ послѣднихъ обществъ; 2) на расходы по устройству огородовъ при означенныхъ шести школахъ назначить 180 руб.; 3) на курсы огородничества и садоводства, которые будутъ устраиваться губернскимъ земствомъ, посылать поочередно не болѣе пяти учителей и прежде всего тѣхъ, которые обращаютъ на себя вниманіе своею дѣятельностью и любовью къ дѣлу, и 4) такое же число лучшихъ учителей послать въ будущемъ году и на курсы сельскаго хозяйства въ Красноуфимскѣ, назначивъ на пособія имъ 250 руб. *Пропущено 400-403.*

12. Общественныя запашки.

Въ началѣ іюля 1892 года состоялось въ Шадринскѣ соединенное засѣданіе земской управы и присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, который, указавъ на необходимость распространенія общественныхъ запашекъ, особенно въ башкирскихъ волостяхъ, гдѣ населеніе мало занимается хлѣбопашествомъ и часто голодаетъ, предложилъ «изыскать средства къ заведенію общественныхъ запашекъ во всѣхъ башкирскихъ волостяхъ и, не входя съ особыми представленіями, осенью текущаго и весною будущаго года привести эту мѣру въ исполненіе». Получивъ затѣмъ донесеніе, что въ четырнадцати русскихъ и пяти

башкирскихъ волостяхъ общественныя запашки введены, и принявъ во вниманіе, что сильныя неурожаи 1890 и 1891 годовъ въ зауральскихъ уѣздахъ и частыя недороды въ прикамскихъ разстроили крестьянскія хозяйства, опустошили запасныя магазины и, «вслѣдствіе безпечности и лѣности населенія, повели къ накопленію за нимъ громадныхъ недоимокъ»,—губернаторъ въ циркулярѣ отъ 15 октября 1892 года далъ знать, что, по его мнѣнію, «общественныя запашки, организованныя на прочныхъ и разумныхъ началахъ, съ характеромъ общественныхъ работъ, сдѣлаются однимъ изъ наиболѣе практическихъ средствъ къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія»; поэтому тайный совѣтникъ Лукошковъ поручилъ предсѣдателямъ земскихъ управъ внести въ вопросъ объ учрежденіи общественныхъ запашекъ повсемѣстно, а преимущественно въ недоимочныхъ волостяхъ, на разсмотрѣніе земскихъ собраній, «настаивать на ихъ учрежденіи и въ особенности ходатайствовать объ ассигнованіи 3—4 тысячъ рублей на расходы по ихъ устройству».

Большинство земскихъ собраній, совсѣмъ не подготовленныхъ къ такой рѣшительной мѣрѣ, ограничилось порученіемъ своимъ управамъ собрать свѣдѣнія о томъ, гдѣ и при какихъ затратахъ можно устроить подобныя запашки, или предложить сельскимъ обществамъ, не пожелаютъ ли они отвести часть своихъ удворныхъ полей подъ эти запашки, и о послѣдующемъ доложить собраніямъ 1893 года. Но въ нѣкоторыхъ другихъ собраніяхъ циркуляръ губернатора вызвалъ крайне интересныя сужденія.

Оханская управа заранѣе предусматривала, что общественныя запашки встрѣтятся съ массой затрудненій, во первыхъ, потому, что совмѣстныя работы вообще не пользуются сочувствіемъ крестьянъ; во вторыхъ, потому, что въ наиболѣе недоимочныхъ шести южныхъ волостяхъ, гдѣ надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не превышаютъ 3—4 дес. на душу, нельзя будетъ получить для общественныхъ запашекъ земли; въ третьихъ, потому, что навознаго удобренія у всѣхъ крестьянъ мало и для своихъ полей, а безъ удобренія запашки ничего не дадутъ и будутъ бесполезны; наконецъ, въ четвертыхъ, потому, что далеко не всѣ крестьяне имѣютъ достаточно зерна для обсемененія даже своихъ полосъ, слѣдовательно для общественныхъ придется выдавать изъ земскихъ средствъ, для чего необходимо приготовить сѣмена заранѣе, «сверхъ того, для убѣжденія крестьянъ въ цѣлесообразности этой мѣры надо просить членовъ крестьянскаго присутствія употребить свое воздѣйствіе, предпринявъ спе-

ціальныя съ этою цѣлью поѣздки». Земское собраніе 20 октября, для болѣе подробнаго разсмотрѣнія вопроса, избрало особую комиссію, которая, признавъ полезность «заведенія общественныхъ запашекъ по всему уѣзду», нашла однако ихъ совершенно невыполнимыми, какъ по приведеннымъ управой причинамъ, такъ еще и потому, что недостатокъ у многихъ общественниковъ лошадей и земледѣльческихъ орудій устраняетъ всякую возможность равномернаго между ними распредѣленія труда; взять же эти запашки на земскія средства комиссія нашла прямо невозможнымъ, такъ какъ десятина озимыхъ посѣвовъ потребуетъ расхода въ 59, а десятина яровыхъ въ 26 руб., причемъ для однѣхъ только шести южныхъ волостей пришлось бы затратить на 94 дес. запашки 3.995 руб. По этимъ основаніямъ, комиссія полагала, что гораздо лучше и проще давать крестьянамъ ссуды на три года, а по обстоятельствамъ и на болѣе продолжительный срокъ, для устройства не общественныхъ, а «товарищескихъ» запашекъ, урожай которыхъ, за вычетомъ сѣмянъ, поступалъ бы сначала на пополненіе недоимокъ, а потомъ въ капиталъ товарищей, изъ котораго выдавались бы ими ссуды на улучшеніе хозяйственнаго инвентаря, впредь до погашенія земской ссуды. Дѣлая это предложеніе, члены комиссіи, хотя и имѣли въ виду фактъ удовлетворительности общественныхъ запашекъ въ двухъ неюжныхъ волостяхъ, но упустили изъ виду, что изъ нихъ одна (на 12 десятинахъ) задалась нефискальной цѣлью «покрывать нужды бѣднѣйшихъ общественниковъ», а другая, на 5 дес., устроилась спекулятивно, «для разведенія улучшенныхъ сѣмянъ ржи и овса и для снабженія ими крестьянъ за деньги, или займообразно, за небольшой процентъ». При такой обстановкѣ, земское собраніе 28 октября, не стѣснившись многими голосами въ пользу товарищескихъ запашекъ, предпочло удовольствоваться очень короткимъ, но ни для кого необходимымъ рѣшеніемъ, «признать полезность общественныхъ запашекъ»; мѣстная же управа сообщила губернской, что «обязательныхъ запашекъ нельзя признавать полезными уже потому, что онѣ явятся хозяйствами безъ хозяевъ», ибо никакая администрація не въ состояніи будетъ услѣдить за своевременностью и доброкачествомъ работъ.

Пермское уѣздное земство еще въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ вводило въ нѣкоторыхъ волостяхъ общественныя запашки, съ цѣлью пополнить запасные магазины и обезпечить болѣе исправное полученіе съ крестьянъ различныхъ сборовъ; однако, не

только цѣль эта не была достигнута, но оказалось, что наибольшее количество недоимокъ всетаки числится на волостяхъ, въ которыхъ были введены общественныя запашки. Къ 1889 году такихъ запашекъ оставалось всего четыре, и всегда урожай на нихъ былъ слабѣе, чѣмъ на пашняхъ отдѣльныхъ крестьянъ, просто потому, что каждому хозяину присуще желаніе воздѣлать раньше и лучше свое поле, нежели чужое; ожидать же, что недоимщики поступятъ наоборотъ, нѣтъ ни малѣйшихъ основаній. Не убѣдившись, однако, этими доводами, земское собраніе того года, продолжая усматривать въ общественныхъ запашкахъ панацею отъ всѣхъ бѣдъ, уполномочило управу энергически заводить ихъ, хотя-бы даже нужно было, при содѣйствіи администраціи, устанавливать принудительный способъ обработки и уборки. Вся эта энергія не одолѣла, однако, отвращенія крестьянъ отъ такой формы отбыванія повинностей, вслѣдствіе чего земскому собранію 1892 года управа откровенно заявила, что «при нынѣшнихъ бытовыхъ условіяхъ, общественныя запашки неосуществимы и развиваться не могутъ». Очутившись, такимъ образомъ, въ затруднительномъ положеніи между фактомъ и циркуляромъ, собраніе рѣшило, что, вмѣсто общественныхъ запашекъ съ яснопоставленной фискальной цѣлью, удобнѣе завести земскія запашки, такъ какъ отъ нихъ легко и отказаться; собраніе назначило по смѣтѣ 1000 руб., съ тѣмъ, чтобы управа, при нежеланіи крестьянъ отводить часть своихъ надѣловъ, могла или отнимать ихъ у недоимщиковъ, или арендовать особые участки въ дачахъ закрытаго Юговскаго завода и «въ татарскихъ обществахъ, гдѣ, по лѣности хозяевъ, земли плохо обрабатываются или совсѣмъ не обрабатываются»; собраніе рекомендовало поручить устройство запашекъ агрономическимъ смотрителямъ, предоставивъ имъ обрабатывать участки улучшенными орудіями, примѣнять, по ихъ усмотрѣнію, всевозможные способы удобренія, засѣвать отборными сѣменами, не оставляя безъ вниманія и задержку дождевыхъ и и снѣговыхъ водъ на засушливое время года. Не трудно догадаться, что изъ этого ничего не вышло.

Гораздо проще поступило *кунгурское* земское собраніе: признавъ полезность общественныхъ запашекъ и необходимость сдѣлать ихъ обязательными для обществъ, у которыхъ къ назначенному сроку не будутъ уплачены недоимки и пополнены запасныя магазины», оно назначило въ распоряженіе управы 1000 р. на устройство ихъ тамъ, гдѣ она найдетъ это необходимымъ.

Въ *осинскомъ* уѣздѣ агрономическій смотритель Гусевъ, которому земская управа поручила изслѣдовать положеніе обнищавшаго

Камбарскаго населенія и намотить средства, при помощи которыхъ было бы возможно улучшить его судьбу, полагалъ, что лучшимъ изъ такихъ средствъ явилась бы общественная запашка. Три года старался онъ внушить обществу эту мысль, общалъ пособіе земства и сѣменамъ, и земледѣльческими орудіями, но, вслѣдствіе несогласій большинства, добился въ 1892 году лишь того, что изъ 1.045 дворовъ и 6.776 душъ обоюго пола 36 человѣкъ составили товарищескій приговоръ объ устройствѣ запашки. На земскія средства были куплены бороны, сохи и сѣмена, заготовлены жерди для изгородей; но только-что хотѣли приступить къ работамъ, какъ разливъ рѣкъ затопилъ все поля, и посѣвы не состоялись. Главныя затрудненія сводились именно къ невозможности установить равномерность труда, при различіи семейнаго и имущественнаго положенія общественниковъ. Тѣмъ не менѣе, осинская управа полагала, что, въ исключительныхъ случаяхъ и въ видѣ карательной мѣры за неисправность въ отбываніи разныхъ повинностей, необходимо предоставить земству вводить запашки тамъ, гдѣ это признано будетъ неизбѣжнымъ.

Въ *красноуфимскомъ* уѣздѣ давно уже было подмѣчено, что въ крестьянскихъ амбарчикахъ, гдѣ въ пазы и углы свободно проникаетъ воздухъ, зерновой хлѣбъ сохраняется безъ всякой порчи даже 5—6 лѣтъ, тогда какъ въ запасныхъ магазинахъ, тщательно оконопаченныхъ, онъ очень скоро становится прѣлымъ и затхлымъ, почему при полученіяхъ въ ссуду его промѣниваютъ на свѣжій, съ потерей въ ~~1~~¹⁰%. Желаніе ежегодно освѣжать магазинный хлѣбъ и имѣть запасы, годные не только для продовольствія, но и на посѣвы, въ связи съ газетными слухами о необычайной, будто бы, успѣшности общественныхъ запашекъ въ пензенской губерніи, побудило земское собраніе 1884 г. поручить управѣ, совмѣстно съ сельскохозяйственнымъ совѣтомъ, собрать свѣдѣнія объ организаціи пензенскихъ запашекъ, сообщить ихъ волостнымъ правленіямъ для предложенія сельскимъ обществамъ завести такія запашки и у себя, и о послѣдующемъ доложить будущему собранію. Послѣднее, выслушавъ докладъ продовольственной комиссіи, рѣшило: 1) чрезъ гласныхъ, священниковъ, учителей, мѣстныхъ жителей и начальство продолжать разъясненія крестьянамъ пользы общественныхъ запашекъ, склоняя постановлять приговоры о введеніи таковыхъ отдѣльно по каждому селенію, а не по сельскимъ обществамъ, буде онѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній; для храненія собраннаго съ запашки хлѣба каждому селенію предоставить право устроить у себя отдѣльный запасной магазинъ; если сборъ съ запашки будетъ превышать указанную въ законѣ пропорцію

или равняться ей, то деревня освобождается отъ обязательной ссыпки хлѣба въ общественный запасной магазинъ; если же сборъ съ запашки будетъ меньше указанной нормы, то недостающее количество деревня должно ссыпать въ общественный магазинъ. 2) Предоставить управѣ, совместно съ сельскохозяиственнѣмъ совѣтомъ, выработать проектъ приговора о заведеніи общественныхъ запашекъ и способъ выполненія работъ на нихъ и разослать этотъ проектъ указаннымъ въ первомъ пунктѣ лицамъ, съ разъясненіемъ, что общество или деревня могутъ сдѣлать въ немъ желательныя измѣненія и что такія же измѣненія могутъ быть допускаемы и въ будущемъ, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ съ утвержденія земской управы. 3) Каждая запашка должна находиться въ завѣдываніи особаго лица, избираемаго обществомъ или селеніемъ и утверждаемаго въ должности земской управой; на первый годъ такому лицу назначается вознагражденіе изъ средствъ уѣзднаго земства, въ размѣрѣ одного рубля съ каждой засѣянной десятины; сверхъ того, объ особенно выдающихся лицахъ управа можетъ представлять собранію, для выдачи имъ особаго вознагражденія. 4) Для селеній или обществъ, изъявившихъ желаніе завести у себя общественную запашку, должны быть разрѣшаемы ссуды изъ запасныхъ магазиновъ; въ случаѣ же отсутствія въ нихъ сѣмянъ или недоброкачества ихъ, сѣмена для перваго посѣва должны быть закупаемы управой на средства, заимствованныя изъ губернскаго продовольственнаго капитала, для чего испросить у губернскаго земства ссуду въ размѣрѣ 5.000 руб., а въ случаѣ отказа губернскаго земства—изъ запаснаго капитала, каковое позаймствование должно быть пополнено изъ урожая перваго года; управа должна пріобрѣтать, если не всѣ, то хотя нѣкоторую часть сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ. 5) Для учреждаемыхъ въ енапаевской (башкирской) волости общественныхъ запашекъ поручить управѣ купить 25 п. овса и 60 п. ржи улучшенныхъ сортовъ; сверхъ того, весной и осенью 1886 года должны быть командированы въ эту волость членъ управы и агрономическій смотритель, для ближайшаго наблюденія за обработкой земли и производствомъ озимаго и яроваго посѣвовъ. Въ силу этого постановленія, земское собраніе 1886 года рѣшило объявить енапаевскому волостному старшинѣ благодарность за починъ въ устройствѣ общественныхъ запашекъ и ходатайствовать объ особой для него наградѣ, а завѣдывавшимъ работами выдать по рублю съ десятины и о такой милости сообщить циркулярно во всѣ волостныя правленія. Но, какъ никого

эти награды не соблазнили, то собраніе 1888 года, въ видахъ новаго поощренія башкиръ и татаръ къ заведенію общественныхъ запашекъ, постановило предоставить десятую часть урожая съ нихъ въ личную собственность работавшихъ на запашкахъ и назначить въ распоряженіе управы кредитъ изъ продовольственнаго капитала въ 1.000 р. для выдачи безвозвратныхъ пособій на обсеменение запашекъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ ихъ прекращенія пособия были немедленно возвращаемы; а если дѣло разовьется, то разрѣшить управѣ выдавать ссуды изъ того-же капитала и до 4.000 руб., но съ условіемъ возврата черезъ пять лѣтъ. И за всѣмъ тѣмъ въ концѣ 1889 года завѣдывавшій здѣшними запашками агрономическій смотритель Агаповъ удостовѣрилъ, что «гдѣ нѣтъ энергическаго воздѣйствія старостъ и старшинъ, тамъ работы на запашкахъ исполняются неохотно и крайне небрежно, почему и урожаи получаютъ ниже обыкновеннаго». До 1890 года запашки существовали только въ трехъ волостяхъ; земля для нихъ отводилась изъ общаго владѣнія крестьянъ, работы производились міромъ,—запашки дѣйствительно были «общественными»; въ 1890 же году характеръ ихъ кореннымъ образомъ измѣнился: онѣ превратились въ «исправничьи» и «арестантскія», подъ какимъ названіемъ слывуть въ народѣ и доселѣ. Дѣло въ томъ, что мѣстный исправникъ распорядился сразу устроить запашки въ 21 волости, подъ надзоромъ станowychъ, на штрафныя деньги съ должностныхъ лицъ сельскаго управленія. На эти деньги арендовалась земля подъ посѣвы и производились всѣ работы, на которыя наряджались недоимщики въ податяхъ, съ зачетомъ слѣдовавшей имъ платы на погашеніе недоимокъ; на сѣмена же для 19 запашекъ земство отпустило изъ своихъ средствъ 457 руб. 21 коп. Въ земскомъ собраніи 10-го октября выяснилось, что урожай съ этихъ запашекъ получился очень плохой; а отъ небрежности волостныхъ властей обошелся очень дорого, въ бѣлянковской (башкирской) же волости, несмотря на всѣ старанія земской управы и настоянія полиціи, башкиры отказались отвести земли подъ запашки *). Тѣмъ не менѣе, собраніе рѣшило продолжать опытъ веденія запашекъ на штрафныя деньги, съ выдачей сѣмянъ отъ земства, и просить глас-

*) Агрономическій смотритель Астафьевъ прекрасно разъяснилъ, что дѣло тутъ не «въ небрежности волостныхъ властей», а просто въ томъ, что работы на запашкахъ совпадаютъ по времени съ однородными въ своихъ хозяйствахъ, а потому нельзя и отвлечь хозяина отъ своей нивы иначе, какъ за возвышенную плату.

ныхъ о содѣйствіи управѣ въ этомъ предпріятіи, убѣждая населеніе въ полезности такихъ запасекъ и слѣдя за исполненіемъ волостями требованій управы. Съ своей стороны, крестьяне не склонялись на убѣжденія, признавали, напротивъ, что трудъ изъ подъ палки не можетъ быть производителенъ, почему и находили, что гораздо проще обращать штрафныя деньги на пополненіе недоимокъ безъ всякихъ хлопотъ и затратъ; но ихъ не слушали, и въ 1891 году число исправничьихъ запасекъ возрасло еще на пять, а къ числу рабочихъ на нихъ прибавились и лица, приговоренныя къ общественнымъ работамъ волостными судами; десятина озими дала въ этомъ году около 19, а яровая менѣе 28 пуд., и къ 15 сентября имѣлось по всему уѣзду штрафныхъ денегъ 508 р 35 к., а собраннаго съ запасекъ озимаго хлѣба 1.116 и яроваго 2.333 пуда. Въ земскомъ собраніи 17 октября вновь указывалось, что запашки обрабатываются плохо, что волостные старшины относятся къ нимъ халатно, а во избѣжаніе непріятностей съ сообщественниками платятъ втридорога за работы, отчего и урожаи обходятся дорого; возникала даже рѣчь о командированіи урядниковъ для надзора за сельскими властями,—и всетаки собраніе рѣшило продолжать веденіе запасекъ и просить исправника оказывать попрежнему свое содѣйствіе. Въ 1892 году число исправничьихъ запасекъ увеличилось съ 29 до 31, а площадь ихъ съ 143 до 176 дес., выдано земскихъ ссудъ на обѣмненіе 602 руб. 88 коп., а съ прежними 1.170 руб. 73 коп.; о полученномъ урожаѣ свѣдѣній въ управѣ не имѣлось. Въ земскомъ собраніи 20 октября опять повторялось, что запашки плохо прививаются, что въ особенности башкиры «отводятъ для нихъ самую непригодную землю и все дѣлаютъ какъ можно хуже», что необходимъ за ними особый и самый бдительный надзоръ, о которомъ надо просить самого губернатора, что, сверхъ того, продовольственный капиталъ истощился и для дальнѣйшаго воспособленія запашкамъ необходимо изыскать новый источникъ; но, въ виду губернаторскаго циркуляра, собраніе согласилось сдѣлать новую ассигновку, а неразрѣшимый вопросъ о размѣрахъ и источникѣ ея, а также о мѣрахъ къ упорядоченію запасекъ и надзора за ними, рѣшило передать въ смѣтную комиссію. Одновременно съ этимъ, но въ другомъ докладѣ, земская управа сама, наконецъ, заявила, что «по вопросу о принудительныхъ запашкахъ нельзя не высказаться отрицательно, а добровольнымъ желательно оказывать всевозможныя льготы, какъ напр., бесплатный отпускъ сѣмянъ, отводъ

земли и проч.» Ко всему этому надо еще присовокупить, что здѣшнія запашки обходились безъ удобренія.

Въ *ирбитскомъ* уѣздѣ агрономическій смотритель Колосовъ пытался устроить въ иленской волости общественную запашку для разведенія улучшенныхъ сѣмянъ; но крестьяне отнеслись къ этой затѣ съ недоувѣріемъ, работы на запашкѣ исполнялись небрежно и цѣль не была достигнута. Въ 1889 году онъ предложилъ иленскому сельскому обществу сѣмена петербургской ярицы, дыннаго ячменя и австралійскаго овса, съ тѣмъ, чтобы общество отвело подъ посѣвы землю и весь урожай вновь посѣяло въ будущемъ году. Благодаря содѣйствію волостнаго старшины, общество составило приговоръ, отвело три десятины, сѣмена высѣяло и обязалось къ веснѣ 1890 года приготовить пять десятинъ паровъ: но когда пришлось готовить пары, а слѣдовательно и навозъ возить, крестьяне отъ запашки отказались. Тѣмъ не менѣе, земская управа полагала, что запашки должны быть обязательны не только по фискальнымъ соображеніямъ, но еще и потому, что онѣ «послужать первой ступеню къ организаціи, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, общинной обработки земли».

Такою же неудачей завершилась и попытка завести общественную запашку въ с. Пушкарскомъ, *соликамскаго* уѣзда, гдѣ безъ удобренія никакіе посѣвы невозможны, гдѣ поэтому и земство пришло къ убѣжденію, что «принудительная затрата земли и труда не принесетъ никакой пользы, а вызоветъ только ропотъ и небрежное отношеніе крестьянъ къ обработкѣ общественныхъ полей». Въ такомъ же смыслѣ высказались и земства *верхотурское* и *чердынское*.

Въ *камшиловскомъ* земскомъ собраніи 1892 года предсѣдатель управы заявилъ, что, бывши еще членомъ крестьянскаго присутствія въ шадринскомъ уѣздѣ, онъ убѣдился, что «гдѣ существуютъ общественныя запашки, тамъ населеніе живетъ исправнѣе и лучше обеспечено продовольственными запасами, ибо доходы отъ запашекъ употребляются на уплату недоимокъ и другія нужды обществъ». Податной инспекторъ Звѣревъ припомнилъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ тому былъ образованъ при управѣ особый сельскохозяйственный комитетъ, который всего успѣшнѣе могъ бы справиться съ общественными запашками; но онъ прекратилъ свое существованіе, ничего не сдѣлавъ для сельскаго хозяйства, вѣроятно потому, что состоялъ изъ лицъ, неинтересовавшихся имъ; поэтому и надо бы его возобновить, пригласивъ въ составъ его и людей, готовыхъ оказывать услуги сельскому хозяйству. Управа, съ своей стороны, объяснила, что еще

9 августа, вслѣдствіе іюльскаго распоряженія губернатора, она, въ соединенномъ засѣданіи съ крестьянскимъ присутствіемъ, признала пользу общественныхъ запашекъ и пришла къ заключенію, что землю подъ запашки, не менѣе двухъ десятинъ, сельскія общества должны отводить изъ своихъ надѣловъ, не допуская арендованія; что работы на запашкахъ слѣдовало бы требовать натурою, но на первыхъ порахъ можно допустить и наемный трудъ, оплачиваемый доходомъ съ запашки; что завѣдывать ими должны сельскіе старосты, подъ контролемъ волостныхъ старшинъ, а получаемый съ запашекъ хлѣбъ, за покрытіемъ издержекъ производства, долженъ храниться въ запасныхъ магазинахъ и служить обезпеченіемъ населенію въ неурожайныя годы и что на первый разъ, въ видахъ привлеченія крестьянъ къ общественнымъ запашкамъ, полезно выдавать ссуды на ихъ обсемененіе. Оповѣстивши о такомъ заключеніи волостныя правленія, управа получила уже отъ шести волостей 47 приговоровъ сельскихъ обществъ, выразившихъ согласіе отвести подъ запашки 203½ дес., изъ коихъ только четыре нашли возможнымъ обойтись своими сѣменами, остальные же просили ссуды на сѣмена; затѣмъ три волости сразу отказались отъ запашекъ, а отъ другихъ никакого отвѣта не было получено. Въ собраніи 26 октября депутатъ отъ духовенства, желая доказать, что запашки привьются, указалъ на существующую уже, по почину священника, въ шелканскомъ приходѣ, которая до голодовокъ двухъ послѣднихъ лѣтъ имѣла своего хлѣба около тысячи пудовъ *) Не входя въ дальнѣйшія сужденія и не стѣсняясь общеизвѣстными фактами, что не всякая пашня бываетъ доходна и что, если надѣлы всего села не могли обезпечивать продовольственныхъ нуждъ, то выдѣленные изъ нихъ двѣ десятины давно не произведутъ такихъ чудесъ, земское собраніе постановило ассигновать по смѣтѣ на 1893 годъ 2.000 руб. для выдачи ссудъ обществамъ, изъявившимъ желаніе устроить общественныя запашки, съ тѣмъ, чтобы ссуды эти соображались съ количествомъ пашни и были возвращаемы изъ перваго же урожая, рубль за рубль.

Екатеринбургское земство, признавая обязательность запашекъ для всѣхъ крестьянъ, находило, однако, что земли для нихъ, при

*) Священникъ села Квашнинскаго еще въ 1887 году завелъ на 10 десятинахъ церковной земли *мірскую пашню въ пользу церкви*, и дѣло шло весьма успѣшно, именно потому, что когда рѣчь сводится на «спасеніе души», то крестьянинъ убѣжденъ, что чѣмъ больше онъ потруится, тѣмъ больше и ему воздастся; но когда тому же селу была предложена общественная запашка съ фискальной цѣлью, то оно наотрѣзъ отказалось.

недостаточности надѣловъ, могутъ быть арендуемы и на сторонѣ, что третья часть урожая должна быть выдаваема по рукамъ и что наблюденіе за дѣломъ общественныхъ запасекъ слѣдуетъ возложить на земскихъ начальниковъ.

Въ *шадринскомъ* уѣздѣ попытки земства ввести общественныя запашки начались еще съ 1880 года, съ цѣлью пополненія запасныхъ магазиновъ, но успѣха не имѣли; волости и сельскія общества отвѣчали рѣшительнымъ отказомъ, объясняя, что «и земли свободной у нихъ нѣтъ, да и мѣра-то несправедлива, ибо общественники должны магазинамъ не одинаковое количество хлѣба, а расходы на запашку всѣмъ придется нести поровну, поэтому лучше остаться, какъ и теперь, когда всѣ одинаково могутъ ничего не платить». Въ голодовку 1888 года, когда управа объявила, что при выдачѣ ссудъ будетъ оказано предпочтеніе тѣмъ обществамъ, которыя заведутъ общественныя запашки, огромное большинство ихъ всетаки рѣшило отказаться и отъ ссудъ [изъ 320, просившихъ управу дать сѣмена или деньги на ихъ покупку и обѣщавшихъ завести общественныя запашки, Управа выдала имъ 1044 п. фермской озимой ржи и 9900 р. деньгами; было засѣяно 166¹/₄ дес. озимой рожью, а весною 1889 года 173 дес. пшеницей, ярицей и овсомъ, но уже и тогда сдѣлалось очевиднымъ, что «общественныя запашки оставляютъ желать многого и по качеству работъ, и по ихъ своевременности, и по ничтожности результатовъ». Въ 1890 году сборъ хлѣбовъ по уѣзду составилъ въ среднемъ по 6¹/₂ пуд. на человѣка; считая достаточнымъ на продовольствіе живой души даже только 12 пуд. въ годъ и прибавляя сѣмена, дефицитъ превысилъ 3.102.000 пуд.; въ 1891 году сборъ на душу уменьшился до 4 пуд., дефицитъ увеличился до 5.662.800 пуд.; съ августа уже 144 деревни начали кормиться лебедой и березкой, и смертность возрастала изо дня въ день; къ концу года болѣе 37.000 человѣкъ ушло въ Сибирь, число безлошадныхъ дворовъ дошло къ веснѣ до 38 проц. всего итога, населеніе задолжало въ эти два года 6.470.649 рублей или болѣе 1¹/₂ руб. на каждый дворъ. При такой обстановкѣ, бывшій губернаторъ, какъ упомянуто выше, уже въ началѣ іюля 1892 года сталъ настаивать на взысканіи недоимокъ путемъ общественныхъ запасекъ, сначала въ башкирскихъ волостяхъ, а въ октябрѣ, когда уже было ясно, что урожай 1892 года вышелъ для шадринскаго уѣзда не лучше прошлогодняго, — «въ недоимочныхъ», стало быть повсемѣстно. Управа, пятилѣтнимъ опытомъ дознавшая, что, не взирая на всѣ старанія и угрозы, не взирая даже на энерги-

Л4
[«хлѣбъ не закупивъ, а въ ссуду и не свѣсивъ съ кнѣ»]; итакъ всего 59 об-
щества

ческія настоянія полиціи, общественныя запашки всетаки не удались, отвѣтила на циркуляръ отъ 15 октября замѣчательнымъ докладомъ, въ которомъ, между прочимъ, удостовѣрила, что «сельскія общества почти повсемѣстно уклоняясь отъ запашекъ, подъ предлогомъ неимѣнія свободной земли, а которыя и заводили запашку, то на ничтожной площади 1—2 дес. на 500—1000 дворовъ, да и эту землю арендовали въ видѣ готовыхъ паровъ, уплачивая деньги изъ доходовъ отъ урожая; даже въ башкирскихъ волостяхъ, гдѣ земство на свои и благотворительные капиталы завело болѣе обширныя запашки, земля для нихъ арендовалась, а посѣвы и уборка полей производились наймомъ; расходы уносили значительную часть урожая, и если въ благоприятные годы могъ еще оставаться отъ нихъ какой нибудь избытокъ, то неурожайные завершались прямымъ убыткомъ... Опытъ запашекъ (продолжала управа), заводимыхъ на этихъ основаніяхъ, вполнѣ убѣдилъ самихъ крестьянъ въ ихъ бесполезности,—достаточно было одного неурожайнаго года, и запашки прекращались». Въ виду же губернаторскаго указанія, что «запашки, основанныя на прочныхъ и разумныхъ началахъ, съ характеромъ общественныхъ работъ, будутъ служить лучшимъ средствомъ къ поднятію народнаго благосостоянія», управа составила слѣдующій проектъ ихъ организаціи: 1) Всѣ сельскія общества шадринскаго уѣзда обязаны завести общественныя запашки для того, чтобы урожаемъ отъ нихъ пополнить хлѣбозапасныя магазины. 2) Каждое сельское общество обязывается отвести землю подъ общественную запашку въ такомъ количествѣ, чтобы на каждые десять дворовъ приходилось не менѣе одной десятины, считая въ томъ числѣ дворы вдовъ и сиротъ, незанимающихся хлѣбопашествомъ, но призрѣніе которыхъ лежитъ на обязанности обществъ *). 3) Если общество не имѣетъ свободной земли для общественной запашки, то оно обязано произвести передѣлъ земли между наличными душами, отведя прежде всего землю подъ запашку въ одномъ мѣстѣ, по возможности ближайшемъ къ селенію 4) На землѣ, отведенной подъ общественную запашку, производятся посѣвы ржи, пшеницы и овса въ такой пропорціи, что треть земли засѣвается озимой рожью, другая треть по-

*) Такой крупный размѣръ запашки управа считала необходимымъ, чтобы запашка служила сколько-нибудь существенной мѣрой для пополненія запасныхъ магазиновъ и представляла надежное средство для обезпеченія въ будущемъ и народнаго продовольствія, и обмѣненія полей; неурожай на запашкахъ не предвидѣлись, а другія нужды населенія, покрываемыя изъ надѣловъ, не принимались во вниманіе.

поламъ пшеницей и овсомъ, а третья остается подъ паромъ *). 5) Всѣ работы на общественныхъ запашкахъ, приготовленіе паровъ, посѣвъ, уборка, молотба, вѣйка и т. д. производятся не наймомъ, а поголовно, всѣмъ рабочимъ населеніемъ обоого пола, за которымъ числятся долги въ запасные магазины; освобождаются отъ работъ только тѣ домохозяева, за которыми нисколько не числится такого долга, или которые внесутъ единовременно въ запасной магазинъ весь свой долгъ до послѣдняго пуда, а равно и тѣ, которые не имѣютъ въ своей семьѣ способныхъ къ труду работниковъ или работницъ. 6) Распредѣленіе всѣхъ работъ на общественной запашкѣ между домохозяевами производится сходомъ, по числу способныхъ къ труду въ каждой семьѣ рукъ, причемъ на домохозяевъ, имѣющихъ наибольшее число лошадей, возлагается преимущественно приготовленіе паровъ, на другихъ—боронба, на третьихъ—уборка, и молотба и т. д.; наблюдается также, чтобы на каждого способнаго къ труду приходилось одинаковое число поденщинъ, а поденщина съ лошадью приравнивается къ двумъ безъ лошадей. 7) Для наблюденія за своевременнымъ и надлежащимъ исполненіемъ всѣхъ работъ на общественной запашкѣ избираются въ каждомъ сельскомъ обществѣ, въ помощь старостѣ, отъ одного до трехъ попечителей, преимущественно изъ числа домохозяевъ, за которыми не числится долга въ запасной магазинъ. 8) Собранный съ общественныхъ запашекъ хлѣбъ, послѣ тщательнаго провѣиванія, ссыпается въ запасной магазинъ. Хлѣбомъ этимъ въ случаѣ нужды можетъ воспользоваться въ видѣ ссуды только то общество, которому принадлежитъ запашка. 9) Обязанность волостныхъ правленій, старшинъ и старостъ по дѣламъ общественныхъ запашекъ заключается: а) въ наблюденіи, чтобы запашки производились въ опредѣленномъ размѣрѣ; чтобы очереди работъ были распредѣлены между домохозяевами заблаговременно, а самыя работы исполнялись своевременно и какъ слѣдуетъ, б) въ надлежащемъ храненіи собраннаго хлѣба въ запасныхъ магазинахъ и в) въ представленіи отчетности о запашкахъ и о наличности хлѣба. 10) По ходатайству сельскихъ обществъ, земская управа выдаетъ въ ссуду сѣмена для запашекъ, съ возвращеніемъ изъ перваго урожая. 11) Для увеличенія урожайности хлѣбовъ на общественныхъ запашкахъ, сельскія общества обязаны ежегодно удобрять пары; въ этихъ видахъ опре-

*) Управа объяснила эту статью желаніемъ водворить на крестьянскихъ поляхъ правильную трехпольную систему.

дѣляется вывезти на пары втеченіе зимы навозное удобрение съ каждаго двора, по числу лошадей, считая на лошадь по пяти воевъ *). 12) Хлѣбъ изъ урожая общественныхъ запасекъ ссыпается въ запасные магазины, охраненіе которыхъ производится на общемъ основаніи. 13) Въ видахъ наилучшаго сохраненія хлѣба и достиженія годности его на сѣмена, въ магазины ссыпается только хорошо просушенный и провѣянный хлѣбъ. 14) Послѣ того какъ общественные запасы достигнуть двадцати пудовъ на наличную душу, общественныя запашки продолжаются, но уродившійся хлѣбъ продается, причемъ половина вырученныхъ денегъ обращается въ продовольственный капиталъ, принадлежащій тому же обществу, а другая половина идетъ на уплату разныхъ повинностей, лежащихъ на домохозяевахъ, производившихъ запашку.

Въ доказательство, что исполненіе этихъ правилъ не можетъ, будто бы, ни затруднить крестьянъ, ни причинить ущерба ихъ собственному хозяйству, управа приводила то соображеніе, что общество во сто дворовъ имѣетъ 132 взрослыхъ мужчинъ и 128 женщинъ, которымъ придется обработать $6\frac{1}{2}$ дес. посѣвовъ и $3\frac{1}{2}$ дес. паровъ, стало быть затратить 1—2 дня втеченіе цѣлаго года. Ходатайствуя предъ земскимъ собраніемъ объ утвержденіи своего проекта, управа, вмѣстѣ съ тѣмъ, просила назначить по смѣтѣ 4.000 руб. на покупку сѣмянъ, объяснивъ, что съ имѣющимся у нея благотворительнымъ капиталомъ (въ 5.161 р. 46 к.) этихъ средствъ будетъ достаточно на обсѣменение цѣлой тысячи десятинъ или пятой части всѣхъ предположенныхъ запасекъ, которыя къ веснѣ будущаго года не вездѣ еще устроятся; а въ утѣшеніе плательщиковъ земскихъ сборовъ сосчитала, что просимыя 4.000 руб. увеличатъ обложеніе каждой десятины только на четверть копѣйки. Въ засѣданіи 28 октября земское собраніе утвердило проектъ и назначило по смѣтѣ 4.000 р.

При разъѣздахъ моихъ по пермской губерніи лѣтомъ 1893 г. я много бесѣдовалъ по этому поводу съ мѣстными обывателями разныхъ званій, но рѣшительно ни отъ кого не слыхалъ добраго слова объ общественныхъ запашкахъ; крестьяне обыкновенно говорили: «коли тебѣ мало съ меня одного гарнца, вели принести два, и въ урожайный годъ я самъ ихъ принесу,—только не трогай ты моей

*) Параграфъ этотъ управа объяснила желаніемъ доказать крестьянамъ пользу навознаго удобрения и находила, что, разъ только общественная запашка будетъ ближайшею къ селенію, вывозка пяти воевъ легко можетъ быть сдѣлана въ одинъ зимній день.

(х.Пройчук-418) земли и не вмѣшивайся въ мою работу»; люди же образованныхъ классовъ прямо заявляли, что самая мысль улучшать бытъ населенія путемъ уменьшенія его надѣловъ, а съ ними и матеріальныхъ средствъ, представляется болѣе чѣмъ странною. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но, допуская даже, что земскія собранія высказывались объ общественныхъ запашкахъ не по убѣжденію, нельзя не признать, что земскія учрежденія пермской губерніи не только мало были ознакомлены съ исторіей общественныхъ запашекъ въ Россіи со времени возникновенія ихъ въ 1827 году, но позабыли даже о картофельныхъ бунтахъ въ началѣ сороковыхъ годовъ, которые и въ пермской губерніи, подобно саратовской, оренбургской, вятской и казанской, явились прямымъ послѣдствіемъ «опасенія крестьянъ подвергнуться ненавистной имъ общественной запашкѣ». Земства, видимо, не задавались вопросомъ, который еще въ 1850 году графъ Киселевъ ставилъ Кавказскому комитету: «представляется ли въ общественной запашкѣ столько необходимости и пользы, чтобы пренебрегать неудовольствіемъ народа къ распоряженіямъ правительства?». Только земскому собранію 1893 года губернская управа созналась, наконецъ, что общественными запашками, какъ показали многіе опыты, не только нельзя поднять уровня крестьянскаго благосостоянія, но даже запасныхъ магазиновъ невозможно пополнить до указанной нормы.

13. Сельскохозяйственные артели.

Въ виду возраставшаго въ послѣдніе годы упадка крестьянскаго благосостоянія, нѣкоторыя земства стали практиковать въ высшей степени симпатичныя и вполне цѣлесообразныя пособія дворамъ, лишившимся, по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, послѣдней лошади или коровы.

Щедрѣе другихъ въ этомъ отношеніи оказалось пермское уѣздное земство, которое съ 1887 года назначало ежегодно для этой надобности въ смѣтахъ своихъ по 4.000 руб. и, по удостовѣреніямъ волостныхъ правленій объ имущественномъ положеніи и причинахъ обѣднѣнія пострадавшаго двора, выдавало пособія, частью заимообразно, въ размѣрѣ около 15 руб. на лошадь и 10 руб. на корову, главнымъ же образомъ безвозвратно, отъ 3 до 10, а иногда и до 25 руб. Съ 1889 по 1892 годъ включительно безвозвратныхъ было выдано 14.650 руб., а заимообразныхъ—5143 руб. По газетнымъ слухамъ, съ 1894 года безвозвратныя пособія совсѣмъ прекратились, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ изслѣдованія губернской

23

(х.Пройчук-419-420.

земской управы доказали, что даже ничтожная, но вовремя оказанная помощь всегда приносила крестьянамъ неоцѣненную услугу. Замѣчательно, что случаи злоупотребленій указанными пособіями, по свидѣтельству земской управы, были чрезвычайно рѣдки.

Оханское земство начало выдачу ссудъ на покупку лошадей съ 1890 года, для чего назначило по смѣтѣ 500 руб. и выдавало по 15—20 руб. на лошадь, съ разсрочкой платежа до двухъ лѣтъ; но уже въ слѣдующемъ году смѣтное назначеніе съ этой цѣлью было удвоено, а въ 1892 году увеличено даже до 2.000 руб., въ виду большой убыли въ лошадяхъ отъ безкормицы прошлаго года.

Въ томъ же 1892 году къ точно такимъ воспособленіямъ приступило и *красноуфимское* земство, назначившее по смѣтѣ на 1893 годъ 500 руб., не взирая на то, что комиссія земскаго собранія сама признавала необходимою вдвое большую сумму. Ссуды здѣсь рѣшено было давать, какъ и въ названныхъ двухъ уѣздахъ, безпроцентныя, но съ разсрочкой платежа до пяти лѣтъ и подъ поручительства благонадежныхъ лицъ. Къ названной суммѣ мѣстный комитетъ по улучшенію экономическаго положенія крестьянъ прибавилъ отъ себя 300 рублей, а пермскій губернаторъ прислалъ изъ благотворительныхъ суммъ 4.000 руб., такъ что уже въ апрѣлѣ управа нашла возможнымъ раздать 139 дворахъ 136 лошадей и 3 коровы, на сумму 3.837 руб., съ условіемъ возврата этихъ денегъ безъ указанія срока; сверхъ того, выдано нуждавшимся 124 сохи, 17 сабановъ, 4 телѣги, 7 косъ и 11 серповъ, на 711 руб., [съ условіемъ возврата къ 6-му декабря того же 1893 года. Помощь эта почти удвоила площадь посѣвовъ, сдѣланныхъ получившими ее, и была поэтому въ высшей степени плодотворна. (бок.,

Иной характеръ получили пособія обѣднѣвшимъ крестьянамъ въ шадринскомъ уѣздѣ. Страшные неурожаи 1890—91 годовъ повели здѣсь къ тому, что уже къ началу 1891 года 8.750 семействъ, въ составѣ 35 т. душъ обоого пола (по 4 души на семью), не имѣли ни лошадей, ни земледѣльческихъ орудій, ни посѣвовъ и обратились въ пролетаріевъ; въ 1891 году вновь прибыло 15.242 семьи, въ составѣ 80.780 душъ (уже по 5,3 душъ на семью), потерявшихъ лошадей и готовыхъ пополнить собою ряды сельскаго пролетаріата. Бѣдствія эти, естественно, вызвали не только крупную правительственную помощь, но и благотворительность частныхъ лицъ. Нѣсколько человекъ молодежи, прибывшихъ въ Шадринскъ изъ обѣихъ столицъ, съ цѣлью оказать на пожертвованныя суммы

посильную помощь населенію, сгруппировались здѣсь около семейства секретаря земской управы Н. Г. Оедорова, хорошо ознакомленнаго съ нуждами уѣзда и съ имѣвшимися въ распоряженіи мѣстныхъ учрежденій средствами воспособленія. Группа эта сразу натолкнулась на трудноразрѣшимые вопросы,—чѣмъ и какъ пріостановить ростъ сельскаго пролетаріата, охватившаго въ два года 38 процентовъ населенія, и какія посильныя мѣры необходимы, чтобы дать возможность обнищавшимъ дворамъ удержаться на своей землѣ, справиться съ ужасающей задолженностью, а въ случаѣ повторенія голодовки и въ 1892 году обойтись собственнымъ запасомъ хлѣба? Задумавшись надъ этими вопросами и остановившись на совершенно вѣрномъ соображеніи, что во всякомъ случаѣ соединенными силами можно больше сдѣлать, нежели разрозненными, г. Оедоровъ съ товарищами порѣшили, что всего лучше, въ предѣлахъ имѣющихся средствъ, устраивать изъ бѣдняковъ сельскохозяйственныя артели, для которыхъ и начерталъ слѣдующій уставъ: 1) Артели имѣютъ цѣлю: а) дать возможность своимъ членамъ продолжать занятіе земледѣліемъ; б) оказывать имъ нужную помощь на посѣвъ, а въ случаѣ голода и на продовольствіе изъ артельныхъ запасовъ, избавляя членовъ артели отъ новыхъ правительственныхъ и земскихъ ссудъ и отъ тяжелыхъ условій частнаго кредита; в) облегчить членамъ артели уплату продовольственныхъ долговъ и разныхъ повинностей; г) ввести какъ на артельныхъ земляхъ, такъ и въ собственныхъ хозяйствахъ каждого члена артели посѣвы разнообразнѣйшихъ хлѣбовъ, для предупрежденія губельныхъ послѣдствій неурожаевъ, такъ какъ засухи и вредныя насѣкомыя не на всѣ хлѣба дѣйствуютъ съ одинаковой силой; д) распространить посѣвъ исключительно лучшихъ сортовъ хлѣбныхъ сѣмянъ, имѣющихъ на рынкѣ высшую цѣнность и дающихъ наибольшій урожай, и е) ввести на артельныхъ земляхъ образцовое крестьянское хозяйство, подъ руководствомъ спеціалистовъ по сельскому хозяйству. 2) Артели организуются: а) изъ безлошадныхъ крестьянъ, не имѣющихъ возможности продолжать занятіе земледѣліемъ безъ посторонней единовременной помощи, и б) изъ крестьянъ, имѣющихъ своихъ лошадей, но сплотившихся въ артели для достиженія вышеуказанныхъ цѣлей. 3) Каждая артель составляется изъ шести домохозяевъ, обязавшихся исполнять всѣ условія, на которыхъ оказывается имъ помощь. 4) Каждая артель избираетъ изъ среды себя артельного старосту, которому подчиняется такъ же, какъ сельское общество подчиняется своему сельскому старостѣ. 5) Въ каждомъ селеніи,

гдѣ будутъ учреждены сельскохозяйственные артели, назначается особый надъ ними попечитель, который наблюдаетъ за исполненіемъ артелями требуемыхъ условій; если попечитель замѣтитъ уклоненія отъ исполненія артельныхъ правилъ, то имѣетъ право, съ согласія учредителя, отобрать все неоплаченное артельное имущество,—лошадей, земледѣльческія орудія, сѣмена и т. д.,—и передать новой артели, въ то же, или въ другое селеніе. 6) Артельные лошади, земледѣльческія орудія и машины и другой инвентарь, а также первоначально выданныя сѣмена и весь хлѣбъ, полученный съ обязательныхъ артельныхъ запасекъ, составляютъ собственность артели, а не каждаго домохозяина, входящаго въ составъ артели. Расходование артельныхъ запасовъ допускается при условіяхъ, изложенныхъ въ § 11. 7) Каждая артель обязательно должна имѣть въ посѣвѣ не менѣе 7 десятинъ, въ томъ числѣ 2 дес. озимой ржи, 1½ дес. овса и по полудесятинѣ озимой и яровой пшеницы, чечевицы, проса, гречи, ячменя и картофеля. 8) Всѣ члены артели общими трудами приготавливаютъ землю для посѣва, сѣютъ, боронятъ, жнутъ, обмолачиваютъ и сортируютъ артельный хлѣбъ. 9) Весь уродившійся артельный хлѣбъ, послѣ провѣиванія, перевѣшивается въ присутствіи членовъ артели и сдается на храненіе артельному старостѣ. Въ помощь ему артель можетъ избрать изъ среды себя одного или двухъ смотрителей запасовъ. 10) Для записки прихода и расхода артельного хлѣба, разнаго имущества и денегъ староста съ помощниками ведутъ прихода-расходныя книги. 11) Порядокъ расходования запасовъ опредѣляется слѣдующій: а) изъ урожая ржи производится посѣвъ двухъ новыхъ десятинъ, а остатокъ дѣлится на двѣ равныя части, изъ коихъ одна обращается въ уплату продовольственныхъ и другихъ казенныхъ взысканій, равномерно за всѣхъ членовъ артели, а другая оставляется въ запасъ на случай неурожая; изъ этого запаса въ первую же осень артель обязана дать на посѣвъ заимообразно тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые раньше не имѣли въ посѣвѣ ржи, или у коихъ она погибла отъ неблагопріятныхъ условій; выданная въ такихъ случаяхъ ссуда должна быть возвращена въ артель непременно изъ перваго урожая; если же посѣвъ не дастъ урожая, то артель исключаетъ со счета выданную ссуду и пострадавшему члену артели оказываетъ новую помощь, съ обязательствомъ возврата лишь новой ссуды. б) Изъ урожая озимой пшеницы прежде всего производится посѣвъ артельной полудесятины, а остатокъ дѣлится между членами артели на собственные ихъ посѣвы, заимообразно до перваго урожая; когда же всѣ члены артели разведутъ

на своихъ нивахъ озимую пшеницу, то остатокъ сѣмянъ можетъ быть проданъ артелью на улучшеніе артельного хозяйства, причемъ артели вмѣняется въ обязанность имѣть въ запасѣ до 10 п. зерна на случай неурожая. в) Изъ урожая овса выдѣляется 15 пудовъ на новый артельный посѣвъ, а изъ остатка двѣ трети назначаются на кормъ артельныхъ лошадей, а одна треть идетъ въ запасъ, для выдачи весною въ ссуду членамъ артели. г) Изъ урожая остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ, соотвѣтственная часть выдѣляется на артельные посѣвы, а затѣмъ треть остатка употребляется на пополненіе артельного инвентаря и двѣ трети выдаются весною въ ссуду на посѣвъ членамъ артели, въ размѣрѣ подготовленной для посѣва земли; ссуда эта возвращается осенью, тотчасъ послѣ обмолота зерна; если же посѣянное зерно погибнетъ или дастъ урожай въ самъ—2, то артель освобождаетъ должника отъ возврата ссуды. д) Когда неурожай постигнетъ посѣвы всѣхъ членовъ артели, то, по удостовѣреніи въ томъ попечителя и учредителя артели, они могутъ получить изъ запасовъ озимой ржи часть хлѣба на продовольствіе, оставивъ во всякомъ случаѣ необходимое количество зерна для будущихъ посѣвовъ; яровыя же сѣмена могутъ быть расходуютъ на продовольствіе только въ томъ случаѣ, когда окажется остатокъ отъ потребности на посѣвъ. 12) Кромѣ обязательныхъ посѣвовъ, указанныхъ въ § 7, артели могутъ производить особые артельные посѣвы того или другаго хлѣба на улучшеніе артельного хозяйства, на покупку лошадей, сбруи, земледѣльческихъ орудій, машинъ и т. п.; размѣръ такихъ запасекъ зависитъ отъ усмотрѣнія и средствъ артели; сѣмена для нихъ могутъ быть позайствованы изъ артельныхъ запасовъ, при неимѣніи же таковыхъ могутъ быть выданы въ ссуду учредителемъ артели. 13) Первую помощь на устройство артелей выдаетъ учредитель ихъ лошадьми, не болѣе двухъ, земледѣльческими орудіями и сѣменами; дальнѣйшее существованіе и развитіе артелей предоставляется ихъ самостоятельности, подъ руководствомъ попечителей и учредителя. Для увеличенія числа рабочихъ лошадей и вообще артельного инвентаря могутъ быть на первое время выдаваемы ссуды, но не иначе, какъ подъ обезпеченіе посѣвами, указанными въ § 12. 14) Въ видѣ опыта, съ цѣлью предоставленія заработковъ артельщикамъ, имъ выдаются для работъ, по очереди, молотилки, сортировки и просорушки. 15) Домохозяева, вступившіе въ составъ артелей, обязываются: а) путемъ добровольнаго соглашенія отдѣлить изъ душевыхъ надѣловъ участокъ земли для артельныхъ посѣвовъ до десяти десятинъ, по возможности въ одномъ

мѣстѣ; б) въ производствѣ артельныхъ посѣвовъ подчиняться указаніямъ специалистовъ; в) представить артельному старостѣ для корма артельныхъ лошадей необходимое количество сѣна впередъ на весь годъ; г) лошадьми, пока ихъ только двѣ, члены артели пользуются исключительно для сельскохозяйственныхъ работъ; очередь пользованія ими опредѣляется добровольнымъ соглашеніемъ, а когда его не послѣдуетъ, то жребіемъ; когда число лошадей увеличится, то на нихъ могутъ производиться членами артели и другія работы, и даже извозъ; д) лошадей кормить досыта, содержать въ помѣщеніяхъ, защищенныхъ отъ непогоды, не переутомлять работой и отнюдь не обращаться съ ними жестоко; если кто изъ членовъ артели имѣетъ запашки болѣе, чѣмъ могутъ сработать для него артельныя лошади, то для обработки излишняго количества посѣвовъ онъ долженъ изыскивать другія средства, пока не увеличится число артельныхъ лошадей; е) каждая сельскохозяйственная работа въ первую очередь производится на артельныхъ запашкахъ, а затѣмъ уже у членовъ артели, по очереди; ж) выданныхъ артели лошадей, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ не продавать; въ случаѣ же необходимости обмѣнять артельную лошадь на другую и лучшую, это можетъ быть допущено съ согласія попечителя артели и подъ его наблюденіемъ; з) члены артелей обязаны подчиняться артельному старостѣ, наблюдать одинъ за другимъ, чтобы артельныя правила соблюдались, помогать другъ другу во всѣхъ хозяйственныхъ нуждахъ, кто чѣмъ можетъ, жить между собою мирно, устранять всякіе раздоры и ссоры, съ охотою и съ полнымъ усердіемъ исполнять артельныя работы, не пьянствовать и не размзывать не только артельнаго, но и своего собственнаго имущества. 16) Членъ артели, нарушившій въ чемъ либо изложенныя выше обязательства, по приговору артельщиковъ, исключается изъ артели; въ особенности не могутъ быть терпимы въ артели пьяницы и лѣнтяи; исключенный выходитъ изъ артели съ чѣмъ былъ принятъ, вмѣсто же него обязательно принимается новый членъ, по выбору оставшихся. 17) Въ случаѣ смерти кого либо изъ членовъ артели, мѣсто его заступаетъ вдова или старшій членъ семьи покойнаго.

Правила эти составлялись уже послѣ яровыхъ посѣвовъ 1892 г. и, повидимому, довольно торопливо, чему, вѣроятно, и слѣдуетъ приписать какъ то, что одно правило опредѣляло площадь артельныхъ запашекъ въ 7 дес., а другое требовало 10 дес., такъ и очевидную ошибочность расчета, полагавшаго достаточнымъ двухъ лошадей на обработку шести надѣловъ, въ чемъ сознался впослѣдствіи и самъ

г. Оедоровъ. Очевидно также, что далеко не всѣ навязанныя артелямъ цѣли могли быть достигнуты и притомъ такъ легко, какъ это казалось инициаторамъ артельного строя, въ чемъ опять таки долженъ былъ сознаться самъ г. Оедоровъ. Но, за всѣмъ тѣмъ, нельзя не признать, что начертанныя имъ правила были продиктованы искреннимъ доброжелательствомъ къ горькой долѣ шадринскихъ крестьянъ и, главное, явились какъ нельзя болѣе кстати. Дѣло въ томъ, что еще до уборки посѣвовъ кобылка истребила въ 1892 году значительную долю ихъ, а непрерывные, съ половины іюля до половины августа проливные дожди уничтожили дозрѣвшій хлѣбъ, — до такой степени, что уже съ конца августа многія деревни стали питаться отвратительнымъ хлѣбомъ изъ сорныхъ травъ.^(х/Пройчукъ 496) Въ виду такого положенія г. Оедоровъ съ товарищами имѣлъ довольно вѣское основаніе предполагать, что охотниковъ получить бесплатно лошадей, орудія и посѣвныя сѣмена наберется очень много, почему и рѣшилъ, что надо ковать желѣзо, пока горячо, не стѣсняясь ни воззрѣніемъ народа на артель, какъ на петлю («кто въ артели не бывалъ, — петли не знавалъ»), ни тою ступенью развитія личности на которую, въ лицѣ перваго послѣ 19-го февраля взрослого поколѣнія, поднялся этотъ народъ и передъ которой въ мертвую букву обратились даже строжайшіе запреты семейныхъ раздѣловъ. «Въ другое время (писалъ г. Оедоровъ), когда у крестьянина были свои лошади и земледѣльческія орудія, организація артелей представляла бы много трудностей; теперь же не приходится убѣждать, — крестьяне сами собираются въ артели и принимаютъ къ исполненію всѣ условія, которыя имъ предлагаются, ибо безъ посѣва крестьянину не на что и надѣяться, а желаніе посѣять настолько же велико, насколько желаніе жить». Ближайшія послѣдствія показали, однако, что не даромъ г. Оедоровъ «со страхомъ приступилъ» къ устройству артелей.

Прежде всего оказалось, что съ іюня по декабрь 1892 года удалось открыть 55 артелей,^(х/Пройчукъ 497) изъ которыхъ безлошадныхъ, стало быть подневольныхъ и втянутыхъ петлею, было 47, добровольныхъ же только 8; изъ послѣднихъ въ составъ одной только Симаковской сразу вошло 24 домохозяина; остальные же 54 артели составлялись изъ 6 человекъ каждая, такъ что ушло въ артели всего только 348 дворовъ или 0,56 процента общаго ихъ числа. Въ сравненіи съ нуждою, ничтожность этой цифры тѣмъ болѣе поразительна, что въ приманкахъ не было недостатка: каждой подневольной артели бесплатно было выдано по двѣ лошади, по два воткинскихъ плужка, по одной курашимкѣ, да сѣмена ржи, пшеницы, овса, ячменя (или го-

роха), гречи, проса или картофеля, — всего на 126 руб. 9 коп.; семи однолошаднымъ выданы орудія и сѣмена, а Симаковской однѣ только сѣмена, на 828 руб. 80 коп., такъ что всѣ 55 артелей обошлись въ 6754 р. 80 коп. или въ среднемъ по 141 рублю. Независимо отъ этихъ даровъ, г. Оедоровъ выдалъ 32 артелямъ 1250 пуд. муки на продовольствіе, снабдилъ 3 артели 75 рублями для закупки дровъ въ лѣсахъ и продажи ихъ въ Шадринскѣ, 12 артелямъ построилъ мастерскую для обученія шитью обуви и плетенію очень прочной киргизской сбруи, для чего выписалъ лучшаго мастера-сапожника изъ Перми и нанялъ опытнаго киргиза; кромѣ того, вмѣстѣ съ управой, г. Оедоровъ давалъ ссуды и на личные поѣзды артельщиковъ. Затѣмъ въ началѣ 1893 года онъ «организовалъ вновь 21 артель», въ составъ которыхъ, считая и вновь примкнувшихъ къ Симаковской 15 домохозяевъ, вошло 138 дворовъ, хотя г. Оедоровъ самъ считалъ эти артели, повидимому, гадательными; но допуская даже, что онѣ были открыты и что работали всѣ 76 артелей съ 486, дворами, получится всего только 0,87% ¹⁷⁷⁸ общего итога дворовъ, то есть все-таки капля въ морѣ. ^{х тоже}

Затѣмъ оказалось, что далеко не всѣ артели «приняли къ исполненію всѣ условія, которыя имъ предлагались»: изъ 55 артелей только 27 согласились подчиняться начертанному г. Оедоровымъ уставу; всѣ же остальные вносили различныя измѣненія, направленные къ дѣйствительному улучшенію своихъ хозяйствъ и къ устраненію ненужной, но оскорбительной регламентаціи, сквозь которую ярко просвѣчивало предположеніе, что крестьянинъ не сѣмѣетъ распорядиться своимъ добромъ такъ умно, какъ составители уставовъ. Такъ, 4 артели совсѣмъ отбросили первый пунктъ § 11, гдѣ говорилось, что часть урожая назначается «на уплату продовольственныхъ и другихъ казенныхъ взысканій», и, вмѣсто того, условились обращать эту часть урожая «на покупку лошадей и другаго артельного инвентаря», ясно подсказывая своимъ доброжелателямъ, что если хотите имѣть въ крестьянинѣ исправнаго плательщика всякихъ сборовъ, то прежде всего дайте ему возможность сдѣлаться таковымъ. 13 артелей въ двухъ селеніяхъ согласились, кромѣ поѣздовъ для каждой въ отдѣльности, производить еще общій для всѣхъ и урожай съ него назначили спеціально «на уплату продовольственныхъ долговъ, равномерно за всѣхъ членовъ», а этимъ опять-таки дали понять, что, при малѣйшей возможности, умѣютъ и сами заботиться о томъ, чтобы не оставаться въ тягостномъ положеніи должниковъ. Двѣ артели, лучше другихъ уразумѣвшія выгоду

совмѣстнаго труда, рѣшили всѣ свои надѣлы обрабатывать, засѣвать и убирать сообща и урожаю съ 7 дес. дать назначеніе, указанное въ уставѣ, а весь остальной дѣлить на пай, соразмѣрно числу работавшихъ лицъ. Нѣкоторые артели условились изъ перваго артельного урожая прикупить столько лошадей, чтобы на каждую семью приходилось не менѣе одной, и потомъ число ихъ постоянно увеличивать; *) если же у кого лошадь падетъ, или пропадетъ, или понадобится обмѣнъ на лучшую, то покупка и обмѣнъ должны производиться на средства всей артели. Наконецъ, артели 1893 года, которымъ самъ г. Оедоровъ призналъ необходимымъ давать по три лошади вмѣсто двухъ, пошли по пути упрощенія своихъ правилъ еще дальше; изъ нихъ нѣкоторые ограничились такимъ соглашеніемъ: «мы, такіе-то, не имѣя каждый въ отдѣльности никакихъ средствъ произвести весенніе посѣвы, согласились составить изъ себя сельскохозяйственную артель для производства посѣвовъ сообща, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) одни изъ насъ, имѣющіе лошадей, обрабатываютъ ими всю землю, предназначенную для посѣва, а другіе, безлошадные, принимаютъ на себя большую часть работы въ періодъ молотбы въ хлѣбѣ; работы эти мы добровольно между собою распредѣлили. 2) Душевые наши земельные надѣлы отнынѣ мы обязываемся не отдавать въ аренду, а будемъ, по возможности и смотря по урожаю, увеличивать свои артельные посѣвы. 3) Всѣ работы мы согласились производить сообща, а урожай распредѣлять такъ: прежде всего выдѣлить изъ урожая на уплату занятыхъ для посѣва сѣмянъ, потомъ отсортировать сѣмена для посѣва къ будущему году, а остатокъ распредѣлить безобидно между всѣми артельщиками на пай. 4) На тѣхъ же основаніяхъ согласились мы произвести осенью сего года озимые посѣвы, сколько успѣемъ приготовить земли. 5) Изъ среды себя мы избрали артельного старосту на одинъ годъ, у котораго должны храниться артельные сѣмена для посѣва къ будущему году. Какая-бы нужда ни была, мы согласились отложенныя къ веснѣ сѣмена хранить и по рукамъ не дѣлить; въ попечители нашей артели избрали мы N, котораго просимъ ходатайствовать о нуждахъ артели, наблюдать за исполненіемъ сего условія и по совѣсти разрѣшать могущіе возникнуть между нами

*) Объясняется это тѣмъ, что въ шадринскомъ уѣздѣ издавна въ ходу сабань, въ который впрягаютъ по двѣ и по три лошади; съ потерей же въ голодные годы множества лошадей пришлось поневолѣ довольствоваться одноконными орудіями и особенно курашимкой, къ которымъ, впрочемъ, навыка не установилось.

споры по поводу работъ и дѣлежа хлѣба». Условія эти крайне симпатичны именно тѣмъ, что отдають въ артель всѣ земельные надѣлы, очень просто распредѣляютъ и работы, и урожаи и еще проще очерчиваютъ роли старосты и попечителя, далеко не снабжая ихъ такой ненужной широтой власти, какая предоставлялась имъ уставомъ г. Оедорова; ихъ попечитель притомъ не назначается со стороны, а избирается самими артельщиками, лично заинтересованными имѣть въ немъ сердечнаго ходатая о нуждахъ артели и добросовѣстнаго на всякій случай миротворца. Есть всѣ основанія думать, что въ средѣ такихъ попечителей не случится уже того, что случилось уже съ назначенными, изъ которыхъ почти цѣлая треть (16 изъ 55) съ осени до весны не позаботилась даже ознакомить артельщиковъ съ задачами и цѣлями артелей и на первыхъ же шагахъ испортили дѣло. Какіе бы, впрочемъ, ни были уставы и правила артелей, несомнѣнно, что прочнѣйшими останутся только тѣ, которыхъ члены подготовлены къ совмѣстному труду сознаниемъ его выгоды; но такихъ, къ сожалѣнію, въ современной деревнѣ очень еще мало. Такъ называемая интеллигенція деревни въ лучшемъ случаѣ живетъ особнякомъ, а въ худшемъ якшается только съ богачами, которые, по расчету, являются врагами артели, ибо знаютъ, что нуждающійся за какой нибудь пудъ муки отдастъ 5 — 6 поденщинъ въ страду, тогда какъ не нуждающемуся придется платить по 70 коп. въ день. Остальная деревенская масса вездѣ и во всемъ склонна усматривать какіе-то подвохи, очень мало довѣряетъ другъ другу, слишкомъ ревниво охраняетъ даже ничтожный клочъ сѣна отъ сосѣдской коровы, очень крѣпко вѣрять въ присущее разнымъ людямъ различное счастье или несчастье, въ подходящую ко двору или неподходящую масть лошади и т. д.,—а это, въ связи съ развитіемъ личнаго начала, не та почва, на которой могъ бы утвердиться совмѣстный трудъ. Въ виду всего этого, я нисколько не былъ удивленъ, когда слышалъ очень распространенную здѣсь увѣренность, что «минуетъ нужда — исчезнутъ артели» и что многія изъ нихъ уже распались; сложившійся у бывшихъ артельщиковъ знаменательный терминъ «слава Богу, выпятился изъ артели» не сулитъ искусственно насаждаемымъ союзамъ свѣтлой будущности. Особенно безнадежною представляется мнѣ судьба артелей, устроенныхъ по преимуществу съ фискальными цѣлями. А между тѣмъ именно такія артели и старалось разводить шадринское земство въ 1893 г. Дѣло въ томъ, что губернское земское собраніе 16 февраля того года, большинствомъ 14 голосовъ противъ 13, рѣшило назначить 20.000 руб. для выдачи сельскохозяйственнымъ артелямъ, по проекту

Архивъ 431

г. Оедорова ссудъ на покупку лошадей, земледѣльческихъ машинъ и орудій и посѣвныхъ сѣмянъ. Начальникъ губерніи, сзабочиваясь возможно большимъ расширеніемъ площади посѣвовъ въ зауральскихъ уѣздахъ, предложилъ 20 апрѣля и шадринской земской управѣ оказать, между прочимъ, содѣйствіе къ устройству на ассигнованныя губернскимъ земствомъ средства сельскохозяйственныхъ артелей. 8-го мая управа составила по этому поводу особое постановленіе, въ которомъ, оговоривши, «что въ настоящее время организація артелей не своевременна, такъ какъ одни изъ безлошадныхъ, не предвидя помощи, распродаютъ свои земли и пропитываются поденнымъ трудомъ, а другіе, сохранившіе въ большинствѣ до полудесятины земли, получили уже соотвѣтственную ссуду на яровые посѣвы», заявила, однако, что она безотлагательно приступить къ устройству артелей на слѣдующихъ условіяхъ: 1) такъ какъ опытъ существующихъ артелей показалъ, что двухъ лошадей недостаточно для шести домохозяевъ, то управа полагаетъ выдавать каждой артели на покупку лошадей по 100 р. на которые можно купить три, а при случаѣ и четыре лошади, причемъ покупка ихъ «будетъ совершаться при участіи избраннаго въ каждомъ случаѣ попечителя артели». 2) Одноконныя земледѣльческія орудія, по три на каждую артель, будутъ выданы изъ склада управы по удешевленной цѣнѣ,—плужки воткинскаго завода по 4 руб. и курашимки по 2 руб. 50 коп. 3) Въ виду того, что вновь организуемыя артели не имѣютъ запасовъ для корма лошадей въ періодъ полевыхъ работъ, управа находитъ необходимымъ выдать въ ссуду для каждой лошади по 5 пуд. овса на періодъ до осени сего года и столько же на періодъ съ весны будущаго года до урожая артельныхъ посѣвовъ овса. 4) Предложить артелямъ теперь же заняться приготовленіемъ возможно большаго количества земли для озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ, обнадеживъ ихъ, что они получаютъ посѣвныхъ сѣмянъ столько, сколько приготовятъ земли. Управа желаетъ, чтобы, кромѣ двухъ артельныхъ десятинъ ржи, каждый членъ артели имѣлъ въ посѣвѣ озимыхъ хлѣбовъ не менѣе двухъ десятинъ, такъ какъ при этомъ условіи не только будетъ вполне обезпечено продовольствіе членовъ артелей, но даже, при среднемъ урожаѣ, получится излишекъ, который можетъ быть обращенъ на уплату денежныхъ и хлѣбныхъ долговъ. Кромѣ того, должна быть посѣяна третья артельная десятина ржи, предназначенная спеціально на уплату суммы, затраченной на организацію артели; посѣвъ этой третьей десятины долженъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплаченъ весь долгъ. 5) Артельный

Хропуче 439

посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ производится въ слѣдующемъ количествѣ: овса 2 дес., пшеницы 1 дес., гречи, проса, ячменя, гороха (или чечевицы) и картофеля по полудесятинѣ.

Назначеніе артельныхъ посѣвовъ должно быть слѣдующее: а) урожай ржи съ 3 дес. дѣлится на три равныя части, изъ коихъ одна идетъ въ запасъ на случай неурожая, другая—на уплату суммы, затраченной на организацію артели, и третья—на уплату продовольственныхъ долговъ и денежныхъ повинностей, равномерно за всѣхъ членовъ артели. Впрочемъ, на первый годъ дозволяется употребить третью часть урожая на увеличеніе числа лошадей. б) Урожай артельного овса, за отчисленіемъ сѣмянъ на новый артельный посѣвъ, назначается на продовольствіе артельныхъ лошадей. в) Изъ урожая остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ одна треть можетъ быть продана на увеличеніе артельного инвентаря, а двѣ трети оставляются въ запасъ на новый артельный посѣвъ и для выдачи ссудъ членамъ артели на ихъ личные посѣвы. г) Изъ урожая картофеля выдѣляются сѣмена для будущаго артельного посѣва, а остатокъ дѣлится равномерно между всѣми членами артели, для которыхъ составить прекрасное подспорье въ продовольствіи, по 50 пуд. на каждый дворъ. Въ заключеніе управа присовокупила, что, въ виду новизны этого дѣла, надо «приступать къ устройству артелей постепенно, начиная съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ окажутся надежные попечители, и принимая въ составъ артелей исключительно трудолюбивыхъ крестьянъ, лишившихся возможности продолжать земледѣліе только въ послѣдніе два года; при этомъ слѣдуетъ рекомендовать попечителямъ, чтобы, избравъ двухъ лучшихъ изъ безлошадныхъ крестьянъ, они предоставили имъ самимъ подобрать третьяго, тремъ—четвертаго и такъ далѣе до шести, ибо де опытъ указалъ, что устроенныя такимъ образомъ артели оказываются лучшими по составу и живутъ между собою согласно». На основаніи этихъ правилъ въ маѣ и іюнѣ 1893 г. управа составила въ десяти мѣстностяхъ уѣзда 16 артелей, которымъ и выдала изъ суммъ губернскаго земства деньгами 1.600 руб. на покупку лошадей, 90 руб. на покупку для нихъ овса и 19 р. 20 к. одной артели на посѣвныя сѣмена.

Екатеринбургская земская управа, получивъ отъ губернскаго земства кредитъ въ 4000 руб. на устройство сельскохозяйственныхъ артелей, составила для нихъ условія, буквально списанныя съ начертаннаго г. Оедоровымъ устава, но съ тою существенной разницей что: 1) артели здѣсь составлялись не изъ шести, а изъ четы.

рехъ только, и притомъ исключительно безлошадныхъ, домохозяевъ, которымъ и выдавалось по двѣ лошади; 2) § 12 устава выброшенъ цѣликомъ, изъ § 13 исключенъ весь послѣдній пунктъ, а изъ § 1 пунктъ в; 3) §§ 7 и 11 замѣнены новыми, изъ коихъ первый обязываетъ артельщиковъ, пока у нихъ только двѣ лошади, имѣть въ посѣвъ на парахъ не менѣе трехъ десятинъ ржи, по 1¹/₂ десятины яровой пшеницы и овса и 1 десятину проса, гречи, ячменя и картофеля; съ увеличеніемъ же числа лошадей увеличивать пропорціонально и артельные посѣвы; второй же гласитъ, что «изъ общаго урожая прежде всего отдѣляются и отсортировываются сѣмена, необходимыя для будущихъ посѣвовъ, а остатокъ дѣлится на три части, изъ которыхъ первая поступаетъ въ полное распоряженіе членовъ артели, по равной части на каждого пайщика, вторая идетъ въ погашеніе долга земству, на уплату повинностей за артельную землю (съ оговоркой, что, если въ этой части будетъ остатокъ, то онъ можетъ быть выданъ въ ссуду членамъ артели, съ разрѣшенія попечителя), а третья идетъ исключительно на образованіе запаснаго капитала, причемъ всякій расходъ изъ этой части можетъ быть произведенъ лишь на улучшеніе хозяйства, а также на помощь членамъ артели въ случаѣ неурожая, но во всѣхъ случаяхъ и каждый разъ съ разрѣшенія управы». Затѣмъ и четвертый пунктъ § 15 дополненъ существенной оговоркой относительно того, что внѣ-артельные работы могутъ быть производимы на артельныхъ лошадяхъ лишь при условіи, «если онѣ будутъ свободны отъ артельныхъ работъ».

На основаніи этихъ правилъ, въ 16-ти селеніяхъ шести волостей агрономическій смотритель Волочневъ успѣлъ составить до начала августа 1893 года 25 артелей, для которыхъ земство купило 51 лошадь, 10 плуговъ и 1 борону, на сумму 2373 р. 41 к., причемъ лошадь обошлась средней цѣною въ 44 р. 80 к., при колебаніяхъ отъ 33 до 54 р. Здѣсь точно также мнѣ доводилось слышать, что нѣкоторыя изъ этихъ артелей распались прежде даже, чѣмъ дошло дѣло до озимыхъ посѣвовъ; отзывы же о большинствѣ ихъ были вообще неблагопріятны.

Что касается остальныхъ уѣздовъ, то во время моихъ разъѣздовъ, кромѣ трехъ артелей въ камышовскомъ уѣздѣ, нигдѣ ихъ не было; довѣрія къ нимъ обнаруживалось очень мало. Хотя, съ другой стороны, не отрицалось, что кое-что все-таки лучше, чѣмъ ничего, но является вопросъ, стоила ли игра свѣчъ? Поучительный на это отвѣтъ данъ особымъ докладомъ губернской земской

управы земскому собранію 1893 года, въ ксторомъ приведены интересныя свѣдѣнія о состояніи мѣстныхъ артелей къ концу этого года. Изъ этихъ свѣдѣній усматривается, что: 1) у многихъ артелей ничего артельного, кромѣ названія, не осталось, ибо, заручившись оказаннымъ пособіемъ и прикупивъ лошадей, каждый изъ артельщиковъ сталъ хозяйничать самостоятельно и исключительно на самого себя; 2) уже вступая въ составъ артелей, крестьяне имѣли въ виду не выгоды артельного труда и не интересы общаго хозяйства, такъ какъ ближайшей цѣлью каждый ставилъ себѣ купить скорѣе лошадь, для продолженія самостоятельнаго хозяйства; 3) число артельщиковъ значительно сократилось именно въ шадринскомъ уѣздѣ, гдѣ убыль ихъ составила почти цѣлую треть; 4) причинами добровольнаго ухода изъ артелей были недоразумѣнія и ссоры изъ-за порядка пользованія артельными лошадьми, покупка собственныхъ лошадей, артельныя неурядицы («толку въ артели не будетъ», «не поглянулось»), неохота работать на артель, отсутствіе выгоды («въ шестеромъ на парѣ коней ничего не наробишь», «артель не кормить»), а наконецъ, даже нелѣпыя слухи, будто по вѣстной водѣ 1894 года артельщиковъ не то заклеивать и переселять въ невѣдомыя страны, не то «заставятъ работать на земщину»; причинами же исключенія изъ артелей были: лѣность и нерадѣніе къ артельнымъ работамъ, небрежный уходъ за полученными лошадьми и неимѣніе для нихъ кормовъ, недобросовѣстное отношеніе къ артельному имуществу, — кражи, плутовства и самоуправство, а главное злоупотребленія при пользованіи артельными лошадьми; былъ даже случай, что одну такую лошадь отдали конскому барышнику, у котораго было своихъ три; 5) артельное хозяйство вообще ведется плохо, составъ членовъ мѣняется быстро, и замѣчается сильная тенденція къ сокращенію артельного хозяйства, тогда какъ личное полевое хозяйство артельщиковъ и шире поставлено, и развивается быстрѣе; 6) изъ числа розданныхъ артелямъ лошадей пало въ шадринскомъ уѣздѣ 10, а въ екатеринбургскомъ — даже 14⁰/₀ всего итога, и пало именно отъ голода и непосильной работы (никому лично не принадлежавшая лошадь видимо не пользовалась должныхъ уходомъ); наконецъ, 7) тѣ только немногія артели и оказались лучшими, въ которыхъ подборъ членовъ производился строже, въ смыслѣ ихъ однохарактерности. Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, губернская управа не затруднилась, и съ своей стороны, рекомендовать уѣзднымъ земскимъ собраніямъ, какъ болѣе выгодные и полезныя, именно тѣ способы воспособленія обѣднѣвшимъ

крестьянамъ, которые практиковались пермскимъ и красноуфимскимъ земствами, съ такими къ нимъ поправками, какія вызываются мѣстной обстановкой. Съ этой точки зрѣнія сама управа поступила въ высшей степени цѣлесообразно, купивши для артелей за счетъ ассигнованныхъ губернскимъ собраніемъ денегъ 16 пароконныхъ и 4 ручныя молотилки, на сумму 2754 руб.: вопервыхъ, подобныя машины въ Зауральѣ распространены еще очень мало, а вовторыхъ, ускорить молотьбу значило въ 1893 году спасти много хлѣба отъ громаднаго нашествія полевыхъ мышей, не говоря уже о томъ, что для получившихъ молотилки артелей былъ созданъ этимъ путемъ новый источникъ заработка, которымъ онѣ и воспользовались, успѣвши сразу погасить болѣе или менѣе крупную часть стоимости молотилокъ.

Продукъ 436. С*

14. Спеціальныя культуры.

Въ крестьянскихъ хозяйствахъ пермской губерніи спеціальныя культуры вообще распространены очень мало, за исключеніемъ развѣ *огородничества*, которое, впрочемъ, только въ сосѣдствѣ съ весьма крупными поселеніями имѣетъ промышленный характеръ, во всѣхъ же остальныхъ ведется исключительно про свой обиходъ и не отличается ни разнообразіемъ продуктовъ, ни техникой производства.

Плодовое *садоводство*, по самой континентальности климата, признается невозможнымъ, ягодное же не составляетъ доходной статьи, по отсутствію спроса. Если мѣстами и занимаются имъ духовныя лица деревни, народные учителя и единичные любители изъ крестьянъ, то только изъ удовольствія и для себя. Такъ, между прочимъ, удачный опытъ разведенія вишни нѣкимъ Колчеданцевымъ на югѣ шадринскаго уѣзда, въ сел. Усть-Міасскомъ, нашелъ нѣсколькихъ подражателей и въ средѣ сосѣдей, для которыхъ г. Кунгурцевъ выписалъ въ 1890 г. сѣмена владимірской вишни.

Искусственному *хмѣлеводству* положено начало только съ восьмидесятыхъ годовъ, стараніями агрономическихъ смотрителей: Курбатова въ оханскомъ уѣздѣ, Гусева въ осинскомъ, Кунгурцева въ шадринскомъ, а въ послѣднее время и Кирсановымъ—на Ирибитской фермѣ; во всякомъ случаѣ, размѣры хмѣлеводства пока еще совершенно ничтожны.

Тоже слѣдуетъ сказать и о *лѣсоводствѣ*. Въ оханскомъ уѣздѣ г. Курбатовъ началъ было засѣвать нѣсколько десятинъ хвойными сѣменами, но преемникъ его г. Бодалевъ уже въ 1892 году засвидѣтельствовалъ, что «о лѣсоразведеніи въ этомъ уѣздѣ нѣтъ и помину, а совершается только, какъ и повсюду въ пермской губер-

ніи, самое хищническое лѣсоистребленіе», въ виду котораго губернское земство признавало даже необходимымъ распространить и здѣсь лѣсоохранительный законъ 4 апрѣля 1888 года; въ ожиданіи же учредило для чего то особую должность «спеціалиста по лѣсной части», съ присвоеннымъ агрономическому смотрителю жалованьемъ, съ разъѣздами на земскій счетъ и съ выдачей 900 руб. на таксационныя работы при изслѣдованіи крестьянскихъ лѣсовъ и при составленіи для нихъ плановъ лѣснаго хозяйства. Въ 1891 году на югѣ красноуфимскаго уѣзда, въ с. Новозлаутовскомъ, г. Агаповъ, въ видѣ опыта, посѣялъ 4 ф. сѣмянъ сосны, 2 ф. лиственницы и 14 ф. березы, которыя самъ и собиралъ; но съ переводомъ его въ кунгурскій уѣздъ ничего изъ этихъ посѣвовъ не вышло.

Въ нѣсколькихъ центральныхъ и отчасти южныхъ волостяхъ оханскаго уѣзда, въ бассейнѣ р. Сивы, довольно сильно развиты посѣвы льна, преимущественно на продажу. Въ среднемъ каждый крестьянинъ здѣсь ежегодно засѣваетъ льномъ не меньше десятины, получая съ нея до 56 рублей валоваго дохода; но не мало и такихъ, которые сѣютъ по 4—5 десятинъ. Сѣется здѣсь ленъ и на новинахъ, гдѣ онѣ есть, и на покосныхъ шутьмахъ, и на перелogaхъ и даже просто на яровыхъ поляхъ или ржищахъ. Пашня подъ ленъ никогда не боронится, сѣмя разбрасывается прямо по пласту, въ количествѣ около 6 п. на десятину, и прикрывается либо обращенной вверхъ зубьями бороной, либо волокушей изъ связанныхъ сучковатыхъ вѣтвей. Посѣвъ начинается съ половины мая, а уборка производится въ концѣ іюля и началѣ августа. Надерганный ленъ связываютъ въ небольшіе снопики и для просушки развѣшиваютъ на особыхъ козлахъ изъ жердей, головками внизъ, а въ сырую погоду увозятъ домой и просушиваютъ въ избахъ и баняхъ. Недѣли черезъ 3—4 сѣменные головки снимаютъ особыми гребнями изъ воткнутыхъ въ дощечку тупыхъ ножей, а снопы складываютъ либо на поляхъ же въ стожки, укрытые ржаной соломой, либо гдѣ-нибудь дома, въ сухомъ мѣстѣ, подъ навѣсомъ и въ такомъ видѣ оставляютъ до слѣдующей осени, когда, послѣ уборки хлѣбовъ, разстилаютъ тонкимъ слоемъ на лугахъ и поляхъ недѣли на 4—5. Ни мочки льна въ особыхъ мочилахъ или помѣщеніяхъ, ни выстилки въ годъ посѣва никогда здѣсь не производятъ, хотя всѣ знаютъ по опыту, что въ полевыхъ стожкахъ волокно не избавляется отъ подмочки, отчего заплѣвываетъ, становится непрочнымъ и идетъ въ куделю, которая значительно дешевле сухаго волокна. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время получила распространеніе и умышен-

ная подмочка льняного волокна, съ цѣлью выиграть лишніе гроши на вѣсѣ. Среднимъ числомъ съ десятины получается не менѣе 15—18 п. зерна и не менѣе 10 п. чистаго волокна; на главныхъ же въ уѣздѣ льняныхъ и хлѣбныхъ рынкахъ, въ с. Черновскомъ и на Частинской пристани, выручаютъ за пудъ льнянаго сѣмени отъ 70 до 90 к. и за пудъ волокна средняго качества 4 руб. 50 коп. Впрочемъ, мѣстный лѣсничій П. И. Сувейздисъ полагаетъ, что при наемномъ трудѣ посѣвы льна не представляютъ особыхъ выгодъ; хотя самъ онъ, при массѣ хлопотъ и непріятностей, и получилъ съ 3 дес. посѣва болѣе 100 руб. чистаго барыша, но покался никогда болѣе не сѣять льна, какъ по дороговизнѣ наемныхъ рукъ и полнѣйшей ихъ неумѣлости, такъ особенно по недобросовѣстности рабочихъ, «съ которыми спорить не приходится, ибо иначе молодые ребята и окна выбьютъ въ квартирѣ». Въ крестьянскихъ же хозяйствахъ прикамскаго края льноводство, по его мнѣнію, могло бы получить громадное значеніе, если бы кто нибудь позаботился ввести и здѣсь хотя тѣ только приемы, машины и снаряды, которые давно уже въ ходу у крестьянъ курляндской и ковенской губерній. Красноуфимское земство, съ своей стороны, признало въ 1892 году, что введеніе въ его районѣ культуры льна не только полезно, но прямо необходимо, въ интересахъ разнообразія крестьянскихъ посѣвовъ и увеличенія ихъ доходности. Однако, ни здѣсь, ни даже въ оханскомъ уѣздѣ ничего до сихъ поръ не сдѣлано, чтобы замѣнить допотопную культуру болѣе совершенною. По мнѣнію профессора Менделѣева, изъ пуда льна въ среднемъ нельзя извлечь масла болѣе 22%, т. е., 8,8 фунтовъ, въ оханскомъ же уѣздѣ его получается обыкновенно 8 только фунтовъ, цѣною въ 6 руб. 50 к. за пудъ, тогда какъ въ екатеринбургскомъ уѣздѣ—10 ф., цѣною въ 5 р. 25 к. за пудъ. Въ послѣднее время маслобойный промыселъ въ пермской губерніи повсюду замѣтно сократился, частью вслѣдствіе значительнаго вздорожанія металлической посуды и топлива, частью же вслѣдствіе сокращенія спроса на растительное масло. Подворная перепись екатеринбургскаго уѣзда насчитала всего 34 маслобойни, тогда какъ раньше въ одномъ только с. Шарташѣ ихъ было 80.

Что касается до конопли, то посѣвы ея особенно распространены въ ирбитскомъ уѣздѣ, гдѣ уже въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ ею засѣвалось 2.300 дес. лучшей удворной земли; въ среднемъ высѣвалось на десятину около 12 п., а собиралось 44 п. зерна, 15 п. волокна и 3 п. пакли, при среднихъ цѣнахъ за пудъ зерна 80 коп., волокна—1 р. 80 к.—2 р. и пакли—70 коп. Въ десятилѣтіе

по 1887 г. средній годовой сборъ составлялъ 90.940 п. зерна, и 48.600 п. волокна; въ настоящее время, по общему здѣсь мнѣнію, цифры эти признаются ниже дѣйствительныхъ, но точныхъ указаний мнѣ не удалось получить. Задолго до уборки конопляниковъ выдергивается посконь, которая по просушкѣ не мочится, а стелется, какъ и ленъ, а волокно ея идетъ на тонкіе крестьянскіе холсты; остальная конопля убирается съ 1 сентября, послѣ уборки всѣхъ полей, просушивается на козлахъ и изгородяхъ, зерно обивается цѣпами, а снопы, связанные въ плоты, погружаются въ рѣчки и озера, гдѣ вымачиваются отъ 4 до 6 недѣль, затѣмъ въ зиму треплются и обращаются въ пряжу, а съ весны передѣлываются въ веревки, канаты и бичеву, которые продаются, смотря по сортамъ, отъ 2 до 12 руб. за пудъ. Главный сбытъ ихъ на ирбитской ярмаркѣ, но не мало уходитъ въ Екатеринбургъ и въ сосѣдніе города оренбургской губерніи. Въ свою очередь, и зерно передѣлывается въ масло и жмыхи, изъ коихъ первое сбывается на заводахъ сосѣднихъ уѣздовъ, цѣною отъ 3 р. 10 к. до 5 р. за пудъ, а жмыхи на мѣстѣ,—по 20 — 25 к. за пудъ; изъ пуда зерна добывается 6—8 ф. масла и до 30 ф. жмыховъ, идущихъ на кормъ скоту.

Въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ красноуфимскаго уѣзда, благодаря усердію г. Агапова, съ успѣхомъ насаждено въ крестьянской средѣ производство *эфирныхъ маселъ* изъ хвои и *скипидара*, которые начали сбываться уже и въ Казань, и въ Сибирь.

Наконецъ, въ западныхъ уѣздахъ пермской губерніи довольно сильно распространено въ средѣ крестьянъ и *пчеловодство*, хотя большею частью ведется оно допотопно, безъ всякихъ знаній, со множествомъ предразсудковъ, нерѣдко прямо вредящихъ успѣху дѣла, и преимущественно въ старинныхъ дуплянкахъ, въ которыхъ никакія работы, кромѣ выкурки пчелъ и выломки сотовъ, невозможны. Агрономическіе смотрителя Курбатовъ, Агаповъ и Гусевъ съ самымъ похвальнымъ усердіемъ обратили вниманіе на эти отрицательныя стороны промысла, способнаго здѣсь къ широкому развитію, устраивали спеціальныя бесѣды съ пчеловодами, давали имъ всевозможные совѣты и указанія, знакомили съ популярными брошюрами по пчеловодству, раздавали сѣмена медоносныхъ растений, различныя лекарства отъ пчелиныхъ болѣзней, модели и чертежи рамочныхъ ульевъ и т. д. Съ особеннымъ успѣхомъ потрудился на этомъ поприщѣ г. Гусевъ, который въ 1890 г. составилъ проектъ постановки этого промысла въ осинскомъ уѣздѣ, добился утвержденія его земскимъ собраніемъ и

получилъ на его осуществленіе 200 р., а затѣмъ привелъ и въ исполненіе. Въ силу этого проекта, единогласно одобреннаго и VIII съѣздомъ агрономическихъ смотрителей, близъ г. Осы, подъ личнымъ завѣдываніемъ самого г. Гусева, устроена центральная учебная пасѣка, снабженная различными ульями и принадлежностями пчеловодства, а въ уѣздѣ, въ завѣдываніи народныхъ учителей, но подъ наблюденіемъ г. Гусева, двѣ менѣе обширныя, но также снабженныя рамочными ульями и необходимыми снарядами пасѣчки, комплектъ которыхъ предполагалось довести до пяти ульевъ и съ которыхъ доходъ отдавался въ пользу завѣдывавшихъ ими мѣстныхъ учителей. Во всѣхъ этихъ центрахъ основаны были склады брошюръ и книгъ Бутлерова, Курлянды, Красноперова, Джерзона и др., запасы сѣмянъ медоносныхъ травъ, салициловой кислоты, тимола и камфоры и модели рамочныхъ ульевъ, такъ что мѣстнымъ пчеловодамъ не для чего было ѣздить въ городъ, чтобы получить необходимый совѣтъ, книгу, чертежъ и т. п. Независимо отъ того, ежегодно 17 марта, на пчеловодной ярмаркѣ въ с. Еловѣ, г. Гусевъ устраивалъ выставку пчеловодныхъ принадлежностей и бесѣды, на которыя стекались массы крестьянъ; въ ноябрѣ такія же бесѣды велъ онъ и въ другихъ мѣстахъ уѣзда, но безъ выставки. Въ результатъ оказалось, что многіе изъ мѣстныхъ пчеловодовъ научились вести свое дѣло расчетливо, съ большимъ умѣньемъ, и устраивать ульи Берлепша, Джерзона, двухъярусныя и др. Есть уже крестьяне, которые насчитываютъ рамочныя ульи десятками, сами готовятъ ихъ, умѣютъ лечить больныхъ пчелъ, отгонять искусственные рои, прививать матокъ къ безматочнымъ ульямъ и т. д. Достойно замѣчаніе, что на устройство проектированныхъ г. Гусевымъ учебныхъ пасѣкъ, по казанскимъ даже цѣнамъ, болѣе высокимъ, чѣмъ цѣны вятскаго кустарнаго склада, понадобилось всего 175 р. 45 к.

15. Агрономическіе смотрителя.

Уже съ самаго начала восьмидесятыхъ годовъ разныя уѣзды пермской губерніи стали подвергаться крупнымъ потерямъ, частью отъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій, главнымъ же образомъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ, истреблявшихъ нерѣдко громадные пространства засѣянныхъ полей, что дало поводъ бывшему директору красноуфимскаго реальнаго училища Н. А. Соковнину возбудить вопросъ о приглашеніи на земскую службу надлежаще подготовленныхъ молодыхъ людей, которые, подъ руководствомъ и надзоромъ училищнаго совѣта, могли бы сдѣлаться проводниками

(х) Пропущено 442 (х)

(х) Также

въ темную народную массу необходимыхъ знаній и фактически доказать ей, что даже въ борьбѣ съ Божиимъ насланіемъ вооруженный знаніемъ человекъ не такъ безсиленъ, какъ ей казалось. Такъ какъ въ очередную сессію губернскаго земскаго собранія 1882 г. красноуфимское училище имѣло уже нѣсколькихъ учениковъ, прошедшихъ сельскохозяйственное отдѣленіе и могущихъ указывать населенію надлежащее приемы хозяйственной техники, то ихъ и рекомендовалъ Соковнинъ земскому собранію. Люди эти представлялись ему вдвойнѣ подходящими: во первыхъ, потому, что сами, въ большинствѣ, вышли изъ простолюдинъ, а во вторыхъ потому, что не претендовали на высокіе оклады, какіе пришлось-бы давать выписнымъ специалистамъ. Въ одномъ изъ январскихъ засѣданій 1883 года земское собраніе хотя и присоединилось къ предложенію Соковнина, но сразу обставило будущую дѣятельность агрономическихъ смотрителей такъ, что рассчитывать на плодотворныя послѣдствія было трудно. Прежде всего, громадная площадь губерніи была раздѣлена только на пять агрономическихъ участковъ, съ центрами въ Далматовѣ, Ирбитѣ, селѣ Ачитѣ близъ Красноуфимска, Оханскѣ и Соликамскѣ, между которыми и распредѣлены были прилегающія части разныхъ уѣздовъ, а съ ними и различныхъ земствъ, далеко не всегда солидарныхъ ни между собою, ни съ губернскимъ земствомъ. Въ обязанность смотрителямъ было поставлено «принимать мѣры къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ, производить работы по улучшенію сельскаго хозяйства и доставлять сельскохозяйственныя свѣдѣнія». На первый разъ приглашено было всего четыре смотрителя, гг. Кунгурцевъ, Колосовъ, Скачковъ и Воронинъ; временное же завѣдываніе пятымъ участкомъ было поручено смотрителю третьяго (г. Скачкову), которому, такимъ образомъ, пришлось имѣть дѣло съ цѣлыми уѣздами красноуфимскимъ, кунгурскимъ, соликамскимъ и чердынскимъ, и даже съ частями пермскаго и екатеринбургскаго! Ближайшее руководство дѣятельностью смотрителей хотя и ввѣрено было лично Соковнину, но «подъ наблюденіемъ губернской земской управы и при непосредственныхъ распоряженіяхъ ея въ общемъ веденіи дѣла». Наконецъ, размѣръ жалованья каждому смотрителю назначенъ былъ въ 600 р.; на «разные служебные расходы» всѣхъ пятерыхъ ассигновано 1000 р., а на работы по улучшенію сельскаго хозяйства ни копейки.

Ожидать многого отъ такой постановки дѣла, конечно, не приходилось. Достаточно только принять во вниманіе, что средній

размѣръ каждаго изъ пяти агрономическихъ участковъ составлялъ 58.630 кв. верстъ, съ 634 сельскими обществами и съ крестьянскимъ населеніемъ въ 534.500 душъ, чтобы понять, почему красноуфимское земство, по почину того же Соковнина, уже въ 1885 году рѣшило просить губернское земское собраніе о назначеніи агрономическихъ смотрителей по одному на каждый уѣздъ; одинъ только объѣздъ громаднаго участка, не говоря уже о затратѣ времени, съ лихвою поглотить всѣ предположенные смѣтой «служебные расходы», а затѣмъ одно уже «доставленіе сельскохозяйственныхъ свѣдѣній» потребуетъ усидчивой работы средне-здороваго человѣка втеченіе цѣлаго года, предполагая конечно, что свѣдѣнія эти должны были существенно отличаться отъ волостныхъ, самимъ земствомъ признаваемымъ «незаслуживающими довѣрія». Всякій маломальски нечуждый дѣлу человѣкъ заранѣе могъ предусмотрѣть, что ни для «работъ по улучшенію сельскаго хозяйства», ни для «принятія мѣръ къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ» у агрономическихъ смотрителей не хватитъ ни времени, ни силъ, еслибы даже имѣлись въ ихъ распоряженіи матеріальныя средства. Какъ нарочно еще, засушливый 1883 годъ ознаменовался для многихъ уѣздовъ пермской губерніи давно небывалымъ нашествіемъ гессенской мухи, кобылки и яровой совиноголовки, истребившихъ громадныя пространства посѣвовъ; въ наиболѣе пострадавшемъ шадринскомъ уѣздѣ урожай съ десятины упалъ противъ средняго за шесть лѣтъ: для ржи до 8 пуд. противъ 46, для пшеницы 24 пуд. вмѣсто 37, для ячменя 13 вмѣсто 39, а для овса 17 вмѣсто 38; уже въ іюнѣ пудъ ржаной муки поднялся въ цѣнѣ до 105, а въ іюлѣ до 145 коп.; около 15% крестьянскаго населенія остались безъ лошадей, безъ хлѣба на пропитаніе, безъ посѣвныхъ сѣмянъ и безъ всякихъ средствъ для покупки ихъ. А наряду съ этимъ губернское земство не только не увеличило числа агрономическихъ смотрителей, но и на наличныхъ возложило еще крайне хлопотливую агентуру по операціямъ земскаго страхованія. (Пройдутъ - 445)

При такихъ обстоятельствахъ, сильный нравственнымъ вліяніемъ и неутомимый Соковнинъ призналъ за лучшее взять агрономическихъ смотрителей въ свои руки. Въ инструкціи агрономическимъ смотрителямъ, основныя пожеланія которой сводились къ оказанію крестьянамъ посильной помощи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда темнота ихъ влечетъ за собою матеріальныя потери, онъ открывалъ бывшимъ ученикамъ своимъ широкое поприще самодѣ-

Можетъ 446

тельности и требовалъ только самыхъ подробныхъ и откровенныхъ отчетовъ, безъ которыхъ именно въ первые годы жизни новорожденнаго учрежденія нельзя было обойтись, не рискуя поставить его въ безпомощное положеніе. Каждая двѣ недѣли отчеты эти подвергались въ совѣтѣ училища всестороннему обсужденію; журналы совѣтскихъ засѣданій безотлагательно гектографировались, разсылались агрономическимъ смотрителямъ и составили для нихъ въ высшей степени цѣнный дополнительный курсъ. Въ свое время поучительные журналы эти обратили на себя вполне заслуженное вниманіе нашей печати, почему здѣсь прибавлю лишь, что если дѣятельность агрономическихъ смотрителей оказалась наиболѣе плодотворною именно въ первое пятилѣтіе ихъ службы, то это только потому, что Соковнинъ твердо зналъ, чего хотѣлъ, умѣлъ не требовать отъ людей того, чего они не могутъ дать, и былъ настолько авторитетенъ въ земской средѣ, что могъ дѣйствовать самостоятельно. *Препод. - 446.*

Съ переселеніемъ Соковнина въ Кострому въ 1888 году, институтъ агрономическихъ смотрителей подвергся коренной передѣлкѣ. Увеличенный въ личномъ составѣ до 12 человекъ, онъ перешелъ въ непосредственное завѣдываніе губернской земской управы, ^{ко-} *Мож,* которая сочла нужнымъ опредѣлить еще губернскаго агронома, на обязанности котораго и возложено объединять, направлять и контролировать дѣятельность агрономическихъ смотрителей. ^{Одновременно агро-} *Мож 447* агрономическіе смотрители были отданы еще въ распоряженіе уѣздныхъ земствъ, такъ что очутились подъ опекой трехъ хозяевъ и силою вещей вызывались на борьбу за прежнюю самостоятельность своихъ дѣйствій,—борьбу, которая и доселѣ далеко не закончилась. Въ виду такой коренной передѣлки, совѣтъ красноуфимскаго училища счелъ для себя болѣе удобнымъ отказаться отъ прежнихъ отношеній къ агрономическимъ смотрителямъ. ^{Мож}

Нерадостно отзывались эти перемѣны въ той мѣстной средѣ, которая, умѣя анализировать явленія общественной жизни, усматривала въ соковнинскомъ агрономическомъ институтѣ единственное вѣрное средство къ удовлетворенію самыхъ кровныхъ нуждъ крестьянскаго хозяйства: сразу почувствовалось въ этой средѣ, что съ уходомъ Соковнина отлетѣла душа всего дѣла; заранѣе предусматривалось, что слишкомъ формальное отношеніе погубитъ живое дѣло. И нельзя не признать, что опасенія эти имѣли подъ собою достаточно твердую почву.

Прежде всего губернскій агрономъ, сколько бы высоки ни были

— 1948 важно сразу было очевидно, что

его качества, никоимъ образомъ не въ состояніи будетъ замѣнить собою такой авторитетной коллегіи, какъ совѣтъ красноуфимскаго училища. Чрезвычайно важныя въ данномъ случаѣ преимущества совѣта заключались именно въ томъ, что, не находясь въ служебной зависимости отъ земства, онъ не былъ точно также и начальствомъ для земскихъ агрономовъ, а между тѣмъ званіе руководителя вооружало его сильнѣе всякаго единичнаго специалиста; (*работалъ совѣтъ добросовѣстно и бесплатно, единственно по сознанию важности дѣла. На одной сторонѣ, такимъ образомъ, стоялъ независимый цѣнитель-судья, а на другой—нестѣсненный въ починѣ сѣятель добра. *Мое*).

Прекрасно поняла эту психическую сторону вопроса камышовская земская управа, которая на проектъ губернскаго земства отвѣтила коротко и ясно, что «чѣмъ больше дано будетъ имъ средствъ и чѣмъ самостоятельнѣе будутъ они въ личныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ и дѣятельность ихъ будетъ плодотворнѣе»; необходимо только (поясняла управа), чтобы въ распоряженіи агрономическаго смотрителя имѣлось опытное поле, ибо показъ всегда дѣйствуетъ на всякаго поучаемаго гораздо внушительнѣе, нежели самый толковый рассказъ. (*Къ сожалѣнію, мудрому совѣту этому не захотѣли послѣдовать. Губернскаго агронома сразу засадили за столъ, вѣдающій дѣлопроизводствомъ по всякимъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ; на обязанность его возложили составлять проекты земскихъ мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства и кустарныхъ производствъ, собирать статистическіе матеріалы, составлять программы разныхъ изслѣдованій, посредничать въ покупкѣ улучшенныхъ сѣмянъ, орудій, машинъ и племеннаго скота, давать разнымъ учрежденіямъ и лицамъ справки и т. п. Сплошь и рядомъ, сверхъ того, посылали его въ разные концы для исполненія самыхъ разнообразныхъ порученій, которыхъ члены управы и земскіе гласные не хотѣли, или не могли исполнять сами, а въ 1891 г. услали его въ Златоустъ за пріемкой купленнаго земствомъ хлѣба, гдѣ онъ заразился тифомъ и ничего уже дѣлать не могъ. Естественно, что по должности руководителя, объединителя и контролера дѣятельности агрономическихъ смотрителей за нимъ то и дѣло накапливались всяческія недоимки: то не могъ онъ слѣдить за разными опытами, имѣвшими цѣлью поднять технику крестьянскаго хозяйства; то не успѣвалъ составлять отчетовъ о занятіяхъ агрономическихъ смотрителей; то не выписывались земствомъ сельскохозяйственныя книжки для крестьянъ, «потому что

не успѣлъ разсмотрѣть ихъ губернской агрономъ»; то остались не-обработанными и неопубликованными свѣдѣнія, которыя затѣмъ только и собирались, чтобы сдѣлать ихъ гласными, и т. д. Параллельно съ этимъ, въ еще худшее положеніе ставились агрономическіе смотрителя, такъ какъ имъ приходилось исполнять и массу разныхъ порученій, не исключая даже такихъ, которыя легко могли исполняться писцами уѣздныхъ управъ. Вотъ краткій только перечень того, что въ шестилѣтіе съ 1888 года на нихъ возлагалось:

1) пріемка, развѣска и разсылка по волостямъ выписныхъ сѣмянъ; 2) надзоръ за истребленіемъ кобылки и разныхъ червей; 3) приведеніе въ извѣстность потерь отъ градобитій и вредныхъ насѣкомыхъ; 4) переоцѣнка земель, для уравниенія налоговъ; 5) собираніе и обработка свѣдѣній объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ *); 6) собираніе свѣдѣній объ удобреніи полей; 7) составленіе докладовъ по продовольственнымъ дѣламъ; 8) ревизія запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и ремонтірованіе ихъ; 9) повѣрка отчетовъ волостей о хлѣбныхъ долгахъ населенія; 10) собираніе и провѣрка свѣдѣній о семьяхъ, нуждающихся въ ссудахъ; 11) закупка хлѣба для голодающихъ; 12) пріемка этого хлѣба; 13) составленіе артелей для гужевого извоза его въ мѣста назначенія; 14) раздача хлѣбныхъ и сѣменныхъ ссудъ нуждавшимся дворамъ, за которую камышловскій агрономическій смотритель Коршуновъ заплатилъ жизнью, заразившись тифомъ; 15) составленіе разныхъ коллекцій для казанской выставки и распродажа ихъ на выставкѣ; 16) собираніе кустарныхъ издѣлій для ярмарокъ ирбитской и нижегородской и продажа ихъ на этихъ ярмаркахъ; 17) надзоръ за общественными запашками; 18) изслѣдованіе отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ; 19) изслѣдованіе разныхъ кустарныхъ производствъ; 20) собираніе свѣдѣній «объ участкахъ пашни, обносимыхъ изгородью и выдѣляемыхъ изъ общаго сѣвооборота, на

*) Достойно замѣчанія, что ~~одна уѣздная~~ управа не только не хотѣла дать агрономическому смотрителю писца для подсчета собранныхъ по требованію губернскаго земства цифровыхъ данныхъ, но не пожелала даже пользоваться этими данными; ~~Нал, другая~~ управа поручила смотрителю среди лѣта «собрать свѣдѣнія о видахъ на урожай по каждому сельскому обществу, съ таблицами о количествѣ населенія и съ подраздѣленіемъ его на категоріи по способности къ труду»,--и это въ уѣздѣ, гдѣ смотритель одинъ, а сельскихъ обществъ 155, при среднемъ пространствѣ cadaго въ 360 кв. верстъ и съ населеніемъ въ 222 тысячи душъ.

См. Камышловскій
на Верхотурскомъ

которыхъ прежде всего можно было бы ввести посѣвы травъ»; 21) участіе въ производствѣ подворной переписи. *Прійусть 450 и 451.*

Къ сожалѣнію, многіе изъ перечисленныхъ порученій не только не вызвали протестовъ со стороны губернскаго агронома, но имъ же и подсказывались. *Може 451-452.*

*Передъѣлка и
прійусть 459
-454.* Напрасно и совѣтъ Красноуфимскаго училища, и нѣкоторые земства, и самые сѣзды агрономическихъ смотрителей многократно заявляли о невозможности имъ совладать съ тою массою обязанностей, какая на нихъ возложена. Губернская управа хотя и признавала всю непригодность существующаго порядка, но не имѣла мужества возвратиться къ первоначальной соковнинской организаціи, а напротивъ, приготовила земскому собранію 1894 года докладъ о подкрѣпленіи губернскаго агронома и агрономическихъ смотрителей особыми помощниками.

(х) Прійусть 455 Подошла управа къ такому рѣшенію очень окольными путями. Первоначально, VII сѣзду агрономическихъ смотрителей въ концѣ 1889 года былъ предложенъ отъ имени особой комиссіи планъ общей постановки ихъ дѣятельности. Агрономическій смотритель (говорилось тамъ) можетъ проявлять дѣятельность троякимъ способомъ: или онъ живетъ въ уѣздномъ городѣ и разъѣзжаетъ по всему уѣзду, когда и куда найдетъ нужнымъ; или ограничиваетъ районъ своей дѣятельности одной-двумя волостями, куда переселяется на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, организуетъ тамъ рядъ культурныхъ опытовъ и знакомитъ населеніе съ улучшенными орудіями; или, наконецъ, специально завѣдуетъ устроеннымъ на земскія средства опытнымъ полемъ.^(х) Но такъ какъ подобныхъ полей у мѣстнаго земства еще нѣтъ, то о третьемъ типѣ агрономовъ комиссія сочла излишнимъ распространяться, а для первыхъ двухъ, изъ коихъ второму «отдается безусловное преимущество», какъ позволяющему смотрителю не разбрасываться и сокращающему разъѣзды его до минимума, намѣтила слѣдующую программу: «въ зимніе мѣсяцы агрономическіе смотрителя занимаются разными изслѣдованіями и работаютъ по деревнямъ на молотилкахъ и сортировкахъ; предъ посѣвомъ яровыхъ, въ концѣ марта и апрѣлѣ, обращается преимущественное вниманіе на сортированіе посѣвныхъ сѣмянъ; когда начнется вспашка подъ яровые посѣвы, самый посѣвъ и задѣлка его, смотритель знакомитъ крестьянъ съ улучшенными пахотными орудіями, болѣе совершенными бородами и драпачами, а также со смычковыми сѣялками, организуетъ сравнительные опыты задѣлки сѣмянъ различными способами и проч. Съ наступленіемъ вспашки паровъ смо-

тритель ѣздитъ по деревнямъ съ улучшеннымъ сабаномъ, плугомъ или курашимкой, производя всестороннія и обстоятельныя испытанія ихъ. Во время вывозки навоза смотритель руководитъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ равномернымъ распредѣленіемъ его по пашнѣ, указываетъ въ какомъ количествѣ нужно примѣнять его въ томъ или другомъ случаѣ, какъ лучше всего обращаться съ нимъ и проч. и проч.; организуетъ подѣ личнымъ своимъ наблюденіемъ сравнительные опыты удобренія различными количествами навоза. Во время косы сѣна смотритель работаетъ по деревнямъ литовкой, а гдѣ литовки распространены—сѣнокосилкой; если же и сѣнокосилки нѣтъ въ его распоряженіи, или негдѣ работать ею, приступаетъ къ производству различныхъ изслѣдованій и собиранію коллекцій. Изслѣдованія заполняютъ все страдное время и въ предстоящее лѣто, по рѣшенію сѣзда, посвящаются вопросу о навозномъ удобреніи (программы котораго приведены мною въ своемъ мѣстѣ). Вторую вспашку пароваго поля смотрителя пользуются снова для работы усовершенствованными пахотными орудіями. Когда снимутъ озимой хлѣбъ и приступятъ къ обмолоту его, для полученія посѣвныхъ сѣмянъ, смотритель работаетъ молотилкой, а во время посѣва озимыхъ пробуетъ разные способы задѣлки. Въ сентябрѣ организуетъ опыты вспашки на зябь на различную глубину и занимается молотьбой. Первую половину октября руководитъ подсчетомъ данныхъ объ урожаѣ хлѣбовъ въ сельскихъ обществахъ, согласно рѣшенію сѣзда по вопросу объ организаціи текущей статистики *). Во второй половинѣ октября участвуетъ въ работахъ уѣзднаго земскаго собранія и подготавливаетъ доклады къ предстоящему сѣзду агрономическихъ смотрителей, для представленія въ губернскую управу не позже перваго ноября. Въ первой половинѣ ноября агрономическій смотритель занятъ по преимуществу различными работами по улучшенію кустарной промышленности и собираніемъ свѣдѣній о разныхъ промыслахъ **). Во второй половинѣ ноября происходитъ агрономи-

(*) ————— *Примеч. 456 = см. сар. 72.*

* *) Одновременно съ названными выше работами, губернский агрономъ, по почину губернскаго статистика, призналъ возможнымъ поручить агрономическимъ смотрителямъ и изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ по программѣ министерства финансовъ, «обративъ особенное вниманіе ихъ на технику производства и на общія нужды кустарей и поставивъ на второй планъ собираніе точныхъ цифровыхъ данныхъ путемъ подворнаго спроса», ибо-де «въ скоромъ времени будетъ произведено (ненававшееся и понынѣ) общее подворное изслѣдованіе всей губерніи».

ческий съѣздъ, а декабрь, январь, февраль и мартъ употребляются на различныя изслѣдованія, въ томъ числѣ и на производство подворныхъ переписей, по соглашенію губернской управы съ тѣмъ или другимъ смотрителемъ. Въ эти же мѣсяцы агрономическій смотритель занимается работами по улучшенію кустарной промышленности и техническихъ производствъ. Такъ какъ раньше еще, чѣмъ составлялась эта программа, тотъ же VII съѣздъ призналъ необходимымъ открыть постоянные склады земледѣльческихъ орудій при уѣздныхъ управахъ и передвижные на ярмаркахъ и торжкахъ каждаго уѣзда (причемъ завѣдываніе тѣми и другими возложилъ также на агрономическихъ смотрителей), а для содѣйствія мѣстному производству усовершенствованныхъ орудій обязалъ ихъ же «давать кустарямъ надлежащіе образцы, снабжать ихъ чертежами, указывать на недостатки производимыхъ ими орудій, съ улучшенными же и выписными ѣздить по уѣзду, производя какъ пробныя работы ими, такъ и состязанія съ мѣстными», то комиссія и рѣшила, что «знакомить населеніе съ болѣе культурными способами обработки земли, ея удобренія, посѣва, уборки, сушки, молотьбы и сортировки хлѣбовъ агрономическій смотритель долженъ единственно путемъ организаціи въ крестьянскихъ хозяйствахъ опытовъ сравнительнаго примѣненія старыхъ и новыхъ приѣмовъ».

Обременивъ агрономическаго смотрителя всей этой массой обязанностей и росписавши ихъ по мѣсяцамъ и днямъ, комиссія не могла не остановиться, на вопросъ, въ состояніи-ли будетъ агрономъ исполнить всѣ эти вожделѣнія, не имѣя ни денежныхъ средствъ для различныхъ «организацій», ни даже самаго несложнаго инвентаря, да еще непрерывно отвлекаясь отъ прямыхъ своихъ обязанностей разными другими порученіями? Комиссія сама удостовѣрила, что «до сихъ поръ агрономическіе смотрителя въ лѣтніе мѣсяцы весьма много времени употребляли на борьбу съ вредными насѣкомыми, на изученіе образа ихъ жизни и опредѣленіе степени причи-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что прежде еще, чѣмъ программа эта была рассмотрѣна съѣздомъ, онъ, по предложенію самого губернскаго агронома, рѣшилъ: 1) привлечь смотрителей къ разработкѣ получаемыхъ управами отъ своихъ корреспондентовъ и сельскихъ властей свѣдѣній о посѣвахъ и урожаяхъ, ибо де «они могутъ критически отнестись къ матеріалу и отбросить свѣдѣнія, явно невѣрныя» и 2) ежегодно поручать имъ изслѣдованіе одного какого нибудь сельскохозяйственнаго вопроса, по образцу заграничныхъ enquêtes, которыя, какъ извѣстно, производятся всегда отборными силами многихъ лицъ и очень рѣдко заканчиваются втеченіе одного только года.

Эта Рѣшенія досѣла была 2-я к/1 стр.

няемого ими вреда, на собираніе свѣдѣній о произрастаніи хлѣбовъ и травъ и объ урожаѣ ихъ и на исполненіе различныхъ порученій земскихъ управъ и кустарныхъ комитетовъ», а это имѣло послѣдствіемъ, что «систематическая работа по улучшенію техники крестьянскаго хозяйства становилась почти невозможна, такъ какъ постоянно могла нарушаться и дѣйствительно нарушалась то извѣстіемъ о появленіи какого нибудь насѣкомаго, то командировкой для собиранія свѣдѣній о потеряхъ отъ градобитій, для провѣрки хлѣбозапаснаго магазина или для осмотра общественныхъ запасекъ». Въ виду такого удостовѣренія, простая логика обязывала бы комиссію заявить, что агрономическій смотритель прежде всего долженъ быть снабженъ всѣми необходимыми средствами и освобожденъ отъ полицейскихъ, письмоводительскихъ, статистическихъ, ревизорскихъ, архитекторскихъ и просто даже приказничьихъ обязанностей; но комиссія ограничилась заявленіемъ, что «въ *первомъ* типѣ дѣятельности смотрителя борьба съ вредными насѣкомыми, собираніе свѣдѣній о произрастаніи хлѣбовъ и травъ по уѣзду и проч. совсѣмъ вычеркиваются изъ программы его дѣятельности или, по крайней мѣрѣ, сводятся къ возможному минимуму». Программу свою комиссія предложила сѣзду «разсмотрѣть и утвердить» и, кромѣ того, указать, кто изъ смотрителей будетъ работать по первому типу и кто по второму. На сѣздѣ были представлены всѣскія возраженія гг. Варгина и Скалозубова противъ втораго типа, какъ такого, при которомъ упускается изъ виду, что, разъ только на цѣлый уѣздъ земство имѣетъ одного только агрономическаго смотрителя, несправедливо сосредоточивать его дѣятельность лишь въ маленькомъ кусочкѣ уѣзда и оставлять гораздо обширнѣйшую площадь его въ безпомощномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что въ маленькомъ кусочкѣ легко можетъ не найтись крестьянъ, готовыхъ воспринять новизну и послѣдовать указаніямъ программы; а между тѣмъ подобные крестьяне, при общемъ ихъ недовѣріи къ лицамъ образованныхъ классовъ, являются лучшими союзниками агрономическаго смотрителя въ дѣлѣ распространенія культурныхъ приемовъ хозяйства, именно потому, что въ крестьянской средѣ они «свои люди». На это предсѣдатель сѣзда г. Ковалевскій возразилъ, что «второй типъ потому и кажется ему наиболѣе цѣлесообразнымъ, что смотрителя сами изберутъ себѣ волости, гдѣ нужно поселиться». Съ своей стороны, губернский агрономъ, желая подкрѣпить этотъ доводъ, имѣлъ неосторожность замѣтить, что именно въ отыскиваніи свѣтлыхъ крестьянъ и заключается «недостатокъ прежней дѣятельности агрономическихъ смотрителей, ибо де имъ нужно вліять

на зауряднаго крестьянина, а тогда недостатка въ работѣ не будетъ. если-бы даже районъ дѣятельности ограничился одной деревней; если же (добавилъ онъ) смотритель будетъ разбрасывать свою дѣятельность по цѣлому уѣзду, то изъ его работъ ничего полезнаго не будетъ» (*Протоколъ 459)

Однако, въ пользу втораго типа высказалось только трое смотрителей, да и изъ нихъ двое съ оговорками. (*Въ дѣйствительности же никто изъ агрономическихъ смотрителей, къ чести ихъ, никогда не ограничивалъ своей дѣятельности лишь кусочкомъ уѣзда, а всѣ работали по прежнему на цѣлый уѣздъ. Прямыхъ послѣдствіемъ неудачи, постигшей на сѣздѣ вопросъ комиссіи о типахъ дѣятельности агрономическихъ смотрителей, явилось то, что самая программа этой комиссіи превратилась въ «примѣрную программу работъ агрономическихъ смотрителей перваго и втораго типовъ въ предстоящемъ году» (*Протоколъ 461-465.)

Собравшійся въ концѣ 1890 года VIII сѣздъ нашелъ нужнымъ, не измѣняя программы по существу, обратить вниманіе на самую технику агрономической дѣятельности, съ цѣлью сдѣлать ее и болѣе успѣшною и болѣе плодотворною. Въ этомъ направленіи особенно симпатичными представляются слѣдующія указанія.

1) Трехлѣтняя практика (1888—1890 гг.) выяснила бывшему статистику красноуфимскаго земства г. Скалозубову, что наиболѣе вѣрныя сельскохозяйственныя свѣдѣнія доставлялись земской управѣ добровольцами изъ крестьянъ, число которыхъ значительно возросло (съ 6½ до 40% всего итога) послѣ того, какъ управа стала высылать имъ, въ видѣ поощренія, разныя интересовавшія ихъ сельскохозяйственныя книжки и брошюры, стоимостью на 30 коп. каждому. Полагая, что именно такіе крестьяне и могли бы сдѣлаться надежнѣйшими союзниками агрономическихъ смотрителей въ дѣлѣ распространенія ими лучшихъ приѣмовъ хозяйничанья, а съ другой стороны исходя изъ того воззрѣнія, что «дѣло агрономическихъ смотрителей слишкомъ живое дѣло, чтобы вставлять его въ обязательныя рамки», и что, напротивъ, «надо всячески развивать собственную инициативу агрономическаго смотрителя, обусловленную личными его способностями и склонностями», г. Скалозубовъ находилъ, что полезно было бы и другимъ земствамъ послѣдовать примѣру красноуфимскаго, которое, замѣчу кстати, дошло въ 1892 г. и до мысли о своевременности издавать для народа, въ видѣ приложенія къ Сборнику пермскаго земства, особую газету, въ которой, кромѣ собираемыхъ періодически мѣстныхъ данныхъ, сообщались бы и интересныя для крестьянъ свѣдѣнія по сельскому хозяйству

и проч. Вполнѣ согласившись съ мнѣніемъ г. Скалзубова, VIII сѣздъ постановилъ «усиленно рекомендовать агрономическимъ смотрителямъ воспользоваться при своихъ работахъ содѣйствіемъ крестьянъ-корреспондентовъ земства».

2) Къ тому же въ сущности вопросу, но еще ближе, подошелъ г. Волоочневъ, отлично знающій крестьянскую среду уже потому, что и самъ вышелъ изъ нея же. Многолѣтній опытъ убѣдилъ его, какъ и другихъ давнотружениковъ смотрителей, что очень много времени и трудовъ тратится, пока смотритель добьется довѣрія крестьянъ, безъ котораго, при всемъ его умѣньѣ и желаніи, онъ ничего не можетъ сдѣлать. Всегда и вездѣ первые совѣты и указанія его наталкиваются на убійственное массовое молчаніе и недоувѣріе. Довѣріе обыкновенно проявляется лишь тогда, когда найдется крестьянинъ, готовый послѣдовать доброму совѣту и когда сдѣланный имъ опытъ вполнѣ удастся. Одна-другая такая удача,— и смотритель доживаетъ, наконецъ, до радостнаго убѣжденія, что работа его не пропала даромъ: лично ему не повѣрили, а когда рассказалъ самъ передовикъ-крестьянинъ, ему повѣрили и начали подражать, даже не видя сдѣланнаго имъ опыта. Однако, и передовики-крестьяне сплошь и рядомъ интересуются не одинаковыми вопросами своего хозяйства и далеко не всегда готовы исполнять все, что посовѣтуетъ смотритель. Одинъ, напр., обзавелся отборными сѣменами и получилъ хорошій урожай; смотритель поясняетъ, что урожай былъ бы еще выше, если бы и поле свое онъ обработалъ лучшей сохой; но тотъ не вѣритъ—«слава Богу, и сабаномъ снялъ хорошій урожай, а тамъ еще кто его знаетъ?» Другой, наоборотъ, обзавелся хорошей сохой и сразу получилъ хорошій урожай; смотритель опять поясняетъ, что урожай вышелъ бы еще лучше, если бы онъ посѣялъ такой то сортъ; но и этотъ сомнѣвается—«будетъ ли еще по климанту?» А вотъ, если бы оба сошлись и потолковали, навѣрное стали бы подражать другъ другу. Большая поэтому вышла бы польза, если бы агрономическому смотрителю дана была возможность устраивать періодическіе сѣзды такихъ, намѣченныхъ имъ же, передовыхъ крестьянъ въ какомъ нибудь центральномъ пунктѣ уѣзда, осенью по первопутку и весною передъ посѣвомъ. Сѣхавшіеся могли бы здѣсь, въ присутствіи смотрителя, рассказать другъ другу о сдѣланныхъ каждымъ опытахъ; смотритель пояснилъ бы, почему опыты удались или не удались, указалъ бы, что нужно, чтобы удача достигалась вѣрнѣе, и попутно сообщилъ бы разныя доступныя крестьянскому хозяйству новинки, намѣчалъ бы новый

рядъ опытовъ и т. п. Отчеты о такихъ сѣздахъ можно было бы сообщать сѣзду агрономическихъ смотрителей, который, съ своей стороны, давалъ бы полезныя указанія; затѣмъ, въ случаѣ даже перемѣщенія смотрителя въ другой уѣздъ, преемникъ его могъ бы прямо приступить къ работѣ, ознакомившись только съ дѣлами и членами крестьянскихъ сѣздовъ. Изъ личныхъ переговоровъ г. Волочневасъ соликамскими крестьянами онъ убѣдился, что послѣдніе отнеслись къ такимъ сѣздамъ весьма сочувственно и затруднялись только въ издержкахъ, связанныхъ съ поѣздками на сѣзды; но это затрудненіе очень нетрудно устранить, посредствомъ выдачи каждому члену сѣзда земскаго бесплатнаго билета на одну лошадь.—весь расходъ сведется къ 25—30 р. въ годъ. Единогласно признавъ полезность и цѣлесообразность такихъ сѣздовъ, VIII сѣздъ рѣшилъ устроить ихъ въ будущемъ году въ соликамскомъ уѣздѣ, для чего просить земское собраніе о выдачѣ бесплатныхъ билетовъ на сумму 30 р. Просьба эта была уважена; но послѣдовавшее затѣмъ перемѣщеніе г. Волочнева въ Екатеринбургъ имѣло послѣдствіемъ, что сѣзды крестьянъ не состоялись. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, именно потому, что никто такъ трезво и практично не рѣшаетъ самыхъ сложныхъ вопросовъ крестьянскаго быта, какъ сами крестьяне.

3) Сѣздъ рекомендовалъ агрономическимъ смотрителямъ другихъ уѣздовъ озаботиться устройствомъ такихъ же сельскохозяйственныхъ комитетовъ, какъ бывшій Чистопереволочный въ оханскомъ уѣздѣ.

4) Завѣдывающій Ирбитской фермой г. Кирсановъ обратилъ вниманіе сѣзда на вредъ, одинаково ощущаемый и земскими фермами, и агрономическими смотрителями, отъ отсутствія взаимной и тѣснѣйшей между ними связи: ферма, самѣмъ фактомъ своего существованія призванная опредѣлять степень пригодности добытыхъ наукой результатовъ для практическаго сельскаго хозяйства въ своемъ районѣ, лишена возможности устраивать въ разныхъ однородныхъ мѣстностяхъ уѣзда и показательныя поля, посредствомъ которыхъ населеніе могло бы наглядно знакомиться съ тѣми нововведеніями, полезность которыхъ опытомъ доказана; въ свою очередь, и агрономическій смотритель, лишенный всякой возможности лично производить разные опыты, а нерѣдко затрудняющійся и въ пріисканіи такихъ помощниковъ, на которыхъ въ дѣлѣ производства опытовъ возможно было бы положиться, естественно, долженъ стѣсняться въ демонстраціи того, въ чемъ не могъ убѣдиться путемъ правильно поставленнаго и выполненнаго опыта. Чтобы устрани-

Протоколъ 467-468.

161

нить такую ненормальную отчужденность двухъ учреждений, служащихъ одному и тому же дѣлу, г. Кирсановъ полагалъ необходимымъ принять за правило, что завѣдывающіе фермами обязательно участвуютъ въ работахъ сѣзда агрономическихъ смотрителей; что сѣздъ указываетъ темы для производства опытовъ на фермахъ, а въ некоторыхъ случаяхъ вырабатываетъ и программы самихъ опытовъ; что завѣдывающій фермой представляетъ сѣзду ежегодный отчетъ и о фермѣ вообще, и въ особенности о произведенныхъ ею опытахъ; что агрономическій смотритель устраиваетъ въ подходящихъ мѣстахъ уѣзда показательныя поля, на которыхъ знакомитъ населеніе съ добытыми на фермѣ результатами, и что ферма, по возможности, оказываетъ смотрителю матеріальную и нравственную помощь при устройствѣ имъ такихъ полей. Сѣздъ единогласно присоединился къ этимъ пожеланіямъ г. Кирсанова, а между тѣмъ единогласно же высказался и за программу особой своей комиссіи, которая взглянула на опыты совсѣмъ иначе. Основавшись именно на плохой постановкѣ и плохомъ выполненіи раньше производившихся опытовъ и удостовѣривши, что эти опыты въ сущности даже не были опытами въ научномъ значеніи слова, комиссія начертала для нихъ такую программу: 1) «опыты слѣдуетъ, по возможности подраздѣлить на двѣ категоріи: а) опыты въ истинномъ значеніи этого слова, т. е., испытаніе сѣмянъ, удобреній, тѣхъ или иныхъ культурныхъ приемовъ, съ цѣлью выяснить техническую и экономическую пригодность ихъ для мѣстнаго хозяйства, и б) опыты демонстративныя или показательныя, имѣющіе цѣлью провести въ жизнь то или иное хозяйственное улучшеніе путемъ нагляднаго примѣра. 2) Опыты перваго рода должны быть производимы по преимуществу на земскихъ фермахъ, опытныхъ поляхъ, въ школьныхъ хозяйствахъ, въ частныхъ хозяйствахъ, гарантирующихъ правильное выполненіе опыта, наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда агрономическій смотритель имѣетъ собственные посѣвы *); опыты втораго рода должны быть производимы, главнымъ образомъ, въ крестьянскихъ и владѣльческихъ хозяйствахъ, нуждающихся въ такихъ демонстраціяхъ. 3) Темы опытовъ намѣчаются по каждому уѣзду на очередныхъ сѣздахъ агрономическихъ смотрителей. 4) Подробная программа каждаго опыта вырабатывается тѣмъ агрономическимъ смотрителемъ,

*) Здѣсь, очевидно, упущено изъ вида, что никому не предоставлено права обязывать собственника посѣвовъ, будь это даже подчиненное сѣзду лицо, дѣлать то, чего онъ можетъ не желать или не считать необходимымъ въ своемъ хозяйствѣ.

которому поручено его исполненіе, совмѣстно съ губернскимъ агрономомъ. 5) Съѣзду представляются обстоятельные отчеты объ опытахъ того и другаго рода; если результаты опытовъ второй категоріи не могутъ быть, по какимъ либо причинамъ (указать, какимъ именно), выражены въ точныхъ цифрахъ, необходимо сообщить о нихъ, по крайней мѣрѣ, общій отзывъ хозяина, производившаго опытъ, по возможности его подлинными словами. 6) Организацию показательныхъ опытовъ коммиссія полагала бы установить на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: а) втеченіе зимы агрономическій смотритель подыскиваетъ хозяевъ, которые согласились бы произвести намѣченные для даннаго уѣзда показательные опыты и, хотя бы въ общихъ чертахъ, выясняетъ условія, при которыхъ предположено произвести тотъ или иной опытъ въ каждомъ хозяйствѣ, величину участковъ, качества почвы, мѣсто въ сѣвооборотѣ, предшествовавшую обработку и пр.; б) не позже 1 марта агрономическій смотритель сообщаетъ губернскому агроному списокъ хозяевъ, съ которыми онъ вошелъ въ соглашеніе, со свѣдѣніями, обозначенными въ предыдущемъ пунктѣ, выработанную имъ техническую программу опытовъ и смѣту необходимыхъ расходовъ; в) не позже 1 апрѣля агрономъ возвращаетъ программы и смѣты обратно, сдѣлавъ въ нихъ необходимыя дополненія и измѣненія; г) агрономическій смотритель, руководствуясь утвержденною программой, составляетъ для хозяевъ подробную инструкцію, написанную простымъ, понятнымъ языкомъ, съ поясненіями, какіе расходы и въ какомъ размѣрѣ земство можетъ принять на свой счетъ; д) если для опытовъ требуются какія либо сѣмена, удобрительныя средства или орудія, то смотритель, по соглашенію съ агрономомъ, принимаетъ мѣры къ своевременной заготовкѣ и доставкѣ ихъ хозяевамъ; е) весною и втеченіе лѣта агрономическій смотритель наблюдаетъ за показательными опытами и даетъ необходимыя указанія хозяевамъ, если не лично, то по крайней мѣрѣ письменно; ж) передъ уборкою хлѣба агрономическій смотритель особымъ циркуляромъ напоминаетъ хозяевамъ о полной необходимости снять и обмолотить хлѣбъ особо съ каждой дѣлянки опытнаго участка и вообще прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы результаты опытовъ не погибли. 7) Что касается собственно опытовъ предстоящаго (1891) года, то темы ихъ должны быть оставлены тѣже, что были приняты VII агрономическимъ съѣздомъ, за исключеніемъ опытовъ улучшенія условій естественнаго обсемененія луговъ. 8) Относительно опытовъ, производимыхъ хозяевами по своей инициативѣ, желательное,

х. Прот. 470

чтобы агрономическіе смотрители собирали свѣдѣнія о нихъ какъ лично, при своихъ поѣздкахъ, такъ и чрезъ корреспондентовъ, чтобы приходилъ такимъ хозяевамъ на помощь своими знаніями, а также выяснять результаты этихъ опытовъ и сообщать о нихъ въ ежемѣсячныхъ отчетахъ о своей дѣятельности. 9) Относительно опытныхъ полей и школьныхъ хозяйствъ комиссія находила возможнымъ установить слѣдующія правила: завѣдывающій опытнымъ полемъ или школьнымъ хозяйствомъ обязанъ представить въ сѣздъ мотивированный проектъ общей постановки дѣла, въ родѣ Варгинскаго проекта образцоваго крестьянскаго хозяйства въ с. Каргахъ, и затѣмъ представлять сѣзду планъ и программу опытовъ на каждый годъ и отчетъ объ опытахъ предшествующаго года». Не говоря уже о томъ, что здѣсь, не безвредно для дѣла, смѣшаны подъ общимъ наименованіемъ два существенно разные понятія—*опытъ* и *показъ*, изъ которыхъ на практикѣ первый обязательно долженъ предшествовать второму; не упоминая и о томъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ почти невозможно указать опыта, котораго «техническая и экономическая пригодность для данной мѣстности» могла бы выясниться втеченіе одного только года,—программа комиссіи поражаетъ массою предписываемаго многописанія и ненужными формальностями, которыя, въ концѣ концовъ, сдѣлали самую программу физически - невыполнимою.* Одинъ параграфъ программы комиссіи требуетъ, чтобы программу каждаго опыта смотритель составлялъ «совмѣстно съ губернскимъ агрономомъ», что было бы осуществимо лишь во время сѣзда всѣхъ смотрителей въ Перми; тогда какъ другой предписываетъ, чтобы агрономическій смотритель самъ составилъ программу, послалъ ее губернскому агроному «на утвержденіе» и затѣмъ уже руководился его указаніями, хотя бы послѣднія съ точки зрѣнія мѣстныхъ условій не выдерживали никакой критики.^х Въ виду наложенной уже VII сѣздомъ на смотрителей обязанности представлять губернскому агроному ежемѣсячные отчеты о своей дѣятельности, казалось бы, всякая другая отчетность должна поглощаться ею сполна, а между тѣмъ комиссія VIII сѣзда обязывала смотрителей сообщать губернскому агроному списки хозяевъ, согласившихся производить опыты, и подробныя свѣдѣнія объ участкахъ земли, на которыхъ опыты будутъ производиться, и смѣты расходовъ, какіе понадобятся, и мотивированные проекты общей постановки дѣла на опытныхъ и школьныхъ поляхъ. Комиссія, видимо, упустила изъ виду два существенныхъ обстоятельства: во первыхъ, что техника всякаго пра-

Продолж. 479

х. Може

вильно поставленнаго опыта, хотя-бы давшего и отрицательные результаты, тогда только и поучительна, а стало быть тогда только и подлежить оглашенію, когда опытъ доведенъ до конца, а впрочемъ, что для производства серьезныхъ сельскохозяйственныхъ опытовъ нужна и серьезная специальная подготовка, при которой письменныя инструкціи и повторительные циркуляры составляютъ по меньшей мѣрѣ излишнюю роскошь, но безъ которой никакіе инструкціи и циркуляры не могутъ обезпечить ни правильнаго веденія, ни самой поучительности опыта. Едва-ли кто нибудь изъ участвовавшихъ въ комиссіи агрономическихъ смотрителей не зналъ этихъ азбучныхъ истинъ, какъ сомнительно, чтобы не знали они и того, что въ средѣ пермскихъ хозяевъ очень мало еще людей, достаточно подготовленныхъ для производства серьезныхъ опытовъ, а между тѣмъ общее впечатлѣніе программы комиссіи таково, что въ приисканіи подобныхъ хозяевъ смотритель нигдѣ не встрѣтитъ затрудненій. Достоинъ при этомъ замѣчанія, что когда верхотурская земская управа назначила на устройство ничтожнаго своего опытнаго поля 50 р., то самъ губернский агрономъ призналъ, что на такія деньги «нечего и думать о серьезной постановкѣ такого важнаго дѣла». Когда же, при разсмотрѣніи программы комиссіи VIII сѣзда, нѣкоторые агрономическіе смотрителя поставили вопросъ о необходимыхъ на производство опытовъ средствахъ, то рѣшено было просить губернское земское собраніе о назначеніи на каждый уѣздъ именно по 50 рублей. И однако нельзя въ тоже время сказать, чтобы важность этого дѣла не сознавалась цѣлымъ составомъ сѣзда, въ чемъ легко убѣдиться, напр., изъ даннаго имъ порученія агрономическимъ смотрителямъ «организовать обстоятельныя опыты съ костяною мукою сарапульскаго заводчика Сущинскаго на разныхъ почвахъ, подъ разные хлѣба и при разныхъ способахъ внесенія ея въ почву, до выясненія же результатовъ воздержаться отъ распространенія костяной муки въ крестьянской средѣ»; едва-ли нужно говорить, что полусотни рублей не хватило бы на одни лишь эти опыты, разъ только они были бы дѣйствительно «обстоятельны».

Если ко всему сказанному прибавить, что VIII сѣздъ поручилъ еще агрономическимъ смотрителямъ: а) собрать свѣдѣнія о способахъ пользованія удворными и окольными пашнями, по программѣ въ 27 вопросныхъ пунктовъ, и о механической обработкѣ почвъ, по программѣ въ 60 пунктовъ; б) произвести лѣтомъ 1891 г. на фермѣ Красноуфимскаго училища «сравнительное испытаніе

мѣстныхъ пахотныхъ орудій и болѣе подходящихъ плуговъ», для чего назначилъ губернскаго агронома, завѣдывающаго Ирбитской фермой и трехъ агрономическихъ смотрителей; в) начать изслѣдованіе сельскихъ ярмарокъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ главные кустарные промыслы уже описаны, и г) изслѣдовать отдѣльныя крестьянскія хозяйства, по программѣ въ 33 вопросныхъ пункта, — то станетъ понятнымъ, почему большая часть этихъ порученій осталась невыполненною.

Передѣлка { Послѣ губернскаго земскаго собранія 8 февраля 1892 года губернская управа разослала докладъ свой на разсмотрѣніе уѣздныхъ управъ и совѣта Красноуфимскаго училища, прося ихъ дать свои заключенія: «о лучшей постановкѣ дѣятельности агрономическихъ смотрителей, а именно—о программѣ дѣятельности смотрителей, объ организаціи ихъ работъ (типы осѣдлый и разъѣздной), о руководствѣ агрономическими смотрителями, объ опытныхъ поляхъ, школьныхъ хозяйствахъ и показательныхъ опытахъ на крестьянскихъ хозяйствахъ и о желательной постановкѣ борьбы съ вредными насѣкомыми». Въ засѣданіи 22 іюня 1892 г. сельскохозяйственный совѣтъ при Красноуфимскомъ училищѣ, выяснивъ себѣ изъ доклада губернской управы границы матеріальной возможности, въ предѣлахъ которыхъ онъ можетъ проектировать желательныя улучшенія, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Существующая программа дѣятельности смотрителей, пересмотрѣнная и измѣненная VII съѣздомъ ихъ, не требуетъ особыхъ измѣненій. 2) Для лучшей организаціи работъ агрономическихъ смотрителей, каждый уѣздъ долженъ быть раздѣленъ по меньшей мѣрѣ на три агрономическихъ участка: каждый участокъ предварительно изслѣдуется особой комиссіей, составленной изъ губернскаго агронома, завѣдующаго мѣстной въ уѣздѣ фермой, агрономическаго смотрителя и другихъ спеціально-приглашенныхъ компетентныхъ лицъ; на основаніи такого изслѣдованія, комиссія составляетъ для cadaго участка особый планъ дѣятельности, распадающійся на двѣ части: а) мѣры, которыя нынѣ же могутъ быть рекомендованы для примѣненія, и б) мѣры, требующія предварительнаго испытанія. Агрономическій смотритель, пропагандируя мѣры первой категоріи, испытываетъ чрезъ мѣстныхъ хозяевъ, на особые земскія средства, мѣры второй категоріи и, смотря по результатамъ, переводитъ ихъ въ первую категорію. Составленные комиссіей планы разсматриваются и утверждаются сельскохозяйственнымъ совѣтомъ. На первое время такая организація можетъ быть примѣнена только въ одномъ (напр., шадринскомъ) уѣздѣ. 3) Руководство текущими

работами агрономическихъ смотрителей должно остаться за сельскохозяйственнымъ совѣтомъ училища, въ составъ котораго слѣдуетъ включить и губернскаго агронома. 4) Опытныя поля, школьныя хозяйства и показательные опыты на крестьянскихъ поляхъ слѣдуетъ предоставить въ завѣдываніе агрономическихъ смотрителей, которые будутъ дѣйствовать по планамъ, выработаннымъ комиссіей для каждаго участка. 5) По вопросу о борьбѣ съ вредными насекомыми совѣтъ вполне присоединяется къ постановленію VII сѣзда агрономическихъ смотрителей и, сверхъ того, находитъ, что вообще для успѣха дѣла необходимо совершенно освободить губернскаго агронома и агрономическихъ смотрителей отъ постороннихъ работъ, часто возлагаемыхъ на нихъ земскими управами; совѣтъ полагаетъ, что вопросъ этотъ полезно было бы предложить на обсужденіе губернскаго земскаго собранія.

Съ своей стороны, уѣздныя земскія управы отзывались на запросъ губернской очень неодинаково. Нѣкоторыя изъ нихъ, скромно сознавшись въ своей некомпетентности рѣшить подобные вопросы, находили, что именно поэтому агрономическіе смотрителя, какъ люди спеціально-образованные, должны находиться въ составѣ уѣздныхъ управъ, которыя безъ ихъ совѣтовъ и услугъ сплошь и рядомъ обходиться не могутъ. Другіе полагали, что дѣятельность агрономическаго смотрителя дотолѣ не можетъ быть плодотворна, пока въ его распоряженіе не дано будетъ особаго земельного участка и средствъ, необходимыхъ для производства опытовъ и доступныхъ населенію показовъ, могущихъ возвышать уровень крестьянскаго хозяйства. Третьи находили, что одного смотрителя на уѣздъ, при множествѣ возлагаемыхъ на него обязанностей, слишкомъ недостаточно и что поэтому равно необходимо, какъ освободить смотрителей отъ занятій, не вытекающихъ изъ спеціального ихъ назначенія поучать населеніе лучшимъ приѣмамъ хозяйничанья, такъ и увеличить самое число смотрителей, подраздѣливъ уѣзды на нѣсколько агрономическихъ участковъ (ирбитскій на три, а шадринскій на пять). При этомъ ирбитская управа полагала, что руководить занятіями мѣстныхъ смотрителей и, по мѣрѣ возможности, помогать имъ должна земская ферма, а верхотурская, — что руководство это вообще должно принадлежать уѣзднымъ управамъ, которымъ нужды и средства своихъ уѣздовъ лучше извѣстны, нежели губернской, и что на агрономическіе сѣзды обязательно должны быть приглашаемы и представители уѣздныхъ земствъ, безъ которыхъ агрономы на сѣздахъ являются въ неподобающемъ положеніи цѣнителей и судей

самихъ себя. Съ своей стороны, екатеринбургская управа находила справедливымъ увеличить до 1200 р. жалованье тому мѣстному агроному, который, по ея плану, долженъ жить въ городѣ и быть въ частыхъ разъѣздахъ по порученіямъ управы. Засимъ, большинство земскихъ управъ признало, что, если до сихъ поръ дѣятельность смотрителей очень слабо отразилась на улучшеніи крестьянскихъ хозяйствъ, то это потому, что смотрителямъ не давалось никакихъ средствъ, что непрерывно затрудняли ихъ массой постороннихъ работъ, часто перемѣщали съ мѣста на мѣсто, еще чаще командировали ихъ не только въ другіе уѣзды, но даже въ другія губерніи, долго оставляли вакантными мѣста незамѣщенными, а иногда назначали людей, недостаточно подготовленныхъ къ предстоявшей имъ дѣятельности.

Заручившись всѣмъ этимъ матеріаломъ, губернская управа *Пролуд. 477* составила въ концѣ 1892 г. особый докладъ, въ которомъ полагала необходимымъ: 1) совсѣмъ исключить изъ числа обязанностей агрономическихъ смотрителей собираніе и разработку свѣдѣній о произрастаніи и объ урожаѣ хлѣбовъ и травъ, а также исполненіе работъ и порученій по продовольственному дѣлу, и, взявъ того, учредить при каждой управѣ особый столъ, подъ завѣдываніемъ лица со среднимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, возложивъ на обязанность этого стола веденіе статистики посѣвовъ и урожаевъ, переписку и составленіе докладовъ по продовольственнымъ и сельскохозяйственнымъ вопросамъ, консультацію по этимъ вопросамъ, какъ съ управой, такъ и съ частными лицами, завѣдываніе складомъ сѣмянъ, удобрительныхъ туковъ и земледѣльческихъ орудій; предполагалось приобзавать и къ поѣздкамъ завѣдывающаго столомъ по разнымъ порученіямъ управы, «если только онѣ не будутъ препятствовать исполненію перечисленныхъ выше обязанностей». Въ соотвѣтствіе съ этимъ, подлежить (по мнѣнію управы) передѣлкѣ и сельскохозяйственное отдѣленіе при губернской управѣ; оно должно состоять изъ двухъ лицъ съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ; одно изъ нихъ завѣдываетъ текущей сельскохозяйственной статистикой, продовольственнымъ дѣломъ, перепиской съ агрономическими смотрителями, учрежденіями и частными лицами по вопросамъ своего вѣдѣнія, а также складомъ машинъ, орудій и удобрений и сельскохозяйственнымъ музеемъ, «если таковые будутъ открыты», а другое употребляется губернской управой преимущественно для командировокъ, даетъ руководительныя указанія на мѣстѣ агрономическимъ смотрителямъ, завѣдываетъ борьбою съ

хлѣбными насѣкомыми, занимается изученіемъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, руководить курсами сельскаго хозяйства для народныхъ учителей и проч. (х 2) Участіе агрономическихъ смотрителей въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми ограничить лишь опредѣленіемъ вида появившихся насѣкомыхъ и указаніемъ способовъ ихъ истребленія. 3) Признать, что районъ дѣятельности агрономическаго смотрителя не долженъ превышать 750—1000 кв. верстъ и, въ соотвѣтствіе съ этимъ, раздѣлить уѣзды, въ зависимости отъ денежныхъ средствъ земствъ, на отдѣльные агрономическіе участки. 4) Въ виду того обстоятельства, что нѣкоторые изъ агрономическихъ смотрителей, вполне удовлетворявшихъ своему назначенію, предпочли уйти на служеніе вятскому земству, которое платитъ своимъ смотрителямъ съ высшимъ образованіемъ, а также и заслуженнымъ изъ лицъ со среднимъ образованіемъ по 900 р. въ годъ, увеличить размѣръ жалованья агрономическимъ смотрителямъ, прослужившимъ болѣе шести лѣтъ, до 720 руб. 5) Такъ какъ другимъ своимъ докладомъ губернская управа находила нужнымъ, для завѣдыванія кустарнымъ дѣломъ, пригласить двухъ особыхъ техникумовъ и въ помощь имъ мастеровъ-инструкторовъ, устройвъ, сверхъ того, постоянныя и передвижныя мастерскія, низшія ремесленные школы и ремесленные классы при народныхъ училищахъ, то засимъ обязанности агрономическихъ смотрителей свелись, по ея проекту: а) къ «изученію естественно-историческихъ условій хозяйства данной мѣстности, его организаціи и техники; б) къ руководству образцовыми хозяйствами; в) къ организаціи показательныхъ опытовъ, которымъ управа находила необходимымъ дать наиболѣе широкое значеніе; г) къ ознакомленію населенія, путемъ публичныхъ испытаній, съ улучшенными земледѣльческими машинами и орудіями; д) къ устройству бесѣдъ и чтеній по вопросамъ сельскаго хозяйства и е) къ указаніямъ способовъ борьбы съ вредными насѣкомыми. 6) Агрономическіе смотрителя должны, по прежнему, составлять особую организацію, руководимую изъ одного центра,—губернской управы.

Особое при управѣ совѣщаніе разсматривало вопросъ о «ре-организаціи агрономическаго института» въ IV секціи своей, состоявшей изъ 16 членовъ, въ число которыхъ вошло 11 земскихъ агрономовъ, съѣхавшихся было въ Пермь на ~~47~~ агрономическій съѣздъ. Секціи этой были представлены записки уржумскаго (вятской губерніи) агрономическаго смотрителя Дремцова и секретаря шадринской земской управы г. Оедорова, въ которыхъ оба они

(х) Проектъ 478

Т. (х) Проектъ 479
Инструкция и
взгляды

(х) Проектъ 479

П/х
(х) Мое 480

старались выяснитъ, при какихъ условіяхъ дѣятельность агрономическаго смотрителя можетъ принести наибольшую пользу мѣстному населенію въ кратчайшій по возможности срокъ.

Исходя изъ того основанія, что въ сельскохозяйственной наукѣ нѣтъ недостатка ни въ прочно-установленныхъ положеніяхъ, ни въ добытыхъ практикой открытіяхъ, но что эти положенія и открытія неизвѣстны или мало извѣстны въ нашей деревнѣ, г. Дремцовъ, вмѣстѣ съ вятскимъ земствомъ, убѣдился, что сдѣлать ихъ всѣмъ доступными можно гораздо скорѣе путемъ нагляднаго, показательнаго обученія, сопровождаемаго чтеніемъ, бесѣдой и раздачей книгъ, нежели какимъ либо инымъ путемъ. При устройствѣ показательныхъ участковъ вятское земство держится такихъ правилъ: хозяинъ земли уступаетъ смотрителю подъ показательный опытъ участокъ въ 1 — 3 дес., обязывается произвести всѣ нужныя работы и измѣрить полученный урожай, а смотритель даетъ ему бесплатно концентрированное удобреніе, сѣмена травъ, плугъ, луговую борону, кочкорѣзъ и сортировку. Если хозяинъ, не довѣряя смотрителю, боится затратить время и трудъ на лишнюю обработку почвы, на вывозку торфа, на новый способъ посѣва, примѣненія навоза и т. п., то смотритель входитъ съ нимъ въ соглашеніе и за исполненіе своихъ указаній уплачиваетъ ему извѣстную сумму. Наконецъ, если число такихъ показательныхъ участковъ становится настолько велико, что смотрителю нѣтъ физической возможности лично осмотрѣть ихъ и руководить работами, то онъ нанимаетъ себѣ помощниковъ изъ такихъ крестьянъ, которыхъ ознакомилъ уже раньше съ техникой того или другаго приѣма улучшеній и на которыхъ считаетъ возможнымъ положиться. Попутно г. Дремцовъ сообщилъ, что на сѣздѣ вятскихъ агрономовъ принять цѣлый рядъ опытовъ подсказанныхъ рѣшеній, на которыя не мѣшало бы обратить вниманіе и въ пермской губерніи. Такъ, признано, что отъ производства разныхъ опытовъ агрономическій смотритель долженъ отказаться; исключеніе допущено лишь для такихъ случаевъ, когда онъ имѣетъ подъ рукою любознательныхъ и свѣдущихъ крестьянъ, которые занимаются производствомъ опытовъ по собственному почину; признано, что выводить мѣстные улучшенные сорта хлѣбныхъ растений должны земскія фермы; смотритель же можетъ имѣть свой земельный участокъ лишь при условіи, если находитъ возможнымъ вести на немъ хозяйство, не отрываясь отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Устраивать образцовыя крестьянскія хозяйства признано полезнымъ, ког-

да имѣется въ виду доказать преимущества цѣлой серіи сельскохозяйственныхъ операцій; лицъ же, ведущихъ такія хозяйства, положено поощрять преміями, въ 10—15 руб. въ годъ, выдавая такія преміи улучшенными орудіями.

Устройство школьныхъ хозяйствъ допущено тамъ, гдѣ школы отведены вблизи нея отдѣльный участокъ и гдѣ имѣется учитель, способный вести дѣло; такимъ хозяйствамъ земство даетъ бесплатно на первое время инвентарь и сѣмена. Далѣе, признано справедливымъ сѣмена на посѣвъ съ экономическими цѣлями выдавать подъ условіемъ возврата натурою. Въ заключеніе же предъявлены съѣздомъ ходатайства объ учрежденіи при губернской управѣ сельскохозяйственнаго совѣта, о бесплатной высылкѣ во всѣ сельскіе общества губерніи газеты «Сельскій Вѣстникъ» и о разрѣшеніи имѣть при школьныхъ и народныхъ библіотекахъ книги сельскохозяйственнаго содержанія по одобренному съѣздомъ списку.

15 Съ своей стороны, г. Оедоровъ, не будучи спеціалистомъ по сельскому хозяйству, подошелъ къ сознанію необходимости пересоздать агрономическій институтъ путемъ простаго наблюденія надъ тѣмъ, что творилось въ шадринскомъ уѣздѣ на его глазахъ. Нѣкоторыя земства (говоритъ онъ) составили мнѣніе, что дѣятельность агрономическихъ смотрителей не приноситъ видимыхъ результатовъ, въ смыслѣ улучшенія сельскаго хозяйства; но въ этомъ отношеніи насколько правы земства, настолько же неповинны агрономическіе смотрители; ибо на нихъ возложена такая масса обязанностей и разъѣздовъ, что нисколько неудивительно, если дѣятельность смотрителя на такой громадной площади, какъ 14.847 квадр. верстъ въ шадринскомъ уѣздѣ, «осѣдаетъ только мѣстами и лишь въ видѣ едва замѣтной пыли». Отсюда-то мѣстная управа и признала необходимымъ прежде всего имѣть для шадринскаго уѣзда не менѣе пятерыхъ смотрителей. Г. Оедоровъ полагаетъ, что, путемъ ежегодной ассигновки въ 4.000 руб., очень нетрудно довести число смотрителей до этой нормы уже въ четыре года, если только держаться слѣдующаго плана ихъ дѣятельности: такъ какъ въ шадринскомъ уѣздѣ среднее крестьянское хозяйство заключаетъ въ себѣ, при двухъ работникахъ, 10 дес., изъ коихъ засѣваются двѣ трети, то агрономическій смотритель арендуетъ 30—40 десят., дѣлитъ ихъ на 3—4 рядомъ лежащіе участка и въ каждомъ, при двухъ работникахъ, заводитъ особое типическое хозяйство, приноровленное къ условіямъ мѣстности и вполне доступное средствамъ средняго крестьянина, отнюдь не слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру шадрин-

ской фермы, гдѣ крестьянинъ видитъ многополье, любитъ сакковскими плугами, боронами-зигзагъ, дорогою молотилкою и т. д., но уходитъ съ убѣжденіемъ, что все это не про него писано и совсѣмъ недоступно его карману. Хозяйства агрономическаго смотрителя, напротивъ, должны отличаться наибольшей простотой и дешевизной; а при такомъ условіи каждый агрономическій участокъ въ 40 дес. потребуетъ единовременной затраты на инвентарь не болѣе 900 р.^х и оборотнаго капитала 500 р.^х, а всего 1400 руб.^х На каждыя 10 десят. смотритель держать двухъ рабочихъ въ возрастѣ 18—20 лѣтъ, непременно грамотныхъ, и набираетъ ихъ въ бѣдныхъ крестьянскихъ семьяхъ. Поручая имъ ту или другую работу, смотритель не только указываетъ какъ ее надо выполнить, но и объясняетъ, почему именно такъ, а не иначе; въ свободное отъ занятій время онъ ведетъ съ ними бесѣды и чтенія по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства, чѣмъ и содѣйствуетъ распространенію столь необходимыхъ въ крестьянской средѣ знаній. Черезъ каждые 2—3 года, смотря по степени готовности своихъ рабочихъ къ самостоятельному веденію образцоваго хозяйства, онъ замѣняетъ ихъ новыми, а отпущеннымъ земская ферма выдаетъ изъ своихъ доходовъ все необходимое для крестьянскаго хозяйства.

На секціи г. Оедоровъ, вмѣстѣ съ оханскимъ лѣсничимъ П. И. Сувейздисомъ и екатеринбургскимъ помѣщикомъ Клепининымъ, энергически настаивали на необходимости агрономическому смотрителю имѣть подъ рукою въ своемъ распоряженіи показательное поле, могущее служить для крестьянъ образцомъ выгоднаго хозяйства; но секція большинствомъ голосовъ рѣшила «принять проектъ губернской управы во всѣхъ его частяхъ», съ чѣмъ согласилось и общее собраніе совѣщанія.^х Послѣдовавшее же экстренное губернское земское собраніе рѣшило: а) нормальный окладъ жалованья агрономическимъ смотрителямъ съ высшимъ образованіемъ опредѣлить въ 720 руб., а со среднимъ въ 600 р.; б) установить прибавку жалованья смотрителямъ, прослужившимъ первыя пять лѣтъ, въ размѣрѣ 240 р. и прослужившимъ слѣдующее пятилѣтіе въ размѣрѣ 120 р., съ тѣмъ, чтобы предѣльный окладъ смотрителей со среднимъ образованіемъ простирался до 960, а съ высшимъ до 1200 руб.; в) учредить вновь должность запаснаго смотрителя, котораго губернская управа полагала на лѣтніе мѣсяцы посылать въ шадринскій уѣздъ, а на зимніе командировать въ помощь поглощенному письмоводствомъ губернскому агроному; г) на устройство разныхъ показательныхъ опытовъ (точнѣе на покупку для нихъ сѣмянъ и удобреній) назначить, вмѣсто требуемыхъ управою 3.600 руб., только 2.600 р. и затѣмъ

Проектъ 185.

Можетъ 484

х. Можетъ 484
485.

д) поручить управѣ пересмотрѣть прежнее и проектировать новое положеніе объ агрономическихъ смотрителяхъ, сообразно выяснившимся требованіямъ жизни и указаніямъ десятилѣтняго опыта, которое и представить на усмотрѣніе будущаго земскаго собранія

(х/прод. 486-487) Въ исполненіе такого порученія, очередному собранію XXIV сессіи представленъ былъ проектъ, въ которомъ не только ничего не измѣнялось въ постановкѣ агрономическаго института, но и совершенно игнорировались самыя настойчивыя требованія жизни и указанія опыта, не исключая даже обѣщаннаго «прекращенія командировокъ»; понятно, поэтому, что уже въ самомъ собраніи слышались противъ него возраженія, въ виду которыхъ и постановлено утвердить это положеніе, «въ видѣ опыта, лишь на одинъ годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ передать его на заключеніе уѣздныхъ земскихъ собраній».

Къ очередному собранію 1894 года губернская управа получила по этому поводу отзывы изъ уѣздовъ, кромѣ пермскаго и екатеринбургскаго. Большинство уѣздныхъ земствъ возражало, главнымъ образомъ, противъ многочисленности обязанностей, возлагаемыхъ на агрономическаго смотрителя, противъ стремленія губернской управы распоряжаться по своему, объединять необъединимое и регламентировать не поддающееся ни предвидѣнію, ни опредѣленію, и вообще противъ избытка централизаціи, не оправдываемой ни разнообразіемъ уѣздовъ, ни особенностями мѣстныхъ условій, которыя всегда ближе извѣстны уѣзднымъ управамъ, нежели губернской, а еще ближе агрономическимъ смотрителямъ, нежели губернскому агроному. Губернская управа нашла, что централизація хотя и имѣетъ свои недостатки, но необходима «до тѣхъ поръ, пока не существуетъ общепризнанныхъ взглядовъ на дѣятельность агрономическихъ смотрителей, а почти каждая уѣздная управа думаетъ о ней по своему». Заклучивъ отсюда, что возраженія уѣздныхъ земствъ не заслуживаютъ вниманія, губернская управа полагала необходимымъ: во-первыхъ, вмѣсто запаснаго агрономическаго смотрителя, учредить должность помощника губернскаго агронома, на обязанности котораго будетъ лежать «дѣлопроизводство по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, завѣдываніе складами губернскаго земства и исполненіе другихъ работъ по указаніямъ губернскаго агронома»; во-вторыхъ, для наблюденія за надлежащимъ исполненіемъ работъ на опытныхъ и показательныхъ поляхъ, учредить въ каждомъ уѣздѣ должность помощника агрономическаго смотрителя и непременно на средства губернскаго земства, «чтобы по всей губерніи установить однообраз-

ную систему дѣйствій и не ставить этого вопроса въ зависимость отъ разнообразныхъ рѣшеній уѣздныхъ управъ. Столь неожиданная щедрость объясняется тѣмъ, что красноуфимское земство, желая облегчить своему смотрителю успѣшное исполненіе его обязанностей въ четырехъ разнохарактерныхъ частяхъ уѣзда, уже въ 1893 году рѣшило дать ему четырехъ помощниковъ по его собственному избранію, окончившихъ курсъ въ русско-башкирской сельскохозяйственной школѣ, изъ которыхъ двоихъ уже и назначило, а остальныхъ полагало назначить въ два слѣдующіе года. Этому благову примѣру не замедлили послѣдовать и земства кунгурское, осинское, оханское и соликамское, которыя дали и своимъ смотрителямъ по одному помощнику, съ жалованьемъ въ 240—300 руб., для завѣдыванія подъ руководствомъ смотрителей опытными полями, показательными участками, складами сѣмянъ, орудій и удобрений.

Казалось бы, что такому почину мѣстныхъ дѣятелей можно только радоваться, но губернская управа разсудила иначе; на уѣзды полагалось лишь по одному помощнику, назначеніе и увольненіе котораго предоставлено *губернской управѣ, по представленію смотрителя, поддержанному губернскимъ агрономомъ*, а въ обязанность имъ поставлено вести *дневники* своей дѣятельности, на основаніи ихъ составлять *ежемесячные отчеты* и представлять ихъ агрономическому смотрителю, который съ своимъ *заключеніемъ* долженъ отсылать ихъ въ губернскую управу. *Протоколъ 190.*

Въ заключеніе, бросая общій *взглядъ* на хозяйство пермскихъ крестьянъ въ сферѣ сельскохозяйственной промышленности, приходится отмѣтить, что на нихъ всѣ экономическія невзгоды послѣднихъ лѣтъ отразились рѣзче, чѣмъ гдѣ либо, во первыхъ, потому, что уже въ силу климатическихъ условій имъ приходится жить болѣе продолжительное время года за счетъ обезцѣненныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства; во вторыхъ, потому, что возрастающее паденіе горныхъ промысловъ либо совсѣмъ отнимало, либо значительно сокращало разные заработки, какіе давали земледѣльческому населенію закрывшіеся заводы самымъ фактомъ своего существованія; наконецъ, въ третьихъ, потому, что обѣднѣвшее горнозаводское населеніе перестало быть такимъ широкимъ потребителемъ разныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, какимъ было раньше. И если, за всѣмъ тѣмъ, здѣшній крестьянинъ-земледѣлецъ все-таки гораздо зажиточнѣе, нежели добывающій средства къ жизни въ другихъ отрасляхъ труда, то это, съ одной стороны, потому, что переходъ сельскихъ продуктовъ въ руки потребителя совершается здѣсь при несравненно меньшемъ

числѣ посредниковъ, чѣмъ въ остальной Россіи, а съ другой потому, что, пока не упразднились еще Ирбитская и Крестовская ярмарки, да не обмелѣла Кама, извозъ въ разныхъ направленіяхъ настолько великъ и лѣтомъ, и зимою, что небезлошадный земледѣлецъ даже при среднемъ только урожаѣ сводить концы съ концами.

Пройсѣтъ 491-498.

А. Елуновъ.

О П Е Ч А Т К И.

Просимъ отмѣтить слѣдующія опечатки, вкравшіяся въ статью «Крестьянскія хозяйства пермской губерніи» въ 7, 8 и 9 книжкахъ нашего журнала:

на страницахъ	въ строки	напечатано	слѣдуетъ
568	2 снизу	274.593	264.593
570	15 снизу	у насъ	у нихъ
575	19 сверху	красноярскомъ	красноуфимскомъ
581	5 снизу	изъ 331	изъ 333
592	11 сверху	первомъ	первой
595	3 сверху	сохолодничества	такого сохолодничества.
606	7 снизу	родіоновская	рождественская
607	5 сверху	27—40	27, а въ Екатеринбургѣ до 40
—	17 сверху	сѣватами	сѣвахами
783	1 сверху таблицы	70.760	70.660
—	2 » »	60.450	60.440
—	8 » »	5.570 и 182.120	4.570 и 192.120
—	9 » »	57.156	57.150
—	11 » »	53.120	53.220
—	12 » »	1.390	1.290
784	7 сверху »	24 ⁰ / ₀	23 ⁰ / ₀
789	12 снизу	холодномъ	холодныхъ
804	7 сверху	многихъ лѣнивцевъ	многихъ бѣдняковъ и немногихъ лѣнивцевъ.
808	13 »	9 ф. 15	9 до 15
5	13 снизу	работницу	работающую
9	7 »	182	132
29	4 сверху	23 учителя	13 учителей
36	17 снизу	2—5 ⁰ / ₀	25 ⁰ / ₀
42	8 »	130	140
53	17 сверху	0,87	0,78
—	14 снизу	44 артели	14 артелей
84	4 »	на XI	на IX
88	15 »	14.847	15.847.

Напечатано на оберткѣ XI книжки.



